

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ТРЕТИЙ ДОКЛАД КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
РАСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 14 (A/2953)**

НЬЮ-ЙОРК • 1955

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ТРЕТИЙ ДОКЛАД КОМИССИИ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
РАСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ДЕСЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 14 (A/2953)**

НЬЮ-ЙОРК • 1955

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО . . . (Стр. VI)   ВВЕДЕНИЕ . . . (Стр. 1)

Часть первая

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА ДЕВЯТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И РАБОТА КОМИССИИ

Разделы	Пункты	Стр.
I. ПРЕНИЯ НА ДЕВЯТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ:		
А. Рассмотрение второго доклада Комиссии (А/2719)	6	3
В. Позиция правительства Южно-Африканского Союза на прениях в Генеральной Ассамблее	11	4
II. ПЯТАЯ И ШЕСТАЯ СЕССИИ КОМИССИИ	12	4

Часть вторая

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ

(август 1954 г. — июль 1955 г.)

Глава I. Новые законодательные акты: анализ и оценка

I. ГЛАВНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЕ РАЗЛИЧИЕ В ОБРАЩЕНИИ С РАЗНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПОЛИТИКЕ АПАРТХЕЙДА	18	6
а) Закон № 44 1954 года, изменяющий закон о просвещении банту	19	6
б) Закон № 6 1955 года, изменяющий закон о групповом расселении	20	6
с) Закон № 7 1955 года, изменяющий закон о государственных финансах и проверке отчетности	24	8
д) Закон № 13 1955 года, изменяющий постановления об управлении туземцами	27	10
е) Закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах	30	12
ф) Закон № 44 1955 года, изменяющий закон об общественном автотранспорте	34	14
г) Закон № 59 1955 года, изменяющий закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих	37	16
h) Закон № 68 1955 года, вносящий дальнейшие изменения в закон о групповом расселении	40	17
i) Закон № 69 1955 года о развитии зон группового расселения	44	20
II. ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ МЕРЫ В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ УСТАВА, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, И ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:		
А. Сопоставление рассмотренных текстов с обязательствами, лежащими на Южно-Африканском Союзе на основании постановлений Устава, касающихся прав человека	48	21
В. Сопоставление рассмотренных текстов с постановлениями Всеобщей декларации прав человека:		
1) Сопоставление рассмотренных текстов с постановлениями Всеобщей декларации прав человека, касающимися того или иного конкретного права	50	22
2) Заключение относительно соответствия между совокупностью рассмотренных законов и некоторыми статьями Всеобщей декларации прав человека, провозглашающими общие принципы	66	24

Глава II. Изложение важных событий, касающихся расового положения

Разделы	Пункты	Стр.
I. СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА; ЗАЯВЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПРЕНИЯ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА, КАСАЮЩИЕСЯ РАСОВОЙ ПРОБЛЕМЫ	68	25
А. Правительственные заявления:		
1) Заявления членов кабинета Малапа	69	25
2) Правительственные заявления, сделанные после образования нового правительства	70	26
В. Парламентские прения:		
1) Открытие парламента и тронная речь, январь 1955 года	75	27
2) Прения по предложению о выражении «недоверия»	76	27
3) Прения по предложению о расширении политических прав туземцев	85	30
4) Прения в Сенате (4 — 18 марта 1955 г.) по политике <i>апартхейда</i> , проводимой правительством	92	31
II. ОСНОВНЫЕ ПУНКТЫ ПРОГРАММЫ ОБЪЕДИНЕННОЙ ПАРТИИ, ПРИНЯТОЙ НА КОНГРЕССЕ В БЛУМФОНТЕЙНЕ (В НОЯБРЕ 1954 г.)	102	34
III. ВОПРОС О ПРАВЕ ГОЛОСА ДЛЯ ЦВЕТНОГО НАСЕЛЕНИЯ	106	36
IV. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕГО СОВЕТА ТРАНСКЕЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (БУНГА) . .	107	36
V. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ РАНЕЕ ИЗДАННЫХ ЗАКОНОВ . . .	112	38
А. Применение закона № 19 1954 года о расселении туземцев (Natives Resettlement Act No. 19, 1954)	113	38
1) Положение до первого переселения	114	38
2) Первое переселение	119	39
3) Дальнейшее переселение	125	40
4) Реакция южноафриканского общественного мнения	127	40
В. Применение закона № 41 1950 года о групповом расселении (Group Areas Act No. 41, 1950)	138	43
С. Применение закона № 18 1954 года, вносящего изменения в закон о туземном фонде и о туземных землях (Native Trust and Land Amendment Act No. 18, 1954)	150	47
VI. ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	153	47
А. Применение законодательства, касающегося просвещения банту . .	154	48
1) Положение до 1953 года	156	48
2) Новое законодательство	161	49
3) Начало применения закона	163	49
4) Новые школьные программы, предназначенные для младших классов начальных школ	165	50
5) Правила поведения для преподавателей	166	51
6) Как южноафриканское общественное мнение реагировало на введение в действие закона о просвещении банту	167	52
а) Точка зрения африкандерских кругов: брошюра Южноафриканского бюро по расовым вопросам (SABRA)	169	52
б) Церкви и миссии	170	54
с) Прочие круги европейцев, говорящих по-английски: Южноафриканский институт межрасовых отношений	180	57
д) Неевропейские круги	185	58
7) Попытка бойкота миссионерских школ, переданных в ведение государства	188	60
В. Закрытие университетского колледжа Форт-Хэр (май — июнь 1955 г.)	195	63
С. Опубликование доклада Комиссии по обследованию возможностей отдельного обучения не-европейцев в университетах (1953 — 1954 гг.) [Доклад Голловей]	200	65
1) Существующее положение	201	65
2) Сводка доклада	202	66
D. Стипендии для неевропейских студентов для получения образования за границей	206	68

Разделы	Пункты	Стр.
VII. НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ АПАРТХЕЙДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА	207	68
А. Промышленное развитие Боксбурга (Трансвааль)	208	69
В. Туземцы в Западной Капской провинции	230	73
С. «Белые пятна» на территории Транскей	245	80
Д. Проживание туземцев в городских зонах и их размещение	250	82
1) Проблемы, являющиеся результатом применения закона № 16 1955 года, вносящего изменения в закон о туземцах в городских районах	251	82
2) План «Размещения и обслуживания» (Site and Service Scheme)	253	83
3) Применение системы этнического группирования туземного населения	258	84
Е. Спорт: цветной барьер при выборе участников олимпийских игр	265	86
VIII. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РАСОВЫМИ ПРОБЛЕМАМИ	267	87
А. Южноафриканское бюро по расовым вопросам (SABRA)	268	87
В. Южноафриканский институт межрасовых отношений	278	89
IX. ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВЕЙ	284	92
А. Методистская церковь	285	92
В. Многорасовая конференция в Йоганнесбурге (декабрь 1954 года)	286	93
С. Точка зрения пастора Вильяма А. Ландмана	290	94
X. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА («НАРОДНЫЙ КОНГРЕСС», 25 И 26 ИЮНЯ 1955 ГОДА)	291	95
XI. ОТЗВУКИ РАСОВОЙ ПРОБЛЕМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЛАНЕ	296	98
А. Конференция азиатских и африканских наций, происходившая с 18 по 24 апреля 1955 года в Бандунге (Индонезия)	298	98
В. Второй съезд Экуменического совета церквей, состоявшийся в августе 1954 года в Эванстоне, штат Иллинойс (США)	299	99
С. Конференция экспертов по социальным аспектам индустриализации и урбанизации части Африки, расположенной к югу от Сахары, состоявшаяся в Абиджане (Слоновый Берег) с 29 сентября по 7 октября 1954 года	301	100
Д. Конференция по вопросу о межрасовых отношениях в мировом плане, состоявшаяся в Гонолулу (Гавайи) с 28 июня по 23 июля 1954 года	302	101
Е. Резолюция Англиканского синода епархии островов Тринидад и Тобаго, принятая 11 мая 1955 года	305	104
НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ		
1. Основные положения первого и второго докладов Комиссии	307	105
2. Сводка настоящего доклада	308	105
3. Толкование событий, происшедших за отчетный год	309	106
4. Несколько актуальных соображений, относящихся к предыдущим предложениям Комиссии:		
а) Межрасовые контакты и Организация Объединенных Наций	311	110
б) Техническая помощь Организации Объединенных Наций	312	110
с) Техническая помощь и права человека	313	112
5. Южно-Африканский Союз и международная солидарность	314	113
ПРИЛОЖЕНИЯ		
I. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА		115
II. ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Г-НА Д. Ф. МАЛАНА НА ИМЯ ПАСТОРА ДЖОНА ПИРСМА И ПИСЬМО ЮЖНОАФРИКАНСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА В СВЯЗИ С ПИСЬМОМ ПОСЛЕДНЕГО НА ИМЯ ПАСТОРА ДЖОНА ПИРСМА		116

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Женева, 26 августа 1955 г.

Господин Председатель,

Во исполнение постановления Генеральной Ассамблеи, которая предложила Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе представить ей доклад на ее десятой сессии, настоящим имеем честь при сем препроводить Вам доклад Комиссии, составленный в соответствии с постановлениями резолюции 820 (IX) Генеральной Ассамблеи и принятый нами единогласно и безоговорочно.

Эрнан САНТА-КРУС

Дантес БЕЛЬГАРД

Апри ЛОЖЬЕ

Его Превосходительству
г-ну Председателю
десятой сессии Генеральной Ассамблеи
Организации Объединенных Наций,
Нью-Йорк

ВВЕДЕНИЕ

1. В самом начале настоящего третьего доклада Комиссия считает своим долгом выразить то искреннее и глубокое чувство, которое ею владеет. Ее чрезвычайно удовлетворило и взволновало, что Генеральная Ассамблея приняла, столь высококвалифицированным большинством, основные положения рекомендаций, которые Комиссия предложила представить на рассмотрение правительства Южно-Африканского Союза.¹ Составляя проект этих рекомендаций, Комиссия была уверена в том, что она действует, в основном, в согласии с убеждениями значительного большинства государств-членов Организации и с теми тенденциями общественного мнения, которые нашли себе столь яркое выражение в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всемирной декларации прав человека. Постановления Ассамблеи, вынесенные внушительным большинством голосов, служат для Комиссии подтверждением того, что она отнюдь не ошибалась: они явились для нее мощной и постоянной поддержкой, помогавшей ей в ее стремлении выполнить достойным образом возложенное на нее задание, в трудности и опасностях которого она себе отдает отчет, но которое имеет чрезвычайно важное значение.

2. Труд, который мы представляем сегодня Генеральной Ассамблее, — третий доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе, — ставит себе скромные цели; они заключаются в том, чтобы описать со строгой объективностью эволюцию в этой области за относительно краткое время: один год. После первого доклада (А/2505 и А/2505/Add.1),² заключавшего в себе клиническое описание болезни и ее диагноз; после второго доклада (А/2719),³ посвященного описанию рекомендуемых методов лечения, мы вычерчиваем в настоящем докладе кривую температуры.

Было бы неверно считать, что эта задача, как будто более простая и несомненно более ограниченная, лег-

че первых двух. Мы хорошо почувствовали все трудности, связанные с производством тщательного и осторожного исследования. Оно должно было основываться на документах, заявлениях, прениях на конгрессах, на заседаниях и собеседованиях; часто случалось, что не было никаких надежных отчетов таких заседаний, и Комиссия знакомилась тогда с ними только по извлечениям или по резюме, появившимся в печати, которые, при всей своей ценности для Комиссии, всегда хотя бы частично пристрастны либо в подборе материала, либо по характеру трудно устранимых из текста комментариев.

3. Более чем когда бы то ни было Комиссия должна выразить свое сожаление по поводу того, что она не могла рассчитывать на сотрудничество правительства Южно-Африканского Союза, о чем она снова просила и в чем ей было вновь отказано. Твердое желание Комиссии быть объективной и ее готовность сотрудничать с правительством Союза были засвидетельствованы достаточно много раз и с достаточной ясностью; они достаточно общеизвестны и пользуются достаточным признанием со стороны значительного большинства общественного мнения, чтобы была надобность снова повторять все это теперь.

4. Комиссия считает необходимым упомянуть здесь о том, что решение, принятое Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии об изменении процедуры, которой она следовала в 1952 и 1953 гг. (когда она просто уполномочивала Генерального Секретаря выделять кредиты для Комиссии из Фонда оборотных средств), и сделать обязательным предварительное одобрение Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, — создало для Комиссии серьезные затруднения.

5. Комиссия глубоко признательна прикомандированным к ней должностным лицам Секретариата, проявившим примерную преданность делу, объективность и компетентность, за содействие ей, ими оказанное. В особенности она хочет выразить свою признательность главному секретарю Жану А. Романосу и консультанту проф. Франку Л. Шеллу за их ценное сотрудничество при выполнении Комиссией возложенной на нее задачи.

¹ См. резолюцию 820 (IX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1954 года.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, восьмая сессия, Дополнение № 16.

³ Там же, девятая сессия, Дополнение № 16.

Blank page

Page blanche

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА НА ДЕВЯТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И РАБОТА КОМИССИИ

1. Прения на девятой сессии Генеральной Ассамблеи

А. РАССМОТРЕНИЕ ВТОРОГО ДОКЛАДА КОМИССИИ (А/2719)

6. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой *апартеида*, проводимой правительством Южно-Африканского Союза, был включен в предварительную повестку дня девятой сессии Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 6 резолютивной части резолюции 721 (VIII).

7. На пленарном заседании 24 сентября 1954 г. Генеральная Ассамблея приняла на поименном голосовании, 50 голосами против 6, при 6 воздержавшихся, рекомендацию Генерального комитета о включении этого пункта в повестку дня, а 25 сентября 1954 г. Генеральная Ассамблея постановила передать его в Специальный политический комитет для рассмотрения и доклада.

8. Приступая 3 декабря 1954 г. к рассмотрению этого вопроса, Специальный политический комитет имел в своем распоряжении второй доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе (А/2719), который был представлен Комиссией Председателю Генеральной Ассамблеи 26 августа 1954 г.

При открытии прений Председатель Специального политического комитета предложил председателю-докладчику Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе занять место за столом Комитета.

Представитель Южно-Африканского Союза указал на то, что, если Комиссия по изучению расовых взаимоотношений будет представлена на заседаниях Специального политического комитета, присутствие на этих заседаниях делегации Южно-Африканского Союза не должно истолковываться как признание этой Комиссии правительством Союза, ибо правительство Южно-Африканского Союза попрежнему считает ее создание незаконным.

На том же самом заседании, представляя доклад Комиссии, ее председатель-докладчик сопровождал его вступительным заявлением.

9. 6 декабря 1954 г. представитель Индии внес проект резолюции от имени следующих двадцати государств: Афганистана, Бирмы, Боливии, Гаити, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Коста-Рики, Либерии, Ливана, Пакистана, Саудовской Аравии, Сирии, Филиппин, Чили, Эфиопии и Югославии.

Этот проект послужил основой для прений в Специальном политическом комитете и был принят с приводимыми ниже изменениями.

В проекте резолюции содержались следующие фразы:

а) В пятом абзаце преамбулы значилось:

«отмечая, далее, глубокое убеждение Комиссии, что политика обособления (*apartheid*) является серьезной угрозой мирным отношениям этнических групп во всем мире».

б) В резолютивной части проекта значилось:

«4. предлагает правительству Южно-Африканского Союза действовать в соответствии с принятым им на себя согласно Уставу Организации Объединенных Наций обязательством и с учетом постановлений Устава, в частности пунктов 2 и 4 преамбулы, пунктов 2, 3 и 4 статьи 1, пункта 2 статьи 2, пункта 1b статьи 13, статьи 55с, статьи 56, пункта 2 статьи 62, а также принимая во внимание ценный опыт других многорасовых обществ, о которых говорится в главе VII доклада Комиссии».

7 декабря 1954 г. представители Аргентины, Бразилии и Кубы совместно внесли следующие поправки:

1. Исключить пятый абзац преамбулы.

2. Заменить в пункте 4 резолютивной части перечисление относящихся к разбираемому вопросу постановлений Устава общими словами относительно «обязательств всех государств-членов Организации уважать права человека и основные свободы без различия расы».

Первая поправка была поставлена на голосование и отклонена 28 голосами против 21, при 8 воздержавшихся; таким образом, была сохранена первоначальная редакция этого абзаца.

8 декабря 1954 г. представитель Индии внес от имени авторов проекта резолюции пересмотренную редакцию его, включавшую вторую поправку, предложенную тремя державами.

10. На своем 511-м пленарном заседании, 14 декабря 1954 г., Генеральная Ассамблея приняла на поименном голосовании измененный проект резолюции в целом большинством 40 голосов против 10, при 10 воздержавшихся.⁴

Резолюция 820 (IX) гласит:

«Генеральная Ассамблея,

рассмотрев второй доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе,

напоминая о резолюции 103 (I) Генеральной Ассамблеи, в которой говорится, что, исходя из высших интересов че-

⁴ Голосовали за: Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Мексика, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Коста-Рика, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор.

Голосовали против: Франция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Канада, Колумбия.

Воздержались: Перу, Турция, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Китай, Куба, Дания, Доминиканская Республика.

ловечества, необходимо положить конец расовым преследованиям и дискриминации, а также о резолюциях 395 (V) и 511 (VI),

напоминая, кроме того, что Комиссия в своем первом докладе пришла к заключению, что расовая политика правительства Южно-Африканского Союза противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека,

отмечая с тревогой, что правительство Южно-Африканского Союза издало новые законы и распоряжения, которые, по мнению Комиссии, также несовместимы с вытекающими из Устава обязательствами этого правительства,

отмечая, далее, глубокое убеждение Комиссии, что политика обособления (apartheid) является серьезной угрозой мирным отношениям между этническими группами во всем мире,

1. *воздаст должное* Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южной Африке за выполненную ею конструктивную работу;

2. *отмечает с сожалением,* что правительство Южно-Африканского Союза вновь отказалось сотрудничать с Комиссией;

3. *отмечает* рекомендации Комиссии, касающиеся содействия мирному разрешению вопроса и изложенные в пунктах с 368-го по 384-й ее доклада;

4. *предлагает* правительству Южно-Африканского Союза пересмотреть свою позицию в свете высоких принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, учитывая обязательства всех государств-членов Организации уважать права человека и основные свободы без различия расы, а также учитывая ценный опыт других многорасовых общественных образований, о котором говорится в главе VII доклада Комиссии;

5. *предлагает, далее,* правительству Южно-Африканского Союза принять во внимание предложения Комиссии, касающиеся мирного урегулирования расовой проблемы, а именно предложения, подробно изложенные в пунктах с 370-го по 383-й ее доклада;

6. *предлагает* Комиссии продолжать изучение проблемы расового конфликта в Южно-Африканском Союзе;

7. *предлагает Комиссии* представить соответствующий доклад Генеральной Ассамблее на ее десятой сессии;

8. *постановляет,* чтобы, в случае невозможности для какого либо члена Комиссии оставаться в составе Комиссии, соответствующий член или члены Комиссии были заменены, если в то время Генеральная Ассамблея не заседает, лицом или лицами, назначенными Председателем Генеральной Ассамблеи, по консультации с Генеральным Секретарем».

В. ПОЗИЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮЖНО-АФРИКАНСКОГО СОЮЗА НА ПРЕНИЯХ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

11. В ходе рассмотрения вопроса Генеральной Ассамблеей делегация Южно-Африканского Союза придерживалась той же позиции, которую она занимала на предыдущих сессиях.

При рассмотрении Генеральным комитетом предварительной повестки дня сессии представитель Южно-Африканского Союза потребовал, чтобы в протокол заседания от имени его правительства был занесен протест против включения в повестку дня вопроса о расовых взаимоотношениях в Союзе; он доказывал, что вопрос этот входит исключительно в сферу компетенции правительства Южно-Африканского Союза и, поэтому, подпадает под действие пункта 7 статьи 2 Устава, запрещающего какое бы то ни было вмешательство Организации Объединенных Наций в вопросы такого рода.⁵

⁵ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Генеральный комитет, 92-е заседание.

Перед принятием рекомендации Генерального комитета представитель Южно-Африканского Союза на пленарном заседании, перечислив доводы, которые он приводил на двух предыдущих сессиях, настаивал на том, чтобы Ассамблея не ставила этого вопроса на свою повестку дня.⁶

На прениях в Специальном политическом комитете представитель Южно-Африканского Союза, напоминая о том, что включение этого вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи противоречит, с точки зрения его делегации, положениям пункта 7 статьи 2 Устава, подверг анализу некоторые пункты второго доклада Комиссии. Он критиковал использованные в докладе источники информации, состоявшие, главным образом, из статей печати и из заявлений, исходивших из кругов, стоящих в оппозиции к правительству. Он высказал сомнения по поводу широкого использования Комиссией меморандумов, представленных Южноафриканским индийским конгрессом^а и Африканским национальным конгрессом^б и утверждал, что эти организации подчинены влиянию коммунистов. Он подверг также критике толкование, данное Комиссией некоторым новым законам Южно-Африканского Союза, в частности закону, вносящему изменения в закон о туземном фонде и о туземных землях (Native Trust and Land Amendment Act), закону о расселении туземцев (Native Resettlement Act) и закону о просвещении банту (Bantu Education Act). Он закончил свое выступление заявлением о том, что предусматриваемые Комиссией меры для разрешения проблемы предлагаются ею на основании поверхностного знакомства с действительным положением вещей и под влиянием информации, не заслуживающей большого доверия.⁷

Председатель-докладчик Комиссии по изучению расовых взаимоотношений отвечал на замечания представителя Южно-Африканского Союза и, в частности, оспаривал обоснованность критики методов работы Комиссии и надежности использованной ею информации. Он протестовал против намеков на будто бы проявленное Комиссией пристрастие и приводил примеры, свидетельствующие о ее объективности. Он также подробно изложил метод, которым Комиссия пользовалась в своей работе — единственный метод, которым она могла пользоваться ввиду отказа правительства Южно-Африканского Союза от сотрудничества с ней. В то же время он защищал серьезность источников осведомления, использованных Комиссией.⁸

II. Пятая и шестая сессии Комиссии

12. Для выполнения порученной ей Генеральной Ассамблеей задачи Комиссия в 1955 году дважды собиралась на сессии.

Пятая сессия Комиссии происходила в Нью-Йорке, в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, с 4 по 14 февраля 1955 года. В течение этой сессии состоялось пять заседаний Комиссии; она переизбрала своим председателем г-на Эрнана Санта-Круса и постановила, что председатель будет выполнять также и функции докладчика. Она рассмотрела возложенное на нее задание, которое, согласно пунк-

⁶ Там же, Пленарные заседания, 476-е заседание.

^а "African National Congress".

^б "South African Indian Congress".

⁷ Там же, Специальный политический комитет, 42-е заседание.

⁸ Там же, 43-е заседание.

там 6 и 7 резолютивной части резолюции 820 (IX), заключалось в том, чтобы «продолжать изучение проблемы расового конфликта в Южно-Африканском Союзе» и «представить соответствующий доклад Генеральной Ассамблее на ее десятой сессии». В течение этой сессии Комиссия организовала свою работу и приняла различные решения относительно сведений, которые она считала необходимым собрать.

В частности, учитывая замечания, которые были сделаны на прениях в Генеральной Ассамблее представителем Южно-Африканского Союза, Комиссия приняла особые меры для получения сведений и для расширения своей сферы информации. В соответствии с этим она постановила, во-первых, изучить многочисленные и влиятельные газеты и журналы, выходящие в Южной Африке и отражающие взгляды различных политических группировок. Полученная таким образом информация, парламентские отчеты и другие южноафриканские правительственные издания, а также издания таких организаций, как Южноафриканское бюро по расовым вопросам^c и Институт межрасовых отношений,^d и послужили Комиссии материалом для составления очерка эволюции расовых отношений за отчетный год.

13. Хотя Комиссия и отметила, что в резолюции 820 (IX) Генеральной Ассамблеи не содержится никакого постановления о том, чтобы предложить правительству Южно-Африканского Союза сотрудничать с Комиссией, последняя сочла своим долгом уведомить правительство Союза о том, что она примет с глубоким удовлетворением и рассмотрит с величайшим вниманием любые сведения или замечания, которые оно пожелает ей сообщить.

В соответствии с этим 10 февраля 1955 г. председатель Комиссии обратился со следующим письмом к министру иностранных дел Южно-Африканского Союза:

Приступая к выполнению обязанностей, возложенных на нее Генеральной Ассамблеей еще на один год, Комиссия Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе возобновила свою работу.

Комиссия учитывает, конечно, позицию, занятую правительством Южно-Африканского Союза. Она искренне и глубоко об этом сожалеет, ввиду того что эта позиция серьезно затрудняет получение объективной, беспристрастной и исчерпывающей информации, которую Комиссия стремится собрать.

Как бы то ни было, Комиссия твердо намерена сделать все от нее зависящее, чтобы лишить какого бы то ни было основания или даже подобия основания упреки относительно неполноты и одностороннего характера собираемой ею информации, которые делались иногда по ее адресу. Вот почему члены Комиссии единодушно просили меня сказать Вам, насколько, конечно, они приветствовали бы любую ин-

формацию или документацию, которые Вы нашли бы возможным сообщить Комиссии, и насколько серьезно и внимательно они бы их рассмотрели.

Я прошу Вас поэтому рассматривать настоящее письмо как выражение взглядов, разделяемых всей Комиссией, и я позволяю себе надеяться, что Вы согласитесь с тем, что простое сообщение текстов и документов не противоречит, по существу, ясной позиции, занимаемой правительством Южно-Африканского Союза, и не несовместимо с ней».

11 апреля 1955 г. временно исполняющий обязанности представителя Южно-Африканского Союза при Организации Объединенных Наций ответил на это письмо в следующих выражениях:

«В ответ на Ваше письмо от 10 февраля 1955 г. на имя министра иностранных дел Южно-Африканского Союза я имею честь сообщить Вам, что правительство Союза всегда считало, что, занимаясь изучением расовой политики Южно-Африканского Союза, Организация Объединенных Наций выходит за пределы сферы своей компетенции. Более того, правительство Союза считает, что резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей по этому вопросу, противоречит Уставу, и отношение правительства Союза к Комиссии, созданной на основании акта, опроверженного превышением власти, остается неизменным.

Правительство Союза сожалеет о том, что ввиду этого оно не может принимать участия в работе Комиссии».

14. В соответствии с принятым решением, шестая сессия Комиссии открылась 7 июля 1955 г. во Дворце Наций в Женеве. В течение этой сессии состоялось тринадцать заседаний Комиссии.

15. Комиссия получила от правительства Индии, при препроводительном письме от 27 июля 1955 года, меморандум, «содержащий изложение различных законодательных и административных мер, которые были приняты правительством Южно-Африканского Союза в порядке проведения политики *апартхейда* за последние двенадцать месяцев». В то же время индийское правительство препроводило Комиссии меморандум, составленный Африканским национальным конгрессом и Южноафриканским индийским конгрессом по вопросу о положении небелого населения в Южно-Африканском Союзе, а также доклад Африканского национального конгресса его 42-му годовому съезду, состоявшемуся в декабре 1954 года в Дурбане.

Комиссия признательна индийскому правительству за сообщение, сделанное им по его собственной инициативе, и выражает ему за это свою благодарность. Она постановила издать меморандум индийского правительства в виде официального документа (А/АС.70/5).

16. Все заседания пятой и шестой сессий Комиссии были закрытыми.

Комиссия закончила свою работу 26 августа 1955 г. На своем последнем заседании она единогласно и безоговорочно приняла настоящий доклад, который она представляет Генеральной Ассамблее на ее десятой сессии, в соответствии с постановлениями резолюции 820 (IX).

^c "SABRA — South African Bureau of Racial Affairs".

^d "Institute of Race Relations".

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ (август 1954 г. — июль 1955 г.)

17. Как известно, в своей резолюции 820 (IX) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии «продолжать изучение проблемы расового конфликта в Южно-Африканском Союзе».

В настоящей части доклада Комиссия излагает, с одной стороны, новые законы, устанавливающие различие в обращении с разными группами населения, а с другой — наиболее важные факты, которые ей стали известны и которые касаются расовых взаимоотношений.

Глава I

НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

I. Главные законодательные акты, устанавливающие различие в обращении с разными группами населения или непосредственно относящиеся к политике апартеида

18. В течение охватываемого настоящим докладом периода времени вступили в силу некоторые законодательные акты, устанавливающие различие в обращении с разными группами населения или непосредственно относящиеся к проводимой правительством Южно-Африканского Союза политике *апартеида*. Цель большей части этих новых актов состоит в том, чтобы либо изменить, либо дополнить более старые акты, разбираемые в первых двух докладах Комиссии. Акты эти следующие:

- a) Закон № 44 1954 года, изменяющий закон о просвещении банту (Bantu Education Amendment Act No. 44, 1954);
- b) Закон № 6 1955 года, изменяющий закон о групповом расселении (Group Areas Amendment Act No. 6, 1955);
- c) Закон № 7 1955 года, изменяющий закон о государственных финансах и проверке отчетности (Exchequer and Audit Amendment Act No. 7, 1955);
- d) Закон № 13 1955 года, изменяющий постановления об управлении туземцами (Native Administration Amendment Act No. 13, 1955);
- e) Закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах [Natives (Urban Areas) Amendment Act No. 16, 1955];
- f) Закон № 44 1955 года, изменяющий закон об общественном автотранспорте (Motor Carrier Transportation Amendment Act No. 44, 1955);
- g) Закон № 59 1955 года, изменяющий закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих [Native Labour (Settlement of Disputes) Amendment Act No. 59, 1955];

- h) Закон № 68 1955 года, вносящий дальнейшие изменения в закон о групповом расселении (Group Areas Further Amendment Act No. 68, 1955);
- i) Закон № 69 1955 года о развитии зон группового расселения (Group Areas Development Act No. 69, 1955).

Все эти законоположения рассматриваются ниже в хронологическом порядке их принятия.

- a) Закон № 44 1954 года, изменяющий закон о просвещении банту (Bantu Education Amendment Act No. 44, 1954)

19. В пункте 164 своего предшествующего доклада (A/2719) Комиссия указала, что правительство по своему почину внесло законопроект об изменении закона о просвещении банту, который разбирается в пункте 55 указанного документа. Этот законопроект, утвержденный в 1954 году, получил наименование Bantu Education Amendment Act No. 44, 1954. В нем подробно трактуется новый статус государственных и коммунальных школ для банту, равно как и состав школьных комитетов, которым поручен контроль над ними, и новый порядок управления общественными и частными школами (включая те, которые миссии сочтут желательным сохранить, не получая для этой цели правительственной субсидии.⁹

- b) Закон № 6 1955 года, изменяющий закон о групповом расселении* (Group Areas Amendment Act No. 6, 1955)

20. В своем первом докладе Комиссия подробно рассмотрела закон № 41 1950 года о групповом рас-

⁹ В главе II, раздел VI, А, содержится изложение фактов, относящихся к применению закона № 47 1953 года о просвещении банту, измененного вышеуказанным законом.

* Для перевода "Group Areas Act" Комиссия пользовалась раньше выражением "Loi sur les zones réservées" (Закон о резервированных зонах), которое употребляли и другие органы Организации Объединенных Наций. Однако ей представляется, что этот перевод довольно далек от подлинного наименования закона на английском языке, недостаточно точно передает преследуемую этим законом цель и может дать повод для неясности.

селении,¹⁰ который несомненно является самой важной законодательной мерой, принятой для проведения политики *апартеида*.

В законе № 41 1950 года предусматривается, что различным мерам, которые министр уполномочен принимать, должен предшествовать доклад Консультативной комиссии, по вопросам землепользования; до представления своего доклада эта комиссия должна выслушать представления заинтересованных лиц путем проведения ею анкеты. Возникло затруднение в связи с толкованием выражения «заинтересованные лица», и в постановлении, вынесенном Отделением Верховного суда в провинции Трансвааль, судья де-Вет заявил, что закон о групповом расселении включает за собой, как социальные, так и финансовые последствия, и было бы неправильно ограничивать только финансовыми интересами тот «интерес», который то или иное лицо может иметь в связи с анкетой.

21. Представляя законопроект, министр внутренних дел изложил его цели в следующих выражениях:

«Этот законопроект преследует двоякую цель. Он, прежде всего, должен предотвратить злоупотребления публичными показаниями, организуемыми на основании положений действующего закона. Опыт последних месяцев показал, что этими публичными показаниями (организация которых на основании закона необязательна) — злоупотребляли и что ими пользовались для затяжки работы комиссии, для реальной помехи надлежащему функционированию комиссии и выполнению ею своей работы. Эту тактику поощряет главным образом Индийский конгресс. В пределах, допускаемых действующим законом, эти люди пользовались всеми имеющимися в их распоряжении средствами, чтобы попытаться замедлить проведение его в жизнь, причем они особенно старались выступать против лежащего в основе закона принципа, тогда как дело шло о рассмотрении вопроса о том, должен ли применяться этот закон в данном районе и в какой мере он должен применяться. Комиссия была того мнения, что она может ограничить заслушивание показаний теми лицами, которые сделали соответствующие представления. На основании постановлений закона представления могут делать все те лица, считающие, что у них имеются заявления, которые они могут представить комиссии в письменной форме. Комиссия полагала, что она может ограничить заслушивание показаний действительно заинтересованными лицами. Однако в вынесенном недавно постановлении Верховный суд заявил, что следует придавать более широкий смысл той заинтересованности, которая предоставляет право давать публичные показания в комиссии. Фактически, этот указанный судом смысл изложен в достаточно общих выражениях, чтобы дать возможность вести агитацию и пропаганду против принципа закона, вместо того чтобы в каждом отдельном случае позволить только устные или письменные представления, что является целью этого закона. Такова и была в действительности цель первоначального законопроекта, которая, вследствие отношения к делу некоторых представших перед комиссией лиц, была фактически сведена на нет.

Цель первой статьи и предложения, которое находится на рассмотрении Собрания, заключается в том, чтобы дать комиссии дискреционные права в связи с разрешением дачи личных показаний тем лицам, которые ей направили свои представления. Всякое лицо всегда может делать все те представления, которые оно считает желательными. Суд постановил, что всякий, кто сделал представление, имеет право лично явиться для показаний. Мы же утверждаем, что ко-

миссию следует уполномочить решать вопрос о том, кто имеет право на личную явку».¹¹

Упомянув об одном инциденте, который помешал работе комиссии в Линденбурге, министр сказал затем следующее:

«В пункте 2 первой статьи предусматривается, что закон ретроактивно вступит в силу 29 марта 1954 года (дата инцидента, о котором идет речь)».

Министр изложил затем вторую цель законопроекта и указал, что последний имеет в виду облегчить работу комиссии, предоставив подкомитету, назначенному председателем комиссии, некоторые полномочия, которые, согласно закону, принадлежат комиссии.

22. Г-н Бломберг (Bloomberg) (Объединенная партия) сказал по поводу заявления министра следующее:

«... [Министр] пытается дать Консультативной комиссии по вопросам землепользования дискреционные и произвольные права, совершенно новые в нашем законодательстве и несомненно нашим судам неизвестные. Он старается предоставить комиссии право по своему усмотрению определять, кому будет разрешено в ней лично выступить и, за исключением представлений в письменной форме, фактически определять характер представлений, которые ей могут быть сделаны. Другими словами, комиссия будет намечать тех лиц, которым будет разрешено лично выступить и сделать устные представления, и будет определять характер тех устных представлений, которые будут разрешены... В этом законопроекте министр вносит на рассмотрение Собрания то, что равносильно почти полному отрицанию основных принципов естественного права».

Напомнив о функциях комиссии, значение которой он подчеркнул, Г-н Бломберг, в подкрепление своих доводов, процитировал замечания судьи де-Вета относительно сделанных в Консультативной комиссии по вопросам землепользования представлений Индийского конгресса Трансвааля, согласно которым:

«Чтобы судить о функциях и обязанностях комиссии, суд должен учитывать общие принципы естественного права.

В данном случае представляется, что по смыслу действующего законодательства необходима подробная анкета и что все лица, интересы которых затрагиваются докладом, который может составить комиссия, имеют право быть выслушанными.

Поэтому я полагаю, что не может быть вопроса о том, чтобы дать комиссии неограниченное право выслушивать только тех лиц, которых она желает выслушать, исключив всех остальных; по моему мнению, если только у комиссии нет к тому веских оснований, она должна выслушивать всех тех лиц, которых интересует анкета и которые, в юридическом смысле этого слова, заинтересованы в этой анкете. Комиссии принадлежат некоторые дискреционные права, но, по моему мнению, эти права можно осуществлять в пределах положений закона, а не произвольно или без веских к тому оснований.

Мне кажется, что отказ выслушать представления жалобщика вследствие того, что имело место в прошлом году, нельзя считать правильным осуществлением этого права. Тогда можно было бы также утверждать, что судья имеет право отказаться выслушать адвоката по той причине, что этот адвокат однажды или неоднократно в прошлом представлял суду неуважительные или не относящиеся к делу доводы. Комиссия имеет право распоряжаться своей работой; если кто-либо отклоняется от рассматриваемого вопроса или же злоупотребляет временем комиссии, то она ведь всегда может принять надлежащие меры. Поэтому, отказываясь выслушать жалобщика, комиссия, повидимому, пользовалась своими полномочиями не так, как они определены законом».

Поэтому Комиссия постановила применять для перевода выражение «закон о групповом расселении», которое ей представляется более правильным. (В русском тексте все время применялось это последнее выражение).

¹⁰ A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 555 и послед.

¹¹ House of Assembly Debates, Hansard, № 2, 31 января — 4 февраля 1955 г., столбцы 383 — 387.

Г-н Бломберг затем заявил:

«Я считаю, что министр не имеет права предлагать законопроект, который наделяет комиссию произвольными полномочиями и который, в случае его неправильного применения, может повлечь за собой серьезную несправедливость в отношении значительной части нашего населения».

Что касается постановления закона, согласно которому комиссии ретроактивно с марта 1954 года предоставляются более широкие полномочия, то Г-н Бломберг заявил:

«Несправедливо, чтобы парламент допустил обратную силу закона, так как это было бы равносильным отказу в праве, которое принадлежит тем, кто обратился к комиссии с представлениями. Ссылаясь на основные принципы справедливости в нашей стране, я и утверждаю право всякого предстать перед комиссией, чтобы лично сделать эти представления, и парламент не должен был бы препятствовать осуществлению этого права путем издания закона, имеющего обратную силу».¹²

Г-н Ловель (Lovell) (Лейбористская партия) заявил:

«Когда мы критиковали первоначальный законопроект, то в начале прений, которые были посвящены его обсуждению, мы заявили министру следующее: «Вы присвоили себе слишком широкие полномочия». Он на это ответил: «Не будьте столь строгими. Я не приму никакого решения до тех пор, пока комиссия в надлежащем порядке не произведет соответствующей анкеты, и это, в известной мере, смягчит произвольный характер предоставленных мне полномочий». Итак, он учредил Консультативную комиссию по вопросам землепользования, которая должна была давать ему консультативные заключения и препятствовать тому, чтобы он поступал единолично в качестве арбитра, решающего судьбу тех лиц, которых затрагивает закон о групповом расселении. В то же время я уже считал, что показания эти будут лишь комедией в тех случаях, когда дело будет идти об индийцах, цветных и вообще о неевропейских группах населения. Это вовсе не комедия, когда речь идет о европейской группе и о муниципалитетах, требующих создания зон для группового расселения, так как именно они играют активную роль в создании этих зон. Однако, когда министр нам говорил о сдерживающем влиянии этих подкомиссий, он имел в виду ту роль, которую они будут играть в отношении неевропейской группы и тех элементов, правда немногочисленных европейской группы, права которых на собственность и на пользование землей могут быть затронуты. Все эти права теперь аннулированы первой статьёй, так как ведь не министр лично выслушивает пострадавших, а его орган, т. е. комиссия, и только через посредство этой комиссии он может знать о тех затруднениях, которые могут возникнуть у той или иной группы населения вследствие предложений, сделанных во исполнение закона о групповом расселении».¹³

Г-н Митчел (Mitchell) (Объединенная партия) напомнил Собранию о том, что в момент представления первоначального законопроекта министр заявил:

«Это (т. е. вопрос о заинтересованных сторонах) предусмотрено в статье 27. Это в полном соответствии с постановлениями закона № 28 1946 года, который все еще в силе, поскольку это касается контроля над выдачей разрешений. Вопрос снова передан комиссии для представления соответствующего доклада. Комиссия его представляет министру, который утверждает доклад или его отклоняет. В самом деле, поступая в соответствии с аналогичными постановлениями, комиссия разрешила сторонам предстать перед ней, изложить свое дело и иметь своих представителей; на основании постановлений действующего закона никаких изменений в этой процедуре не предусматривается».

«Однако, это именно то изменение, которое вносится теперь»,

добавил Г-н Митчел.¹⁴

¹² Там же, столбцы 388 — 395.

¹³ Там же, столбцы 402 — 407.

¹⁴ Там же, столбец 414.

23. Следствием закона № 6 1955 года является то, что в ходе любой анкеты комиссия должна выслушивать только тех лиц, которых она желает выслушать, за исключением тех, которые выступают от имени государства, или тех, заявление которых связано с производящейся анкетой.

На основании другого постановления законопроекта, комиссии ретроактивно с 1 марта 1954 года, предоставляются расширенные полномочия. Третьим постановлением законопроекта комиссия уполномочивается передавать известные полномочия подкомиссиям, учрежденным ее председателем.

c) Закон № 7 1955 года, изменяющий закон о государственных финансах и проверке отчетности (Exchequer and Audit Amendment Act No. 7, 1955)

24. Этот закон является естественным следствием закона № 47 1953 года о просвещении банту,¹⁵ поскольку речь идет о финансировании их образования.

На основании постановлений закона о просвещении банту, правительство, в некоторых случаях, субсидирует школы, созданные туземным советом, племенем или туземной общиной. Равным образом, правительство обеспечивает содержание школ банту, созданных и содержавшихся ранее провинциями, и может предоставлять финансовую помощь школам, находящимся в ведении различных миссионерских обществ. Однако закон этот никоим образом не ограничивает общей суммы, которую правительство будет предоставлять на дело просвещения банту, а также не указывает тех источников, из которых будут черпаться необходимые для этой цели средства.

25. Представляя законопроект об изменении закона о государственных финансах и проверке отчетности, министр туземных дел изложил следующим образом его главные характерные особенности:

«Будет открыт счет для целей образования, на который будут вноситься суммы, поступающие из двух главных источников. С одной стороны, взнос государства, который, на основании постановлений этого закона и согласно заявлению, сделанному министром финансов в своем выступлении по бюджету в прошлом году, будет составлять 6 500 000 фунтов; с другой стороны, взносы, поступающие из уплачиваемого туземцами общего налога, который уже резервирован на дело развития банту; теперь предлагается использовать четыре пятых общей суммы этих взносов исключительно на просвещение банту, чему туземцы придадут очень большое значение; они будут очень удовлетворены тем, что эти суммы предоставляются именно на этот аспект их развития. Проект закона содержит только одно другое важное постановление, на основании которого суммы, поступающие на счет образования, будут сохраняться для этой цели даже в том случае, если они полностью не израсходованы в течение финансового года. Другими словами, если эти четыре пятых сумм, поступающих от общего налога, уплачиваемого туземцами, плюс суммы в 6 500 000 фунтов превышают в течение какого-либо финансового года расходы, остаток этих четырех пятых, или взноса государства, не будет списан со счета образования, а образует резерв, предназначенный для израсходования в течение какого-либо из следующих лет, когда это окажется необходимым...»

Этот проект закона основывается на высоком принципе, согласно которому на банту возлагается известная доля ответственности за финансирование образования их детей, и, следовательно, они получают право следить за ним. Кроме того, государство готово предоставить значительную сумму, столь значительную, что она в три раза превышает взнос

¹⁵ См. А/2719, пункты 55 — 63 и 165.

туземцев, исключительно для финансирования просвещения туземцев».¹⁶

26. Этот законопроект вызвал возражения в Собрании, и ряд ораторов выступил в ходе прений, в результате которых он был утвержден. Ниже дается краткая сводка главных доводов, приведенных против этого проекта.

Г-н Д. Л. Смит (D. L. Smit) (Объединенная партия) сделал следующие замечания:

1. Законопроект предусматривает в бюджете открытие особого счета, совершенно отличного от всех других счетов государства.

2. Он приводит к ограничению в будущем право парламента выносить решения, так как он определяет суммы, подлежащие израсходованию на дело просвещения банту; это противоречит конституции и рациональным финансовым методам.

3. Равным образом, нерационально назначать заранее определенную сумму на нужды какого бы то ни было вида социального обслуживания.

Однако его главное возражение против данного законопроекта направлено против ограничения суммы, которая должна быть ежегодно выделена на образование банту: г-н Смит подчеркнул, что парламенту принадлежит право ежегодно устанавливать необходимую для этой цели сумму и что парламент не может быть связан заявлением, сделанным правительством в 1954 году.

Кроме того, г-н Смит высказал следующие соображения:

«...В данном случае дело идет о расовой дискриминации, проводимой в отношении финансирования образования между туземцами и другими расами Южной Африки. Я считаю своим долгом открыто заявить, что, по моему мнению, вполне разумно, чтобы туземцы делали вклад в дело своего собственного просвещения, но я также думаю, что было бы разумным применять эту политику и в отношении других рас, а не ограничиваться только туземцем, чтобы заставлять его платить налог, тогда как европейцы, цветные и индийцы получают образование бесплатно. Это несправедливо. Министр упомянул о взносах туземцев в государственное казначейство, поступающих в виде налогов. По моему мнению, совершенно невозможно исчислить сумму взносов, поступающих от туземцев в качестве косвенных налогов. Но я утверждаю, что все отрасли нашей промышленности в целом и, в большой мере, наши золотые прииски основываются на наших туземцах. По этой причине неправильно утверждать, что сумма, которую мы ежегодно предоставляем на дело просвещения банту, поступает исключительно от налогоплательщиков европейцев».¹⁷

Г-жа Баллингер (Ballinger) (Либеральная партия, представитель туземного населения) заметила, что главным последствием законопроекта будет то, что туземцы сами будут нести ответственность за развитие дела своего собственного образования. Она против этого категорически протестует. Она полагает, что положенные в основу законопроекта принципы противоречат всем разумным принципам управления. По ее мнению, африканское население пошло на заслуживающие особого признания финансовые жертвы для развития средств для собственного образования. Оно не только вносит в виде налогов все возможное, чтобы содействовать коммунальной жизни Южной Африки, но оно дает больше, чем оно в состоянии это делать. Г-жа Баллингер напоминает о заключениях комитета под председательством г-на ван-Эка, а именно, что

африканское население страны облагается налогами не только выше своих средств, но также на основе расовой дискриминации, в силу которой, учитывая его возможности, оно вносит больше, чем какая-либо другая группа населения. Когда доход туземцев достигает подлежащего обложению уровня, они платят подоходный налог, и при этом следует отметить, что этот подоходный налог вносится в казначейство, и они им не могут пользоваться для своих нужд. Они равным образом платят ряд других налогов, как прямых, так и косвенных, некоторыми из которых не облагаются другие группы населения.

Упомянув о некоторых исторических аспектах проблемы, г-жа Баллингер заявила, что она не может признать принцип, согласно которому некоторые поступления государства должны быть резервированы на некоторые определенные цели с установлением точных сумм. В подкрепление своей точки зрения она напомнила, что доклад, опубликованный меньшинством членов комиссии Эйселена, в котором было указано, что политика, в силу которой на банту была бы возложена ответственность по финансированию их собственного образования, установила бы опасный принцип неравных налогов, причем г-жа Баллингер добавила, что в отношении банту никакая форма дифференциации не может быть правильной или справедливой так как:

а) банту являются неотъемлемой частью той системы, которая обеспечивает общий национальный доход страны;

б) банту, как народ, еще не осуществляют непосредственного контроля над средствами производства и могут рассчитывать лишь на свой заработок, вследствие чего, в данном случае, дифференциация в области налогообложения была бы равносильна классовому законодательству;

с) увеличение дохода Союза отнюдь не повлекло за собой увеличения дохода или богатства банту.

В заключение г-жа Баллингер заявила, что вся система туземного образования нуждается в улучшениях, но проект, внесенный в парламент, в случае его утверждения, лишь подорвет основы белой цивилизации в Африке.¹⁸

Г-н Ловель (Лейбористская партия) также высказался против законопроекта. Он цитировал брошюру, изданную Южноафриканским бюро по расовым вопросам,¹⁹ согласно которой шесть туземцев из десяти никогда не посещают школу, 50 процентов детей туземцев, посещающих школу, не идут дальше низших классов и всего лишь 0,05 процента общего контингента детей туземцев, посещающих школу, заканчивают среднее образование.

По его мнению, представленный парламенту законопроект носит характер классового законодательства; он будет иметь парализующее влияние на туземное образование и нанесет ущерб прогрессу Южной Африки.¹⁹

Г-н Ионкер (Jonker) (Консервативная партия) высказался против предельной суммы в 6 500 000 фунтов, предусмотренной законопроектом для годового взноса государства на цели туземного просвещения:

«Правда, мы могли бы изменить это в будущем году, но мы не можем принимать ежегодно новые законы».

¹⁶ House of Assembly Debates, Hansard, № 2, 31 января — 4 февраля 1955 г., столбцы 239 — 246.

¹⁷ Там же, столбцы 246 — 249.

¹⁸ Там же, столбцы 251 — 259.

¹⁹ SABRA.

¹⁹ Там же, столбцы 264 — 271.

Указав на то, что эта лишенная гибкости формула может быть неправильно истолкована за границей, г-н Йонкер предложил поправку, согласно которой парламент отложил бы принятие решения по этому законопроекту, если только правительство не обяжется изменить те основы, на которых перечисляемые из государственных поступлений суммы должны быть резервированы на дело просвещения банту.²⁰

Объединенная партия также предложила поправку, в которой предусматривалось, что рассмотрение законопроекта должно быть отложено на шесть месяцев. Поскольку законопроект был принят в том виде, в котором он был внесен правительством, эти поправки не были поставлены на голосование.²¹

d) *Закон № 13 1955 года, изменяющий постановления об управлении туземцами*
(Native Administration Amendment Act No. 13, 1955)

27. Этот закон вносит некоторые изменения в закон № 38 1927 года об управлении туземцами. В своем первом докладе Комиссия рассмотрела те положения закона 1927 года, которые касаются обязательного ношения при себе пропусков туземцами (A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 496 — 498).

Законом № 13 1955 года министр туземных дел уполномочивается наделять старших вождей и старшин² полномочиями судить и наказывать туземцев за некоторые правонарушения; этим законом расширяются те полномочия, которыми они располагали в этом отношении, и им разрешается, в случае необходимости, налагать телесные наказания.

28. Представляя законопроект, министр туземных дел заявил:

«В этом законопроекте предлагается заменить новой статьей статью 20 закона 1927 года об управлении туземцами. В течение многих лет туземные вожди требуют более широких полномочий. В частности, они жалуются на то, что имеют право налагать лишь незначительный штраф, не превышающий приблизительно 5 фунтов, а также на то, что они лишены возможности налагать штраф скотом, что соответствовало бы их традиционным обычаям. В этом законопроекте мы пытались учесть до предельной возможности пожелания туземных вождей и ввиду этого ввели также принцип, что штраф может налагаться скотом, так как, на наш взгляд, такой штраф может быть более эффективным, чем денежный штраф...

Члены Собрания, вероятно, помнят, что, когда туземный вождь налагает штраф, он не имеет права постановлять, что лицо, не уплатившее штраф, подвергнется тюремному заключению; в случае неуплаты штрафа ему остается лишь обратиться в гражданский суд. Это положение было изменено законом № 54 1952 года, поскольку комиссар по туземным делам теперь имеет возможность, в тех случаях, когда вождь может доказать, что он не добился уплаты штрафа, и когда комиссар может удостовериться в том, что штраф был наложен на законных основаниях, приговорить виновного к тюремному заключению, срок которого зависит от размера штрафа. Однако полномочия комиссара по туземным делам остаются весьма ограниченными, и на практике этот порядок не дает удовлетворительных результатов. Совершенно понятно, что туземные вожди стремятся к тому, чтобы им были предоставлены фактические полномочия самостоятельно приговаривать к тюремному заключению...

До сих пор полномочия комиссара по туземным делам были недостаточны для того, чтобы, в случае подачи апел-

ляционной жалобы, исправлять ошибки, которые могли быть совершены вождем...

Возникла еще другая трудность, состоявшая в том, что пунктом а статьи 21 предусматривалось, что туземный вождь может судить лишь за правонарушения, перечисленные министром. Не было предусмотрено никакой определенной уголовной инстанции, которой были бы подсудны нарушения туземных законов или обычаев. В результате, все те правонарушения, которые были подсудны туземному вождю, — независимо от того, подлежали ли они общему праву,* туземным законам и обычаям или любому другому закону, — должны были быть формально перечислены министром. В апелляционной инстанции часто с успехом выдвигался довод, что некоторые правонарушения не были перечислены министром...

Таким образом, этот проект поправки представляет собой попытку устранить до некоторой степени эти трудности и создать более рациональную основу для решения данной проблемы в целом...

Мы не можем согласиться с точкой зрения, согласно которой туземцы должны располагать большей властью на своей территории, — например в политическом плане, — но мы считаем, что должна быть восстановлена их традиционная власть в том, что касается отправления правосудия. Поэтому нам представляется необходимым удовлетворить туземное население в этом отношении...

Это является положительным мероприятием в рамках политики *апартеида*. Речь идет о том, чтобы, заручившись сотрудничеством туземного населения, способствовать развитию его коммунальной жизни; население примет участие в этом развитии с учетом изменившихся обстоятельств, и, по мере того как будет меняться положение туземного коллектива и туземные власти будут приобретать все больший и больший опыт, мне, разумеется, придется проводить новые законодательные мероприятия в соответствии с их эволюцией и приобретенным ими опытом.²²

29. Г-н Д. Л. Смит (Объединенная партия) заявил следующее:

«Объединенная партия не будет возражать против второго чтения этого законопроекта. Мы считаем, что он содержит ряд здравых принципов, но в нем также имеется немало чрезвычайно важных пунктов, на которые я хочу обратить внимание Собрания до окончательного утверждения проекта...

Этот законопроект содержит новый важный элемент, относительно которого необходимо сделать некоторые замечания. Речь идет о полномочиях, которые будут, в соответствии с туземными законами и обычаями, предоставлены старшим вождям и вождям и согласно которым они будут иметь право налагать телесные наказания, при условии, что эти наказания не нанесут серьезных повреждений, но без гарантий, которые предусматриваются в тех случаях, когда такого рода наказания налагаются и осуществляются обыкновенными судами страны. Мы считаем, что право налагать телесные наказания, предоставляемое судам, в которых председательствуют туземные вожди, слишком широко и что необходимо ограничить присуждение к такого рода наказанию, с тем чтобы оно налагалось лишь на молодых туземцев мужского пола».²³

Г-жа Баллинггер (Либеральная партия, представитель туземного населения) заявила:

«Мы также считаем опасным предоставлять старшим вождям и вождям полномочия по наложению телесных наказаний за некоторые правонарушения и мы придерживаемся того мнения, что надлежит точно разграничить эти полномочия, прежде чем мы сможем с ними согласиться...

Я считаю своим долгом добавить, что нам не так легко согласиться с принципом, лежащим в основе этого законо-

* "common law".

²² House of Assembly Debates, Hansard, № 3, 7 — 11 февраля 1955 г., столбцы 930, 951 и 954.

²³ Там же, столбцы 931 — 934.

²⁰ Там же, столбцы 279 — 282.

²¹ Там же, столбцы 314 — 316.

² "Chiefs or headmen".

проекта, как на это надеялся министр и как, повидимому, на это согласились [г-н Д. Л. Смит и его] коллеги.

Напомнив о некоторых положениях законопроекта, г-жа Баллинггер процитировала следующий пункт:

«Причем, когда какое-либо правонарушение совершено двумя или несколькими лицами, из которых одно лицо не является туземцем, или совершено в отношении лица, не являющегося туземцем, или в отношении имущества, принадлежащего лицу, не являющемуся туземцем, за исключением движимого и недвижимого имущества, принадлежащего Туземному фонду или депонированного от имени какого-либо туземного племени, туземного коллектива, группы туземцев или же какого-либо отдельного туземца, такое правонарушение не подсудно старшему вождю или другому туземному вождю».

Г-жа Баллинггер добавила:

«Мне представляется важным в этом пункте то, что в нем указано, что министр может предоставлять старшим вождям и другим туземным вождям право судить за нарушения обычного права или за правонарушения, предусмотренные законом, а также то, что права, которые он может предоставить туземным вождям в этом отношении, не распространяются на лиц, не являющихся туземцами, за исключением тех случаев, когда дело касается имущества какого-либо племени, находящегося в руках племенных властей...

Собранию важно знать, что, каким бы ни было назначение закона 1952 года, явная цель настоящего законопроекта заключается в предоставлении старшим вождям и другим туземным вождям судебных полномочий в отношении правонарушений, которые, как правило, не подпадают под действие туземных законов и обычаев, т. е. правонарушений, которые фактически затрагивают западное общество, а не африканское общество, и которые касаются взаимоотношений и обязательств, значение и цели которых полностью зависят от западного уклада жизни. В связи с этим я хочу сделать два замечания. Во-первых, я не понимаю, как Собрание может разрешить министру или какому-либо другому лицу предоставлять судебные полномочия в этой области на основании процедуры, в которой подразумевается, что такие взаимоотношения и обязательства могут регулироваться туземными законами и обычаями... Во-вторых, я полагаю, что наши законодатели отдадут себе отчет в том, что порядок, установленный на протяжении веков в целях обеспечения индивидуальной свободы и создания прочных основ правосудия в отношении отдельных лиц, применяется, в соответствии с нашим законодательством, лишь тем, кто имеет необходимую подготовку для понимания и применения соответствующих принципов. В данном же законопроекте я не нахожу никакого положения, предусматривающего обеспечение такого рода подготовки старших и других туземных вождей».²⁴

Г-н Д. Л. Смит (Объединенная партия) предложил известное число поправок, назначением которых являлось:

«Во-первых, ограничение телесных наказаний по приговору старшего вождя, вождя или заместителя вождя туземцами мужского пола моложе двадцати пяти лет; во-вторых, предоставление права всякому старшему вождю или вождю самому определять, в случае сомнения, возраст правонарушителя, применяя те же методы, которые применяют обыкновенные суды страны, и основываясь на его внешности и на всех других имеющихся налицо данных; в-третьих, предоставление министру полномочий предписывать методы, которым надлежит следовать при наложении наказания, орудие наказания, число ударов и все другие подробности, которые министр сочтет нужным уточнить, с тем чтобы воспрепятствовать слишком большой строгости или жестокости и обеспечить, чтобы всякий вождь, злоупотребляющий предоставленными ему полномочиями, был автоматически лишен уголовного юрисдикции».²⁵

В своем ответе министр туземных дел отклонил все эти поправки, заявив:

«Первая из предложенных поправок касается телесных наказаний. Согласно туземному праву и обычаям существуют очень строгие правила в отношении телесных наказаний, и этому виду наказания почти всегда подвергаются только молодые неженатые туземцы. Фактически неизвестны случаи приговора женщин к телесным наказаниям судами вождей. Я не хочу устанавливать посредством законодательной меры ненужные ограничения. Я считаю, что мы должны разрешить им, в известной мере, действовать по их усмотрению. Некоторые из этих вождей уже осуществляют эти полномочия, как мы это отметили, и до сих пор никогда не было жалоб. Фактически речь идет не только о Бечуаналенде, так как даже в Союзе некоторые вожди осуществляют эти полномочия, хотя они и не узаконены, и даже в этих случаях можно констатировать, что до сих пор никогда не было жалоб. Разумеется, статья, о которой идет речь, узаконить телесные наказания в рамках законов и обычаев банту».²⁶

Относительно полномочий, которые должны быть предоставлены туземным вождям, г-н О. Л. Ширер (O. L. Shearer) (Объединенная партия) высказал следующую точку зрения:

«Предоставление такой юрисдикции туземным вождям довольно рискованно, поскольку законопроектом не предусматривается никакой гарантии. В законопроекте определено указано, что телесные наказания не должны вызывать серьезных физических повреждений. Но без формальных гарантий весьма возможно, в частности когда наказание предписано туземными вождями, что серьезные физические повреждения будут констатированы тогда, когда всякое вмешательство уже не поможет...

Говоря о «гарантиях», я, разумеется, также имею в виду гарантии, которые оградят министра и его ведомство... Имеется еще и другая опасность: в наших судах принят принцип, согласно которому всякое лицо, приговоренное к телесному наказанию, должно быть заранее подвергнуто медицинскому осмотру. Если мы применяем этот принцип в рамках нашей западной цивилизации, т. е. когда дело касается европейцев, то еще гораздо важнее, чтобы этот принцип был включен в наше законодательство, когда мы предоставляем вождям, которые часто находятся на очень низкой стадии культурного развития, полномочия по наложению телесных наказаний».²⁷

Отвечая на замечания г-на Ширера, министр туземных дел заявил следующее:

«Мой ответ будет состоять из двух частей. Во-первых, в соответствии с туземными обычаями предусматриваются достаточные гарантии. Меры предосторожности, предусмотренные в силу этих обычаев, как правило, более серьезные, чем мы склонны полагать. Даже тогда, когда туземный вождь применяет такого рода наказание в отсутствие представителя какого-либо другого органа власти, он действует — и этого не следует забывать — не как равнодушный и беспристрастный судья. Он фактически действует как отец своего племени. Его будут продолжать признавать вождем своего племени только в том случае, если он способен поддерживать дисциплину... Во-вторых, мы не допустим, чтобы любой вождь мог налагать телесные наказания, независимо от того, обладает ли данный вождь необходимым опытом или нет. Наши решения относительно назначения тех лиц, которые будут уполномочены налагать телесные наказания, будут надлежащим образом продуманы. Такая уголовная юрисдикция, включающая право налагать телесные наказания, будет предоставляться главным образом вождям, ведающим властями банту. Другими словами, преимущественно старшие вожди и вожди, возглавляющие совет, будут уполномочены отправлять правосудие. Власти банту обеспечивают защиту, подобную системе присяжных заседателей, которая имеет своим на-

²⁴ Там же, столбцы 934 — 939.

²⁵ House of Assembly Debates, Hansard, № 4, 14 — 18 февраля 1955 г., столбцы 1030 — 1033.

²⁶ Там же, столбцы 1035 — 1036.

²⁷ House of Assembly Debates, Hansard, № 5, 21 — 25 февраля 1955 г., столбцы 1690 — 1691.

значением, в известной мере, действовать в качестве тор-моза при отправлении правосудия в европейских судах...

Однако я не могу пойти на уступки, — если я правильно понял то, к чему стремится предшествовавший мне оратор, — в том, что касается обязательного присутствия врача или же обязательной отправки туземца в управление комиссара по туземным делам для того, чтобы его там подвергли телесному наказанию. Я не могу принять этих двух предложений, так как это свело бы к нулю полномочия, предоставляемые старшим и другим туземным вождям. Если мы поставим такие условия, то никто никогда не будет подвергаться телесному наказанию. Фактически, этот вид наказания будет упразднен, и будет подорван тот принцип, согласно которому банту должны учиться осуществлять власть в отношении своих соплеменников. На практике эта власть перешла бы в руки белых. В конечном итоге вся ответственность вновь была бы возложена на белых, даже в том случае, если бы контроль перешел из ведения комиссара в ведение врача. Это подорвало бы принцип, лежащий в основе данного законопроекта, а именно, предоставление власти и соответствующего статута вождям банту.²⁸

е) Закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах

[Natives (Urban Areas) Amendment Act No. 16, 1955]

30. Цель этого закона — изменить в некоторых положениях прежнее законодательство, касающееся туземцев в городских районах, и в частности закон № 25 1945 года о кодификации законоположений, касающихся туземцев в городских районах.²⁹ С практической точки зрения правительство, повидимому, имеет в первую очередь в виду тех туземцев, которые живут в качестве слуг белых в помещениях, находящихся на верхних этажах жилых домов, расположенных в жилых кварталах крупных городов, в частности в Йоганнесбурге. Это объясняет выражение: закон о «помещениях под небесами»,³⁰ как иногда называют разбираемый здесь закон. Помимо того, этим законом правительству присваиваются полномочия, до сих пор принадлежавшие исключительно муниципальным властям.

31. Представляя этот законопроект, министр туземных дел охарактеризовал содержащиеся в нем постановления в следующих выражениях:

«Опыт показал, что необходимо в некоторых отношениях изменить закон 1945 года о городских районах, чтобы облегчить его применение, но в данный момент я ограничусь тем, что объясню членам Собрания некоторые из поправок... В статье первой содержится новое определение выражения «предоставлять жилище»³¹ в том смысле, в котором оно встречается в соответствующей части закона о городских районах. Одна из самых серьезных проблем, стоящих перед департаментом и перед Южно-Африканским Союзом в целом, это проблема, которую представляют собой значительное число скваттеров, поселившихся на окраинах городов, но работающих в самих городах, значительное число «жилцов»,³² встречающихся даже в районах, резервированных для туземцев и находящихся под контролем муниципального совета, а также значительное число лиц, незаконно проживающих на задних дворах в жилых районах белого населения. На местных властях лежит обязанность предоставлять этим лицам соответствующее жилище, но несмотря на это и вопреки постановлениям статьи 3 закона о городских районах, предусматривающим, что можно принудить местные власти

уделить внимание этим лицам, власти часто пренебрегают своими обязанностями... Чтобы облегчить задачу муниципальных советов, я предусмотрел две меры, из которых первая, состоящая в том, чтобы обеспечить необходимые средства для этого рода обслуживания, была одобрена Собранием. Что касается второй меры, которую я приму с помощью правительства, то ее цель — обеспечить получение достаточных средств для приобретения необходимых участков земли. Выражение «предоставлять жилище» относится к одной лишь части этого закона, которая позволяет местным властям постепенно улучшить план «поселения и обслуживания» и предоставлять дома лучшей постройки. Местным властям будет нетрудно выполнять постановления этого закона в том виде, в каком он существует с 1945 года. В статье 2 указано, что постановления различных декретов относятся не к туземным городам, а к туземным кварталам, хотя первоначально эти кварталы не имелись в виду...

В статье 3 речь идет о переселении, а также о сокращении или уничтожении всех туземных кварталов, и, несмотря на неоднократные утверждения, будто эта статья вносит новый важный элемент, а именно автократический принцип, применение которого приведет к несправедливости в отношении органов управления различных городов, я попытаюсь убедить членов Собрания в том, что это отнюдь не так. Мы попросту устанавливаем систему, позволяющую министру туземных дел принимать меры по переселению, а также по сокращению или уничтожению какого-либо туземного квартала, туземного города или общежития туземцев на основании рекомендации какого-либо местного органа власти и, как правило, на основании рекомендации какого-либо органа власти соседнего района. Если такое пожелание будет выражено, то я смогу принять меры для его удовлетворения. Подобное решение может также быть принято по соображениям санитарии или безопасности или же в соответствии с требованиями планов районного или городского строительства.

Статья 5 посвящена вопросу о выдаче разрешений на проживание в городских районах... Мы намерены, через посредство наших центров трудоустройства, дать возможность тем лицам, которые не желают работать в качестве домашней прислуги, переходить в другие городские районы, в которых они еще могут найти тот вид занятости, который они ищут. Однако если они желают направиться в какой-либо определенный город, то им следует разрешать выполнять лишь те работы, на которые еще есть спрос в соответствующем городе. Это — вполне разумное постановление, которое будет весьма полезным, и опасения, испытываемые местными властями по поводу того, что будут чрезвычайно детально перечислены те виды работы, которые эти лица смогут выполнять, отнюдь не обоснованы. Мы не ограничиваем те виды работы, которые они смогут выполнять на горных промыслах, заводах и т. д.»³⁰

32. Г-н Хенпле (Herple) (Лейбористская партия) высказал следующую точку зрения:

«...Недостаток жилых помещений для туземцев остро ощущается в большинстве городских районов, в частности в районе Йоганнесбурга, причем правительство, вместо того чтобы предоставлять туземцам необходимые им дома, стало теперь изгонять туземцев из занимаемых ими помещений... Однако существование так называемых «помещений под небесами» имеет еще одно объяснение. Когда в 1949 году правительство представило поправки к закону о квартирной плате [Rents Act] Лейбористская партия в порядке предостережения заявила, что это создаст серьезное положение в главных городских районах. Большинство так называемых «роскошных» домов в Йоганнесбурге, на крышах которых сооружены помещения для туземцев, были построены после того, как правительство утвердило это изменение закона о квартирной плате. Правительство поощряло спекулянтов строить роскошные дома и ничего не предприняло, чтобы предотвратить сооружение помещений для туземцев на крышах таких домов. В большинстве случаев те меры, которые

²⁸ Там же, столбцы 1694 — 1695.

²⁹ См. A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 502 — 506.

³⁰ «Locations in the sky».

³¹ «Accommodate».

³² «Lodgers».

³⁰ House of Assembly Debates, Hansard, № 2, 31 января — 4 февраля 1955 г., столбцы 518 — 524.

намеревается принять правительство, относятся к новым зданиям. Мы считаем, что правительство приступило к этой проблеме не с того конца. Вместо того чтобы прежде всего предоставить жилые помещения тем, кто не имеет крова, а затем урегулировать вопрос о проведении политики *апартапейда*, правительство переселяет тех, у кого в настоящее время есть кров, и тем самым осложняет проблему.

Но я возвращаюсь к законопроекту. Согласно новой статье 3 bis никто из землевладельцев не должен допускать, чтобы более пяти туземцев проживали на его земле; однако с согласия министра или какого-либо действующего по инструкции министра чиновника гораздо большему числу туземцев может быть разрешено проживать на том или ином участке. Другими словами, тогда как мы полагали, что наконец дано определение выражения «черное пятно», означающее скопление шести туземцев, это понятие сводится к нулю в результате предписанного министром ограничения, согласно которому он может допускать исключения и разрешать более значительному числу туземцев — по своему усмотрению — проживать на принадлежащем европейцу участке... Чем внимательнее мы изучаем этот законопроект и предусмотренные по нему исключения, тем лучше мы отдаем себе отчет в том, что сам министр не считает этот законопроект применимым. В новом пункте d новой статьи 3 bis предусматривается еще одно исключение, согласно которому, когда туземцам, проживающим в настоящее время в каких-либо районах, отдается приказ покинуть эти районы, министр может дать собственникам отсрочку на год или более, по своему усмотрению.³¹

Г-н Д. Л. Смит (Объединенная партия), критикуя все положения законопроекта и, в частности, статью 6, заявил следующее:

«Прежде всего я считаю своим долгом обратить внимание членов Собрания на положения статьи 6 и на необычное заявление министра, согласно которому его единственная цель заключается в том, чтобы поставить туземное население протекторатов на равную ногу с туземцами Союза, уроженцами резерваций. Совершенно очевидно, что это не соответствует действительности. До сих пор он достиг лишь одного — он ввел в известной мере в заблуждение как Собрание, так и общественность, и я не считаю, что министр проявил искренность, которую вправе ожидать от него члены Собрания. Статья 6 устанавливает явное различие между режимом, которому подвергаются туземцы, уроженцы резерваций Союза, и режимом, предусмотренным для туземцев, уроженцев протекторатов. Еще когда законопроект рассматривался комиссией, я пытался указать на это различие, сравнивая данную статью с постановлениями текста самого закона, который этот законопроект должен изменить. Однако, ввиду сделанного министром заявления, широкая публика все еще находится в полном недоумении. Основное различие весьма простое. Оно определяется следующими двумя правилами. Прежде всего, туземцу, уроженцу одной из резерваций Союза, открыт доступ во все городские районы, в которых он может поступить на работу, при условии получения от местного чиновника соответствующего разрешения, выдаваемого на месте, тогда как туземец, выходец из одного из протекторатов, должен, как и все другие туземцы, не являющиеся уроженцами Союза, представить разрешение секретаря по туземным делам, которое может быть выдано лишь с согласия местных властей...

Кроме того, мы протестуем против статей 1, 3 и 4, так как, исходя из положений этих статей, мы считаем, что министр присвоил себе некоторые из важнейших функций местных властей. Так, например, он вновь нанес ущерб принципу развития независимого местного управления, на котором базируется наш демократический строй. Каждая из этих статей посягает на независимость местных властей. На этом основывается одно из наших главных возражений против данного законопроекта. Мы протестуем также по гу-

манитарным соображениям, так как в силу данных постановлений многие тысячи туземцев, которые обосновались в городах, будут вырваны из привычной для них обстановки; эти постановления, вероятно, создадут ненужные трудности для тех из них, которые уже надлежащим образом размещены их работодателями. Разрешите мне вновь вкратце изложить постановления этих статей, указав на их практическое значение. Согласно статье 9 первоначального закона, местные власти могут требовать от каждого туземца, чтобы он проживал в туземном квартале, туземной деревне или общежитии, при условии, что местные власти обеспечат ему возможность устроиться там надлежащим образом в каком-либо доме или в какой-либо квартире. Вмешательство министра не предусмотрено. За это отвечают городские власти, и они должны разрешить этот вопрос. Согласно статье 1 рассматриваемого нами законопроекта, туземцы могут быть переселены на отведенные для них места в соответствии с планом «поселения и обслуживания», причем выбор таких мест должен быть одобрен министром, и туземцам в таких местах не предоставляется ни домов, ни квартир. Мы утверждаем, что это может повлечь за собой для таким образом переселенных туземцев серьезные последствия, в частности для холостяков и лиц, слишком бедных, чтобы строить себе дома.

Кроме того, если эта статья вступит в силу, она вызовет недовольство со стороны многих тысяч туземцев и еще более осложнит наши жилищные и транспортные проблемы, которые и без того чрезвычайно серьезны. Мы утверждаем, что предусматриваемые статьями 1, 3 и 4 произвольные полномочия совершенно излишни и что в тех случаях, когда местные власти пренебрегают своими обязанностями, министр располагает, в соответствии со статьями 41 закона 1945 года, всеми необходимыми полномочиями, чтобы вмешаться и добиться уплаты расходов муниципалитетом; для этого ему незначительно вооружаются новыми законами. Наконец, нас тревожат положения статьи 5, согласно которым чиновник, уполномоченный выдавать разрешения, может включить в разрешение, выдаваемое туземцу, условие, определяющее ту категорию работ, на которые может быть нанят данный туземец. Это представляет собой особо серьезное посягательство на право всякого человека, независимо от его расы или цвета, искать работы в той области, в которой он лучше всего подготовлен, и продавать свой труд в наиболее выгодных условиях, которые только могут ему представиться. Речь идет не только о посягательстве на свободу туземцев в отношении получения ими возможно лучшей службы, но также о посягательстве на право работодателя производить известный выбор. Это еще один пример того авторитарного принципа, который пытаются применить во всех отраслях жизни страны.³²

Г-н Ли-Ворден (Lee-Warden) (представитель туземного населения) также критиковал статью 5. Он заявил следующее:

«Я считаю своим долгом сделать некоторые замечания по поводу статьи 5, в которой предусматривается, что всякий африканец, покинувший какой-либо городской район, не отсутствовавший менее года, может возвратиться в этот район при условии, что он вернется к тому же работодателю и будет выполнять тот же род работы. На мой взгляд, это является новым препятствием, созданным для того, чтобы отдалить африканского трудящегося в рабство его европейскому работодателю. На практике африканец лишается возможности свободного выбора работы. Статья эта идет еще дальше. Она также лишает трудящихся африканцев выбора работодателя... Я не думаю, чтобы подобное положение могло быть допущено в какой-либо цивилизованной стране даже сто лет тому назад... Постановления этой статьи не только противоречат основным принципам, на которых базируются права человека, но в них вновь чувствуется намерение правительства искоренить в уме африканцев всякую мысль о том, что они являются гражданами Южной

³¹ House of Assembly Debates, Hansard, № 3, 7 — 11 февраля 1955 г., столбцы 653 — 657.

³² House of Assembly Debates, Hansard, № 6, 28 февраля — 4 марта 1955 г., столбцы 2005 — 2008.

Африки и имеют право жить в тех же условиях, что и другие граждане».³³

33. Главные постановления этого закона следующие:

Согласно статье 1, определение выражения «предоставлять жилище» («предоставлять дом или квартиру»),¹ содержащееся в законе 1945 года, изменяется следующим образом: «предоставлять в целях поселения, всякий участок земли или любое другое одобренное министром место, которое снабжается водой и на котором имеются санитарные установки и прочие виды обслуживания».

Согласно статье 3 министр может принудить городские власти переселить туземцев, а также сократить или уничтожить какой-либо туземный квартал по определенным соображениям, например, если городские власти, желая переселить туземцев, проживающих в квартале, расположенном вблизи какого-либо подведомственного им района, представляют соответствующее прошение, или если министр считает, что тот или иной туземный квартал представляет собой опасность для общественного здоровья, или же если министр считает, что такое переселение необходимо ввиду планов городского или районного строительства, а также вследствие введения в действие того или иного закона.

Согласно статье 4 закона, не более пяти африканцев может быть разрешено проживать в каком-либо доме, находящемся в каком-либо городском районе, без особого на то разрешения министра. Кроме того, предусмотрено, что владельцы домов могут разрешить такому же числу африканцев, проживающих на законном основании в этих домах в момент вступления в силу настоящего закона, оставаться в них еще в течение года или более продолжительного срока, который может быть установлен министром. Интересно отметить, что, согласно этой статье, обвиняемый должен представить доказательства в свое оправдание в том случае, если «в какой-либо момент туземец обнаружен в каком-либо доме при обстоятельствах, в силу которых можно с достаточным основанием подозревать, что он живет в данном доме». Он считается виновным в правонарушении, в котором его обвиняют, до тех пор, пока он не докажет обратного.

Далее, этой статьей предусматривается, что африканец, возвращающийся к своему работодателю до истечения двенадцатимесячного срока, сможет получить разрешение на возвращение в город, но что он обязан вновь выполнять ту же работу, которую он выполнял до своего ухода. Местным властям предоставляется право предписывать ищущим работу туземцам наниматься лишь на ту работу, которая входит в определенные категории труда.

Согласно положениям статьи 5, африканцы, родившиеся в Вазутоленде, в протекторате Бечуаналенда или в Свазиленде, должны рассматриваться как «иностранные туземцы». Без письменного разрешения секретаря по туземным делам им закрыт доступ в городские районы.

В законе также предусмотрено, что каждый африканец в возрасте от 15 до 19 лет может быть помещен по распоряжению судьи или комиссара по туземным делам в учрежденное на основании закона

правительственное заведение, если в результате произведенного в надлежащем порядке расследования будет установлено, что он является праздным или нежелательным лицом. Согласно определению, данному в первоначальном тексте закона, «праздным» лицом считается лицо, которое «обычно не занято никакой работой и не располагает достаточными и полученными честным путем средствами к существованию».

f) *Закон № 44 1955 года, изменяющий закон об общественном автотранспорте*
(Motor Carrier Transportation Amendment Act No. 44, 1955)

34. В своих предыдущих докладах Комиссия указала на различные меры, принятые парламентом с целью ввести или усилить *апартейд* в общественном обслуживании и, в частности, в области транспорта.³⁴ Закон № 44 1955 года относится к числу этих мероприятий.

В основу этого закона положены рекомендации, сделанные комиссией Пэйджа (Page), которая была учреждена в 1945 году и которой было поручено обследовать положение в области автотранспорта. Некоторые постановления этого закона касаются вопросов, связанных с расовой проблемой.

35. Представляя этот законопроект, министр транспорта разъяснил главнейшие постановления, касающиеся расового обособления; он сказал следующее:

«С целью увеличения производительности, полномочия комиссии — т. е. Национальной транспортной комиссии — и местных комитетов были расширены в отношении некоторых важных вопросов. Был разработан целый ряд новых постановлений, которые вносят больше ясности, и введен целый ряд необходимых изменений...

Закон предусматривает разделение мест в автобусах по признаку цвета; чтобы этот принцип мог быть рационально применен на практике, первоначальный закон должен быть также распространен на трамваи и на троллейбусы, поскольку это касается разделения сидячих мест. Такие мероприятия могут проводиться только по консультации с местными властями, и инструкции, данные комиссией или местным комитетом, не являются абсолютно обязательными. Я должен обратить внимание членов палаты на постановление № 11, которое изменяет статью 13 закона. Что касается факторов, принимаемых во внимание при выдаче разрешения, надлежит указать, что, в частности, учитывается вопрос о том, насколько обслуживание данного района и установление данного района и установление данного маршрута необходимо с точки зрения общественных интересов: иными словами, общественные интересы выдвигаются теперь на первый план...

В законе 1952 года о вычетах на обслуживание, предназначенное для туземцев, уже были предусмотрены взносы в размере не более 6 пенсов в неделю в фонд, учрежденный с целью обеспечения туземцам возможности пользования транспортом — по тарифу, соответствующему их средствам. Этот фонд, преобразованный с тех пор в постоянный счет, передан теперь в ведение Национальной транспортной комиссии и находится под ее контролем. Необходимо поэтому наделить эту комиссию некоторыми полномочиями, без которых она не может эффективно выполнять свою задачу. Однако решения комиссии должны представляться на утверждение министра. В связи с этим я считаю необходимым подчеркнуть, что взносы, сделанные от имени какого-либо городского управления, не могут быть использованы на нужды транспортного обслуживания, находящегося в ведении другого городского управления, если только намеченный маршрут обслуживания не охватывает территории, относя-

³³ Там же, столбцы 2009 — 2010.

¹ "To accommodate" ("to house or provide with lodging").

³⁴ См. A/2505 и A/2505/Add.1, пункт 621 и послед., а также A/2719, пункты 69 — 72.

щейся к ведению первого. Если взносы на цели, предусмотренные в статье 17 bis, не могут быть полностью использованы, остаток может быть возвращен заинтересованным местным властям. Обязанность по проверке отчетности возложена на главного контролера, заведывающего ревизией отчетности.

Указанные мною изменения, в силу которых учреждается Счет транспортного обслуживания туземцев, вызывают необходимость в изменении закона 1952 года о вычетах на обслуживание, предназначенное для туземцев; это изменение предусмотрено в постановлении № 20».35

36. Объединенная партия, вообще говоря, не возражала против этого законопроекта.

Г-н Г. Э. Мартинс (Н. Е. Martins) (Националистическая партия), касаясь вопроса о логических последствиях постановлений данного законопроекта, заявил следующее:

«...Согласно этому законопроекту, Общая транспортная комиссия и Комитет дорожного транспорта могут, в сотрудничестве с местными властями и муниципалитетами, следить за применением *апартхейда*, за тем, чтобы в общественных интересах сидячие места в автобусах были разделены для пассажиров разных рас или чтобы их обслуживание обеспечивалось разными автобусами. При наличии добровольного и тесного сотрудничества со стороны местных властей, *апартхейд* может быть таким образом введен наименее болезненно, но в связи с этим я хочу обратить внимание на другой важный вопрос. В прошлом мы установили, что некоторые такси часто возят лиц, принадлежащих к различным расам, и мы считаем нужным просить министра придерживаться политики, согласно которой транспортные комитеты, которые ведают выдачей шоферам такси разрешения на езду, должны требовать, чтобы каждый получающий такое разрешение указывал, намерен ли он возить европейцев или не-европейцев; шоферам такси должно быть запрещено возить лиц, принадлежащих к различным расам.

...Настоящий законопроект дает нам возможность выдавать разрешения на езду европейским шоферам такси с условием, чтобы они возили только европейцев, а не-европейским шоферам такси — с условием, чтобы они возили только не-европейцев, если этого требуют общественные интересы... Мы настаиваем на том, чтобы министр принял это решение. Мы полагаем, что это вполне возможно и что равным образом можно принять меры, позволяющие ввести *апартхейд* в автобусах и троллейбусах в Капской провинции, а также, поскольку это оправдывается общественными интересами, обеспечить обслуживание разными автобусами. Если эта последняя мера потребует чрезмерного увеличения платы за проезд, то могут быть устроены разные отделения для сидячих мест. Мы обращаемся к работникам транспорта с призывом принять окончательное решение и положить конец смешанной перевозке в такси. Мы располагаем необходимыми средствами, и я считаю проведение этой меры возможным».36

Г-жа Баллинггер (Либеральная партия, представитель туземного населения), обратив внимание Собрания на новое определение понятия «класса», со всеми его значениями, подвергла критике некоторые постановления данного законопроекта:

«...В особенности меня интересует новое определение понятия «класс», которое должно быть теперь расширено, с тем чтобы охватить также понятие «раса». В свете этого нового определения, обсуждаемый законопроект — сравнительно краткий по содержанию — включает исключительно большое число постановлений, которые, в данном контексте, относятся к вопросу о цвете; меня интересуют, конечно,

именно эти постановления, о которых я хотела бы получить несколько более подробные сведения.

Я имею в виду главным образом постановление № 7, согласно которому комиссия, — относительно которой я буду просить сообщить мне некоторые сведения, — или местный комитет уполномочиваются определять класс или категорию лиц, а также категорию или категории товаров, которые могут перевозиться на основании полученного разрешения на занятие автотранспортом; изменение закона позволит комиссии требовать соблюдения в этом отношении некоторых условий. Этим же постановлением комиссия уполномочивается распространить контроль на те категории, в отношении которых перевозка будет обеспечена, а также принять решение по вопросу о том, что некоторые части перевозочных средств должны быть резервированы для лиц, принадлежащих к определенным категориям. Правда, комиссия сможет это сделать только по консультации с местными властями, но такие консультации не должны обязательно приводить к соглашению с этими властями. Кроме того, на основании этого же постановления, комиссия или местный комитет уполномочиваются устанавливать или определять различные тарифы для лиц, принадлежащих к различным классам. Это постановление также вносит новый элемент в наше законодательство...

Постановление № 11, по смыслу его текста, также содержит положения, касающиеся вопроса о цвете. В этом постановлении предусмотрено, что в будущем, при выдаче разрешений, комиссия может принимать во внимание состав большинства той группы населения, которая будет обслуживаться транспортным предприятием, желающим получить разрешение на эксплуатацию.

Наконец, в постановлении № 14 предусмотрены полномочия, которые связаны с предшествующими постановлениями и согласно которым комиссия может установить, какие части автобуса будут предназначены для различных рас, а также может осуществлять некоторый контроль над действиями пассажиров. Водители автобусов ограждаются, таким образом, от требований лиц, желающих проникнуть в ту часть автобуса, вход в которую им запрещен. В постановлении № 16 предусмотрено включение счета транспортного обслуживания в фонд, образованный, в соответствии с положениями закона, путем обязательных вычетов на обслуживание, предназначенное для туземцев.

Я хочу напомнить, что согласно закону о групповом раселении в общественном транспортном обслуживании,37 который был принят два года тому назад, любое частное транспортное предприятие, как, например, частные общества в Капской провинции, может провести в жизнь такое обособление по своему собственному усмотрению, тогда как, согласно законопроекту, обсуждаемому в настоящее время, Транспортный комитет может потребовать, чтобы трамвайная компания Капской провинции ввела такое обособление. Вот почему я хочу знать, какую цель преследуют внесенные в обсуждаемый законопроект постановления по этому вопросу, и не желает ли министр предоставить Транспортному комитету право заставить трамвайную компанию Капской провинции проводить в жизнь правительственную политику».38

Министр транспорта ответил:

«Это само собой разумеется, так как в противном случае я не вносил бы в законопроект этого постановления».

Г-н Р. Б. Дюрант (R. B. Durrant) (Объединенная партия) высказал по поводу некоторых постановлений законопроекта следующие замечания:

«В настоящее время местные комитеты выдают транспортным предприятиям разрешения только на установленные маршруты обслуживания, например, между пунктом А и пунктом В. В предлагаемом изменении предусмотрено, что комиссия может подвергать рассмотрению вопрос о маршру-

35 House of Assembly Debates, Hansard, № 6, 28 февраля — 4 марта 1955 г., столбцы 2139 — 2140.

36 House of Assembly Debates, Hansard, № 8, 14 — 18 марта 1955 г., столбцы 2946 — 2948.

37 См. А/2719, пункты 69 — 72.

38 House of Assembly Debates, Hansard, № 9, 21 — 25 марта 1955 г., столбцы 2966 — 2969.

путе любой транспортной линии и что это рассмотрение должно происходить в консультации с местными властями. Я считаю это изменение желательным. Опыт показал, что развитие в нашей стране крупных городских центров привело к тому, что на некоторых линиях общественного транспорта перевозятся пассажиры, принадлежащие к различным категориям, что вызывает недовольство со стороны населения.

Так обстоит дело в моем собственном округе в настоящее время; линия автобусов для туземцев существует там уже около 20 лет, но, ввиду изменившихся обстоятельств, мои избиратели настаивают теперь на изменении этого маршрута. Имеется еще другой новый принцип, согласно которому некоторые части перевозочных средств общественного транспорта могут теперь резервироваться для лиц, принадлежащих к какому-либо одному классу или к некоторым классам. Этот новый принцип изложен в постановлении № 7. В настоящее время местные комитеты могут, при выдаче лицензий, указывать, какой класс лиц или какие классы лиц могут перевозиться перевозочными средствами данного предприятия общественного транспорта. Согласно положениям обсуждаемого законопроекта, когда речь идет о перевозочных средствах, предназначенных для лиц, принадлежащих к различным классам, местные комитеты, по консультации с местными властями, могут, при выдаче лицензий на транспорт, указывать, какая часть транспортного средства должна быть резервирована для данного класса пассажиров, а также устанавливать тарифы для пассажиров этой части. Я считаю, что в этом отношении обсуждаемый проект также представляет некоторое улучшение».³⁹

г) *Закон № 59 1955 года, изменяющий закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих*

[Native Labour (Settlement of Disputes) Amendment Act No. 59, 1955]

37. Этот закон имеет целью заменить новой статьей статью 18 закона № 48 1953 года об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих, вопрос о котором подробно рассматривался во втором докладе Комиссии (А/2719, пункты 64—68).

38. Представляя на рассмотрение законопроект об изменении закона об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих, министр труда дал следующие разъяснения относительно причин, в силу которых потребовалось внести этот законопроект:

«...Статья 18 закона [1953 года] содержит постановления, запрещающие забастовки и локауты, причем понятия «забастовка» и «локаут» имеют в этом законе то же значение, что и в законе о примирении в промышленности. Пробел в законе [1953 года] объясняется тем обстоятельством, что значение слов «забастовка» и «локаут» связывается с определением понятия «трудовой конфликт», данным в статье 1 теперешнего текста этого закона. Иными словами, нарушение постановлений статьи 18 может иметь место только в том случае, если забастовка является результатом трудового конфликта, причем словам «трудовой конфликт» придается тот смысл, который они имеют согласно определению этого понятия в статье первой; я повторяю — только в случае трудовых конфликтов. Позвольте мне огласить определение понятия «забастовка», которое содержится в пункте 5 статьи 18. Для большей ясности я выпущу некоторые слова:

«Забастовка» имеет место в том случае, когда служащие отказываются продолжать работать или перестают работать... если их отказ или тот факт, что они перестают работать, является результатом трудового конфликта».

Я хочу обратить внимание Ассамблеи на выражение «трудовые конфликты». Согласно данному определению, трудовые конфликты не могут иметь места, пока некоторые правила, касающиеся заработной платы, остаются в силе. Изменение закона имеет целью обеспечить мир в промышленности, пока остается в силе распоряжение или соглашение, касающиеся заработной платы. Но это изменение закона имеет также и другое непредвиденное последствие, а именно: отказ возобновить работу или факт невозвращения на работу не рассматривается как забастовка, так как определение понятия «забастовка» связывается с определением понятия «трудовой конфликт». Иными словами, забастовка в то время, когда действует какое-либо распоряжение или когда находится в силе какой-либо другой мера по урегулированию заработной платы, не запрещается законом согласно его теперешнему тексту, и в этот период туземцы могут бастовать. Еще недавно... тридцать три туземных рабочих на службе у муниципального управления Вальмера (Порт-Элизабет) объявили забастовку, которая продолжалась с 7 часов до 13 часов. Эта забастовка была вызвана увольнением одного туземца за дерзость и неповиновение санитарному инспектору. В качестве министра труда я мог бы, согласно действующему закону, возбудить преследование против этого лица по обвинению в забастовке только в том случае, если бы речь шла о принципиальном вопросе. Предлагаемое нами изменение статьи 18 имеет целью дать возможность преследовать виновных. Члены Собрании поймут, конечно, в какое затруднительное положение мы можем быть поставлены. К счастью, эти туземцы вернулись на работу в 13 ч., так как мы смогли прибегнуть к другим средствам...

Учитывая определение понятия «забастовка» и «локаут», содержащиеся в законе относительно примирения в промышленности, некоторые пункты были также добавлены к содержащимся в теперешнем законе определениям, касающимся изменений условий работы, найма или увольнения кого бы то ни было. До сих пор забастовки, связанные с этими вопросами, рассматривались в рамках определений закона о примирении в промышленности, и ссылка на этот закон с учетом новых определений имеет целью лишь устранить в этом отношении всякое сомнение. Я должен добавить, что эти определения соответствуют определениям, содержащимся в законопроекте о примирении в промышленности, который в настоящее время передан на рассмотрение специальному комитету...

«Если в условиях работы предусмотрено некоторое число сверхурочных часов и если служащий не желает их отработать, то он должен действовать в соответствии с предусмотренной законом процедурой, а не отказываться выполнять работу...

«В прошлом служащие полагали, что если работодатель меняет условия работы, то они могут объявить забастовку, не нарушая тем самым постановлений закона. Цель закона заключалась в том, чтобы такие конфликты разрешались не путем забастовки, а другими способами. Но в этом отношении существовал некоторый пробел. [Предлагаемые нами изменения] применимы также и к работодателям. В случае изменения условий работы, работодатель также не имеет более права объявить «локаут», ввиду того что внесенные в условия работы изменения подпадают под действие других постановлений законопроекта, которые позволяют проверять правильность и справедливость этих изменений...

«Вопросы, касающиеся работы, увольнения или отрешения от должности какого-либо служащего, должны разрешаться в соответствии с постановлениями закона, а не при помощи забастовки».⁴⁰

39. Г-жа Баллингер (Либеральная партия, представитель туземного населения), возражая против самого принципа, положенного в основу законопроекта, заявила следующее:

⁴⁰ House of Assembly Debates, Hansard, № 17, 30 мая — 3 июня 1955 г., столбцы 6726 — 6731.

³⁹ Там же, столбцы 2975 — 2980.

«...Мы возражали против всех методов, которые лишают трудящихся африканцев возможности вступать с их работодателями в переговоры, которые предусмотрены в нашем обыкновенном промышленном законодательстве. Я хочу еще раз напомнить господину министру, что, согласно закону о примирении в промышленности, забастовки трудящихся европейцев считаются в некоторых случаях незаконными, а именно, тогда, когда они происходят в тех отраслях промышленности, которые играют существенную роль для нашего народного хозяйства; но в этих случаях все же имеются методы, позволяющие служащим вести переговоры со своими работодателями об условиях работы. С другой стороны, в законопроекте об урегулировании трудовых конфликтов, который был представлен в 1953 году теперешним министром транспорта, ни один из этих методов не предусматривался. Этот министр заявил, что он является противником профессиональной организованности и что он хотел бы, если бы это было возможно, лишить профессиональные союзы всякой жизнеспособности. Примененные им методы привели к тому, что переговоры относительно условий туземного труда велись фактически европейцами, которые поддерживали с туземцами весьма слабую связь через посредство трудовых комиссий. Мы возражали против этого в свое время, и сейчас у нас нет никаких оснований для того, чтобы переменить наше мнение».

Г-жа Баллингер отметила, что закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих, не достиг своей цели, и привела некоторые цифры, с тем, чтобы показать, что забастовки среди трудящихся не-европейцев происходят более часто, чем среди трудящихся европейцев.

«Я считаю, что в связи с существующим положением в отношении забастовок [приведенные мною цифры] показывают, что методы, применяемые к европейцам, действуют более эффективно, чем методы, применяемые к не-европейцам».

Далее г-жа Баллингер заявила, что в этом отношении белые трудящиеся ушли вперед от правительства и поощряют добровольную организацию африканских трудящихся и создание аппарата для ведения переговоров. В качестве примера можно указать на медные рудники, где несколько месяцев тому назад европейские рабочие сами вынесли постановление о том, что они будут не только поддерживать африканские организации, но и признают, что организация африканцев должна быть расширена и что необходимо дать возможность трудящимся пользоваться плодами приобретенных знаний. Это решение входит, конечно, в рамки общей индустриальной организации страны, которая направлена на то, чтобы сохранить существующее разделение между африканскими трудящимися и европейскими трудящимися и гарантировать, в интересах белых трудящихся, осуществление контроля в области промышленности. Однако сами белые трудящиеся все более и более отдают себе отчет в бесполезности этого искусственного ограждения и делают все менее расположенными принимать это положение.⁴¹

Г-н Хенпле (Лейбористская партия) подчеркнул чрезвычайно высокие штрафы, предусмотренные законом для тех, кто участвует в забастовке, устраивает забастовку, вызывает забастовку или поощряет других лиц к устройству забастовки. Правда, такие же штрафы предусмотрены для работодателей, прибегающих к локауту. Однако для всех ясно, что штраф в размере 500 фунтов имеет разное значение для туземного трудящегося и для его работодателя.

Г-н Хенпле заявил:

«Этим законопроектом правительство подчеркивает свое намерение положить конец забастовкам туземных трудящихся при всяких условиях...

Явная несправедливость в отношении трудящихся содержится в постановлениях статьи 3 этого законопроекта; согласно этой статье, относящейся к служащим, бремя доказательства возлагается на обвиняемого, который должен доказать, что он не виновен в предусмотренных этой статьей правонарушениях... Требовать от трудящихся представления доказательств — несправедливо, неправильно и неэтично...

Находящийся на рассмотрении Собрания законопроект, в котором предусмотрены более строгие наказания в случае забастовок, может только ухудшить расовые взаимоотношения; он только еще более усилит враждебные чувства среди туземных трудящихся в Южной Африке».⁴²

h) *Закон № 68 1955 года, вносящий дальнейшие изменения в закон о групповом расселении*
(Group Areas Further Amendment Act No. 68, 1955)

40. В начале настоящего раздела Комиссия изложила вопрос о законе № 6 1955 года, изменяющем закон о групповом расселении. Закон № 68 1955 года, принятый парламентом в конце сессии, вносит новые изменения в закон № 41 1950 года.⁴³

41. Представляя на рассмотрение парламента новый законопроект, министр земельных дел, выступая от имени министерства внутренних дел, заявил следующее:

«...Эта мера имеет целью изменить закон о групповом расселении, с тем чтобы облегчить его применение и устранить некоторые недостатки, которые обнаружились в ходе его применения; затем необходимо изъять из некоторых постановлений закона о золоте все то, что подпадает под действие закона о групповом расселении, и, наконец, отменить некоторые законы, которые первоначально преследовали те же цели, что и закон о групповом расселении, но которые, если бы они продолжали оставаться в силе, усложнили бы положение с правовой точки зрения и помешали бы проведению в жизнь закона о групповом расселении.

...Первое изменение изложено в постановлении № 3; в нем предусмотрено создание буферных зон.⁴⁴ Становится все более и более ясным, что для эффективного применения закона необходимо создать между смежными зонами расселения буферные зоны. Эти буферные зоны могут быть установлены таким же образом, как и зоны группового расселения... Земли и здания, находящиеся в пределах буферной зоны, могут принадлежать только властям или лицам, имеющим на то разрешение министра, причем эти земли и здания могут быть заняты только для тех целей, которые будут одобрены министром...

Второе изменение, которое я считаю необходимым разъяснить, содержится в постановлении № 5. Согласно теперешнему тексту статьи 9, компаниям запрещается владеть недвижимым имуществом, если они переходят в руки другой группы и если лицо, которое приобрело большинство паев данной компании, принадлежит к группе, которая до этого времени не владела большинством паев этой компании. Однако в этой статье не предусмотрен случай, когда компания перестает находиться в руках одной группы и переходит в руки другой группы в силу того обстоятельства, что держатель большинства паев отказывается от своих прав. Статья 9 bis запрещает лицу, которое переходит из одной группы в другую группу в результате брака или сожителства с членом другой группы, продолжать владеть недвижимым имуществом. В качестве иллюстрации того, что может произойти на практике в результате применения этого постановления, можно привести следующий пример:

⁴² Там же, столбцы 6737 — 6744.

⁴³ См. A/2505 и Add.1, пункт 555 и послед.
⁴⁴ "Buffer strips".

⁴¹ Там же, столбцы 6732 — 6735.

индиец передает деньги цветной женщине для покупки недвижимого имущества и, после того как она приобретает это имущество, женится на ней. В результате брака эта цветная женщина становится индианкой, после чего она передает имущество своему мужу без разрешения властей, ибо эта передача совершается между лицами, принадлежащими к одной и той же группе. Таким образом, недвижимое имущество переходит из рук в руки без какого бы то ни было контроля со стороны властей. Предлагаемое изменение позволяет устранить это затруднение...

В статье 16, касающейся приобретения недвижимого имущества компанией, выпускающей акции на предъявителя, содержится постановление о том, что никакая компания, выпустившая акции на предъявителя на сумму, превышающую одну треть ее капитала, не имеет права приобретать недвижимое имущество без разрешения властей. Это постановление необходимо, так как в результате наличия акций на предъявителя нельзя точно установить принадлежность данной компании к той или иной определенной группе. Было установлено, что некоторые компании, почти всегда принадлежащие лицам азиатского происхождения, выпускают акции на предъявителя и незаконным образом владеют недвижимым имуществом, так как, при наличии большого числа акций на предъявителя принадлежность данной компании к той или иной расовой группе не может быть точно установлена, весьма трудно доказать законность имущественных прав. Вот почему, согласно постановлению № 12, все компании, выпустившие акции на предъявителя, должны будут испрашивать разрешение на приобретение недвижимого имущества, равно как и на владение таковым...

Постановление № 13 устраняет затруднение, связанное с применением статьи 20 закона. Если, согласно закону о групповом расселении или законам, действовавшим до вступления в силу этого последнего, недвижимое имущество находится в незаконном владении, то министр может продать это имущество по частному соглашению и на условиях, которые будут приняты лицом, во владении которого находится это имущество; в противном же случае это имущество может быть продано с публичных торгов. На практике это означает, что каждый незаконный владелец может помешать продаже имущества по частному соглашению путем простого применения принадлежащего ему права вето в отношении условий продажи. Если же имущество продается с торгов, то оно должно быть продано тому, кто предложит наиболее высокую цену, а эту цену обыкновенно предлагает лицо, принадлежащее к той же группе, что и незаконный владелец, или же доверенное лицо этого последнего; вот почему продажа с торгов является в данном случае неприемлемой. Изменение, предусмотренное в постановлении № 13, лишает незаконного владельца права налагать вето в отношении условий продажи. Согласно этому изменению, министр может устанавливать условия продажи, которые не подлежат вето со стороны владельца, но он обязан предварительно совещаться с владельцем...

Постановление № 19 содержит изменение, которое имеет в виду ускорить применение закона. Затруднения вызываются тем обстоятельством, что заинтересованные лица постоянно обращаются к комиссии и к министру с просьбой опубликовать решение относительно создания зон для группового расселения. Эти требования следует, конечно, признавать справедливыми, так как население должно иметь точные сведения о конечной судьбе некоторых зон; однако, за исключением официального объявления о выделении той или иной зоны для группового расселения, опубликование каких-либо заявлений может лишить расследование его беспристрастного характера и может вызвать несправедливые решения. Итак, речь идет о том, чтобы устранить это затруднение, и мы полагаем, что изменение, изложенное в постановлении № 19, содержит правильное решение этого вопроса. Согласно этому изменению, комиссия сможет получать в каждом городе предложения, касающиеся зон для группового расселения, и будет рассматривать каждое предложение, с тем чтобы предпринять подробное обследование, прежде чем она объявит о тех зонах, которые упоминаются в этих предложениях. Если комиссия решит не

опубликовывать никаких сведений о какой-либо предлагаемой зоне, считая, что данное предложение нецелесообразно или что оно сделано с целью помешать работе или, наконец, что оно не соответствует духу закона, то решение комиссии может быть рассмотрено министром, и, если он к нему присоединится, данное предложение отклоняется. Таким образом, можно быстро принять решение об исключении некоторых зон и быстро прийти к окончательному решению, т. е. объявить о выделенных зонах для группового расселения.

Вторая цель данного законопроекта заключается в том, чтобы исключить из постановлений закона о групповом расселении все то, что подпадает под действие некоторых постановлений закона о золоте. Членам Собрания известно, что закон о золоте содержит некоторые постановления, касающиеся приобретения недвижимого имущества и владения таким имуществом в тех зонах, на которые этот закон распространяется. В действительности, эти постановления преследуют те же цели, что и закон о групповом расселении, и изменение, содержащееся в постановлениях №№ 23 — 26, имеет целью исключить законодательные постановления, в которых нет больше необходимости, и обеспечить более прямое применение закона о групповом расселении.

Третья и последняя цель данного законопроекта заключается в том, чтобы отменить некоторые другие предыдущие законодательные меры, которые в прошлом предназначались для тех же целей, что и закон о групповом расселении, но были сформулированы менее четко и не могли обеспечить принятия столь же эффективных мер.⁴⁴

42. Г-н А. Бломберг (Объединенная партия) критиковал правительство, упрекая его в том, что оно не приняло во внимание мнения оппозиции при проведении основного закона.

«Очень жаль, что правительство не приняло во внимание замечаний оппозиции, когда в 1950 году был первоначально внесен закон о групповом расселении. Я тогда указывал и я буду настаивать на этом сегодня, что этот закон имел и все еще имеет очень серьезные недостатки. Этот закон не был подвергнут тщательному изучению, как это следовало сделать в отношении закона такого характера, и проведение в жизнь мер, намеченных этим законом в его первоначальной редакции, окажется неосуществимым.

Основной принцип этого закона заключается в необходимости проведения в стране разделения нашего смешанного населения и расселения этого населения в совершенно отделенных друг от друга зонах оседлости.

Каждый должен отдавать себе отчет в том, что если после отбора населения будет успешно проведено группирование всех жителей страны в различных зонах оседлости, то эта мера по расселению отразится главным образом на неевропейских этнических группах, которые окажутся главными жертвами этого закона. Вопрос, который сейчас возникает, заключается в том, куда будут направлены эти группы. Несмотря на то что этот закон находится в силе уже пять лет, этот вопрос еще не выяснен.

Нам еще не дали объяснений по следующему важному вопросу: как правительство на деле предполагает переселить этих несчастных в подходящие для них дома, которые не будут слишком далеко расположены от места их работы, и как оно предполагает создать для них надлежащие условия жизни? Мы до сих пор находимся в полном неведении того, как правительство приступит к такому расселению для осуществления своего несбыточного идеала, не подвергая наше население бесконечным страданиям.

Знаменательно то, что в этой статье нет никаких подробных указаний относительно того, по какому образцу правительство будет создавать такие буферные зоны. Высказывалось предположение, которое вызвало большие опасения у граждан нашей страны, о том, что при создании буферных зон министр внутренних дел будет вероятно следовать примеру своего коллеги министра туземных дел. Короче говоря, схема, принятая департаментом по туземным

⁴⁴ House of Assembly Debates, Hansard, № 19, 18 — 23 июня 1955 г., столбцы 7738 — 7742.

делам для этих буферных зон, заключается в следующем: будет устанавливаться буферная зона в 500 ярдов между кварталом, отведенным для туземцев, и любой другой зоной, занятой иной группой населения; и в 200 ярдов между кварталами, отведенными для туземцев, и любой другой внешней границей. Однако в том случае, когда эта граница будет проходить вдоль одной из дорожных магистралей, буферная зона будет шириной в 500 ярдов; если она будет проходить вдоль одной из главных дорог какой-либо провинции, ширина буферной зоны будет установлена в 300 ярдов. Для всех других дорог ширина в 200 ярдов считается достаточной.

Предполагалось, что власти предусматривают создание буферных зон для разделения рас. Невольно напрашивается вопрос, не предназначаются ли эти зоны и для других целей. В течение последних недель граждане нашей страны были встревожены дошедшими до них слухами о цели создания этих зон. Утверждалось, что как лицам, проживающим в этих зонах, так и ближайшим к ним соседям будет запрещено сажать что-либо в этих зонах. Говорилось, что на этих землях будут уничтожены всякие преграды, в том числе деревья и другая растительность. Говорилось также, что эти полосы создаются для того, чтобы в случае нужды иметь возможность направить на них пулеметы.

Статья 3 этого законопроекта налагает много ограничений на землевладельцев, земли которых окажутся в районах, «объявленных» буферными зонами. Министр присваивает себе значительные полномочия. Он может простым распоряжением признать любой земельный участок, прилегающий ко всему периметру зоны расселения или к части такового периметра, буферной зоной или превратить такой участок в буферную зону. После объявления подобного распоряжения владелец не будет иметь права без специального на то разрешения продавать кому бы то ни было или отчуждать в пользу кого бы то ни было, за исключением государства или провинциальной администрации или крупного муниципалитета, действующего от имени правительства, какую-либо часть земли или какое-либо строение в буферной зоне; владельцу не будет разрешено занимать какую бы то ни было часть такой земли или какую бы то ни было постройку в установленной таким образом зоне; владельцу не будет разрешено пользование этой землей или постройками на ней, если он не получит от Бюро специального на то разрешения; владелец не будет иметь права разбивать свою землю на участки или предоставлять другим лицам право пользоваться этой землей для каких бы то ни было целей.

Поэтому ясно, что министр будет пользоваться правом абсолютного контроля над этими землями и что постановления этой статьи будут иметь далеко идущие последствия.

Я надеюсь, что правительство отдаст себе отчет в том, что, если оно проведет в жизнь важные постановления, содержащиеся в статье 3, оно причинит ущерб многим ни в чем неповинным и законопослушным лицам, на имущество которых отразится введение в действие этой статьи.⁴⁵

Г-н Р. Б. Дюррант (Объединенная партия) разъяснил два основных принципа закона о групповом расселении и показал, каким образом эти принципы затрагиваются постановлениями обсуждаемого закона:

«Два основных, первоначально принятых принципа заключаются в том, что, во-первых, необходимо разделить наше нынешнее смешанное население и что, во-вторых, в рамках будущего развития и «планированного» распределения нашего населения, разделенного по расовым группам, наша страна должна иметь возможность развиваться согласно традиционному и укоренившемуся принципу жилищного и социального обособления. Если это так, то в отношении разделения зон, которые в настоящее время переплетены, было вообще признано и условлено, что приобретенные права лиц, которые неизбежно будут затронуты такими мерами, будут защищены в момент вступления в силу постановлений этого закона.

По моему мнению, цель настоящего законопроекта заключается, конечно, в отмене приобретенных прав, которыми часть населения Трансвааля пользуется в настоящее время на основании постановлений закона о золоте, которые теперь пытаются отменить.

Что касается применения закона о групповом расселении, то в этом отношении также признавалось, что те, на кого будет распространяться действие этого закона, не понесут никаких материальных убытков и что они будут иметь право жить в выстроенных ими в течение ряда лет домах, не подвергаясь личным стеснениям.

С первого взгляда такие мероприятия неизбежно больше отразятся на неевропейском населении нашей страны, чем на европейском населении. На европейцах этот закон конечно также отразится, но в меньшей степени. Тем временем, пока эта неуверенность продолжает существовать, некоторые лица понесли материальные убытки, некоторым приходится терпеть личные неудобства, а при купле и продаже в стране многих земельных владений ощущалась неуверенность в завтрашнем дне. Если пункт 2а будет строго применяться, он вызовет потерю многих тысяч фунтов как частными лицами, так и местными властями. Правительство может использовать свои полномочия, чтобы вызвать падение цен на недвижимость в той или иной городской зоне, где оно надеется приобрести земли, с тем чтобы иметь возможность действовать в соответствии с предложенным законом.

Я полагаю, что законопроект в том виде, в каком он предложен в настоящее время Собранию, представляет собой попытку добиться закрепления существующего положения, т. е. не допустить расширения права заселения какой-либо зоны, обычно населенной европейцами, какими-либо другими группами населения, за исключением «цветного» населения. Против этого я не возражаю. Но законопроект идет много дальше, ибо он безвозвратно отменяет приобретенные и имущественные права теперешних владельцев, а такое положение, как я уже сказал в начале своей речи, не имело в виду в то время, когда закон был поставлен на голосование. Министр внутренних дел неоднократно повторял, что эти права будут уважаться и что несколько не имело в виду в первоначальном законе посягнуть на существующие права.⁴⁶

Г-н Ловель (Лейбористская партия) заметил следующее:

«Я полагаю, что закон о групповом расселении представляет собой смешную и глупую форму расизма; когда читаешь выражения, содержащиеся в законопроекте и относящиеся к созданию зон для группового расселения по признаку расы, нельзя не прийти к заключению, что это настоящий бред. Как это можно назвать иначе, когда встречается, например, такая фраза: «лицо, которое не принадлежит к той же группе, к которой принадлежит та группа, к которой оно принадлежало до того, как оно стало членом указанной другой группы?» Ведь это же совершенная нелепость.

Кроме того этот закон создаст тип людей, которых я назову «человеческими хамелеонами». Согласно постановлениям данного законопроекта, если какая-либо индианка вступает в брак с туземцем, она меняет свой «цвет» — она становится «цветной».* Согласно постановлениям этого законопроекта, если цветное лицо вступает в брак с туземцем, это лицо превращается в черного. Я полагаю, что я имею полное основание говорить о «человеческих хамелеонах». Я полагаю, что мы все время будем иметь дело с запутанными административными мероприятиями, если мы попытаемся, по тевтонскому образцу, принять принцип жилищного обособления и будем его применять со всеми его логическими последствиями».⁴⁷

43. Одно из самых важных постановлений этого закона, которое находится в статье 3, уполномочивает

⁴⁵ Там же, столбцы 7753 — 7760.

* «Coloured».

⁴⁷ Там же, столбцы 7776 — 7777.

⁴⁵ Там же, столбцы 7744 — 7749.

генерал-губернатора объявить, посредством распу-бликования соответствующего распоряжения, любую зону, целиком или частично прилегающую к какой бы то ни было зоне группового расселения, установленной согласно постановлениям закона 1950 года о групповом расселении, буферной зоной или же заявить, что такая зона будет объявлена буферной зоной согласно постановлениям этого закона. После объявления такой территории буферной зоной никто не может без разрешения министра ни продавать, ни уступать иным способом земли или какие-либо строения, находящиеся в буферной зоне, если только приобретателем не является государство. Кроме того, землевладелец не может занимать, ни разрешать кому бы то ни было занимать землю или строения в буферной зоне для целей, не предписанных в соответствующем разрешении.

Этот закон содержит различные поправки и дополнения к предшествующему законодательству, цель которых — предусмотреть некоторые особые случаи, например случаи, которые могут возникнуть в результате изменения положения женщины-собственницы недвижимого имущества вследствие ее вступления в брак, или в результате перехода большинства паев какой-либо компании в руки другого держателя, или же в некоторых случаях, в результате продажи недвижимого имущества.

И наконец, этот закон содержит поправки к закону 1908 года о драгоценных и простых металлах (*Precious and Base Metals Act, 1908*), который обычно называется «законом о золоте»; некоторые постановления этого закона запрещают цветным приобретать права и занимать земли в зонах, на которые распространяются постановления этого закона. Согласно поправкам, внесенным в этот законопроект, из закона о золоте исключены все постановления, относящиеся к *апартхейду*, так что закон о групповом расселении становится единственным законом, применяемым ко всем зонам.

i) *Закон № 69 1955 года о развитии зон группового расселения*

(*Group Areas Development Act No. 69, 1955*)

44. Помимо двух законов, изменяющих закон № 41 1950 года о групповом расселении и детально изложенных выше, парламент принял на своей последней сессии закон № 69 о развитии зон группового расселения. Этот закон является одной из мер, принятых правительством для осуществления своей политики *апартхейда* в отношении различных групп населения.

45. Министр внутренних дел разъяснил цель этого закона следующим образом:

«В первую очередь необходимо принять конкретные меры по развитию зон группового расселения и, кроме того, пресечь, насколько это возможно, спекуляцию недвижимым имуществом, которая может появиться в результате создания зон группового расселения. Конкретные меры по развитию зон группового расселения стали необходимыми ввиду наличия некоторых факторов: во-первых, население не только настаивает на создании в срочном порядке зон группового расселения, но оно также требует, чтобы после опубликования соответствующего распоряжения лица, не получившие разрешения проживать в той или иной зоне группового расселения, покинули такую зону возможно скорее. Те же лица, которые не получили разрешения проживать в той или иной зоне, желают, в свою очередь, чтобы их поселили в зоне, предназначенной для их этнической группы. Сле-

довательно, можно констатировать определенное желание, чтобы был ускорен процесс перемещения, что позволит проводить такие меры нормальным темпом.

Вторая причина, в силу которой следует заняться развитием зон группового расселения, заключается в том, что дома, в которых живут лица, которые должны покинуть некоторые зоны, не всегда подходят для лиц, которые их заменят или которые уже находятся в данной зоне, и эти последние поэтому не всегда будут проявлять желание покупать такие дома. С другой стороны, лица, принадлежащие к группе населения, которая должна покинуть зону, могут испытывать затруднения, когда им придется реализовать капитал, помещенный в недвижимость, для покупки земельных участков и домов в других местах. Но те лица, которые принадлежат к группе населения, остающейся на месте, или которые заменят тех, кто уходит, будут покупать оставленные дома при условии, что они будут считать, что они могут ими пользоваться. Поэтому следует установить порядок, при котором отъезжающие группы лиц смогут реализовать свой капитал для покупки нового имущества, а оставшиеся ими помещения смогут затем быть приспособлены для той группы населения, которая их заменит. Вполне понятно, что такое положение создаст много возможностей для спекуляции с недвижимым имуществом, и вполне очевидно, что мы не можем допустить, чтобы такой спекуляцией занимались беспрепятственно. Поэтому необходимо своевременно принять надлежащие меры во избежание того, чтобы спекуляция с недвижимостью не приняла чрезмерных размеров. Также необходимо принять меры к тому, чтобы цены на земли, о которых будет объявлено, что они войдут в состав зоны, предназначенной для не-белых, не повышались чрезмерно, с тем чтобы не было эксплуатации заинтересованных лиц, тем более что они не в состоянии платить слишком высокие цены. Постановление № 2 законопроекта позволяет достигнуть обе эти цели путем создания комиссии, которая будет называться комитетом по развитию зон группового расселения.¹ Согласно постановлению № 12, этому комитету будут предоставлены необходимые полномочия для достижения указанных мною целей. Что касается полномочий и функций этого комитета, то в общем я могу сказать, что мы руководствовались прецедентами, имевшими место в связи с созданием аналогичных комиссий. Тем не менее, комитет будет осуществлять свои функции только в отношении зон группового расселения, к которым согласно соответствующему распоряжению будет применяться закон о развитии зон. Иными словами, этот закон не будет применяться автоматически; закон этот будет проводиться в жизнь только после того, как министр рассмотрит доклад, который будет ему представлен комитетом по вопросам группового расселения. Этот комитет, задача которого будет состоять в том, чтобы давать министру консультативные заключения по вопросам создания зон группового расселения, должен будет соответственно делать рекомендации и о зонах, к которым надлежит применять закон о развитии зон.

Как только закон о развитии зон вступит в силу в отношении той или иной зоны группового расселения, комитет по развитию зон будет правомочен регулировать имущественные вопросы в отношении имущества, подпадающего под действие закона о групповом расселении, т. е. имущества, которое определено в постановлении № 1 как «предусмотренное имущество». По отношению к этому имуществу комитет будет иметь преимущественное право приобретения (постановление № 16). Первая задача комитета в этих зонах будет заключаться в том, чтобы составить опись всего имущества, подпадающего под действие закона (постановление № 15). Возможно скорее после описи имущества, подпадающего под действие закона, надлежит установить точную стоимость этого имущества (постановление № 19). Точная стоимость того или иного имущества определяется, согласно постановлению № 1, как сумма стоимости земли по рыночным ценам и стоимости построек, во время производства оценки с уменьшением этой стоимости на сумму амортизации (постановление № 1). Согласно постановлению № 32 стоимость земли по рыночным

¹ “Group Areas Development Board”.

ценам определяется без учета того обстоятельства, что зона, в которой находится эта земля, объявлена зоной группового расселения. Точная стоимость определяется не самим комитетом, а экспертами, назначенными администратором соответствующей провинции». ⁴⁸

46. Г-н М. А. Бломберг (Объединенная партия) указал на новый принцип, содержащийся в этом законе:

«Этот законопроект является законодательным актом чрезвычайной важности; в нем установлен принцип очень большого значения. Этот принцип является новым для нашей страны, так как фактически дело идет о контроле государства над куплей-продажей недвижимого имущества в Южной Африке...

Одно из главных возражений оппозиции против закона о групповом расселении в его первоначальном виде было вызвано тем обстоятельством, что этот закон не предусматривал вознаграждения собственников недвижимого имущества, которые будут перемещены вследствие вступления в силу этого закона. Оппозиция подробно изложила серьезные недочеты текста закона, который, как мы тогда считали, был плохо задуманным законодательным актом. Мною было заявлено около пяти лет тому назад, что эта мера является первым шагом к установлению в нашей стране контроля государства над куплей-продажей недвижимого имущества. Мы оказались совершенно правы...

Мое первое критическое замечание, касающееся этого нового законопроекта, заключается в том, что правительство предполагает предоставить комитету, который будет, конечно, составлен из правительственных служащих, громадные полномочия, которые, если ими не пользоваться с осторожностью и в духе абсолютной справедливости, могут причинить несправедливый вред и способствовать разорению многих жителей нашей страны». ⁴⁹

При третьем чтении этого законопроекта г-н Бломберг повторил ранее высказанные им возражения; он сказал следующее:

«Я продолжаю настаивать на том, что правительство было неправо, внеся в парламент в последнюю минуту законопроект о столь сложном мероприятии. Этот законопроект — очень запутанный. В нем формулированы предложения министра по поводу создания отдельных жилищных зон и изложена намеченная правительством система компенсации собственников недвижимого имущества, которые будут перемещены вследствие применения первого закона о групповом расселении. Говоря вполне искренно, меня не прельщают предложения, содержащиеся в этом законопроекте. Я продолжаю считать, что специальная комиссия, в которую все заинтересованные стороны имели бы возможность направлять свои представления, выработала бы законопроект, содержащий более справедливое постановление относительно компенсации лиц, на которых распространяется действие этого закона... Мы можем лишь надеяться на то, что министр и его министерство будут применять этот закон с осторожностью и в духе абсолютной справедливости. Мы надеемся, что министр сделает все, что будет в его власти, для претворения в жизнь заверений, которые он так часто давал не только при рассмотрении этого законопроекта, но и тогда, когда дело касалось других мероприятий, связанных с законом о групповом расселении; он утверждал, что он намерен следить за тем, чтобы проводились мероприятия, которые соответствовали бы духу закона и не причинили бы незаслуженного вреда кому бы то ни было».

Министр внутренних дел ответил следующее:

«Я должен заявить, что если бы в марте этого года мы не собрались на совещание с представителями местных и провинциальных властей, то этот вопрос был бы в обычном

порядке направлен в специальную комиссию. Я, поэтому, действительно считал, что этот вопрос уже был представлен на рассмотрение важной общественной комиссии, и поэтому я не считал нужным направить этот законопроект в специальную комиссию. Я очень сожалею, что уважаемый представитель Кастля [г-н Бломберг] все еще не согласен с этим законопроектом. Я надеялся, что при более подробном ознакомлении с этим проектом он изменит свое мнение, но я уверен, что он, так же как и я, признает, что этот проект является одной из тех мер, значение которых выясняется лишь впоследствии». ⁵⁰

47. Цель этого закона заключается в урегулировании вопроса о компенсации, на которую имеют право собственники недвижимости в той или иной зоне группового расселения, не принадлежащие к той этнической группе, для которой предназначена данная зона. Это делается для того, чтобы избежать как убытков, которые они могут иметь вследствие создания такой зоны, так и увеличения стоимости имущества исключительно в результате этого.

Согласно постановлениям этого закона создается специальный орган — комитет по развитию зон группового расселения, все члены которого назначаются правительством. Этот комитет правомочен решать все вопросы, относящиеся к имуществу, подпадающему под действие данного закона, т. е., по смыслу этого закона, полномочия этого комитета распространяются на все недвижимое имущество, которое находится в какой-либо зоне группового расселения, объявленной таковой согласно закону 1950 года о групповом расселении, и которым владеет лицо, не принадлежащее к этнической группе, указанной в соответствующем распоряжении.

Этот комитет уполномочен покупать и продавать недвижимое имущество, создавать городские поселки, ^m (неавтономного характера), выдавать ссуды и отдавать распоряжения о постройке домов. Комитет также может делегировать свои полномочия любым местным властям с их согласия.

II. Дискриминационные меры в свете постановлений Устава, касающихся прав человека, и Всеобщей декларации прав человека

A. СОПОСТАВЛЕНИЕ РАССМОТРЕННЫХ ТЕКСТОВ С ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ, ЛЕЖАЩИМИ НА ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ НА ОСНОВАНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ УСТАВА, КАСАЮЩИХСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

48. Законодательные меры, рассмотренные в первом разделе настоящей главы, входят в рамки политики *апартеида*, проводимой правительством Южно-Африканского Союза. Некоторые из этих мер, несомненно, ведут к увеличению и обострению существовавшей раньше дискриминации; к этим мерам относятся следующие: * закон № 7 1955 г., изменяющий закон о государственных финансах и проверке отчетности; закон № 13 1955 года, изменяющий постановления об управлении туземцами; закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах; закон № 44 1955 года, изменяющий закон об общественном автотранспорте; закон № 59 1955 года, изменяющий закон об урегу-

⁵⁰ Там же, столбцы 8350 — 8352.

^m townships.

* Английские названия нижеперечисленных законов приводятся на стр. 6.

⁴⁸ House of Assembly Debates, Hansard, № 19, 13 — 23 июня 1955 г., столбцы 8202 — 8209.

⁴⁹ Там же, столбец 8209.

лировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих.

Правда, другие принятые в течение года меры, как, например, закон № 6 1955 года, изменяющий закон о групповом расселении, закон № 68 1955 года, вносящий дальнейшие изменения в закон о групповом расселении и закон № 69 1955 года о развитии зон группового расселения, не обостряют в сущности уже существующих мер дискриминации, а имеют лишь целью пополнить или изменить в некоторых отношениях существовавшие раньше законы или уточнить некоторые неясности в них; при рассмотрении в своих предыдущих докладах этих изданных ранее законов Комиссия указала, что речь, несомненно, идет о законах, находящихся в противоречии с постановлениями Устава, касающимися прав человека.

Некоторые законы, как, например, закон № 44 1954 года, изменяющий закон о просвещении банту, даже улучшили в известной степени условия жизни туземцев, но все же лишь в рамках разделения населения на группы.

49. Отметив это, Комиссии остается лишь напомнить о том, о чем она заявила в пункте 869 своего первого доклада (A/2505 и A/2505/Add.1) и в пункте 102 своего второго доклада (A/2719), а именно: проводя политику *апартеида*, в особенности, если связанные с ней мероприятия ухудшают положение небелых групп населения, правительство Южно-Африканского Союза нарушает обязательства, принятые им на себя на основании статьи 56 Устава; эти меры идут также вразрез с целью, провозглашенной в пункте 3 статьи 1 Устава.

В. СОПОСТАВЛЕНИЕ РАССМОТРЕННЫХ ТЕКСТОВ С ПОСТАНОВЛЕНИЯМИ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1) *Сопоставление рассмотренных текстов с постановлениями Всеобщей декларации прав человека, касающимися того или иного конкретного права*

а) *Закон № 6 1955 года, изменяющий закон о групповом расселении* (Group Areas Amendment Act No. 6, 1955)

50. Этот закон внес некоторые изменения в закон № 41 1950 года о групповом расселении. На основании нового закона консультативная комиссия по вопросам землепользования^а обладает дискреционным правом, решать представляет ли собой лицо, которое собирается сделать устные заявления в связи с принятой этой комиссией анкетой, достаточный интерес для комиссии, причем эти дискреционные полномочия имеют обратную силу за время с 29 марта 1954 года. Во-вторых, закон № 6 1955 года внес некоторые другие изменения в порядок, которого придерживалась консультативная комиссия по вопросам землепользования.

51. Комиссия констатирует, что как бы серьезны ни были эти реформы с точки зрения жителей, которые желают отстаивать свои интересы в консультативной комиссии по вопросам землепользования, они затрагивают все население Союза и, следовательно, не ведут к созданию различного положения для различных групп населения. Другими словами, эта проблема не входит в поле зрения Комиссии.

^а "Land Tenure Advisory Board".

б) *Закон № 7 1955 года, изменяющий закон о государственных финансах и проверке отчетности*

(Exchequer and Audit Amendment Act, No. 7, 1955)

52. Закон № 7 1955 года дополняет закон № 47 1953 года о просвещении банту. Комиссия рассмотрела этот закон в своем предыдущем докладе и уже высказала свое мнение о нем (A/2719, пункты 55 и 110). Новый закон регулирует важную проблему, которой не коснулся закон № 47 1953 года, а именно: проблему финансирования отдельной системы образования для детей банту. Согласно закону № 7 средства для этой цели будут поступать впредь из двух различных источников: они будут состоять из зафиксированной суммы в 6 500 000 ф. в год, ассигнуемой по общегосударственному бюджету, и из непостоянной суммы, составляющей известный процент прямых налогов, уплачиваемых группой банту.

53. Вероятно действие нового закона выразится в том, что он будет тормозить развитие образования детей племени банту даже в тех особых и сравнительно ограниченных рамках, которые были намечены законом № 47 1953 года, что противоречит некоторым принципам, провозглашенным в пункте 1 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека. Пункт этот гласит:

«Статья 26

1) Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способности каждого».

54. Закон № 7 1955 года ставит другой вопрос: закон этот означает, что развитие сети учебных заведений для отдельной группы будет зависеть от суммы прямых налогов, уплачиваемых членами этой группы. Правда, Всеобщая декларация прав человека не содержит никаких прямых постановлений, касающихся бюджетных правил, ни в отношении распределения налогов и состава налогоплательщиков, ни в отношении использования поступающих от уплаты этих налогов средств на нужды государственного обслуживания. Комиссия все же не может не отметить, что некоторые из этих правил, как например распределение финансового бремени в соответствии с возможностями налогоплательщиков и использование государственных средств без различия в интересах всех граждан, стали, повидимому, общими принципами права, признаваемыми цивилизованными народами. Кроме того, у Комиссии создалось впечатление, что принцип использования государственных средств без различия в интересах всех граждан, естественно, вытекает из принципа равенства в пользовании такими правами, как право на получение образования в тех странах, где оно предоставляется правительственными органами, финансируемыми по бюджетам отдельных коллективов.

с) *Закон № 13 1955 года, изменяющий постановления закона об управлении туземцами*

(Native Administration Amendment Act No. 13, 1955)

55. Согласно постановлениям этого закона министр может наделить всех главных или иных туземных вождей полномочиями, необходимыми для того, чтобы

судить и карать любого туземца, совершившего в подведомственной данному вождю области какое-либо уголовное преступление или преступление, признаваемое таковым по туземным законам и обычаям, или же любое преступление, не относящееся к некоторым видам тяжких преступлений, как например измена или убийство, которые перечислены в приложении к этому закону. При осуществлении своих прав данный вождь может приговаривать к телесным наказаниям лиц мужского пола, не состоящих в браке, которым по всем признакам меньше тридцати лет. Закон предусматривает максимальные суммы денежных штрафов, которые могут налагаться, и запрещает наказания, которые ведут к смерти, увечью или серьезным телесным повреждениям, а также тюремное заключение. Вожди не имеют права разбирать правонарушений, совершенных лицами, не являющимися туземцами. Туземные вожди имеют также право арестовывать и передавать комиссару по туземным делам любое лицо, отказывающееся от уплаты штрафа, к которому они его приговорили. Убедившись в том, что штраф был наложен на законном основании, комиссар по туземным делам может приговорить виновного к тюремному заключению с принудительными работами или без таковых на срок, не превышающий трех месяцев, если виновный не выполнит приказа об уплате штрафа. Как общее правило, комиссар по туземным делам представляет собой апелляционную инстанцию в тех случаях, когда туземец был признан туземным вождем виновным, и комиссар может утвердить, изменить или отменить наказание, наложенное вождем. Согласно постановлениям закона министр туземных дел может устанавливать правила осуществления туземными вождями и комиссарами по туземным делам предоставленных им прав.

56. Не высказываясь относительно целесообразности введения системы особого уголовного судопроизводства и особых наказаний для отдельной группы населения, Комиссия констатирует, что закон № 13 1955 года наделил административные власти, как туземные, так и европейские, правом судить и карать в уголовных делах как в первой инстанции, так и при обжаловании. Кроме того этот закон не отменил всех телесных наказаний, а лишь запретил применение некоторых видов таких наказаний. Ввиду этих обстоятельств Комиссия полагает, что постановления закона № 13 1955 года не соответствуют постановлениям статей 5, 10 и 11, Всеобщей декларации прав человека. Текст этих постановлений гласит:

«Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию».

«Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

«Статья 11

1) Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

d) *Закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах*

[Native (Urban Areas) Amendment Act No. 16, 1955]

57. Закон № 16 1955 года, изменяющий постановления, касающиеся туземцев в городских районах, вносит изменения в закон № 25 1945 года о кодификации законоположений, касающиеся туземцев в городских районах; этот закон рассматривался в первом докладе Комиссии (A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 502—506).

Закон № 16 1955 года усиливает ограничение права туземцев селиться в городских районах и ограничивает свободу туземцев в отношении выбора работы. Кроме того, согласно этому закону на молодых людей в возрасте от 15 до 19 лет распространяются постановления закона № 54 1952 года, рассмотренного в первом докладе (A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 532, 875 и 881). На основании этого закона туземцы, «которые известны как праздные или как нежелательные», могут быть отправлены в трудовую колонию, сельскохозяйственную колонию или в подобное заведение и поселены в них, чтобы выполнять там работу, которая может быть предписана законом или постановлениями.

58. Комиссия придерживается того мнения, что вышеупомянутые постановления закона № 16 1955 г. не соответствуют принципам, провозглашенным в пункте 1 статьи 13 и в пункте 1 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека, которые гласят:

«Статья 13

1) Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства».

«Статья 23

1) Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы».

e) *Закон № 44 1955 года, изменяющий закон об общественном автотранспорте*

(Motor Carrier Transportation Act No. 44, 1955)

59. Закон № 44 1955 года расширил применение принципа обособления в общественном транспорте на трамваи и троллейбусы, где оно не было обязательным для предпринимателя. Кроме того, на основании этого закона был создан особый счет по транспорту туземцев, который финансируется путем отчисления доли поступлений от особого налога, взимаемого с туземцев.

60. Всеобщая декларация прав человека не содержит прямых постановлений, устанавливающих равенство в пользовании общественным обслуживанием; тем не менее, Комиссия считает, что постановления этого закона противоречат принципам равенства и запрещения дискриминации, провозглашенным в статьях 1, 2 и 7 Декларации.

f) *Закон № 59 1955 года, изменяющий закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих*

[Native Labour (Settlement of Disputes) Amendment Act No. 59, 1955]

61. Закон № 59 1955 года имеет целью заменить статью 18 предшествовавшего ему закона путем но-

вого определения выражения «стачка». Новое определение гораздо шире предыдущего: в то время как, согласно предыдущему определению, туземным рабочим запрещается прибегать к стачкам в известных условиях, впредь это запрещение будет относиться ко всякому согласованному прекращению работы. При этом следует отметить, что понятие трудового конфликта, которое раньше было одинаковым для туземных и нетуземных рабочих, было заменено для первых новым понятием, определенно отличающимся во многих отношениях от того, которое применялось в отношении других рабочих в Южно-Африканском Союзе. Наконец, запрещение туземным рабочим прибегать к стачкам сопровождается тяжкими наказаниями. Правда, к таким же наказаниям приговаривается работодатель, прибегающий в отношении туземных рабочих к локауту, но совершенно ясно, что различие в экономическом положении лиц наемного труда и работодателей превращает это равенство с юридической точки зрения в иллюзию.

62. Комиссия придерживается мнения, что постановления закона № 59 1955 года усугубляют нарушение предыдущими законами свободы профессиональных союзов, провозглашенной в пункте 4 статьи 23 Декларации. Текст этого пункта гласит:

«Статья 23

4) Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов».

г) *Закон № 68 1955 года, вносящий дальнейшие изменения в закон о групповом расселении*
(Group Areas Further Amendment Act No. 68, 1955)

63. За исключением буферных зон, создание которых предусматривается в законе № 68 и которые не изменяют общих принципов, лежащих в основе закона № 41 1950 года, новый закон вносит в предыдущий закон лишь второстепенные изменения, которые не влияют на общий характер закона № 41 1950 года. Таким образом, Комиссия может только напомнить о мнении, выраженном в исследовании, которое она посвятила этому закону в своем первом докладе (A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 874 и 878).

h) *Закон № 69 1955 года о развитии зон группового расселения*
(Group Areas Development Act No. 69, 1955)

64. Цель этого закона — установить контроль над ликвидацией и приобретением недвижимого имущества в зонах группового расселения и в других зонах, перечисленных в законе 1950 года о групповом расселении, равно как и над развитием этих зон под наблюдением созданного для этой цели комитета.

65. Поскольку постановления этого закона применимы в отношении всех указанных в нем зон, для какой бы этнической группы данная зона не предназначалась, этот закон сам по себе не устанавливает дискриминации. Таким образом, для Комиссии нет основания высказаться по нему.

2) *Заключение относительно соответствия между совокупностью рассмотренных законов и некоторыми статьями Всеобщей декларации прав человека, провозглашающими общие принципы*

66. Так же, как и в отношении проведенных ранее законодательных мер, входящих в рамки политики *апартеида*, т. е. политики, основанной на идее неравенства человеческих рас, Комиссия придерживается мнения, что и рассмотренные выше новые меры находятся в противоречии со статьей 1, статьей 2 и статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, которые гласят:

«Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

«Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

«Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации».

Комиссия также придерживается мнения, что общее положение, обострившееся вследствие недавно принятых мер, не позволяет полного применения принципов, провозглашенных в пункте 2 статьи 29 Декларации, который гласит:

«Статья 29

2) При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должностного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

ИЗЛОЖЕНИЕ ВАЖНЫХ СОБЫТИЙ, КАСАЮЩИХСЯ РАСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ⁵¹

67. В настоящей главе отмечаются значительные события, произошедшие со времени заключения последнего доклада Комиссии и имеющие, по ее мнению, непосредственное отношение к расовой проблеме. Для большей ясности глава разделена на несколько разделов. В первом разделе Комиссия отмечает смену правительства, которая произошла в декабре 1954 г., и рассматривает заявления нового правительства, касающиеся расовой проблемы, равно как и реакцию на эти заявления оппозиции и печати. Во втором разделе Комиссия излагает основные пункты туземной программы Объединенной партии, принятой на съезде этой партии, состоявшемся в ноябре 1954 г. в Блумфонтейне. В третьем разделе, в связи с вопросом об избирательных правах цветного населения, Комиссия упоминает о принятых парламентом на сессии 1955 года двух законах, из которых один касается реформы Верховного суда Союза, а другой изменяет устав Сената. В четвертом разделе Комиссия сообщает о решении генерального совета Трансваальских территорий (Бунга) принять в принципе закон 1951 года относительно властей, которым поручается управление населением банту. В пятом разделе Комиссия излагает последствия применения некоторых принятых в течение предыдущих лет законов, которые повели к дискриминации. В шестом разделе Комиссия изучает проблемы, касающиеся просвещения банту. В седьмом разделе она рассматривает некоторые факты, связанные с экономической и социальной эволюцией Союза; в восьмом разделе Комиссия отмечает деятельность научных учреждений, занимающихся расовыми проблемами; в девятом разделе она излагает позицию южноафриканских церквей, особенно в отношении некоторых проблем общего характера; в десятом разделе она упоминает о некоторых видах деятельности Африканского национального конгресса, среди прочего — о созыве Народного конгресса; наконец, в одиннадцатом разделе Комиссия упоминает о том, какой отклик расовая проблема вызвала в международном плане, в частности на некоторых конференциях, происходивших вне Союза.

I. Смена правительства; заявления членов правительства и парламентские прения общего характера, касающиеся расовой проблемы

68. Истекший после последнего доклада Комиссии год был отмечен в политическом отношении двумя основными событиями: отставкой премьер-министра Союза г-на Малана (о которой было объявлено 12 октября 1954 г. и которая официально состоялась 30 ноября) и замещением его г-ном Стрийдомом, бывшим министром земельных дел и орошения (30 ноября 1954 г.). Состав нового кабинета, сформированного г-ном Стрийдомом 2 декабря 1954 г., остался

почти таким же, каким он был при г-не Малане. Туземные дела остались в ведении сенатора Фервурда, тогда как другие портфели перешли в руки других министров. Так, например, г-н Хавенга в министерстве финансов заменил г-н Лоув. В настоящем разделе преследуется цель — показать, как эти события отразились на расовой политике правительства.

Настоящий раздел состоит из двух частей. Первая часть содержит ряд заявлений некоторых членов правительства, сделанных вне парламента, в том виде, в каком они появились в печати. Некоторые из этих заявлений были сделаны до сформирования нового правительства, а некоторые — после этого. Во второй части приводятся некоторые заявления, касающиеся расовой проблемы, сделанные в ходе общих прений на трех заседаниях парламента.

A. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

1) *Заявление членов кабинета Малана*

69. Время между августом 1954 года и образованием правительства г-на Стрийдома было одновременно предвыборным и послевыборным периодом, так как в августе 1954 года состоялись выборы в провинциях, давшие в Капской провинции, в Оранжевом свободном государстве и в Трансваале значительное большинство националистической партии. Поэтому интересно отметить несколько публичных заявлений, сделанных в этот период о расовой политике правительства. Некоторые заявления министра туземных дел г-на Фервурда, в то время появившиеся в печати, резюмированы ниже с указанием источника.

В августе 1954 года г-н Фервурд заявил, что вожди банту все с большим доверием относятся к правительственной политике Националистической партии. Он добавил, что в данный момент никто не может сказать, когда будет закончено проведение в жизнь *апартхейда*. В ответ на поставленный ему вопрос он уточнил, что министр обороны с энергией и воодушевлением организует свое министерство, чтобы противостоять опасности «взрыва» со стороны небелых. Система отдельных «коммандо», входящая в план обороны, даст возможность справиться с движением Мау-Мау в том случае, если такое движение начнется.⁵²

Г-н Фервурд заметил, что объединение не ведет к равенству рас, а лишь к господству туземцев. В действительности необходимо сделать выбор между обособлением рас, что обеспечит порядок и даст преимущества как белым, так и небелым, и полным превращением белой расы в мулатов.⁵³

После выборов г-н Стрийдом, в то время министр земельных дел в кабинете г-на Малана, сделал несколько заявлений, наиболее важные из которых резюмированы ниже.

На торжественном открытии съезда Националистической партии в Претории 14 сентября 1954 года г-н Стрийдом заявил, что третьим идеалом партии (после республики и суверенности парламента) является политика *апартхейда*. Признавая, что идеал

⁵¹ Настоящая глава была составлена главным образом на основании отчетов о парламентских дебатах, других южноафриканских официальных изданий, ежедневных и еженедельных органов печати Союза, выходящих на африкандерском и английском языках, равно как и некоторых других печатных изданий, а именно изданий таких органов, как South African Bureau of Racial Affairs и South Africa Institute of Race Relations. Комиссия пользовалась также информацией, опубликованной в некоторых органах международной печати.

⁵² Die Transvaler, 16 августа 1954 г.

⁵³ Там же, 17 августа 1954 г.

полного *апартхейда* в настоящее время неосуществим, оратор отметил, что степень *апартхейда*, достигнутая до сих пор, много выше чем при режиме обособления генерала Герцога.⁵⁴

На следующий день после сделанных г-ном Стрийдом упомянутых выше заявлений газета The Star опубликовала передовую статью, выдержка из которой приводится ниже:

«С одной стороны, г-н Стрийдом считает, что полный *апартхейд* в настоящих условиях и в ближайшем будущем неосуществим, а с другой стороны, — что еще гораздо важнее, — он убежден, что ни одна политическая партия, которая представила бы избирателям в качестве своей программы проведение полного *апартхейда*, никогда бы снова не вернулась к власти. Наконец-то, в политическом тумане, обволакивающим вопрос *апартхейда*, почувствовалось дуновение здравого смысла».⁵⁵

2) Правительственные заявления, сделанные после образования нового правительства

70. В своем выступлении в Нилстроме в начале декабря премьер-министр заявил:

«Принимая во внимание новые обстоятельства, и если в этом появится необходимость, в будущем быть может придется ускорить и расширить применение *апартхейда* в интересах сохранения добрых отношений между европейцами и не-европейцами».⁵⁶

Через несколько дней в Блумфонтейне г-н Стрийдом заявил, что, когда не-белые получают политические права, «белым Южной Африки придет конец, и вот почему мы будем бороться не на жизнь, а на смерть». Он добавил:

«Националистическая партия признает необходимость сохранения власти белых в их области и одновременно принцип справедливости и равенства в отношении не-белых, с тем чтобы они могли развиваться в своей собственной сфере по-своему, по мере своих способностей и с той помощью, которую им могут оказать белые».⁵⁷

Рождественское послание премьер-министра Стрийдом населению банту в декабре 1954 года

71. По случаю Рождества премьер-министр г-н Стрийдом обратился к населению банту с посланием, в котором он обещал ему поддержку правительства, желающего помочь ему и вести его по пути к независимости. Он наметил задачу, которую для этой цели еще предстоит выполнить, сказав в частности:

«Вам надо научиться обрабатывать или вновь пустить в обработку ваши земли, чтобы ваша родная страна могла процветать. Вам надо научиться самим управлять в ваших районах вашими собственными делами. Вам надо научиться стать самостоятельными; строителями, плотниками, докторами, социальными работниками и т. д. Речь идет об отдельном развитии, которое должно соответствовать вашему образу жизни. Необходимо, чтобы ваши коллективы во всех отношениях научились быть самодовлеющими...

Зачем стремиться к недостижимому идеалу, который равносильен гибели для всей нации, вместо того чтобы стараться сохранить свое наследие и продолжать развиваться?

Предстоящий вам путь труден, но справедлив; он заключается в том, чтобы сохранить ваши расовые отличия и развиваться самостоятельно. Тем не менее, когда вы достигните конечной цели, ваши усилия будут вознаграждены».⁵⁸

⁵⁴ Там же, 15 сентября 1954 г.

⁵⁵ The Star, 15 сентября 1954 г.

⁵⁶ South Africa, 18 декабря 1954 г.

⁵⁷ Die Transvaler, 13 декабря 1954 г.

⁵⁸ South Africa, 1 января 1955 г.

Мнение премьер-министра о способности туземцев к самоуправлению

72. В ходе интервью с представителями газеты New York Times, 24 февраля 1955 г., премьер-министр г-н Стрийдом заявил, что в рамках политики обособления, с величайшей энергией проводимой в настоящее время, туземцы не могут рассчитывать на прямое представительство в национальном правительстве. Вполне допуская возможность, что в будущем туземцы достигнут самоуправления в собственных районах, он заявил, что этот вопрос не представляет собой «практической проблемы для теперешних политических деятелей. Если принять во внимание степень отсталости туземцев, то вопрос этот возникнет не раньше чем через много поколений. Мы занимаемся проблемой в том виде, в каком она представляется сегодня. Туземцы должны и дальше оставаться под опекой белых, которые являются господствующей расой. Я не задумываюсь над тем, что произойдет через сто лет».⁵⁹

Во время того же интервью г-н Стрийдом выразил мнение, что по меньшей мере 90 процентов белого населения Южной Африки, насчитывающего 3 000 000 жителей, стоит за правительственную политику обособления, «равно как и туземцы в целом» добавил он.

Заявление министра туземных дел о политике апартхейда

73. Согласно сообщению, опубликованному в газете Die Burger, г-н Х. Ф. Фервурд, говоря об *апартхейде*, заявил: «Мы идем по трудному пути, который должен привести к разделению, и конечная цель полного *апартхейда* не сможет быть достигнута нашим поколением». Согласно той же газете, он заявил, что, судя по некоторым признакам, туземцы хотят сотрудничать с правительством. Он добавил, что туземцы начинают понимать, что агитаторы их обманывают и что только африкандеры ведут честную политику. С 1948 года правительство старается ввести *апартхейд* во всех областях, даже там, где в населенных белыми районах имеются представители туземцев. Если туземцам будет дозволено стекаться в эти районы, то в 2000 году вокруг населенных белыми деревень и городов их окажется около 12 000 000 человек. В сельскохозяйственном плане резервации не смогут вместить более 3 000 000 туземцев, а эксплуатируемые сельскохозяйственные земли — около 4 000 000. Поэтому необходимо действовать сообразно тому положению, которое желательно для страны. Самым идеальным было бы, чтобы эти 12 000 000 туземцев проживали в резервациях».⁶⁰

Заявление министра внутренних дел о политике правительства

74. Согласно газете Die Transvaler министр внутренних дел г-н Т. Е. Денгес на собрании Националистической партии в Моссел-Бейе объяснил, что будущая программа действий правительства попрежнему основана на той программе, которая помогла ему одержать победу на выборах 1953 года.

В указанные г-ном Денгесом цели входит неуклонное и систематическое следование политике *апартхейда*. Министр определенно заявил, что правитель-

⁵⁹ New York Times, 25 февраля 1955 г.

⁶⁰ Die Burger, 5 марта 1955 г.

ство будет преследовать свои цели с соблюдением справедливости, но неукоснительно следуя по определенно намеченному предыдущим премьер-министром пути.

В. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПРЕНИЯ

1) *Открытие парламента и тронная речь, январь 1955 года*

75. В тронной речи,⁶¹ которую он огласил при открытии парламента 21 января 1955 г., генерал-губернатор г-н Янсен сделал краткий обзор положения и в общих чертах наметил программу правительства на ближайшие месяцы. Следующие выдержки из речи касаются исключительно расового вопроса:

«Правительство намерено провести закон о примирении в промышленности,⁶² который после второго чтения в Собрании на последней сессии парламента был передан на рассмотрение специального комитета.

Консультации с вождями банту, сопровождаемыми советниками, прибывшими из туземных зон и из резервированных кварталов в городских зонах, имели место на специальных заседаниях, и эту практику, которая одобряется туземцами, предполагается ввести повсеместно. Правительство с удовлетворением констатирует, что банту все более и более склоняются в пользу политики отдельного развития.

В настоящее время правительство принимает меры для реорганизации дела туземного просвещения на базе общинного обслуживания, согласно закону о просвещении банту. Чтобы стимулировать интерес туземцев, общая сумма уплачиваемого туземцами прямого налога будет посвящена исключительно обслуживанию туземцев. Одна пятая часть этих сумм уже депонирована в Туземный фонд, и будут приняты законодательные меры, с тем чтобы остальные четыре пятых были израсходованы на просвещение банту.

Стало очевидным, что в силу постановлений закона о туземцах в городских зонах невозможно препятствовать сосредоточению туземцев в зонах, предназначенных для жилых домов, в числе, вызывающем беспокойство; поэтому придется изменить закон, чтобы положить конец такому положению.

Придется изменить закон о Туземном фонде и о туземных землях (Native Trust and Land Act), чтобы обеспечить, в соответствии с политикой отдельного развития, право приобретения в собственность земель в туземных районах только для самих банту и для Южноафриканского туземного фонда, действующего от имени банту...

В свое время парламенту будет предложено рассмотреть вопрос об отдельном представительстве избирателей...»

Среди других упомянутых в этой речи законодательных мер следует упомянуть законопроект об изменении закона № 41 1950 года о групповом расселении. В остальной части речи отмечается общее благосостояние страны, в частности промышленное развитие, улучшение торгового баланса и т. д...

2) *Прения по предложению о выражении «недоверия»⁶³*

76. 25 января 1955 г. г-н Страусс (Strauss), лидер Объединенной партии, внес в Собрание предложение о том, чтобы выразить недоверие правительству. Это предложение, которое не было принято,⁶⁴

⁶¹ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, с 21 по 28 января 1955 г., столбец 3.

⁶² "Industrial Conciliation Bill". Этот законопроект не был принят в течение сессии.

⁶³ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 24, 74, 125 и 184.

⁶⁴ Внесенное Объединенной партией предложение выразить правительству недоверие было отклонено 74 голосами против 53.

вызвало прения, продолжавшиеся с 25 по 28 января, выдержки из которых, касающиеся расовой проблемы, Комиссия сочла полезным резюмировать ниже.

77. Внося свое предложение о выражении недоверия, г-н Страусс (Объединенная партия) заявил, что законодательная программа правительства в том виде, как она изложена в тронной речи, представляет в некоторых отношениях опасность для мирного развития Южной Африки. Среди наиболее серьезных опасностей надлежит упомянуть о намерении провести закон о примирении в промышленности — мере, имеющей целью ограничить использование рабочих-туземцев; о проекте министра туземных дел, касающемся просвещения банту, который ставит препятствия делу христианских миссий и сводит его на нет; о проекте изменения закона о туземцах в городских районах, в результате которого большое число домашней прислуги будет удалено из городов Южной Африки, и о намерении министра внутренних дел установить контроль над лицами, покидающими территорию Союза. Самое серьезное — это заявление, согласно которому своевременно парламенту будет предложено рассмотреть вопрос о раздельном представительстве избирателей.

Что касается вопроса об избирательных правах цветного населения и о представительстве туземцев в Собрании, Объединенная партия придерживается правил, введенных в 1936 году.

Затем г-н Страусс отметил, что министр туземных дел подтвердил мнение, согласно которому цветное население Капской провинции стало неотъемлемой частью Западной Капской провинции, признавая таким образом правильность точки зрения Объединенной партии на вопрос об экономическом объединении. Председатель Южноафриканского бюро по расовым вопросам косвенно поддержал этот пункт программы Объединенной партии на одном из недавно состоявшихся собраний.

Что касается туземных дел, то экономическое объединение продолжается более быстрым темпом, чем когда бы то ни было темпом не только в количественном, но и в качественном отношении. Туземцы в Южной Африке все больше и больше занимаются полуквалифицированным трудом. Нет никаких признаков, позволяющих считать, что правительство удовлетворяет требованиям, предъявленным ему Южноафриканским бюро по расовым вопросам, другими словами, что оно честно и прямо подходит к вопросу о разделении территории.⁶⁵ Правительство не выполняет то, что оно обещало сделать, т. е. положить конец экономическому объединению или отойти от него. Тогда как правительство делает вид, что оно отходит от него, на практике объединение продолжается все более и более быстрым темпом; правительство не делает того, что делала Объединенная партия и то, что она будет делать снова, если возвратится к власти, т. е. контролировать и регулировать экономическое объединение таким образом, чтобы оно пло на пользу всей стране.

Правительство не имеет определенной политики в отношении туземцев, тогда как политика Объединенной партии основана на докладе комиссии Фейгана,

⁶⁵ "South African Bureau of Racial Affairs — SABRA".

⁶⁶ "Gebiedskeiding".

в котором излагается традиционная политика обособления.⁶⁵

Ниже приводится резюме главных доводов, выдвинутых на этих прениях оппозицией, с указанием относящихся к этим доводам вопросов.

а) Расовая политика вообще

78. Г-н Фридман (Friedman) (Объединенная партия)⁶⁶ считает, что политика господства^а готовит восстание черных и следовательно угрожает белой цивилизации в стране.

Г-н Ли-Ворден (представитель туземцев) заявляет, что он всецело подписывается под Уставом Организации Объединенных Наций и под Декларацией прав человека. Не будучи в состоянии пойти на какую бы то ни было сделку со своей совестью, г-н Ли-Ворден мирится с обстоятельствами и отдает себе отчет в том, что такого рода взгляды едва ли привлекают к нему много друзей в парламенте.

Первое критическое замечание г-на Ли-Вордена относится к косвенному представительству африканцев в парламенте. Африканцы, заявляет он, уклоняются от таких организаций как Африканский национальный конгресс, чтобы присоединиться к блоку, более враждебно относящемуся к белым. Они отдают себе отчет в том, что *апартхейд* перестал быть словом, а перешел уже в дело — стал одним из наиболее грандиозных опытов в мире — и что в нем они играют роль морских свинок. А вместе с тем, людей, готовых стать на защиту прав африканцев, весьма мало.

Правительство намеревается, продолжает г-н Ли-Ворден, удалить тысячи людей с их насиженных мест. Он считает, что, поступая таким образом, правительство превышает свои полномочия. Когда секретарь по туземным делам объявил свой план о переселении африканцев из Западной Капской провинции,⁶⁷ сильная волна возмущения прокатилась по всей стране. Люди спрашивали себя, что станет с их рабочими и прислугой. Г-н Ли-Ворден считает это признаком весьма низкого склада ума, если люди озабочены только последствиями этого переселения и не беспокоятся о затронутых принципах. Никого не интересует, что станет с самими африканцами, что предусмотрено для них. Политические наблюдатели без сомнения признают, что теперешняя тенденция переселять африканцев диаметрально противоположна некоторым аспектам прежней политики в отношении туземцев. Можно даже сказать, что Volksraad и парламент энергично содействовали переводу африканцев из сел в города. Причиной создавшегося положения служит неутолимый спрос на рабочую силу. Но не следует забывать, что своим процветанием страна обязана жертвам и страданиям африканского рабочего.

Тридцать лет тому назад хорошим тоном считалось, чтобы в начале своей карьеры политический деятель заслужил расположение своих африканских избирателей. В то время африканцы заносились в общий список избирателей; они имели политический статус и политическое значение. Сегодня они не имеют ни того, ни другого. Они почти лишены права голоса и

почти не имеют возможности высказываться. Никто не может остановить правительство на его пути к *апартхейду*. Несется ураган, разрушающий домашние очаги и семьи и составляющий за собой лишь нищету и разорение. Затишье, о котором недавно говорил начальник полиции, кажется г-ну Ли-Вордену полным зловещих предзнаменований. На поверхности все спокойно, но слышится гул, как бы предшествующий извержению вулкана.⁶⁸

б) Резервации

79. По мнению г-на Станфорда (Stanford) (представитель туземцев в Транскейе), расовая политика должна была бы быть всеобъемлющей политикой и политикой, применимой в экономическом отношении: политика правительства не является ни тем, ни другим. Приобретено было лишь немного более половины земельной площади, предусмотренной законом 1936 г. Из 9 миллионов туземцев 3 миллиона еще живут в резервациях и не может там обеспечить своего существования. Недавнее обследование, посвященное округу Кейскамасхук, дает мрачную картину понижения производительности. Индустриализация резерваций будет невероятно трудна именно потому, что эти резервации стали отдельными островками в процветающей в экономическом отношении стране. Кроме того, африканцы сыграли важную роль в экономическом развитии страны, и нельзя отсылать их обратно в резервации; они уже привыкли к городской жизни, а племенная система постепенно исчезает. Настоящая проблема, с которой должна считаться страна, это проблема создающегося общества.⁶⁹

с) Туземная рабочая сила и профессиональные союзы

80. Г-н Хенгле (Лейбористская партия) заявил, что правительство не следует политике, которую огласил министр туземных дел. Туземное население в городах — рабочие в промышленности и их семьи — достигает в настоящее время двух миллионов человек; министр туземных дел сам заявил, что в 2000 г. это население достигнет от 12 до 13 миллионов. Необходимо выяснить, какие права будут иметь к тому времени эти 12 миллионов туземцев.

Полный *апартхейд*, раздел Южной Африки на два района, в одном из которых будут жить белые, а в другом не-европейцы, совсем не то, что подготавливается на деле. Южная Африка развивается как много-расовое общество. Не-европейцы с возрастающей настойчивостью требуют уточнения своей будущей судьбы и судьбы своих потомков в этом много-расовом обществе.

До сих пор правительство сосредоточивало свои усилия на принятии ограничительных мер, направленных против туземных рабочих. Оно пользовалось каждым удобным случаем, чтобы ограничить свободу ассоциации туземных рабочих. Оно издало законы, в силу которых туземные профессиональные союзы не признаются.⁷⁰

д) Вопрос о туземцах Западной Капской провинции

81. Ряд членов оппозиции подверг также нападкам политику правительства, согласно которой пред-

⁶⁵ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 24 — 41.

⁶⁶ Там же, столбцы 69 — 70.

^а "Baasskap".

⁶⁷ См. ниже, главу II, раздел VII.

⁶⁸ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 162 — 164.

⁶⁹ Там же, столбцы 54 — 58.

⁷⁰ Там же, столбцы 39 — 96.

полагается переселить туземцев из Западной Капской провинции, и, в особенности, подчеркивал проблему рабочей силы. Этот вопрос обстоятельно изложен в другой части настоящего доклада.⁷¹

82. Прежде чем изложить основные аргументы, выдвинутые членами правительства и другими представителями Националистической партии в ответ на нападки оппозиции, следует сказать несколько слов о позиции представителей Консервативной партии, внесших поправку к предложению, представленному лидером Объединенной партии.

Г-н П. Б. Беккер (P. V. Bekker) (Консервативная партия) внес к предложению Объединенной партии поправку, согласно которой Собрание не должно отказывать правительству в доверии, но должно высказать свое мнение по некоторым конституционным вопросам и по расовым проблемам.

В частности, согласно этой поправке,

а) предлагалось включить постановление о том, что отдельное представительство цветных избирателей должно быть обеспечено в порядке, установленном в статьях, в которых содержатся «оговорки», и на основании компромисса, предложенного на предыдущей сессии; ...и

с) подтверждалась традиционная политика обособления и самостоятельного развития не-европейцев, в противоположность многорасовому объединению.

Далее г-н Беккер заявил, что политика обособления, как в теории, так и на практике, направлена к созданию национального очага для банту; политика же объединения ведет к предоставлению им имущественных прав под контролем; их очаг, их родина будут находиться вблизи промышленных центров Йоханнесбурга, Дурбана, Блумфонтейна и Кейптауна. Стремления банту не будут направлены в сторону их духовного и политического объединения, а все их интересы будут сосредоточены вокруг промышленных предприятий белого человека. Как политика, объединение может только означать либо полное равенство в европейской Южной Африке, либо подчинение коллектива, находящегося на пути к развитию.⁷²

Г-н Б. Кутце (Coetzee) (Консервативная партия) заявил, что работающие в стране туземцы попрежнему работают по контракту. За свой труд они получают кров и надлежащее вознаграждение. Но они могут пользоваться лишь весьма ограниченными экономическими правами. Им никогда не будет разрешено руководить европейцами. Если же они достигли достаточно высокой стадии развития и предпочитают жить в другой обстановке, в которой они могли бы получить все политические и экономические права, то они должны обращать свои взгляды не в сторону этой страны, являющейся родиной европейцев, а в сторону резерватов и протекторатов. Если и можно критиковать правительство за что-либо, то лишь за то, что оно не приступило достаточно энергично к созданию национального очага для туземцев; но неблагоразумно спрашивать, когда этот очаг будет создан, так как для проведения в жизнь этой политики потребуется несомненно много лет. Ведь все серьезные расовые проблемы именно так и разрешались во всем мире. Все серьезные расовые проблемы

мира были разрешены путем так называемого разделения.⁷³

Позиция Националистической партии

83. Отвечая на нападки, направленные против правительственной политики, большинство ораторов, выступавших от Националистической партии, подвергли критике расовую политику Объединенной партии, изложенную на конгрессе в Блумфонтейне.⁷⁴

Г-н И. Г. О. дю-Плессис (J. H. O. du Plessis) (Националистическая партия) изложил этот вопрос следующим образом.

Главное затруднение заключается в том, что данная проблема должна рассматриваться и разрешаться в момент кризиса, вызванного как мировыми событиями, так и чрезвычайно важными изменениями, происходящими в настоящее время на африканском континенте.

Г-н дю-Плессис заметил, что 2 750 000 белых, живущих в Южной Африке, должны в настоящее время выдерживать нападки извне, со стороны Китая и Индии, азиатских держав с населением в 600 млн. и 400 млн. жителей соответственно, которые поощряют то, что они называют пробуждением туземного населения Африки, насчитывающего около 200 млн. человек. Необходимо, кроме того, учесть роль международного либерализма и международного коммунизма, а также пробуждение туземного населения Африки в результате организации во всей Африке агитаторами местных национальных конгрессов и рост африканского населения за последние сто лет. Г-н дю-Плессис заявил, что названные им державы преследуют лишь одну цель, а именно — заставить белого человека покинуть африканский континент так же, как его уже заставили покинуть Азию. К концу двадцатого века население Южной Африки будет без сомнения насчитывать 30 млн. жителей, из которых лишь 5 млн. будут европейцами. Среди всего этого волнения, в период этого кризиса Объединенная партия объявляет о своей политической программе, предусматривающей объединение в экономической области, связывая это с политическими уступками небелому населению. При этом, добавил г-н дю-Плессис, если допустить объединение в экономической области, то придется неизбежно согласиться на объединение в политической области и, наконец, на объединение в социальной области. В Южной Африке наступило бы тогда полное равноправие. Белые в Южной Африке были бы раздавлены не-белыми. Таково логическое последствие политики Объединенной партии, предусматривающей объединение «динамическое и экономическое». Неизбежным результатом такого объединения в Южной Африке было бы полное равноправие, а это означало бы для белого человека гибель на его собственной родине. Оппозиция заявляет, что объединение неизбежно, так как такое решение диктуется экономическими факторами. Националистическая же партия и правительство отстаивают политику, которая позволит будущему поколению противостоять этой тенденции; они отстаивают политику *апартеида*, самостоятельного развития каждой группы населения в своей собственной сфере, и политику обособления. Свою политику Националистическая партия намеревается проводить постепенными этапами, и эта политика, с учетом эконо-

⁷¹ См. главу II, раздел VII.

⁷² House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 133 — 135.

⁷³ Там же, столбцы 221 — 224.

⁷⁴ См. главу II, раздел II.

мических факторов в стране, приведет мало-помалу к обособлению, причем будущие поколения не будут лишены возможности добиться в надлежащий момент в Южной Африке территориального обособления, а это является единственной надеждой для белого человека.⁷⁵

Министр туземных дел также выступил на прениях. Изложив политику, проводимую правительством в отношении коренного населения Западной Капской провинции,⁷⁶ он в частности коснулся проблемы резерваций.

Резервации

84. Министр туземных дел, отметив, что подчеркивалась необходимость более интенсивного развития, указал на принимаемые в настоящее время меры для отправки туземного населения в резервации, когда в нем больше не будут нуждаться в других местах. По возвращении на свою территорию туземцы не только будут расселены по городам, расположенным внутри резерваций, но они там смогут занять лучшие должности и смогут жить со своими семьями в своих собственных районах, находящихся под управлением банту. Политика, направленная на создание в туземных зонах промышленных предприятий, принадлежащих европейцам и находящихся под европейским контролем и управлением, привела бы к полному объединению белых и небелых зон, к полному равноправию и, в конечном итоге, к господству туземцев вследствие их численного превосходства. Кроме того, такая политика вызвала бы требования об участии в управлении туземными резервациями (тогда как политика *апартеида* направлена на предоставление туземцами возможности полностью осуществлять свои права), причем сторонники этой политики готовы предоставить туземному населению право участвовать в управлении белыми зонами.

Согласно своей политике правительство постепенно уничтожает «белые пятна» в туземных зонах и проводит систему, обеспечивающую туземному населению господство на своей собственной территории во всех областях.⁷⁷

3) Прения по предложению о расширении политических прав туземцев⁷⁸

85. Вопрос о политических правах туземцев был поднят в парламенте по поводу предложения г-на Хеппле (Лейбористская партия) о предоставлении всему туземному населению, а не только жителям Капской провинции, права избирать представителей в парламент.

Предложение Лейбористской партии

86. Г-н Хеппле, выступая в Собрании 8 февраля 1955 г., отметил, что, начиная с 1936 года, большое число туземцев было включено в экономику страны. Они постепенно отходят от племенного быта, и происходит процесс стабилизации; из рабочих-мигрантов и неквалифицированных рабочих они превра-

щаются в стабильных и специализированных или же полуквалифицированных рабочих. В настоящее время в городских районах насчитывается 2 млн. туземцев; а в 1936 году их было меньше четверти этого числа. Нельзя отделять экономическое развитие от политического прогресса.

Лейбористская партия предлагает, чтобы в дополнение к трем представителям от туземного населения Капской провинции в Собрании было три представителя-туземца от Трансвааля, два от Натала и два от Оранжевого свободного государства. По проверке образовательного уровня туземцев им должно быть разрешено участвовать в голосовании и зарегистрироваться на общем избирательном списке. Что же касается Сената, то должны быть упразднены четыре сенаторских должности и избраны восемь сенаторов, представляющих туземное население. Туземцы должны иметь право избирать в парламент лиц своей расы.⁷⁹

Программа Объединенной партии

87. Напоминая о том, что для Объединенной партии принципами туземной политики являются: в экономическом плане — объединение, в плане политическом и местожительства — разделение, а во всех областях — правосудие и справедливость, г-н Страус резюмировал следующим образом цели, преследуемые его партией в вопросе о представительстве туземцев.⁸⁰

Число сенаторов, предусмотренных законом 1936 г., должно быть увеличено с четырех до шести.

Туземцы, получившие образование, должны играть более активную роль в выборах своих собственных представителей в Сенат, иметь в большей мере личное право голоса, и для них должно быть установлено более прямое голосование.

Партия также предложила расширить полномочия комитетов кварталов, резервированных для туземцев,⁸¹ племенных комиссий,⁸² комитетов туземных резерваций⁸³ и т. д.⁸¹

Позиция Либеральной партии

88. Г-жа Баллингер внесла к вышеупомянутому предложению поправку, согласно которой существующий в настоящее время для африканцев Капской провинции отдельный избирательный список должен быть упразднен, а зарегистрированные в нем африканцы должны быть занесены на общий список; все африканцы, которым исполнилось 21 год и образовательный уровень которых равен образовательному уровню европейцев, будут занесены на этот избирательный список. Будет проводиться политика, направленная на увеличение доступа к образованию для африканцев.⁸²

Позиция Консервативной партии

89. Излагая политику консерваторов, г-н Б. Кутце заявил, что его партия готова предоставить туземцам все политические права на родине, которую европейцы должны для них создать.⁸³

⁷⁵ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 136 — 138.

⁷⁶ См. по этому вопросу заявление г-на Эйселена, а также выступление министра туземных дел в главе II, раздел VII, В.

⁷⁷ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 197 — 207.

⁷⁸ Там же, № 3, 7 — 11 февраля 1955 г., столбец 720; № 5, 21 — 25 февраля 1955 г., столбец 1522; № 8, 14 — 18 марта 1955 г., столбец 2696.

⁷⁹ Там же, № 3, столбцы 720 — 726.

⁸⁰ По этому вопросу см. также ниже, главу II, раздел II.

⁸¹ Location Boards.

⁸² Tribal Committees.

⁸³ Native Reserve Boards.

⁸¹ House of Assembly Debates, Hansard, № 3, 7 — 11 февраля 1955 г., столбцы 747 — 760.

⁸² Там же, № 5, 21 — 25 февраля 1955 года, столбцы 1530 — 1539.

⁸³ Там же, столбцы 1540 — 1548.

90. Политика Националистической партии, как ее изложил в ходе тех же прений премьер-министр, направлена против расширения туземного представительства в парламенте. Политика партии заключается в том, чтобы не распространять избирательного права на новые категории лиц и не расширять представительства, но она будет справедливой по отношению к туземцам, с тем чтобы они могли развиваться как в экономическом, так и в политическом отношении в своих собственных районах и постепенно готовиться к осуществлению своих политических прав. *Апартхейд* и разделение следует проводить постепенно до того момента, когда не-европейцы разовьются настолько, что смогут создать свои собственные политические институты и свои органы местного управления.⁸⁴

На тех же прениях г-н И. Г. О. дю-Плессис указал на то, что министр туземных дел добился значительного успеха в своих переговорах с туземцами; туземные массы проникнуты уважением к законам и все больше и больше соглашаются с точкой зрения правительства.⁸⁵

91. Наконец, г-н Ли-Ворден (представитель туземцев) внес поправку, согласно которой все политические права предоставлялись бы немедленно и на одинаковых началах всем южноафриканцам без различия расы или цвета кожи. По его мнению, программа, выдвигаемая правительством под именем *апартхейда*, олицетворяет туманную и неопределенную политику, вызывающую смущение среди населения. Он сослался на первый доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по изучению расовых взаимоотношений в Южно-Африканском Союзе и привел мнение, выраженное пастором В. А. Ландманом,⁸⁶ которого он тоже цитирует.⁸⁷

Ввиду того, что поправка, внесенная г-ном Ли-Ворденом, никем не была поддержана, она не была поставлена на голосование.

4) Прения в Сенате (4—18 марта 1955 г.) по политике *апартхейда*, проводимой правительством⁸⁸

Предложение сенатора Баллингера

92. Сенатор Баллингер (представитель туземцев) внес 4 марта 1955 г. предложение, касавшееся политики *апартхейда* и вызвавшее прения, которые далее вкратце излагаются. Согласно этому предложению:

а) политика *апартхейда* оказалась неприменимой и предназначена лишь для того, чтобы противодействовать законным чаяниям туземцев;

б) усилия правительства, направленные на проведение этой политики, содействуют росту напряженности, и

с) эта политика не соответствует пожеланиям большинства населения; поэтому, для того чтобы обеспечить будущее страны, необходимо руководствоваться принципом «четырех свобод», провозглашен-

ным Организацией Объединенных Наций в отношении развития малоразвитых стран.

По мнению сенатора Баллингера, необходимо снова определить, в демократическом плане, вопрос о сохранении за Южной Африкой характера белой страны. Невозможно строго применять *апартхейд* к африканцам и к неевропейским группам населения; эта политика тормозит экономическое развитие страны и увеличивает напряженность в отношениях между расами. Г-н Баллингер оспаривал утверждение националистов, согласно которому им был дан мандат на проведение *апартхейда*; ни европейцы, ни не-белые им такого мандата не давали.

Сенатор Баллингер напомнил о некоторых случаях, как, например, о случае с туземными рабочими в Капской провинции, которых собираются переселять.⁸⁹

Сторонники *апартхейда* признают, что эта политика не может быть осуществлена немедленно и что на это потребуются много лет.

Сенатор Баллингер затем упомянул о заключении двух хорошо известных экономистов, которые подчеркнули, что для проведения политики *апартхейда* следует, во-первых, найти необходимую для этого земельную площадь, во-вторых, разрешить проблему водоснабжения и, в-третьих, разрешить проблему рабочей силы; но самым важным вопросом является вопрос о необходимых капиталах. По мнению этих экономистов, для развития промышленности и торговли в 2 000-й год понадобится по 500 ф. на каждого из тех четырех миллионов людей, которых предполагают расселить в резервациях. Это означает, что для этой цели понадобится два миллиарда фунтов. Кроме того, потребуется по 500 ф. на каждого человека, работающего в промышленности, а это означает, что понадобится еще два миллиарда фунтов для развития различных отраслей промышленности. Вот в каком свете представляется проблема финансирования *апартхейда* и финансирования промышленности в резервациях.

Сенатор Баллингер, наконец, предложил Сенату рассмотреть те мероприятия, которые проводятся в Южно-Африканском Союзе для осуществления «четырех свобод». Очевидно, что Южно-Африканский Союз не в состоянии предоставить эти свободы. По мнению сенатора Баллингера, страна находится теперь в таком положении, что она вынуждена предоставить африканцам право на консультацию до того, как им будут навязаны законы.⁹⁰

93. В ходе прений сенатор Кемпбель (Campbell) поддержал предложение сенатора Баллингера, заявив, в частности, что теперь, более чем когда-либо на протяжении всей истории Южно-Африканского Союза, важно знать, о чем думают и говорят африканцы. А между тем, Туземный представительный совет⁹¹ упразднен и не заменен никаким другим органом. По мнению оратора, усилия, направленные на то, чтобы туземцы оставались постоянно в подчиненном положении, являются самым верным способом вызвать кровавый конфликт. Существует лишь один разумный способ, применение которого позволило бы Южной Африке пользоваться своими многочисленными бо-

⁸⁴ Там же, № 3, 7—11 февраля 1955 г., столбцы 765—775.

⁸⁵ Там же, столбцы 776—777.

⁸⁶ См. ниже, главу II, раздел IX, С.

⁸⁷ House of Assembly Debates, Hansard, № 3, 7—11 февраля 1955 г., столбцы 2702—2707.

⁸⁸ Senate Debates (Official Report), № 2, 2—4 марта 1955 г., столбец 113; № 3, 7—11 марта 1955 г., столбцы 250, 482; № 4, 14—18 марта 1955 г., столбцы 612, 828.

⁸⁹ По этому вопросу см. ниже, главу II, раздел VII, В.

⁹⁰ Senate Debates (Official Report) № 2, 2—4 марта 1955 г., столбцы 113—146.

⁹¹ “Native Representation Council”.

гатами; он заключается в том, чтобы поставить туземцев в положение, достойное человека, и дать им возможность участвовать в экономике страны.⁹¹

94. Сенатор Стенкамп (Steenkamp) изложил политику Объединенной партии и внес поправку к предложению сенатора Баллингера, согласно которой следует объявить, что политика *апартхейда* неприменима, так как она вызывает брожение среди населения и задерживает экономическое развитие страны; *апартхейд* должен быть заменен следующей политикой:

а) разделение в социальной области и в отношении жительства;

б) признание необходимости включения туземцев и других не-европейцев в экономическую жизнь страны при надлежащем контроле над этим процессом;

в) проведение политики, при которой особое внимание уделялось бы:

1) развитию системы туземных органов управления, функционирующих в различных зонах под европейским руководством;

2) сохранению компромиссного решения 1936 г.; это решение надлежит передать в комитет, носящий представительный характер, для детального его рассмотрения и внесения соответствующих изменений, в целях достижения соглашения между всеми европейскими группами населения, причем это решение может быть проведено в жизнь лишь по консультации с ответственными туземными вождями;

д) соблюдение интересов европейского населения Южной Африки с учетом увеличения численности этого населения.

Что касается первого пункта этой политики, а именно разделения в социальной области и в отношении жительства, то он соответствует политике всех групп, представленных в Собрании. Европейцы сохраняют чистоту белой расы, не вследствие принятых законодательных мер, а вследствие своих традиций, своей религии и испытываемой ими гордости от сознания принадлежности к белой расе. Второй пункт: включение туземцев и других не-европейцев в экономическую жизнь страны является традиционной политикой Южной Африки. Этот процесс наблюдался в течение трех столетий, и он будет продолжаться. Объединенная партия допускает, что значительное большинство туземцев, проживающих вне резерваций, может обосноваться на постоянных началах в тех районах, где эти туземцы теперь проживают; они вышли из рамок племенного быта и сделались необходимым элементом экономического развития страны. Их включение в экономическую жизнь страны не означает равноправия. Оно не означает упразднения «цветного барьера». Оно является следствием экономического процесса, связанного с четырьмя факторами производства: землей, капиталом, руководящими кадрами и рабочей силой; при производстве любого продукта каждый из этих факторов играет роль в экономическом процессе. Объединенная партия признает и намерена сохранить «цветной барьер» в промышленности в том виде, в котором он уже давно существовал в стране. Она не намерена, так же как и Националистическая партия, упразднить роль белого человека и лишить белых в Южной Африке их руководящих функций.

Процесс включения в экономическую жизнь должен происходить под контролем и руководством белых, а также быть подчинен определенным правилам.

В настоящее время в стране насчитывается больше туземцев, чем когда-либо. Они более многочисленны в городах и в различных отраслях промышленности, в которой они теперь заняты более квалифицированным трудом. Более 60 процентов туземцев занято полуквалифицированным трудом. Поэтому эти люди выступают с требованиями. Как же можно отнестись к этим требованиям? Можно ими пренебречь, но это повлечет за собою революцию черных. Можно их удовлетворить, и в этом заключается политика Либеральной партии и Федеральной партии, но не Объединенной партии, так как последняя заявила, что она предоставит туземцам возможность политического развития в их собственных районах и под контролем белых. Туземцам будет предоставлена возможность политического развития, под руководством белых, в своих туземных городах, расположенных вблизи от городов белых, а в резервациях будут созданы местные органы управления и советы, которые будут находиться под руководством белых. Что касается центрального правительства, то Объединенная партия придерживается компромиссного решения 1936 года. Три европейца будут представлять туземцев в Собрании и шесть в Сенате. Объединенная партия признает недостатки системы представительства и предлагает поэтому, чтобы эту проблему рассмотрела беспристрастная комиссия, которая должна будет представить свои предложения лишь после консультации с заинтересованными лицами и вождями банту. Объединенная партия возражает против создания Бангустана, что совсем не соответствовало бы традиции Южной Африки. Следует приучить туземцев гордиться тем, что они живут в Южной Африке.

Сенатор Стенкамп далее заявил, что, по мнению Объединенной партии, для сохранения жизненного уклада белых и обеспечения им руководства страной необходимо открыть доступ в страну наиболее подходящим иммигрантам.⁹²

95. Со своей стороны, сенатор Рубин (Rubin) сравнил *апартхейд* с Протеем, меняющим без предупреждения время от времени свой облик. *Апартхейд* принимал три различные формы. Первая форма *апартхейда* заключалась в создании отдельных государств для белых и не-белых; вторая — в отдельном развитии белых и не-белых в пределах одного и того же государства, а третья — в усиленном включении не-белых в экономическую жизнь в течение определенного времени, после чего предусматривалось отдельное развитие этих групп населения в одном и том же государстве. Сенатор Рубин затем рассмотрел весьма детально вопрос о переселении туземцев из Западной Капской провинции⁹³ и указал на оппозицию, которую вызвал бы этот план среди цветного населения и в промышленных кругах.⁹⁴

96. Сенатор Конради (Conradie)⁹⁵ заявил относительно поправки, внесенной Объединенной партией, что никто не может отрицать наблюдающееся в стране сильное возбуждение. Заявления правительства усилили это возбуждение, и в связи с этим сена-

⁹² Там же, № 3, 7 — 11 марта 1955 г., столбцы 260 — 274.

⁹³ Там же, столбцы 522 — 536.

⁹⁴ По этому вопросу см. ниже, главу II, раздел VII, В.

⁹⁵ Senate Debates (Official Report) № 4, 14 — 18 марта 1955 г.

⁹¹ Senate Debates (Official Report) № 2, 2 — 4 марта 1955 г., столбцы 113 — 146.

тор напомнил о переселении туземцев из западных районов Йоганнесбурга; в связи с этим переселением правительство сосредоточило вооруженный отряд в 2 000 человек. Эта операция несомненно вызвала сильное возбуждение среди населения. Заявления правительства относительно переселения туземцев из Западной провинции также вызвали сильное возбуждение. Заявление министра внутренних дел, сделанное несколько дней тому назад, согласно которому земледельцам постепенно придется привыкать обходиться без туземной рабочей силы, вызвало сильное возбуждение и среди сельского населения. Заявление министра туземных дел о том, что он будет препятствовать созданию любой отрасли промышленности в Витватерсранде также вызвало сильное возбуждение.

Приступая к рассмотрению проблем, которые возникают вообще в связи с проведением политики *апартхейда*, сенатор Конради поднял вопрос о том, заключается ли политика правительства в изоляции туземцев до того момента, когда они дадут знать, что они больше не нуждаются в белых. Какова будет тогда судьба Южной Африки? В пределах Южно-Африканского Союза образовалось бы тогда государство банту. Каково будет тогда положение белых? Если правительство стремится к созданию отдельного Вантустана, то необходимо, чтобы партии проконсультировались между собой по этому поводу. Быть может каждая из них сможет понять позицию, занимаемую другими партиями, и свыкнуться с этой мыслью.

97. Излагая политику Националистической партии, сенатор П. В. ле-Р. ван-Никерк (P. W. le R. Van Nickerk) заявил в ответ на различные вопросы, поднятые г-ном Баллингером в своем предложении, что политика *апартхейда* в некоторых своих аспектах не только не неприменима, а даже была уже частично осуществлена правительством, в частности был введен закон о борьбе с безнравственностью, закон об обязательном разделении в общественном обслуживании и т. п.; политика *апартхейда* проводится гладко, к удовлетворению как европейцев, так и туземцев. В стране еще до некоторой степени существует варварство, и европейцы охраняют туземцев, которые, по мнению сенатора, не имеют законного права требовать равноправия с белыми. Европейцы дали им землю, но в районах, занятых белыми, они являются лишь временными жителями.

В предложении, кроме того, упоминается о росте напряженности. По мнению сенатора ван-Никерка, взаимоотношения между европейцами и не-европейцами теперь более гармоничны, чем когда-либо. Страна находится теперь в периоде мира и спокойствия.

Согласно третьему пункту вышеупомянутого предложения политика *апартхейда* не соответствует пожеланиям значительного большинства населения. Сенатор не может согласиться с этим утверждением и считает, что те туземцы, которые разумно рассуждают, стремятся лишь к тому, чтобы мирно жить в своей резервации. Сенатор ван-Никерк также отметил, что среди туземцев наблюдается большое охлаждение к политике, проводимой их собственными представителями; они переходят на сторону правительства, так как они понимают, что националисты о них заботятся.

Что касается «четырех свобод», то сенатор заявил, что свобода слова и выражения убеждений, свобода вероисповедания, без каких-либо ограниче-

ний, и право каждого на свободу от нужды — признаются в Южной Африке. Четвертый принцип, имеющий отношение к войне и миру, не касается политики *апартхейда*. Поэтому сенатор ван-Никерк внес поправку, с тем чтобы вместо предложения г-на Баллингера были выдвинуты следующие идеи: а) политика *апартхейда* является единственной возможной политикой, которая может удовлетворить все расы и предоставить им различные возможности в рамках их собственного развития; б) уже наблюдающееся заметное сокращение напряженности является результатом применения этой политики; с) эту политику поддерживает почти все европейское население и во все возрастающей мере население банту. Вмешательство неосведомленных лиц, чуждых Африке, вредит добрым взаимоотношениям как в самой стране, так и за ее пределами.⁹⁶

98. В своем кратком выступлении министр туземных дел подверг критике позицию, занимаемую представителями туземцев, и в заключение заявил, что в настоящее время выбирать можно между двумя курсами политики: один из них заключается в предоставлении туземцам господства над всей Южной Африкой, — это было бы результатом политики Объединенной партии, — а другой курс политики заключается в обеспечении власти европейцев в европейских районах, тогда как туземцы будут все больше и больше развиваться под руководством европейцев и управлять своими собственными районами.⁹⁷

99. В последовавших за этим выступлениях ряд сенаторов⁹⁸ настаивал на том обстоятельстве, что предложение сенатора Баллингера и вообще позиция, занятая представителями туземцев, содействовали созданию напряженности среди населения и неблагоприятного впечатления за границей.

Сенатор де-Вет заявил, что он покажет, насколько страна продвинулась вперед вследствие проведения политики *апартхейда*. Во-первых, он указал на четыре закона: закона № 38 1927 года об управлении туземцами; закона № 18 1936 года о Туземном фонде и о туземных землях; закона № 68 1951 года о властях банту и закон № 47 1953 года о просвещении банту. Эти четыре закона были специально введены для того, чтобы способствовать развитию банту. Затем сенатор более подробно остановился на вопросе о положении в туземных резервациях Оранжевого свободного государства и в частности в резервации Табаичу, где проживает 40 000 туземцев.⁹⁹

100. Министр труда выступил, чтобы опровергнуть некоторые утверждения членов оппозиции.

Затем он приступил к изложению проблемы рабочей силы, которая упоминается в предложении, касающемся *апартхейда*. Он отметил, что все быстро развивающиеся страны испытывают нехватку в рабочей силе. В Южной Африке в частности наблюдается недостаток в техниках и коммерсантах. Значительное число белых школьников покидают школу до окончания среднего образования, не получив солидной подготовки, и увеличивают число полу-квалифицированных или даже неквалифицированных

⁹⁶ Там же, № 2, 2 — 4 марта 1955 г., столбцы 159 — 171.

⁹⁷ Там же, № 3, 7 — 11 марта, столбцы 288 — 308.

⁹⁸ Г-н дю-Плессис, там же, столбцы 484 — 493. Г-н ван-Ренсбург, там же, столбцы 502 — 522. Г-н Шеман, там же, № 4, 14 — 18 марта 1955 г., столбцы 614 — 625. Г-н Ле-Ру, там же, столбцы 837 — 852. Г-н Сварт, там же, столбцы 852 — 860.

⁹⁹ Там же, столбцы 643 — 649.

ных работников. Это является проблемой крайней важности, так как белые могут сохранить за собой господствующее положение лишь в том случае, если они обладают профессией. Имеется значительное число неквалифицированных или полуквалифицированных европейских работников и в то же время имеются туземцы, которые занимаются той же работой. В этом кроется самая серьезная опасность, и она может вызвать столкновения и расовые конфликты.¹⁰⁰

101. Сенатор Малан подчеркнул в своем выступлении ту разницу, которая существует между политикой, рекомендуемой Объединенной партией, и политикой, рекомендуемой Националистической партией. Националистическая партия считает, что туземцы, прибывшие в страну, являются временными жителями, тогда как Объединенная партия хотела бы, чтобы они навсегда обосновались в стране, и предлагает туземцам занять господствующее положение в экономике наравне с европейцами. Кроме того Объединенная партия заявляет, что она готова предоставить туземцам на известных условиях право собственности в европейских районах страны; она также желает, чтобы туземцы играли более значительную роль в управлении страной, и намерена предоставить некоторым образованным туземцам избирательное право на личном основании, но в то же время она желает, чтобы европейцы сохранили за собой господствующее положение. Если же все эти права будут предоставлены туземцам, то они потребуют новых прав. Сенатор Малан считает, что Объединенная партия, преследуя свою политику, вступила на очень опасный путь для Южной Африки.¹⁰¹

II. Основные пункты программы Объединенной партии, принятой на конгрессе в Блумфонтейне (в ноябре 1954 года)¹⁰²

102. Комиссия в своем втором докладе отметила, что глава Объединенной партии г-н Страусс, в произнесенной им речи в феврале 1954 года, заявил о созыве в близком будущем конгресса партии, на котором будет установлен ее политический курс на основе докладов, полученных в каждой из четырех провинций Союза от учрежденных там комитетов (А/2719, пункт 281).

Конгресс Объединенной партии состоялся в Блумфонтейне 16, 17 и 18 ноября 1954 г. и утвердил программу «туземной политики Объединенной партии», опубликованную впоследствии в форме брошюры.¹⁰³

¹⁰⁰ Там же, столбцы 653 — 677.

¹⁰¹ Там же, столбцы 667 — 682.

¹⁰² В своих предыдущих докладах Комиссия подвергла рассмотрению позицию, занятую в расовой проблеме различными партиями, — за исключением Националистической партии, — и изложила их политику (А/2505 и А/2505/Add.1 пункт 424 и послед.; А/2719, пункт 255 и послед.). Тот факт, что Комиссия в настоящем докладе посвятила особый раздел для изложения туземной политики Объединенной партии, объясняется тем, что конгресс в Блумфонтейне, на котором эта политика была пересмотрена, состоялся в течение периода, охватываемого настоящим докладом. Насколько Комиссии удалось установить, расовая политика остальных партий не подверглась за истекший год каким-либо изменениям; во всяком случае, в различных разделах настоящего доклада делаются ссылки на мнения отдельных представителей этих партий.

¹⁰³ The Native policy of the United Party, as approved by the Union Congress of the Party, Блумфонтейн, 16, 17 и 18 ноября 1954 года. Издано отделом информации Объединенной партии, Йоганнесбург.

103. Во вступлении, предшествующем изложению этой программы, глава партии г-н Страусс указывает на традиционные основы, на которых покоится программа партии, и добавляет: «В рамках нашей традиционной политики я ввел прогрессивные меры, необходимость которых вызывалась новыми обстоятельствами...»

104. Изложение самой программы начинается с раздела, озаглавленного «Общие принципы»; он формулирован следующим образом:

«Южноафриканская Объединенная национальная партия, глубоко сознавая свои обязательства в отношении Южной Африки и свою ответственность перед всеми гражданами страны, желает высказать нижеследующие основные соображения по поводу занятой ею позиции в туземном вопросе:

Во-первых, в судьбах всех народов и рас, находящихся в Южной Африке, партия видит волю Провидения.

Во-вторых, партия признает, что западная цивилизация в Южной Африке основывается главным образом на заветах христианства. Почти все добрые, устойчивые и прочные начала, существующие в междурасовых отношениях, проникнуты христианскими идеями или из них проистекают. В том, что касается проблемы нынешних и будущих взаимоотношений, выход сможет быть найден только в рамках системы, которая в своей основе будет согласована с принципами такого религиозного убеждения и будет служить его выражением.

В-третьих, западная цивилизация и превосходство белых, являющихся носителями этой цивилизации, могут быть сохранены не путем эгоистического страха или стремления к изоляции, а только в результате сознательного желания действительно распределить блага западной цивилизации среди всех не-белых, научившихся принимать участие в усилиях, направленных на обеспечение будущего процветания этой части африканского материка.

В-четвертых, партия считает, что в идеологическом плане нельзя далее держать туземца в пустоте. Туземец отошел от племенного уклада жизни и в настоящее время ему надо сделать выбор между западной цивилизацией или коммунизмом. Интересы западной цивилизации и белого населения требуют, чтобы туземцам было отведено более определенное и обеспеченное место в сфере нашей западной цивилизации. Политика, направленная к отказу туземцам в возможности занять такое место, не оставит для них никакого выбора и заставит их отвернуться с враждебным чувством от западной цивилизации, проникнувшись желанием бороться с нею и стремиться к ее разрушению.

В-пятых, партия отдает себе отчет в том, что туземное население гораздо многочисленнее европейского и что, несмотря на неуклонные успехи в его приобщении к западной цивилизации, огромное большинство туземных жителей все еще находится на примитивной ступени своего развития. Тем не менее, племенной уклад жизни туземного населения распадается быстрым темпом, и весь вопрос об отношениях между белыми и черными в течение последних лет подвергся радикальному изменению в результате быстро развивающейся индустриализации, в которой туземцы играют весьма существенную роль. вновь образовавшееся многочисленное городское туземное население, навсегда оставившее племенной уклад жизни, составляет в настоящее время неотъемлемую часть южноафриканской экономической системы. Отсюда неизбежно следует, что время от времени будут возникать новые проблемы и что в связи с этим нужно будет принимать меры, направленные на улучшение координации интересов европейцев и туземного населения в социальной, экономической и политической жизни страны.

Наиболее существенные положения программы излагаются далее следующим образом:

«В соответствии с изложенными выше основными соображениями, программа партии сводится к следующим главным положениям:

Во-первых, партия отдает себе отчет в том, что ее туземная политика, чтобы быть успешной, должна быть подержана и понята широкими массами как европейского, так и туземного населения.

Во-вторых, государственные деятели в Южно-Африканском Союзе должны ставить своей целью, в интересах как европейцев, так и не-европейцев, сохранение в стране европейского руководства. Равным образом следует заручиться сотрудничеством других территорий юга Африки в целях формулировки такой программы туземной политики, которая дала бы возможность европейцам принять на себя руководство этой части африканского материка.

В-третьих, указанная программа должна содержать ясное и открытое обещание, дающее туземцам надежду, что если они будут прилагать искренние усилия и если они смогут доказать свою способность выполнять обязанности, связанные с увеличивающейся ответственностью, то они на соответствующей ступени достигнут улучшения своего положения в рамках излагаемой ниже программы.

В-четвертых, партия считает, что каждый человек, будь то туземец или европеец, имеет право на жизнь и на неприкосновенность личности. Каждый человек имеет также право на признание своей юридической личности и на равную защиту перед законом.

В-пятых, программа ставит своей целью развитие чувства взаимного уважения между белыми и небелыми и усиление их лояльности в отношении Южной Африки в защите уклада ее жизни в духе западной цивилизации против угрозы коммунизма и других разрушительных идеологий.

В-шестых, партия стоит за проведение реальных мероприятий для укрепления положения европейцев. Ограничительные законы не смогут дать окончательного разрешения этой проблемы. Напротив, необходимо стремиться к упрочению положения европейского населения посредством таких конкретных мероприятий, как выдача пособий на детей, предоставление помощи матерям, дальнейшее понижение налогов в зависимости от числа детей и улучшение условий в области образования.

Вместе с тем положение европейского населения должно быть укреплено разумной иммиграционной политикой, проводимой с твердостью и энергией.

В-седьмых, следует поддерживать и повышать уровень культурной жизни европейцев, поощряя постепенное экономическое развитие страны и повышая тем самым доходы, получаемые всеми расовыми группами населения.

В-восьмых, партия учитывает опасность слишком жесткой туземной политики и в связи с этим заявляет, что ее законодательная программа в области управления туземными делами будет отличаться широтой и гибкостью и будет допускать некоторые опыты применения и усовершенствования новых методов, принимая при этом во внимание различные степени развития коренного населения, а также различные факторы, меняющиеся в зависимости от места и условий времени.

105. В части программы, посвященной экономической политике, указывается, что эта политика, в частности, должна руководствоваться общим принципом, согласно которому «партия принимает включение в экономическую жизнь не только как цель, но и как необходимый динамический процесс, который будет продолжаться... Включение туземной рабочей силы в южноафриканскую экономику просто означает, что туземная рабочая сила играет существенную роль в этой экономике... Партия отдает себе ясный отчет в том, что полное включение в экономическую жизнь туземных рабочих опасно... Включение их должно подчиняться регламентации, руководству и контролю».

Что касается контроля над туземным населением в городских районах, то партия «считает, что основные принципы контроля в городских районах и контроля, регулирующего доступ туземцев в эти районы,

как они изложены в законе о туземцах в городских районах, отвечают интересам как европейцев, так и туземцев». Равным образом, партия признает принципы, содержащиеся в законодательстве, в отношении пропусков, подчеркивая, однако, что «законы о пропусках должны быть упрощены и в их применении должно быть больше равенства и справедливости».

Объединенная партия одобряет «систему бюро труда для руководства и консультации нуждающегося в работе туземного населения»; вместе с тем она указывает, что «такие бюро не должны служить средством для произвольного направления туземной рабочей силы».

По вопросу о «цветном барьере» партия заявляет:

«Принимая «цветной барьер» в промышленности в той его форме, которая традиционно применялась для удовлетворения экономических нужд страны, партия все же считает, что лучший способ защиты интересов трудящихся, как европейцев, так и не-европейцев, заключается в сохранении принципа, согласно которому ставки заработной платы должны определяться в зависимости от выполняемой работы».

При этом, в области законодательства следует избегать слишком жестких «цветных барьеров».

Партия считает «чрезвычайно важным... не навязывать высокоразвитых европейских институтов неорганизованному туземному населению, и ввиду этого она не склонна «признавать существующие профсоюзы». Это несколько не мешает партии «с интересом следить за успехами... рабочих комитетов в рамках существующих законов, и она вполне допускает, что в конечном счете может быть выработана форма туземных рабочих ассоциаций с необходимыми гарантиями».

Вполне признавая, что миграция некоторой части рабочей силы неизбежна при настоящих условиях, партия тем не менее высказывается в пользу стабилизации промышленных рабочих. Партия также считает, что следует поощрять коммерческие предприятия туземцев в их собственных селениях, и ставит себе задачей добиваться того, чтобы в сельских районах Союза существовала «достаточная и удовлетворительная рабочая сила».

В разделе, посвященном социальной политике, партия высказывается в пользу обособления, как в социальной области, так и в области расселения, и энергично возражает против «всякой формы смешения рас». Поэтому партия поддерживает законы о запрещении смешанных браков и о борьбе с безнравственностью, а также законодательство о групповом расселении, требуя при этом некоторых реформ в этой последней области.

Партия высказывается в пользу эффективных мер по предоставлению туземцам надлежащих жилых помещений в плотно населенных городских центрах. Вполне соглашаясь с принципом расового разделения в области транспортного обслуживания и проч., партия отмечает, что в том, что касается разделения, которое следует проводить в области общественного обслуживания, «необходимо учитывать численный фактор соответствующих групп населения и степень их культурности».

В разделе, посвященном политическим правам,¹⁰⁴ говорится следующее:

¹⁰⁴ См. также выше, раздел I, В, 3.

«Требования о расширении политических прав составляют неизбежное историческое следствие роста экономической мощи. Партия примет некоторые меры к признанию этого факта, указав при этом, однако, насколько ошибочно считать, что политическая власть базируется исключительно на праве голоса».

Поэтому, партия предлагает в ближайшем будущем предоставить туземному населению более широкую ответственность в его собственных районах, с тем чтобы оно могло постепенно приобрести необходимый опыт в административных делах и демократических методах управления.

В общенациональном плане партия предлагает увеличить число представляющих туземцев сенаторов с четырех до шести. Партия также высказывается в пользу восстановления Представительного туземного совета на основе предложений, сделанных генералом Смутсом в 1947 году.

В области местного управления партия стоит за расширение полномочий комитетов туземных кварталов, административных комитетов, племенных комитетов, местных советов, окружных советов, советов туземных резерваций и общих советов в туземных резервациях.

Партия равным образом установила некоторые принципы, касающиеся туземцев, которые она намеревается применять в таких областях, как здравоохранение и социальная защита, образование, частное право, пенитенциарная и судебная система.

В разделе, посвященном туземным резервациям, партия заявляет, что эти последние должны составлять неотъемлемую часть экономической системы Союза, и высказывается в пользу реальных мер, направленных на их сельскохозяйственное и промышленное развитие.

Программа заканчивается следующим резюме:

«В делах экономических: включение туземцев, под надлежащим контролем, в экономическую жизнь страны; в области политических взаимоотношений: ориентировка; в социальной области и области расселения: разделение рас; во всех вопросах: справедливость и равное обращение».

III. Вопрос о праве голоса для цветного населения

106. Следует напомнить, что законопроекты, имеющие своей целью исключение цветных избирателей Капской провинции из общих избирательных списков и занесение их на отдельные списки, не могли быть проведены, в частности вследствие толкования, данного Верховным судом Южно-Африканского Союза содержащимся в них постановлениям, воспроизведенным из закона 1909 года о Южно-Африканском Союзе (South Africa Act), и невозможности собрать большинство двух третей голосов на соединенном заседании обеих палат парламента. Следует также напомнить, что правительство, для того чтобы преодолеть эти конституционные затруднения, намеревалось произвести реформу, с одной стороны, Верховного суда, а с другой стороны — Сената Южно-Африканского Союза.¹⁰⁵

В течение года парламентом были приняты два важных закона — один, относящийся к реформе Верховного суда,¹⁰⁶ и другой — к реформе Сената.¹⁰⁷ Эти два закона дают правительству законные сред-

ства, представлявшиеся для него необходимыми для проведения намеченного обособления избирателей. Вопрос об избирательных правах цветного населения может вступить теперь в новую фазу и быть разрешен в желательном для правительства смысле.

Эти важные реформы, как Верховного суда, так и Сената, несомненно были вызваны теми затруднениями, на которые наталкивалось правительство при проведении своей расовой политики, а также желанием правительства их преодолеть. Однако, принимая во внимание, что правительство не использовало еще эти находящиеся в его руках новые средства, чтобы осуществить свою дискриминационную избирательную систему, а с другой стороны, учитывая, что реформа Верховного суда и Сената имеет настолько более важное значение в жизни Южно-Африканского Союза, чем все остальные аспекты расовых проблем, Комиссия не считала для себя возможным заниматься детальным анализом текста этих двух законов, несмотря на огромное значение, которое они имеют.

IV. Постановление Общего совета Транскейских территорий (Бунга)

107. В своих предыдущих докладах Комиссия коснулась вопроса об организации и о некоторых аспектах деятельности Общего совета Транскейских территорий — Бунга (туземное название его).¹⁰⁸ Сессия Бунга, состоявшаяся в апреле 1955 года, была отмечена целым рядом событий, которым правительство придавало некоторое значение. При открытии сессии член Комиссии по туземным делам г-н М. Д. С. де-Вет-Нель (D. C. de Wet Nel) заявил, что шестнадцать предложений, внесенных членами Общего совета, касались главным образом закона 1951 года о властях банту (Bantu Authorities Act, 1951), а также некоторых связанных с этим законом вопросов.¹⁰⁹

108. 20 апреля 1955 г. Общий совет единогласно принял предложение, согласно которому утверждался принцип указанного закона, и поручил своему председателю назначить комиссию для изучения наиболее подходящего метода согласования системы, олицетворяемой Общим советом, со всей совокупностью постановлений закона о властях банту.¹¹⁰

На состоявшемся 20 апреля 1955 г. заседании Собрании министр туземных дел определил это решение Бунга как «одну из наиболее значительных побед в борьбе за установление режима *апартхейда*»,¹¹¹ В Transvaal от 23 апреля 1955 года это решение было названо «историческим событием», и в нем было отмечено, что сами банту требуют установления режима, основанного на их племенной системе и на их обычаях.

109. В Cape Times от 23 апреля 1955 г. по поводу этого решения были высказаны следующие замечания:

«Поскольку это решение означает, что признается, что закон о властях банту применим в данном районе, оно яв-

¹⁰⁶ Закон № 27 1955 года о кворуме, необходимом в апелляционном суде (Appellate Division Quorum Act No. 27, 1955).

¹⁰⁷ Закон № 53 1955 года о Сенате (Senate Act No. 53, 1955).

¹⁰⁸ A/2505 и A/2505/Add.1, пункт 308; A/2719, пункт 183.

¹⁰⁹ Bantu, июнь 1955 г., стр. 9.

¹¹⁰ Cape Times, 21 апреля 1955 г.

¹¹¹ House of Assembly Debates, Hansard, 18 — 22 апреля 1955 г., № 11, столбец 4261.

¹⁰⁵ См. A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 478 — 482 и A/2719, пункты 119 — 130.

ляется победой для г-на Фервурда. Оно не имеет отношения к общим проблемам *апартеида*. Для проведения в жизнь решения Бунга потребуется немало усилий. Теоретически замена Общего совета Транскейских территорий органом туземной власти, созданным на основе закона о властях банту, будет известным регрессом. Несмотря на все свои недостатки, для туземцев Южной Африки Общий совет был органом управления, наиболее приближающимся к демократической системе автономного управления, так как не было определенного официального вмешательства в вопрос выбора членов Бунга, а после учреждения исполнительного комитета в 1932 году Бунга эволюционировало и стало приобретать характер правительства. Применение закона о властях банту даст возможность осуществлять строгий контроль над назначением как главных вождей, так и других вождей и советников властей того или иного племени, а также областных и территориальных властей; даже если предполагается поощрять их инициативу, все же их деятельность будет протекать под строгим контролем... Под надзором соответствующего министерства новый орган территориального управления будет вести вопросы, касающиеся школ, сохранения почвы, борьбы против заболеваний скота, облесения, больниц, дорог, а также будет выполнять и другие задачи, указанные генерал-губернатором. Работы у него будут достаточно, и успех новой системы будет зависеть от компетентности землевладельцев банту, к которым относится этот закон, от уважения к ним населения и от его готовности им подчиняться, а также от того, насколько разумно министерство подойдет к вопросу о контроле и как оно будет его осуществлять. Быть может успех будет еще более зависеть от другого фактора: от энергии, с которой будет приступлено к выполнению наиболее важной задачи, состоящей в эксплуатации и сохранении природных ресурсов Транскейских территорий. Конкретные предложения Комиссии Томлинсона, каковы бы они ни были, сыграют несомненно более решающую роль в дальнейшем развитии новой системы, чем что бы то ни было иное. Ни одна система не окажется прочной в стране, где природные ресурсы постепенно истощаются».

110. С другой стороны, передовая статья Burger от 22 апреля 1955 г. содержала следующие комментарии по поводу этого решения:

«Единое решение Бунга Транскейских территорий, в силу которого этот орган был распущен и заменен органом, предусмотренным законом о властях банту, является большой победой в борьбе за установление режима *апартеида* и личной победой министра туземных дел г-на Г. Ф. Фервурда. В момент внесения этого законопроекта в 1951 году министр предложил включить постановление, предусматривающее роспуск Представительного туземного совета, потому что совет вносил западнический элемент в традиционный порядок управления банту и фактически не имел никакого влияния. Министр не принял никаких мер в отношении Бунга Транскейских территорий, — хотя эта система представлялась ему неудовлетворительной, — поскольку функции Бунга были основаны на полувековой традиции; тем не менее, он включил в текст закона статью, разрешающую Бунга установить новую систему. Министр надеется, что в тот момент, когда Бунга ознакомится с применением на практике закона о властях банту, он предпочтет старой системе новую. Он все еще продолжает надеяться, невзирая на крайне враждебное отношение к этому закону всей оппозиции (в том числе и туземных представителей в Собрании), а также Африканского национального конгресса и других организаций, которые утверждают, что они выражают мнение туземцев.

При таких условиях единогласно принятое членами Бунга решение представляет собой вотум доверия националистическому правительству в связи с проводимой им туземной политикой. В то же время это представляет собой резкий ответ тем, кто не хочет слышать никаких доводов в пользу режима *апартеида*».

111. Комиссия воздержится в будущем от роли арбитра между теми, кто, как автор передовой статьи

в Burger, твердо верит в «победу», одержанную в Транскейских территориях в отношении политики, нашедшей свое выражение в законе о властях банту, и теми, кто, как автор передовой статьи в Cape Times, делают некоторые оговорки относительно «прогрессивного» характера меры, установленной или, быть может, более точно, «принятой» Бунга.

Комиссии все же хотелось бы знать, является ли «принятие» принципа о включении Транскейских территорий в племенную систему, установленную или восстановленную законом о властях банту, результатом вполне свободного выбора. Не желая допускать возможность непосредственного давления со стороны правительства,¹¹² Комиссия не может не считаться со следующими соображениями:

С одной стороны, во главе Бунга стоит главный магистрат Транскейских территорий, а другие двадцать шесть окружных магистратов (европейцев), являющихся членами Бунга, играют большую, иногда даже решающую роль.

Кроме того, вожди племен Транскейских территорий так или иначе зависят от правительства и вполне отдадут себе отчет в том, что они могут потерять или выиграть, если они не пойдут по тому пути, который наметило для них правительство, и не побудят своих соплеменников следовать их примеру.¹¹³

С другой стороны, особое внимание Комиссии было привлечено газетным сообщением, содержащим отчет о решающем заседании Бунга. Комиссия считает нужным привести текст этого сообщения:

«...Затем произошло нечто неожиданное. Слово взял старейший член Бунга С. К. Сакве, советник Идудива, который приблизительно 30 лет тому назад протестовал в Собрании против исключения из общего избирательного списка избирателей-туземцев.

Он заявил, что, если Совет в принципе примет закон о властях банту, он должен будет обратиться с просьбой к правительству о том, чтобы было создано во время ежегодного перерыва особое совещание советников, которым было бы поручено изучить методы, подлежащие применению во избежание возможных осложнений при переходе от системы Бунга к системе, которая явится результатом проведения в жизнь данного закона.

Советник С. В. Монакали из Буттерворта, который, быть может, является самым выдающимся членом Совета, поддержал это предложение. Он подчеркнул два аспекта закона, свидетельствующих о регрессе, — сохранение племенного единства (которое может вызвать раскол в Транскейских территориях) и тот факт, что советники не выбираются населением.

Согласно поправке, в ее окончательном виде, предлагается создать представительный комитет (четверть членов Бунга, в том числе шесть магистратов), которому будет поручено изучить во время ежегодного перерыва методы, дающие возможность согласовать систему Бунга с предусмотренной законом системой.

Советники приветствовали, с большим облегчением, решение об отсрочке рассмотрения вопроса на один год, что дает им время на размышление. В настоящий момент целостность Транскейских территорий и неприкосновенность Бунга обеспечены».¹¹⁴

¹¹² В ходе прений в палате депутатов 20 апреля 1955 г. некоторые члены оппозиции намекали на такое давление. См. House of Assembly Debates, Hansard, № 11, 18 — 22 апреля 1955 г., столбец 4259 и послед.

¹¹³ По этому вопросу см. также замечания Комиссии, содержащиеся в ее первом докладе (A/2505 и A/2505/Add.1, пункт 309).

¹¹⁴ The Star, 9 июня 1955 г.

V. Последствия применения некоторых ранее изданных законов

112. В настоящем разделе Комиссия укажет на последствия применения законов, о которых уже говорилось в предыдущих докладах, для тех групп населения, на которые распространяется действие этих законов. Речь идет о законе № 19 1954 года о расселении туземцев (Natives Resettlement Act No. 19, 1954),¹¹⁵ о законе № 41 1950 года о групповом расселении (Group Areas Act No. 41, 1950)¹¹⁶ и о законе № 18 1954 года, вносящем изменения в закон о Туземном фонде и о туземных землях (Native Trust and Land Amendment Act No. 19, 1954).¹¹⁷ За отчетный период времени закон № 47 1953 года о просвещении банту (Bantu Education Act No. 47, 1953)¹¹⁸ имел самые значительные последствия для населения. Поэтому Комиссия сочла нужным посвящать этому закону особый раздел.¹¹⁹

A. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА № 19 1954 ГОДА О РАССЕЛЕНИИ ТУЗЕМЦЕВ

(Natives Resettlement Act No. 19, 1954)

113. 9 февраля 1955 года было приступлено к первому переселению туземцев, проведенному на основании указанного выше закона, который по своему духу соответствует закону о групповом расселении (Group Areas Act). В этот день были переселены первые семьи из Софиатауна, предместья Йоганнесбурга, в Медоуллендс, который расположен на расстоянии 11 миль от Софиатауна. Медоуллендс находится на 6 миль дальше от центра Йоганнесбурга, чем Софиатаун.

1) Положение до первого переселения

114. Когда правительство решило заменить Софиатаун, Мартиндейл, Ньюклэр и Пейджвью — центры, полные трущоб, но в которых приблизительно четвертая часть жилищ состоит из довольно хороших и содержащихся в удовлетворительном состоянии домов, — еще строящимся туземным поселком Медоуллендс, оно руководствовалось двумя соображениями, о которых Комиссия говорила в своем втором докладе, в части этого доклада, содержащей отчет о прениях в парламенте в связи с внесением законопроекта (A/2719, пункты 84 и 85). Одним из этих соображений (на котором больше всего настаивали представители правительства) было, конечно, желание положить конец невероятно плохим условиям, в которых, как все знали, жило огромное большинство семей в этих предместьях. Другое соображение (на нем особенно настаивала оппозиция) было желание применять повсюду, где он еще не применялся, принцип полного запрещения туземцам владеть земельными участками в зонах, считающихся «европейскими»; такое же запрещение применяется к европейцам в зонах, признанных «туземными».

115. Всего 58 000 туземцев должны быть переселены из этого района в течение ближайших лет. Эти 58 000 человек проживают на 1 885 участках,^v расположенных на 440 акрах земли. По имеющимся

данным только от 350 до 600 таких участков фактически являются собственностью туземцев. Остальные принадлежат европейцам и индийцам.

Согласно официальным данным, относящимся к 1951 году, в этой зоне трущоб 82 процента жителей были нанимателями, 16 процентов снимали часть уже нанятого помещения и только 2 процента семей были собственниками занятых ими помещений.¹²⁰ Собственники недвижимости часто эксплуатируют нанимателей. Последним часто приходится платить «отступные»,^w чтобы иметь право нанять жилище. Эта сумма колеблется от 10 до 15 ф., и бывают случаи, когда нанимателям приходится вновь платить такую же сумму по истечении шести месяцев. Фактически наниматели находятся в полной зависимости от владельцев, и в конце каждого месяца у них нет уверенности в следующем месяце. Следует, однако, добавить, что четвертая часть участников, находящихся в сравнительно хорошем состоянии, является во многих случаях собственностью туземцев; они вложили в них свои сбережения и гордятся своими владениями. С другой стороны, Софиатаун, в противоположность почти всем остальным туземным кварталам,^x был настоящим городом со школами, церквями, кинотеатрами, магазинами и т. д.

116. Что же предложило правительство туземцам, являющимся собственниками недвижимого имущества, находящегося в Софиатауне? Оно им предложило заключить договор о найме помещений в Медоуллендс, который был бы действительным на тридцать лет. Кроме того, правительство предложило откупить у них их имущество в Софиатауне по первоначальной покупной цене с надбавкой 6 процентов годовых или по цене городской оценки, повышенной на 20 процентов. К концу 1954 года Бюро по расселению заключило 147 таких сделок. Собственники земельных участков и домов могли, однако, продать также свое имущество непосредственно европейцам, желающим поселиться на участке, который больше не должен был считаться «черным пятном».

117. Указывая в качестве примера на ряд таких покупок, г-н ван-Ройен, высокое должностное лицо министерства туземных дел, упомянул о следующих случаях, причем он добавил, что собственники недвижимости были рады, что они могут продать свое имущество, и согласились на цены, которые, хотя и не вполне соответствовали ценам, предлагаемым Бюро по расселению, все же были близки к этим ценам.

В Софиатауне собственник участка № 1616 запросил 1 500 ф. за свой участок, тогда как по городской оценке стоимость этого участка определялась в 1 255 ф.; ему было уплачено 1 500 ф. Собственник участка № 164 запросил 3 000 ф., тогда как по городской оценке стоимость этого участка определялась в 950 ф.; ему было уплачено 1 500 ф.¹²¹

118. Тем не менее, вполне очевидно, что больше всех при продаже теряет именно собственник недвижимости, не говоря уже о том, что он может быть привязан к своему дому; он считает, что ему причинен наибольший ущерб, так как сумма, которую он получает за свое имущество, во многих случаях не

¹¹⁵ См. A/2719, пункты 82 — 90, 147 — 153.

¹¹⁶ См. A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 555 — 590, 874 — 879; A/2719, пункты 156 — 157.

¹¹⁷ См. A/2719, пункты 73 — 81, 155.

¹¹⁸ См. A/2719, пункты 55 — 63, 161 — 165.

¹¹⁹ См. главу II, раздел VI, A.

^v “stands”.

¹²⁰ Согласно Transvaal от 21 февраля 1955 г. последние составляли 352 семьи из общего числа в 17 698 семей.

^w “goodwill”.

^x “native locations”.

¹²¹ The Star, 1 февраля 1955 г.

дает ему возможности купить где-либо в другом месте имущество, которое было бы равноценно утраченному имуществу. Наоборот, наниматели, т. е. огромное большинство жителей этих населенных пунктов, явно выгадывают от переселения из Софиатауна в Медоулэндс. Конечно, их расходы на передвижение повысятся на несколько пенсов из-за большей отдаленности их местожительства от места работы, но они и их семьи будут теперь жить в довольно хорошо построенных кирпичных домах, а в некоторых случаях они даже будут платить более низкую плату за занимаемые ими помещения, чем ту, которую они платили за свои жалкие трущобы. Если они зарабатывают менее 15 ф. в месяц, они будут платить минимальную квартирную плату в размере 2 ф. и ни в коем случае не более 2 ф. 15 шиллингов. Если их заработная плата превышает 15 ф. в месяц, они будут платить на 3 шиллинга больше за каждые 10 шиллингов, которые они зарабатывают сверх 15 ф., причем максимальная квартирная плата составит 4 ф. 5 шиллингов.¹²²

2) Первое переселение

119. В начале февраля 1955 г. департамент туземных дел официально объявил, что первые 450 семей будут переселены из района Иоганнесбурга, называемого «черным пятном», в три приема, причем каждую неделю будут переселяться 150 семей: 12 февраля будет переселена первая группа, 19 февраля — вторая группа и 26 февраля — третья группа.

120. За несколько недель до этого наниматели помещений в Софиатауне получили следующее извещение об их выселении:

«На основании закона о расселении туземцев вам предлагается очистить помещение, в котором вы и все ваши члены семьи проживаете, и вывезти все ваше имущество и все вещи, принадлежащие вам или членам вашей семьи.

На основании закона о расселении туземцев мы предоставляем вам и членам вашей семьи дом или помещение на участке №... на улице... в Медоулэндсе, Иоганнесбург.

Если вместо этого вы предпочтете сами заняться устройством жилища для вас и членов вашей семьи, мы предоставим вам право пользования «особо отведенным» участком, размерами не менее 40 футов на 79 футов, на котором вы сможете сами устроить жилище для себя и для членов вашей семьи. Предоставляемый вам участок земли значится под №... в Динклофе, №..., Иоганнесбург».

В том же извещении говорилось, что Бюро по расселению предоставит бесплатные перевозочные средства для заинтересованных лиц и их имущества в установленные сроки и что лица, которые не воспользуются этой возможностью, должны будут сами позаботиться о своем переезде.

К этому извещению о выселении было приложено письмо на имя работодателя выселяемого, в котором работодателя просили сотрудничать с властями и разрешить, в случае необходимости, служащему-туземцу не явиться на работу в день его переезда.

В конце этого письма было добавлено следующее: «Сумма, которую придется платить вашему служащему за аренду нового участка или за наем нового дома, зависит от его заработка. Не откажите указать на этом бланке размер заработной платы вашего служащего».¹²³

¹²² South Africa, 19 февраля 1955 г.

¹²³ Indian Opinion, 14 января 1955 г.

121. Ввиду того что агитация против банту и запугивание банту, намеченных к переселению, приняла в начале февраля 1955 года довольно резкую форму, по крайней мере в отношении угроз по их адресу, и ввиду того что активные члены движения «сопротивления» объявили однодневную забастовку протеста и намеревались устроить митинги, которые могли бы вызвать беспорядки, полиция, для поддержания порядка, приняла три меры предосторожности.

Прежде всего заместитель комиссара полиции^у полковник П. Гроблер, являющийся начальником района Витватерсранд, гарантировал банту, которые должны были переселиться из западных кварталов^з в Медоулэндс, что полиция будет их охранять по мере своих сил против тех лиц, которые запугивали их и намерены вызвать беспорядки, чтобы помешать переселению.¹²⁴

122. С другой стороны, 8 февраля было опубликовано официальное сообщение в Претории, в котором были указаны следующие причины, побудившие власти запретить в течение 20 дней все публичные собрания с участием 12 или более лиц:

«Имеются основания опасаться, что публичные собрания, которые состоятся в течение двадцатидневного периода, начиная с 8 февраля, включительно, в общественных местах, в которые публика имеет доступ, где бы то ни было в районах, подведомственных городскому управлению Иоганнесбурга и Родспорта, создадут враждебные чувства между европейскими жителями Союза, с одной стороны, и неевропейской частью населения Союза, с другой стороны».¹²⁵

Это была чрезвычайно строгая мера, которая вызвала сильные протесты в многочисленных европейских кругах, так как она относилась даже к религиозным собраниям.

Ввиду того, что переселение первых двух групп, организованное департаментом туземных дел, прошло спокойно, министр юстиции г-н Сварт (Swart) заявил 15 февраля в Собрании, что запрещение собраний в этих двух районах будет отменено в этот же день. Он, однако, добавил, что, если это будет необходимо, он, без всяких колебаний, вновь введет это запрещение.

123. Третья мера, принятая правительством, чтобы предотвратить возможность каких-либо беспорядков, заключалась в том, что перемещение первой группы было, без всякого предупреждения,¹²⁶ произведено за три дня до официально объявленного дня переселения, который был назначен на субботу 12 февраля. Это было сделано для того, чтобы предотвратить возможность всякого организованного противодействия и помешать опасному притоку «любопытных».

Эта цель была достигнута, так как не произошло никаких столкновений с полицией, если не считать арестов молодых нарушителей порядка, которые, действуя обычными приемами, стали поднимать тревогу среди активистов, колотя железными брусками по металлическим телефонным столбам.¹²⁷

Полиция в большом числе заняла все стратегические пункты на всем протяжении пути, по которому

^у "Deputy Commissioner".

^з "Western Areas".

¹²⁴ The Star, 7 февраля 1955 г.

¹²⁵ Die Transvaler, 9 февраля 1955 г.

¹²⁶ Повидимому за несколько недель до этого, однако, об этом, каким-то образом стало известно. См. пункт 133.

¹²⁷ The Star, 12 февраля 1955 г.

должны были следовать грузовики с переселенцами. Этот путь охранялся приблизительно 1800 полицейскими в полном вооружении, причем европейские полицейские были вооружены винтовками и автоматами, а туземные полицейские — коньями и дубинками. Мобилизация такой внушительной силы была очевидно произведена именно для того, чтобы не пришлось пользоваться этой силой.

124. Итак, 19 февраля в 6 ч. утра Бюро по расселению туземцев, получившее в свое распоряжение военные трехтонные грузовики, приступило к перевозке первой группы, состоящей из 150 семей банту, из внешней зоны Софиатауна в новые дома, построенные для них правительством в Медоулендсе. При этом переселении не произошло никаких столкновений и не было оказано никакого сопротивления. Ночью, однако, ряд семей, не желавших переселяться, покинули свои хижины, захватив с собой свои пожитки, которые они сложили в миссионерской школе Св. Киприана. Их утварью были заставлены даже коридоры.

Некоторые из туземцев, не желавших переселяться, заявили при отъезде ночью, что они собираются поселиться у друзей в других кварталах западных районов.

Впрочем полковник П. Гроблер ясно заявил: «Мы находимся здесь, чтобы следить за поддержанием порядка и чтобы охранять тех, кто по своей доброй воле желает переселиться в Медоулендс. Мы никого не заставляем переезжать туда против своего желания».¹²⁸

3) Дальнейшее переселение

125. С тех пор переселение отдельных групп происходило регулярно без инцидентов, так что печать, даже печать оппозиции, перестала уделять внимание вопросу о переселении и не посвящала этому вопросу даже нескольких строк.

Представляется несомненным, что огромное большинство «перемещенных» туземцев не скрывает своего удовлетворения по поводу того, что они смогли переселиться из своих трупоб в хорошо построенные дома из четырех комнат.¹²⁹ В африкандерской печати появилось даже сообщение о том, что многие неженатые банту, проживающие в западных районах, поспешили жениться, чтобы иметь право переселиться в Медоулендс.

Само переселение — дело продолжительное; оно затянется на много лет. В настоящее время туземные строительные рабочие закончили лишь немного более 2000 домов в новом поселке банту, но предполагается, что темпы строительства будут ускоряться по мере того, как будут формироваться новые кадры рабочих.

126. Еще преждевременно высказываться о результатах этого первого опыта, который сейчас производится в Медоулендсе в отношении такого перемещения населения, т. е. опыта по группировке семей туземцев по признаку их принадлежности к одному и тому же племени и с учетом языка, на котором они говорят. Эта мера несомненно облегчает задачу школ; преподаватели могут отныне обучать басуто на языке сесуто, зулусов — на зулусском языке, хосов — на языке хоса и т. д. и могут объясняться со всеми

учащимися. А это не всегда было так в начальных школах, посещаемых детьми банту, говорящими на различных наречиях.

Против такой «этнической группировки»,¹³⁰ как называют эту меру, тем не менее довольно резко возражают более образованные африканцы. Они усматривают в этом дроблении нечто вроде нового *апартхейда* в рамках общего *апартхейда* и считают это новым изобретенным белыми способом для поощрения или сохранения навсегда соперничества между туземцами различного происхождения, или даже для того, чтобы вызывать между ними столкновения и иметь таким образом возможность угнетать их еще более умело; короче говоря, цель их — разделять, чтобы лучше властвовать.

4) Реакция южноафриканского общественного мнения

127. Переселение, о котором говорится выше, заметно взволновало общественное мнение, так как было произведено самое массивное перемещение туземного населения, которое когда-либо имело место в истории Южной Африки. Эта мера резко критиковалась с разных сторон, не только в печатных органах, издаваемых на английском языке, в газетах банту, в индийских газетах и в еженедельном журнале New Age, равно как и в брошюрах, издаваемых Трансваальским комитетом сопротивления режиму *апартхейда*,^a но и на публичных собраниях. Такие собрания и были в частности организованы г-ном А. Б. Ксума, бывшим председателем Африканского национального конгресса и председателем Лиги Софиатауна для борьбы с экспроприацией,^b причем г-н Ксума сам является домовладельцем в районе, населению которого угрожает выселение.

128. Против этого переселения выдвигались в общем те же доводы, которые были выдвинуты парламентской оппозицией в ходе прений по законопроекту во время парламентской сессии 1954 года и которые были изложены Комиссией в ее предыдущем докладе (А/2719, пункты 85 и 86). Равным образом, отвечая на возражения и выступая в защиту подлежащей проведению меры, африкандерская печать, так же как и представители департамента туземных дел, в частности г-н С. В. Принсло, заведующий информационным отделом этого департамента, и г-н Т. С. ван-Ройен поддерживали и развили аргументацию министра туземных дел, с которой Комиссия подробно ознакомилась в прошлом году и которую она вкратце изложила в пунктах 87 и 88 своего предыдущего доклада.

На дальнейших страницах доклада мы пытались подобрать наиболее яркие аргументы и указать на разные настроения, которые были отмечены и зафиксированы печатью на обоих языках до, во время и после первого переселения.

129. Ввиду того что туземцы непосредственно заинтересованы в этом вопросе, к их мнению, именно, и следует прислушиваться.

Африканский национальный конгресс очень резко настроен против переселения. Вот под какими заголовками и подзаголовками появилась статья на

¹³⁰ По этому вопросу см. главу II, раздел VII, D, 3.

^a "Transvaal Resist Apartheid Committee".

^b "Sophiatown Anti-expropriation League".

¹²⁸ The Star, 9 февраля 1955 г.

¹²⁹ The Star, 9 февраля 1955 г.

первой странице еженедельника New Age от 13 января 1955 г.:

«Националисты создают взрывчатую ситуацию».

«Отказ переселиться 12 февраля не является преступлением, заявляет Конгресс».

«Первое объявление о переселении, а также объявление о том, что «обязательное переселение» семей из буферной зоны состоится 12 февраля, вызвали сильные волнения в западных зонах».

«Африканский национальный конгресс выступил с предупреждением о том, что если националисты выполнят свой план переселения, то это может создать чрезвычайно опасную и взрывчатую ситуацию. Конгресс еще раз категорически возражает против переселения».

Через посредство начальника информационного бюро, г-на С. В. Принсло, департамент туземных дел повел интенсивную пропаганду, угрожая жителям западных зон штрафом в 50 ф. или шестимесячным тюремным заключением в случае отказа переселиться, ибо этот отказ рассматривался бы как правонарушение.

Но эта кампания, которая ведется с целью устрашения людей и принуждения их к выселению, искажает статью 26 закона о расселении, которая дает всем жителям известные права обращаться к суду.

Отказ переселиться в установленный в уведомлениях срок не является правонарушением, как ясно заявил о том представитель Конгресса, так как в статье 26 предусматривается, что, если квартиронаниматель не выселяется, Бюро посылает в суд заверенный протокол и занимающие помещение лица имеют право защищаться. Они подлежат принудительному выселению только по специальному приказу суда.

Департамент туземных дел заявил, что до сих пор он послал 450 уведомлений о переселении. Сроки переселения — 12, 19 и 26 февраля, причем все эти дни падают на субботу. Квартиронаниматели уведомляются о том, что они должны выселиться из занимаемых домов к 13 часам дня, назначенного для переселения...

Чтобы оказать сопротивление этому возмутительному плану, Африканский национальный конгресс постановил мобилизовать страну, призывая ее к непрерывной борьбе и к отказу от какого бы то ни было компромисса, к каким бы последствиям это ни повело. Мы надеемся, что найдется много мужчин и женщин, которые согласятся пойти на это испытание с отвагой и решимостью».

130. С другой стороны, вот в основном содержание статьи, опубликованной в Bantu World от 22 января 1955 г. т. е. за несколько недель до начала переселения. Эта статья отражает довольно точно глубокое смятение в некоторых туземных кругах Йоганнесбурга.

«По мере приближения срока великого переселения в западных муниципалитетах Йоганнесбурга наблюдается интенсивная политическая деятельность».

Политические группы собираются каждую ночь для обсуждения проекта переселения из западных зон.

Некоторые собрания длились всю ночь до рассвета.

Что же делать? Вот вопрос, который бесконечно обсуждается.

Но вся эта деятельность остается тайной. Планы Конгресса и других групп скрываются.

Члены Конгресса говорят: мы откроем наши планы 12 февраля. Наши репортеры сказали тогда, что к тому времени первое переселение 60 семейств будет уже закончено. Они получили ответ: «подождите и увидите».

В прошлое воскресенье утром в зале Матабе в Софиатауне собрался «комитет против экспроприации и за приличные жилые помещения». Это группа владельцев мелких участков, возглавляемая д-ром А. Б. Ксума. Председательствовал г-н Бен Мабуза. В аудитории настаивали на сообщении планов комитета. «Скажите нам, пожалуйста, что

нам делать?» говорили присутствующие. Но г-н Мабуза был чрезвычайно таинственным. Он заявил: «Наши планы готовы, но тут присутствуют представители печати и сыщики. Поэтому я не могу разоблачать теперь наших планов».

На площади Freedom Square большая толпа присутствовала на молитвенном собрании по поводу эвакуации. На этом собрании г-н П. К. Вундла дал понять, что сопротивление примет законную форму. Он заявил: «Согласно закону о расселении, те кто будет отказываться переселяться, будут вызываться в суд. Конгресс прибегнет к услугам адвокатов для защиты».

Г-н Вундла также дал заверение, что «этому вопросу уделяется внимание самыми высокопоставленными лицами в Конгрессе».

Пастор Нгсепу произнес первую молитву: «Помолимся теперь за людей, которым предстоит очень тяжелые испытания. Мы подобны птицам небесным и животным в поле, которым негде преклонить голову». Пастор Нгсепу был в черной одежде с оторочкой цветов Конгресса. На его груди была позолоченная карта Африки. Он является пастором методистской церкви банту.

Священнослужители других вероисповеданий также участвовали в молитве. В церковной службе принимали участие и видные члены Конгресса. В толпе шныряли европейские сыщики.

Во время молитв мужчины обнажали головы. Даже прохожие останавливались и снимали шапки.

К концу собрания в толпе раздались крики: «Мы не двинемся с места».

Bantu World, повидимому, известно, что вскоре должно состояться тайное совещание г-на П. К. Вундла и городского головы Орlando г-на Ксориля. Они не открыли цели своего совещания.

Тем временем, общее настроение среди квартиронанимателей свидетельствует о том, что они полностью стоят за переселение. Почему? Потому что они усматривают в этом единственную возможность избавиться от скученности и получить свои собственные дома. Они стоят в очереди перед Бюро по расселению в Софиатауне, для того чтобы умолять о предоставлении им домов.

В это Бюро являются даже жители других муниципалитетов, но их туда не допускают. В настоящее время Бюро занимается только Софиатауном».

131. Вот соображения г-на Робера Репса, главы движения пассивного сопротивления, организованного Африканским национальным конгрессом, которые были опубликованы в Bantu World¹³¹ от 12 февраля 1955 года:

«Начну с анализа медовых слов правительства. Оно заявляет, что западные зоны представляют собой черные пятна на белой зоне. На самом же деле западные зоны были предназначены для африканцев; но позднее они были окружены европейскими домами и теперь, когда европейцы приблизились к африканцам, они требуют выселения последних. Правительство заверяет, что это переселение проводится в порядке плана борьбы с трущобами, но временные лагеря в Морока и убежища в Орlando представляют собой наихудшие трущобы. Почему же не уничтожают этих трущоб?».

Никакие потоки медовых слов г-на Принсло, начальника информационного бюро департамента туземных дел, никакие угрозы г-на Фервурда, министра туземных дел, и никакие обещания так называемой «защиты» бригадного генерала Радемейера, комиссара южноафриканской полиции, не смогут замаскировать того, что эвакуация населения из западных зон Йоганнесбурга означает наглое и жестокое ограбление африканцев, которые, таким образом, лишаются унаследованного ими права приобретать и владеть землей и пользоваться правами собственности.

¹³¹ Комиссия отметила широкую свободу слова, которой пользуется неевропейская печать Южно-Африканского Союза, и читатели настоящего доклада могут в этом убедиться.

Это равносильно лишению африканцев их очагов в родной стране. В результате разрушается их семейная жизнь и африканцы перебрасываются в неблагоустроенные рабочие лагеря, как, например, Медоулендс, из которых правительство сможет легко и свободно направлять африканскую рабочую силу в такие ужасные места, как Беталь и Рустенбург, а также в шахты, где африканцы навсегда останутся неквалифицированными и мигрирующими рабочими.

Согласно этому безразличному и дурному плану эвакуации, который был осужден всеми благонамеренными людьми, принадлежащими ко всем группировкам как в нашей стране, так и вне ее, министр туземных дел и его департамент предлагают африканцам из западных зон платить так называемую «экономную» квартирную плату¹³², в то время как им даже не на что купить себе достаточно хлеба...

В Медоулендсе нашим соотечественникам предлагается согласиться на «этническую» группировку, единственной целью которой является разделение африканцев на племена и таким образом подготовка почвы к столкновениям между враждебными группировками...

Этот проект знаменует начало серьезного конфликта между силами демократии и свободы, с одной стороны, и силами угнетения и фашизма, с другой. По словам вождя Альбера Ж. Лутули, председателя Африканского национального конгресса, эвакуация западных зон превратится в Ватерлоо либо для г-на Фервурда, либо для освободительного движения.

132. А в том же номере газеты слова г-на П. К. Вундла, председателя местного отделения Африканского национального конгресса в западных зонах:

«Африканцы стоят за принцип собственности земли. Они должны обладать всеми человеческими правами: правом строить свои дома где угодно и жить в них сколько они хотят. Эвакуация лишает африканцев этих прав. После эвакуации правительство поселит их в Медоулендсе согласно плану этнической группировки. Мы знаем, что эта мера позволит правительству угнетать их до скончания времен. Другие трудности, с которыми жителями Софиатауна придется столкнуться, это трудности в области транспорта, к облегчению которого правительство не приложило никаких усилий.

Жители, которые будут выселены из Софиатауна, не получат справедливого вознаграждения за свои дома, так как цена устанавливается самими властями. Они навсегда будут лишены права собственности. Правительство об этом заявило открыто».

133. Среди европейцев самым активным противником переселения был, несомненно, о. Тревор Гаддлестон. Вот одно из его заявлений, напечатанное в газете New Age от 27 января 1955 года:

«Несмотря на официальное заявление в печати относительно срока первых выселений из западных зон и хотя заинтересованные лица получили уведомления о переселении, устанавливающие сроки в 12, 19 и 26 февраля, правительство, повидимому, не особенно стремится к объявлению точного срока переселения...

Тем временем о. Тревор Гаддлестон, председатель Комитета протеста западных зон, который руководил движением сопротивления среди избирателей Йоганнесбурга, опубликовал заявление (причем исключительное право опубликования было предоставлено газете New Age), в котором ясно указывается, что ответственность за всякие беспорядки, которые могут разгореться в указанной зоне, ляжет полностью на правительство.

По мере приближения срока выселения, заявил о. Гаддлестон, наблюдается возрастающая тревога в ожидании возможных инцидентов в западных зонах. В качестве

председателя Комитета протеста западных зон я считаю своим долгом категорически заявить, что, в случае таких инцидентов, единственно кого в них можно будет обвинять — это само правительство, которое подготовило план переселения, не посоветовавшись с теми, кого он касается, и которое склонно скорее приказывать, чем консультироваться.

О. Гаддлестон заявил, что чем больше европейцев будет на месте в момент выселения, тем лучше это будет; их присутствие, сказал он, удержит от применения силы».

134. В общем, крупные органы печати на английском языке последовали умеренному тону Южноафриканского института межрасовых отношений,^c который, помимо своих принципиальных возражений против мероприятий, лишивших целый ряд не-европейцев их права собственности, сделал по поводу этих мероприятий только следующие критические замечания:

«Африканцам, эвакуированным из таких городских поселений, как Софиатаун, и переселенным в резервированные «объявленные» районы, будет нанесен другой ущерб, помимо утраты права собственности. В настоящее время на них распространяются только муниципальные постановления, применяемые также в отношении европейцев; их друзья из других городских поселений могут их беспрепятственно навещать, без особого разрешения, и если жильцы запаздывают с платой за помещение, они могут подвергнуться преследованию лишь в гражданском порядке. Но в резервированных «объявленных» районах владельцы домов, построенных на арендованных участках, могут закладывать свое имущество только по получении официального разрешения, и если они не удовлетворяют больше условиям, необходимым для того, чтобы оставаться в городской зоне, или нарушают правила резервированного района, то они подлежат выселению. Жильцы могут быть также выселены по аналогичным причинам, а те, кто просрочили лишь на месяц квартирную плату, могут быть посажены в тюрьму или выселены. Посетители из других городских районов должны иметь разрешение, выданное заведующим резервированного района».¹³³

135. Африкандерская пресса, разумеется, одобрила новую меру, сопоставляя при этом прочность и благоустройство новых помещений с грязью трущоб,^d а с восторгом покинутых их жителями.

136. Именно в этом смысле и высказался сам министр туземных дел 15 февраля в Собрании. Он заявил, что благодаря сотрудничеству всех заинтересованных лиц расселение происходило с соблюдением порядка и без задержки. Все было спокойно, и переселенцы были в прекрасном настроении. Туземцы были вполне довольны, и многие из них просили выразить от их лица благодарность парламенту.¹³⁴

137. Следующие две цитаты, которые будут последними, не требуют комментариев. Они приведены — первая из Bantu World, а вторая — из Star, которые обычно охотно вступают в полемику с националистическими газетами:

«...Со времени переселения на прошлой неделе много народу отправилось в Медоулендс, чтобы увидеть своими собственными глазами, что происходит. Переселившиеся из Софиатауна семьи, которые жили в одной комнате и в грязи и должны были пользоваться вместе с другими водой и другими удобствами, страстно стремились к переселению в дома с водопроводом, уборными и свежим воздухом.

^c "South African Institute of Race Relations".

¹³³ Survey of Race Relations, 1953-1954, стр. 68.

^d "pondekkiess".

¹³⁴ House of Assembly Debates, Hansard, № 4, 14 — 18 февраля 1955 г., столбец 1159.

¹³² По принципу «нормальной прибыли на инвестированный в постройки капитал».

Это изменение в настроении народных масс было неожиданностью для Конгресса, равно как и владельцев участков. До сих пор Конгресс не предложил никаких директив, в которых учитывались бы новые обстоятельства. Владельцам участков нечего сообщать печати, но они очень трагически относятся к происходящему. В борьбе за свои права собственности они еще пользуются народной поддержкой. «Собственность за собственностью» — такова позиция большинства населения...

Новая школа в Медоулендсе открылась на этой неделе. Ее директор — г-н Нтомбелла, бывший директор методистской школы в Кругерсдорпе. Г-н Нтомбелла не хотел давать интервью, но он заявил, что готов признать, что школа очень хорошо оборудована.¹³⁵

«Сегодня в пять часов утра, за час до пятого переселения туземцев из западных зон, множество семей вынесли свою мебель и другую домашнюю утварь на тротуар перед домами, готовые к переселению в Медоулендс.

Когда прибыл отряд военных грузовиков, чтобы перевести их имущество, в их новые жилища, туземцы возбужденно ботали и пели, помогая шоферам грузить вещи на грузовики...».¹³⁶

В. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА № 41 1950 ГОДА О ГРУППОВОМ РАССЕЛЕНИИ

(Group Areas Act No. 41, 1950)

138. В течение отчетного года власти продолжали принимать меры к проведению в жизнь закона о групповом расселении. Эти меры могут быть отнесены к двум категориям: с одной стороны, по инициативе правительства, парламент принял три закона: законы № 6 1955 г. и № 68 1955 г., оба имевшие целью внесение изменений в закон № 41 1950 г., а также закон № 69 1955 г. о развитии зон группового расселения. В главе первой настоящего доклада дается анализ этих трех мер законодательного порядка.

С другой стороны были приняты меры административного порядка в целях установления зон расселения для различных групп населения: в настоящем разделе рассматриваются только мероприятия этого рода.

Как сам закон, так и административные меры, касающиеся его применения, дали повод к различного рода критике.

139. The Star от 9 ноября 1954 г. констатирует, что закон «зашел в тупик», и говорит о предложенных правительством проектах поправок к нему, причем точка зрения юристов изложена следующим образом:

«Юристы и адвокаты, принимавшие участие в некоторых из этих обследований [консультативной комиссией по вопросам землепользования], заявляют, что некоторые части закона невозможно истолковать до того, как будут уточнены некоторые обстоятельства. Так например, еще неизвестно, будут ли зоны расселения официально установлены на областной основе, или каждый город будет иметь свои отдельные зоны для различных расовых групп.

Термин «занятие»^e также неясен и, ввиду того, что никакой резервированной зоны официально установлено не было, неизвестно, означает ли он, что можно делать различие между занятием для какого-либо рода деятельности и занятием в целях проживания.

Некоторые лица считают, что нынешняя процедура, состоящая в организации публичных слушаний, слишком сложна и что нет никакой надобности предоставлять право высказываться всем заинтересованным расовым группам.

¹³⁵ The Bantu World, 19 февраля 1955 г.

¹³⁶ The Star, 21 апреля 1955 г.

^e "occupation".

В городах, где было произведено обследование, было констатируемо определенное увеличение напряженности в расовых взаимоотношениях, в частности между белыми и индийскими торговцами. Это нарушает мир, который царил в большей части этих коллективов».

В той же статье говорится, что закон этот «вызывает все больше и больше критики со стороны самих националистов».

140. В самом деле, уже 17 сентября 1954 г. Die Transvaler опубликовал следующее сообщение о конгрессе Националистической партии в Претории:

Представители на конгрессе Националистической партии в Претории задали ряд вопросов относительно применения к индийцам закона о групповом расселении. Они жаловались на отсутствие прогресса и приводили цифры, доказывающие чрезвычайно быстрый рост индийского населения Трансвааля. Предоставленные самим себе городские управления никогда не смогут разрешить этой проблемы, и будет необходимо разработать областной план для всей территории Витватерсранда.

В своем ответе министр (г-н Денгес) указал, что легко критиковать закон о групповом расселении, но надо понимать те практические проблемы, которые возникают в результате его применения. Консультативная комиссия хорошо выполняла свою работу, но ей нужно время, чтобы достигнуть результатов».

141. С другой стороны, в передовой статье Die Transvaler от 10 ноября 1954 г. рекомендовалось координировать действия различных местных властей в районе Витватерсранда, в частности в вопросе выбора зон для белого и небелого населения. Применение закона о групповом расселении показывает, в какой степени недостает сотрудничества между муниципальными советами. В передовой статье рекомендовалось изучить выдвигаемые заграничной системы областного планирования. Население района Витватерсранда будет расти, отчего затруднения еще больше увеличатся, если весь район не будет рассматриваться как единое целое, что совершенно правильно с географической точки зрения. Автор передовой статьи не предлагал лишить муниципальные советы их полномочий; все, что требуется, по его мнению, это улучшение сотрудничества между советами и проведение политики, приемлемой для всех, для разрешения отдельных проблем.

142. Бывший член Консультативной комиссии по вопросам землепользования г-н Э. А. Волластон выступил, со своей стороны, со следующим заявлением:

«Хотя закон о групповом расселении вошел в силу уже почти четыре года тому назад, однако, до сих пор еще ни одна резервированная зона не была официально объявлена.

Он заявил, что эта неуверенность относительно будущей структуры отдельных групп в Союзе серьезно влияет на рынок недвижимого имущества, так как различные расовые группы не знают, где они могут приобретать или занимать недвижимое имущество.

Комиссия стоит перед огромной задачей, и, ввиду своего теперешнего состава, она не в состоянии применять постановления закона.

Процедура, которой следуют комитеты при расследованиях, сделалась настолько сложной, что она более не приемлема.

Апартхейд в социальной области и в вопросе местожительства является желательным для Союза ввиду его много-расовой структуры, но положение становится невозможным, как только делается попытка проводить *апартхейд* в области торговли и промышленности.¹³⁷

¹³⁷ The Star, 21 января 1955 года.

143. В приведенных выше сообщениях речь идет главным образом о затруднениях общего характера, которые встретились при применении закона о групповом расселении. Ниже приведен ряд свидетельств, из которых видно, какое значение имеют эти мероприятия на практике для отдельных лиц и групп. Но прежде чем перейти к этому, Комиссия считает необходимым изложить новые меры, принятые правительством с целью ускорить применение закона.

144. В феврале 1955 года министерство внутренних дел сообщило о созыве конференции по вопросу о применении закона о групповом расселении, на которую предполагалось пригласить представителей главных муниципальных советов. Как на то указывал The Star от 22 февраля 1955 г., правительство подошло к новому этапу официального установления резервированных зон для различных расовых групп.

Эта конференция состоялась в Кейптауне в конце марта. Вот отчет о ней, опубликованный в газете Die Transvaler от 24 марта 1955 года:

«По открытии конференции министр внутренних дел г-н Т. Е. Денгес заявил, что правительство, при проведении в жизнь закона о групповом расселении, достигло стадии официального объявления первых зон расселения. Объявления об установлении этих зон будут следовать одно за другим, непрерывно, в течение ближайших двенадцати месяцев. Министр уточнил, что, за некоторыми исключениями, закон этот был хорошо принят местными властями, которые теперь сотрудничают в его выполнении. Опыт, приобретенный за последние три года, показал, что некоторые изменения необходимы (например, необходимость установления буферных зон). Несмотря на неизбежные задержки, вызванные саботажем, недочетами и «детскими болезнями», по существу, достигнутые успехи были удовлетворительными. Министр подчеркнул важное значение задачи, в которой заинтересована вся страна. Задача эта вместе с тем чрезвычайно деликатна, так как малейшая ошибка может создать трудности, еще большие чем те, которые предстояло разрешить».

145. Приводим несколько характерных сообщений о трудностях, связанных с применением упомянутого закона, и о тех страданиях, которым подвергаются отдельные лица и группы под действием этого закона.

Специальные комитеты Консультативной комиссии по вопросам землепользования собирались в течение года в различных местностях: с августа по ноябрь в Йоганнесбурге, Нельспруйте, Уайт-Ривере и т. д.; с марта по июнь снова в Йоганнесбурге; с апреля по май в районе Кейптауна, в Мейтленде, Бельвилле, Куильс-Ривере, Гудвуде и т. д., а также и в других частях страны. Что происходило на этих заседаниях?

The Star от 9 августа 1954 г. дает следующее описание работы комитета в Йоганнесбурге:

«Получается впечатление», заявил сегодня один адвокат при начале заслушания ряда лиц, организованного в Йоганнесбурге комитетом консультативной комиссии по вопросам землепользования в связи с вопросом о создании в этом городе зон группового расселения, — «что здесь находится все адвокатское сословие Йоганнесбурга в полном составе и половина тех лиц, которые вращаются в этом кругу».

Семьдесят пять адвокатов и поверенных представляют авторов различных предложений и поправок.

На рассмотрение комитета внесено 3 600 протестов против первоначальных предложений; из них 3 000 — индийцами, которые возражают против принципа создания зон группового расселения.

Из числа внесенных предложений можно упомянуть о предложении создать одну зону для цветного населения,

охватывающего опытную станцию Витватерсрандского университета, Франкенвальд и индийские зоны, в состав которых входят, в частности, район Вредедорпа, Пейджвью, Бургерсдорпа и Ньютона.

Предлагается также объявить индийскими зонами одну из зон, расположенных в Маршаллс-Тауне, некоторые части фермы Ватервалль 34, расположенной между Йоганнесбургом и Преторией, и часть фермы Ланглатте.

В состав намеченных туземных зон входят те, которые в настоящее время заняты туземцами к юго-западу от города.

Для зон, резервированных для белых, предлагается использовать всю часть города к северу от железной дороги, идущей с востока на запад, а также существующие европейские зоны, расположенные к югу от железнодорожной линии».

146. Представительница Южноафриканского института межрасовых отношений опубликовала в Race Relations News (июль 1955 года) свои замечания о работе консультативной комиссии по вопросам землепользования в Йоганнесбурге; некоторые цитаты из них приводятся ниже:

«За последний месяц я присутствовала при заслушании лиц, приглашенных в консультативную комиссию по вопросам землепользования. Заседания этой комиссии в Йоганнесбурге начались 9 мая и закончились 17 июня: в течение шести недель вносились разные предложения, контрпредложения и протесты против предложений, произносились речи в их защиту, представлялись доказательства, происходили полные противоречий допросы свидетелей; особенно много в течение этих шести недель было представлено различных географических карт с яркими линиями и полями. Все были так заинтересованы картами, что постепенно теряли из вида жизненно важное значение этих линий».

Еще до окончания заслушания печать занялась точным подсчетом и заявила: «Миллион слов был произнесен свидетелями при проведении анкеты, касающейся резервированных зон». Во время этих долгих дебатов зал был все время наполнен индийцами, молчаливыми, внимательными, неподвижными. Для них всякая проведенная на карте черта представляла живую реальность, так как это касалось самого их существования. Для каждого индийца она влекла за собой либо право продолжать дальше жить в своем доме, либо необходимость его покинуть; право сохранить свою собственность или необходимость ее продать; право продолжать заниматься своим ремеслом или необходимость искать других средств к существованию.

Я говорю об индийцах, так как в Йоганнесбурге проведение в жизнь закона о групповом расселении заключается главным образом в разрешении «проблемы» изыскания такого места, где индийцы могли бы жить и работать. Йоганнесбург занимает площадь, превышающую 80 кв. миль. Из общей численности населения, которая составляет около 900 000 человек, индийцы, в том числе и живущие на окраинах города, составляют не более 25 000. Разрешению этой «проблемы», т. е. вопросу нахождения места для размещения 2,8 процента или одной тридцатой части всего населения города, комиссия посвятила большую часть своего времени».

Остановившись подробнее на предложениях муниципального совета, г-жа Гельман продолжала:

«Индийцы не считали эти предложения удовлетворительными, что довольно естественно. Их представители обратили внимание на то, что теоретический принцип «вертикальной экспансии» приведет к недопустимому перенаселению индийской зоны. Откуда можно получить те 30 млн. ф., которые, согласно исчислениям, понадобятся на расходы по сооружению зданий в этой зоне? Во всяком случае, как смогут будущие квартиранты платить от 22 до 25 фунтов за наем этих помещений? По мнению совета, лишь 40 процентов индийцев в состоянии платить квартирную плату, делающую дома рентабельными. Подчеркивалась непрочность системы выдачи разрешений и несоответствие

числа лиц, которым грозит перемещение: 695 европейцев и около 15 000 индийцев.

Горная промышленность также заявила протест. Возражения делались против выбора Муйфонтейна, так как этот район пересекается Кимберлей-Рифом, и предполагалось его сохранить исключительно для целей горно-промышленной эксплуатации. В самом деле, недавно были сооружены новые шахты в самом центре района, который предполагается передать индийцам. Горнопромышленники не возражали против выбора Дипклофа...

Муниципальный совет высказался и против выбора Дипклофа, так как он намерен создать там контролируемую зону для различных учреждений.

Прения продолжаются. На стены вешаются карты, и оспаривается ценность внесенных предложений. Совет высказывается против Дипклофа и в пользу Муйфонтейна; горная промышленность высказывается против Муйфонтейна и в пользу Дипклофа. Для индийской общины отсюда вытекает та опасность, что они смогут пользоваться лишь Леназией, расположенной на расстоянии 19 миль, где минимальная цена участков составляет 350 фунтов...

Впечатление от этих выступлений все более и более печалит ум и сердце...

Я конечно не почувствовала себя бодрее после того, как я присутствовала, получив именное приглашение, на собрание в Леди-Сельборн, в Претории. Консультативная комиссия по вопросам землепользования должна в ближайшем времени организовать заслушивание различных лиц в Претории, и африканцы, владеющие участками, опасаются, что закон о групповом расселении может быть использован для отнятия у них свободной общины Леди-Сельборн, созданной для африканцев в 1905 году, и что их могут лишиться права собственности, за которое они так крепко держатся. Они повели меня к границе своей общины и показали мне европейскую общину, которая простирается в направлении к Леди-Сельборн. Они мне показали свои дома. Они мне показали свои школы. Я была поражена тем, как хорошо выстроены дома, что является признаком развития. Я была тронута той привязанностью к своим очагам, которую они проявляют.

Позднее в зале я слышала, как они говорили — их было 200 или, может быть, 300, главным образом мужчины, почти все собственники участков — о своем страстном желании сохранить свои очаги и остаться в построенной ими общине. Перед глазами у меня был текст закона о групповом расселении, в котором говорится, что Комитет должен представить рекомендации министру туземных дел относительно зон расселения для африканцев. Как и мне, им было известно, что министр решил высказаться против предоставления африканцам права на владение недвижимым имуществом в городах.

И когда я в темноте возвращалась домой, один и тот же вопрос постоянно преследовал меня, как кошмар: почему, почему? Почему мы не можем оставить этих людей в покое? Почему это злое дело должно быть совершено? Ведь этот закон, о котором говорят, что он дает безопасность и обеспечивает каждому место, где он мог бы себя чувствовать дома, но который вместе с другими законами несет с собой угрозу выселения людей, лишения их имущества и ставит под удар их и без того уже непрочную обеспеченность, — этот закон есть несомненно злое дело.

147. В своем письме от 4 февраля 1955 г. на имя секретаря Консультативной комиссии по вопросам землепользования, опубликованном целиком в *Indian Opinion* от 11 февраля 1955 г., г-н К. В. М. Джелл, в связи с рассмотрением проблемы Рустенбурга, излагает — как о том свидетельствует передовая статья той же газеты — точку зрения индийских общин.

Рассмотрев в ее историческом аспекте проблему индийцев в Южно-Африканском Союзе, г-н Джелл переходит, в частности, к изучению проблем, связанных с Рустенбургом.

Он приходит к выводу, что единственным удачным планом будет тот, который позволит стабилизировать существующее положение — с некоторыми небольшими изменениями.

В своем письме г-н Джелл затрагивает следующие вопросы:

«Прежде чем изложить наши собственные предложения относительно зоны расселения для индийцев, я должен объяснить, по каким основаниям мы возражаем против предложений муниципального совета, которые должны рассматриваться как официальное мнение европейских жителей города, выраженное большинством их выборных представителей. Основаниями для нашей оппозиции служат два следующих соображения: проекты совета несправедливы и не учитывают действительного положения.

О несправедливом характере этих проектов можно легко догадаться из истории индийцев, живущих в этом городе. Речь идет о группе людей, законным образом проживающих в течение многих лет в городе, где они приобрели недвижимое имущество, построили школу и мечеть, создали коммерческие предприятия, выгодные для всех расовых групп, но особенно (судя по их клиентуре) для европейцев, и где они ведут полезную и мирную жизнь. Теперь их хотят выселить и устроить на новых местах в пригородах, расположенных к востоку от города, по ту сторону линии железной дороги, на расстоянии по крайней мере одной мили от центра города. И делается это не потому, что они этого желают, ни даже потому, что присутствие их там, где они сейчас находятся, оказалось для кого-то неудобным, но просто потому, что европейцы желают жить в более полном обособлении и, может быть, еще потому, что некоторые европейцы надеются устранить таким образом своих торговых конкурентов или подорвать их дело. Даже если бы им предложили полное возмещение убытков, — а ни в одном законоположении не предусмотрена вообще уплата какого-либо возмещения, — то и тогда этот закон останется актом несправедливости.

Совершенно ясно, однако, что никто серьезно не думает о том, чтобы предложить уплатить полное возмещение убытков, т. е. то возмещение, которое любой беспристрастный суд присудил бы лицам, насильно вынуждаемым покинуть свои очаги и то место, где протекает их коммерческая деятельность, за все убытки, которые может повлечь за собой насильственная продажа их имущества в предписанный срок, за потерю школы и мечети и, в особенности, за потерю коммерческих прибылей при переселении в место, являющееся гораздо менее благоприятным для торговли. Вы прекрасно знаете, что, согласно этому закону, суды не могут служить апелляционной инстанцией в вопросах возмещения убытков. Я не знаю, как лица, которых закон вынуждает к выселению, могут удостовериться в том, что предложенное им органами исполнительной власти «приличное возмещение», о котором шла речь в проекте экспроприации западных зон, не будет сильно отличаться от того «полного возмещения», которого можно требовать в беспристрастном суде».

Г-н Джелл напомнил, что в выступлении г-на Химстра в Нильстроме им было заявлено: «Будут убытки, значительные убытки, никто не может этого отрицать. Но это есть следствие закона, и с этим надо примириться».

Г-н Джелл добавил к этому следующее:

«Насильно принуждать расовую группу к выселению, потому что таково желание другой расовой группы, и заставлять первую нести связанные с этим выселением «значительные убытки», — это означает отказ от всех идеалов западной цивилизации и отрицание справедливости, которая является неотъемлемой частью всякой цивилизации (а в особенности христианской)».

По мнению г-на Джелла, легко было понять, что индийцы едва ли могут в действительности получить эквивалент стоимости своего имущества, поскольку

они вынуждены его продать в течение предписанного срока. Они будут вынуждены строить новые дома и устраивать новые магазины в районе, который фактически является незаселенным, по ценам, значительно превышающим те цены, которые уплачивались ими при постройке или покупке своих теперешних домов. Кроме того, очевидно, необходимо будет возместить европейским собственникам земельных участков, отведенных для поселения на них индийцев, стоимость этих участков. Соответствующее справедливое и полное возмещение, как это предусмотрено в проекте закона, стоило бы совету от 100 000 до 200 000 фунтов. Если будет решено провести в жизнь тот или иной из проектов, предложенных комитетом, то совет должен будет учесть еще три других основания для уплаты возмещения. Самое проведение в жизнь проектов совета будет сопряжено для индийцев с убытками, во-первых, потому что в течение тех шести месяцев, в то время как будет происходить фактический переход всей торговли в новое место, никакая торговая деятельность не будет возможна; отсутствие прибылей и иммобилизация капиталов вызовут требования о возмещении убытков. По подсчету, сделанному г-ном Джеллом, требования о возмещении убытков за шесть месяцев, которые возникнут в результате переселения и полного прекращения прибылей, достигнут приблизительно 45 000 фунтов. Во-вторых, торговые прибыли индийцев будут ежегодно понижаться, так как новая зона расположена менее центрально и менее доступна для клиентов, чем та, которую они занимали раньше. Правда, дела постепенно будут развиваться. Поэтому, по подсчетам г-на Джелла, в течение первых трех лет эти потери составят по крайней мере 50 процентов, а позднее — 33½ процента, т. е. суммы в 45 000 фунтов в год для трех первых лет и в 30 000 фунтов для каждого из последующих годов. В-третьих, возникает вопрос недвижимого имущества, которое в настоящее время европейцы сдают в аренду индийцам на сумму в 109 000 фунтов; из этого следует вычесть сумму в 8 000 фунтов, уплачиваемую индийцами европейцам за арендуемую у них недвижимость, что составляет в итоге около 100 000 фунтов за аренду недвижимого имущества. Нельзя сказать, как можно будет возместить потерю этих доходов.

148. В результате упомянутой выше конференции, созванной министром внутренних дел 23 марта 1955 г., г-н Джелл снова затронул этот вопрос в серии статей в журнале *Forum*, в котором он напоминает, что, по признанию самого министра, мало практических мер было проведено для создания зон для переселения; в частности он говорит:

«В Дурбане муниципальный совет, не состоящий из националистов, предлагает «обменять» 3 000 европейцев¹³⁸ на 80 000 африканцев, 63 000 индийцев и около 8 000 цветных — т. е. так, чтобы одна пятидесятая часть белого населения города была обменена на половину небелого населения. Экспроприация имущества индийцев, ценность которого достигает 9 млн. ф., тогда как подлежащее экспроприации европейское имущество представляет собой ценность всего лишь в 900 000 фунтов. Ввиду того что закон о групповом расселении и то умоностроение, из которого он возник, всегда были направлены против нашей индийской общины и ввиду того что европейские избиратели (как

националисты, так и не-националисты) в большинстве своем настроены очень враждебно против индийцев, эти цифры больше даже не вызывают в нас негодования, хотя они глубоко возмущают иностранцев. Эти последние отдают себе также отчет в том, что все зоны, которые предлагаются индийцам, являются наименее интересными, наиболее удаленными и менее всего развитыми и что, совершенно очевидно, разорение ждет там занимающееся торговлей индийское меньшинство. Когда эти факты публикуются одновременно с изложением причин, которые бесспорны и правдоподобны только на вид, которые приводятся только для самооправдания, то нет надобности прибегать ни к какой «клевете», для того чтобы еще больше упал за границей наш престиж, который и так уже стоит очень низко. Или, может быть, опубликование этих фактов является «клеветой»?..

[Мой второй пример] касается Рустенбурга, где проекты нельзя назвать ни более неблагоприятными, ни менее произвольными, чем те, которые приняты для сельских коллективов в Трансваале. Муниципальный совет предполагает переселить всю индийскую общину (120 семейств, насчитывающих 700 человек) из занимаемого ими сейчас центрального района, правда, перенаселенного, в пригороды, расположенные к востоку от города. Недвижимое имущество ценностью в 270 000 фунтов будет обменено на новые участки, ценность которых не превышает 30 000 фунтов (считая в том числе ценность около тридцати небольших европейских строений, тогда как остальная часть этой земли состоит из некоторых разграниченных участков и просто из степи.¹ Ни разу муниципальный совет не дал никаких объяснений ни относительно своего проекта, ни относительно расходов, связанных с уплатой возмещения (если вообще предусматривается уплата какого-либо возмещения), ни относительно того, как, по его мнению, те 50 индийских магазинов, которые дают этому коллективу возможность существовать, смогут сохранить свой торговый оборот (приблизительно 90 000 фунтов валового дохода в год) на этом новом месте, расположение которого абсолютно неблагоприятно для этого рода деятельности.¹³⁹

149. В своей последней статье г-н Джелл дал обзор положения, создавшегося в результате заявления начальника службы информации департамента туземных дел г-на Принсло, относительно «белых пятен» в Транскейской области.¹⁴⁰

«Для 18 000 белых, проживающих в Транскейской области, последствия будут невыгодными, но им были даны заверения в том, что им не грозит ни экспроприация, ни насильственное переселение. Для содействия развитию их интересов и их предприятий ничего не будет делаться; фактически им дадут «засохнуть на корню». Но их не будут выселять насильно. На всей территории Союза не-белые стоят под угрозой немедленной экспроприации и насильственного выселения, что влечет за собой (когда дело идет об африканцах) полное лишение их, без всякого возмещения, прав собственности и постоянное их заключение в резервированных кварталах, на сельскохозяйственных предприятиях или в резервациях; или же (когда дело идет об индийцах и, в несколько меньшей степени, о китайцах) их обязательное переселение в более мелкие общины, отдаленные от торговых центров, где большое число этих людей находили средства, необходимые для своего существования; и почти во всех случаях (будь то африканцы или цветные) это влечет за собой переселение из развитых районов, где многие из них жили уже давно, в неразвитые районы, которые новый «комитет по развитию» имеет право (но не обязан) развивать. Нет поэтому ничего удивительного в том, что в глазах этих не-белых и их друзей волнение, поднявшееся в прессе и в парламенте по поводу судьбы 18 000 белых, носило характер чего-то действительно неподобающего, раз столь немногие белые едва реагировали

¹ «veld».

¹³⁹ Выдержка из журнала *Forum*, май 1955 года.

¹⁴⁰ По этому вопросу см. ниже главу II, раздел VII, С. «Development Board».

¹³⁸ Сначала речь шла о 15 000 человек, но энергичные протесты тех, которых это касалось и которые являлись избирателями, быстро изменили положение. [Примечание в статье г-на Джелла].

вообще на гораздо более крупные, более многочисленные и более серьезные убытки, которые угрожают несравненно большему числу не-белых в результате применения закона о групповом расселении. И индийцы и африканцы спрашивали меня, не были ли бы доводы торговцев из Транскей более обоснованными и убедительными сейчас, если бы в свое время они заявили протест против судьбы, на которую обречены Софатауц, Кейто-Манор, Мейтланд или Соут-Энд. Ответ на эти вопросы ясен.

Он приводит также случай с местечком Гарлем, «самый банальный, но тем не менее в каком-то смысле характерный».

«Представители комитета по вопросам группового расселения^h отправились в небольшое местечко Гарлем, расположенное в долине Лонгклоф, в восточной части Капской провинции, в районе, производящем яблоки. Они объявили населению, что так как Гарлем не может быть разделен на расовые районы, то деревня должна быть резервирована или для европейцев, или для цветных. Никакого решения не было объявлено относительно той группы, которая будет изгнана, но те 100 европейцев, которые живут среди 1 000 цветных, уже вывели свои заключения.

Может показаться удивительным, — да оно так и есть на самом деле, — что наши идеологи обособления стараются создать волнения в деревне, все имущество которой стоит не более 50 000 фунтов и в которой живет небольшая группа людей в добром согласии друг с другом. Но европейцы вообще не очень этим обеспокоены, так как они получают за свое имущество «подходящую цену». На заданные им журналистами вопросы некоторые из них ответили, что они еще не знают, куда они отправятся; другие намерены переехать к членам своей семьи в Кейптаун или в какое-либо другое место.

Этот маленький эпизод и транскейское дело наглядно показывают, насколько, даже в несчастье, судьба более благоприятствует белому человеку, чем не-белому. При первом признаке опасности в Транскейе начинается волнение, которое может достигнуть или не достигнуть цели, но в результате которого, конечно, переселение и уплата возмещения будут проведены в условиях «справедливости и беспристрастия», насколько это вообще возможно в такого рода случае. Несомненно также, что такое же отношение будет проявлено ко всем белым, проживающим во всех «Гарлемах» в этой стране. Однако гораздо меньше уверенности существует относительно выполнения данного г-ном Денгесом обещания о «справедливости и беспристрастности», когда речь идет об интересах небелого населения».¹⁴¹

C. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНА № 18 1954 ГОДА, ВНОСЯЩЕГО ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН О ТУЗЕМНОМ ФОНДЕ И О ТУЗЕМНЫХ ЗЕМЛЯХ (Native Trust and Land Amendment Act, No. 18, 1954)

150. В своем втором докладе Комиссия рассмотрела положения закона № 18, принятого в прошлом году, вносящего изменения в закон о Туземном фонде и о туземных землях (A/2719, пункты 73—81).

В течение года власти провели некоторые мероприятия, касающиеся применения этого закона.

151. South African Report от 16 сентября 1954 г. сообщил, что департамент туземных дел намерен постепенно удалить из сельских зон неоседлыхⁱ туземцев и урегулировать распределение туземных сельскохозяйственных рабочих. Различные меры были успешно проведены для контроля над неоседлыми туземцами в пределах городских зон. Для того чтобы достигнуть аналогичных результатов в деревнях, предполагается приступить к проверке каждой фер-

мы и каждого округа для определения числа находящихся там туземцев и их обязанностей по отношению к собственникам ферм.

152. В ноябре департамент туземных дел обратился к комиссарам по туземным делам и к магистратам с циркуляром, предписывающим им произвести расследование относительно числа туземных сельскохозяйственных рабочих, проживающих в их округах, делая при этом различие между «туземной прислужгой»,^j находящейся на постоянной службе у землевладельцев по контракту и за известное вознаграждение, «рабочими-арендаторами»,^k работающими на земле хозяина и обязанными по контракту обслуживать его своим трудом за право проживания на его земле, и так называемыми «скваттерами», которые не являются ни прислужгой, ни рабочими-арендаторами, но которые платят арендную плату за право проживания на земле хозяина.¹⁴²

Эта регистрация сельскохозяйственных рабочих должна была быть закончена при содействии фермеров, которым предлагалось заполнить опросные листы, содержащие сведения о всех туземцах, работающих на их фермах.

Все эти заявления должны были быть представлены не позднее середины февраля на рассмотрение управлений по делам рабочих арендаторов,^l составленных из комиссара по туземным делам и представителей фермеров.

Как Комиссия указала в прошлом году (A/2719, пункты 73—80), департамент туземных дел намерен уменьшить насколько возможно число «рабочих-арендаторов», — в каждой ферме будет разрешено иметь не более пяти семей, если только управление по делам рабочих-арендаторов не разрешит в отдельных случаях иметь большее их число, — а также число «скваттеров» путем прогрессивного повышения налога, который хозяин должен уплачивать при возобновлении регистрации каждого скваттера, проживающего на его земле, до пределов, когда этот налог становится запретительным. Цель заключается в том, чтобы увеличить число африканцев, работающих в качестве «туземной прислужки», ибо эта форма работы рекомендуется департаментом. Департамент при этом только следует общей тенденции современной эпохи, стремящейся искоренить последние остатки сельского феодального режима и ввести европейскую систему свободного найма «сельскохозяйственной прислужки».

VI. Проблемы образования

153. В настоящем разделе Комиссия сгруппировала некоторые факты и события, имевшие место в течение года в области образования для не-европейцев.

Большая часть раздела посвящена первым попыткам применения закона № 47 1953 года о просвещении банту, что оказалось связанным с довольно значительными затруднениями.

В остальной части раздела Комиссия, с одной стороны, рассматривает некоторые инциденты, имевшие место в мае 1955 года в университетском колледже

^h "Group Areas Board".

¹⁴¹ Выдержка из журнала Forum, июнь 1955 года.

ⁱ "vagrant".

^j "native servants".

^k "labour tenants".

¹⁴² The Star, 5 ноября 1954 г.

^l "Labour Tenants Boards".

для не-европейцев в Форт-Хэр (Капская провинция); с другой стороны, она подвергла изучению доклад комиссии из трех членов, который правительство Южно-Африканского Союза недавно поручило исследовать на практике возможность усиления режима *апартхейда* в университетах Южной Африки.

А. ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, КАСАЮЩЕГОСЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ БАНТУ

154. В своем втором докладе Комиссия рассмотрела положения закона № 47 1953 г. о просвещении банту (А/2719, пункты 55—68). Сюда входил анализ подробного отчета о прениях в парламенте, посвященных этому закону (пункты 57 и 58), и главные заявления членов правительства и представителей оппозиции по данному вопросу. Комиссия в своем докладе дала сводку главных положений закона о просвещении банту; далее, в пунктах 110—113, она сопоставила постановления этого закона с обязательствами, которые лежат на Южно-Африканском Союзе в силу постановлений Устава, касающихся прав человека, и постановлений, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека. Заключение Комиссии по этому вопросу были вполне определенными: закон этот противоречит некоторым принципам Устава Организации Объединенных Наций и постановлениям некоторых статей Всеобщей декларации прав человека. Наконец, в пунктах 161—169 Комиссия рассмотрела вопрос о реакции населения на этот закон еще до его опубликования и привела некоторые мнения, которые ей казались важными.

В следующих пунктах Комиссия намерена заняться изучением реакции населения, последовавшей после опубликования закона, а также реакции, вызванной законом № 44 1954 г., которым были внесены изменения в закон № 47 1953 г. о просвещении банту, и законом № 7 1955 г., вносящим изменения в закон о казначействе и о проверке отчетности, т. е. всеми теми законодательными текстами, которые дополнили первый закон о просвещении банту.

155. Оказывается, что проведение в жизнь этого законодательства вызвало самую страстную реакцию со стороны всех кругов Южно-Африканского Союза в течение периода, охватываемого настоящим докладом. С другой стороны, закон этот занимает очень важное место в общей структуре *апартхейда*, над созданием которой националистическое правительство сейчас усердно работает. Кроме того, в ходе прений, имевших место в прошлом году в Специальном политическом комитете Генеральной Ассамблеи, представитель Южно-Африканского Союза обвинял Комиссию в том, что она лишь поверхностно изучила этот закон и привела лишь неблагоприятные отзывы о нем.¹⁴³ Комиссия сочла своим долгом отнестись с особым вниманием к этому вопросу. С этой целью она прежде всего упоминает о некоторых фактах и событиях, предшествовавших опубликованию закона; затем она тщательно отмечает все приводимые правительством основания, которые побудили его предпринять реформу дела просвещения банту, а также дошедшие до сведения Комиссии мнения как сторонников закона, так и его противников и, наконец, она рассматривает последствия применения этого закона.

¹⁴³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая сессия, Специальный политический комитет, 42-е заседание, пункт 34.

1) Положение до 1953 года

156. В течение девятнадцатого века пастор или миссионер и школьный учитель в Южной Африке часто были одним и тем же лицом. Школы были школами духовных миссий, и туземные дети, родители которых обратились в христианство, обучались в них чтению, письму и счету наравне с детьми европейцев.

157. После объединения в 1910 году двух бывших бурских республик и двух бывших британских колоний, которые превратились в провинции новообразованного Союза, провинциальные власти постепенно были вынуждены играть все более и более значительную роль в деле просвещения. Это — то самое явление, которое несколько ранее наблюдалось в Великобритании и в Соединенных Штатах Америки (точно так же как и в Южной Африке в отношении молодежи белой расы), где народное просвещение незаметно перешло из рук церкви в руки государства. Та же тенденция наблюдается в настоящее время и в Бельгийском Конго.

Вмешательство провинциальных властей стало особенно проявляться в вопросах административного характера. Финансовое бремя, которое вначале полностью лежало на духовных миссиях, — причем они сами получали средства благодаря сборам, производившимся в церквях Европы и Северной Африки, — теперь легло главным образом на бюджет провинции.¹⁴⁴

Параллельно с этим администрация всех четырех провинций перешла к более систематическому контролю над делом просвещения банту, определяя те программы, которым надлежало следовать, внося установленные суммы и даже снимая в аренду школьные здания, бывшие собственностью церкви.

158. Население школьного возраста, тем временем, возрастало ускоренным темпом, и правительственные средства оказывались все более и более недостаточными. Законом 1945 г. о финансировании образования туземцев (Native Education Finance Act) была реорганизована вся система финансирования. С тех пор все расходы по образованию туземцев легли на центральное правительство Союза. Объединенный фонд поступлений^m выплачивал непосредственно администрации провинций ту сумму, которая была предусмотрена для этой цели в годовом бюджете Союза.

159. Все знакомые с этим положением южноафриканцы, независимо от своих политических убеждений, были согласны относительно желательности реформы дела просвещения туземцев, постановка которого признавалась устарелой и недостаточной. Поэтому создание правительством г-на Малане в 1949 году комиссии по вопросам просвещения туземцевⁿ не вызывало никакой оппозиции. Эта комиссия, составленная из видных лиц и из педагогов, избранных по принципу их компетентности, под председательством г-на В. В. М. Эйселена, представила 18 апреля 1951 года свой доклад (U. G. No. 53/1951).

Закон 1953 года в значительной степени базируется на этом докладе. Авторы его учли соображения, изложенные в пунктах 752 и 753 этого доклада, которые Комиссия считает нужным привести:

¹⁴⁴ В размере 88 процентов в 1950 г. согласно Leo Marquard. См. Peoples and Policies of South Africa, 1952, стр. 186.

^m "Consolidated Revenue Fund".

ⁿ "Commission on Native Education".

«Пункт 752. Ваша комиссия считает, что четыре наиболее важных возражения, которые могут быть выдвинуты против существующей системы, заключаются в следующем:

а) Просвещение банту не является составной частью плана социально-экономического развития.

б) Просвещение банту само по себе не представляет никакого органического целого; оно находится в ведении невероятного числа различных властей и не подчинено никакому плану.

в) Просвещение банту задумано без активного участия самих банту как этнической группы, будь то на местной или на более широкой основе.

г) Просвещение банту финансируется таким образом, что его значение в общине банту сведено до минимума и что всякая попытка выработать общий план оказывается фактически невыполнимой.

Пункт 753. Следует также упомянуть о следующих важных возражениях:

а) Слабость нынешней системы инспекции и контроля.

б) Отсутствие всякой попытки согласовать профессиональное обучение с экономическим развитием.

в) Недостаточность мер, принимаемых для борьбы с тенденцией среди детей покидать школу до ее окончания.

г) Совершенно недостаточная роль школьных учителей в деле культурного развития банту».

160. Следует напомнить, что некоторые лица, как светские, так и духовные, выступавшие против принятия этого закона, утверждали с большой настойчивостью, что главная цель этого закона состоит в том, чтобы задержать просвещение банту и полностью осуществить, пользуясь для этого тенденциями новых педагогических методов, цели, преследуемые политикой *апартеида*, давая туземцам образование, приспособленное к тому подчиненному положению, к которому их предназначают.

2) Новое законодательство

161. С точки зрения административной, реформы, введенные законом о просвещении банту и двумя законами, его дополняющими, сводятся в конечном счете к следующим пяти коренным изменениям:

а) Новое законодательство предусматривает изъятие из рук миссий местного надзора за школами банту и передачу его тем общинам банту, дети которых посещают эти школы. В тех случаях, когда общины еще недостаточно созрели для того, чтобы взять на себя эту функцию, школы переходят в ведение правительства, причем образуются комитеты из родителей и учителей, чтобы дать возможность банту проявлять личный, непосредственный интерес к своим школам.

б) Центральный административный надзор за просвещением банту переходит от администрации четырех провинций к правительству Союза.

в) Заведывание просвещением банту поручается вновь созданному при департаменте туземных дел отделу просвещения банту. Так как этот департамент уже занимается почти во всех других областях делами общин банту, то было сочтено необходимым, чтобы и вопрос просвещения был включен в рамки общего развития банту на пути прогресса. Школьная программа, пересмотренная и модернизированная, будет выработана в соответствии с этими принципами.

г) Это касается церквей, желающих сохранить административный контроль над своими школами, то закон предусматривает правительственную суб-

сидию в сокращенном размере, которая будет постепенно уменьшаться.

е) Финансирование просвещения банту правительством будет производиться путем ассигнования в 6 500 000 фунтов, предусмотренного общим бюджетом, и путем процентных отчислений с поступлений от специальных налогов, уплачиваемых банту.

162. Конечно, эти административные реформы отвечали частично потребности, которая ощущалась уже давно. Несомненным шагом вперед является, например, передача государству дела просвещения, которое до того, находясь в руках миссий, было несогласованным.

Комиссия, однако, была также поражена самым духом закона и «реформами» совершенно иного характера, которые были введены одновременно в связи с этим преобразованием.

Поэтому, говоря о применении закона, Комиссия может лишь повторить здесь то, на что она указывала в прошлом году, приступая впервые к изучению этого законодательного текста (А/2719, пункт 110), а именно, что действительная цель, преследуемая этим законом, не вызывает никакого сомнения и что она состоит в создании для банту особой системы просвещения, отличающейся от системы, существующей для остального населения, «с учетом при этом тех возможностей, которые будут предоставлены банту в действительной жизни, и той среды, в которой они живут».¹⁴⁵

3) Начало применения закона

163. Ввиду объема подлежащих проведению реформ, новым школьным властям потребовалось больше года на подготовку передачи контроля над школами, предусматриваемой законом о просвещении банту с внесенными в него изменениями, для того чтобы передача эта могла быть произведена с минимальными неувязками.

164. Первые меры по введению этого закона в действие были изложены секретарем по туземным делам в циркулярных письмах¹⁴⁶ от 2 августа 1954 г., разосланных а) всем, получающим субсидии, а также заведующим финансовой частью и директорам субсидируемых правительством школ банту; б) всем, получающим субсидии, а также заведующим финансовой частью и директорам субсидируемых правительством учительских школ.

Мы ограничимся приведением из этих писем наиболее важных мест.

Циркуляр № 1:

«2. Следует подчеркнуть, что передача контроля из рук миссионерских организаций общинам банту составляет часть более широкого плана социального развития, имеющего своей целью содействие туземцам для всестороннего развития своих общин, с тем чтобы они могли самостоятельно существовать и брать на себя надлежащую ответственность. Цель, которую закон преследует, заключается, таким образом, не в том, чтобы устранить влияние религии в жизни банту, — влияние, которое, как департамент под-

¹⁴⁵ Что касается влияния этих административных мероприятий на положение банту с точки зрения *апартеида*, то о нем говорится в различных местах настоящего раздела, а также (что касается системы финансирования просвещения банту) выше, в главе I, раздел IC.

¹⁴⁶ Полный текст этих писем опубликован в The South African Outlook от 1 сентября 1954 г.

ностью отдает себе в этом отчет, уже сыграло и которому еще предстоит сыграть весьма важную роль в развитии банту,—а в том, чтобы мобилизовать все их силы для организации здоровой жизни, отвечающей как их социальным, так и их экономическим потребностям.

3. Всюду, где это окажется необходимым, департамент намерен предложить справедливую компенсацию церквям и миссионерским обществам, школьные здания которых он возьмет в свое ведение...

4. Получающим субсидии, заведующим финансовой частью и директорам субсидируемых правительством школ предлагается, по надлежащем совещании с соответствующими церковными властями, сообщить в кратчайший по возможности срок (во всяком случае не позднее 31 декабря 1954 г.) секретарю по туземным делам в Претории, угодно ли им... в отношении каждой из субсидируемых правительством школ:

а) удерживать эти ныне существующие и субсидируемые правительством школы и «общежития»^о в своем управлении либо в качестве частных, несубсидируемых учреждений, либо в качестве учреждений, которые будут продолжать пользоваться субсидией, предназначенной на покрытие содержания преподавателей, исчисляемого в 75 процентов общей суммы содержания и надбавки на дороговизну, причитающихся каждому учителю, которому будет предложено, с утверждения департамента, продолжать оставаться в должности..., или

б) передать контроль над такими школами и «общежитиями» коммунальным организациям банту...

6. Если, после 1 апреля 1955 г., департамент сочтет желательным, чтобы контроль над какой-либо школой, оставшейся под управлением церковной организации или миссионерского общества, был передан коммунальной организации банту, он предупредит об этом по крайней мере за два школьных триместра, с тем чтобы преподаватели могли быть об этом заранее извещены, чтобы можно было организовать работу преподавательского персонала и чтобы таким образом ни школа, ни ее преподаватели не пострадали...

9. Школьные комитеты

При образовании школьных комитетов нужно следить за тем, чтобы назначался хотя бы один банту, который представлял бы интересы церкви...

11. Религиозное образование

В программах всех школ, находящихся в ведении департамента, включая и те из них, которые будут управляться коммунальными организациями банту, будет предусматриваться религиозное образование. Церковным организациям, признанным департаментом, будет предоставлена полная свобода в области специального религиозного обучения детей, принадлежащих к соответствующим вероисповеданиям, в назначенные для этого дни и часы, при условии, что это обучение будет вестись на родном для них языке. В тех случаях, когда церковные организации не воспользуются этим предоставляемым им правом, религиозное преподавание будет вестись самими школьными учителями по установленной департаментом программе. Инспекторам будут даны инструкции следить за тем, чтобы религиозному обучению уделялось надлежащее внимание и чтобы время, для него предназначенное, не использовалось в целях производства экзаменов.

Циркуляр № 2:

«2. Департамент придерживается той точки зрения, что подготовка всех учителей государственных школ или школ, пользующихся государственной субсидией, должна производиться только в его учительских школах.

12. Департамент считает необходимым, чтобы христианское влияние сказывалось в полной мере в его учительских школах, и предлагает церковным организациям содействовать этому путем:

а) удержания, где это только окажется возможным, контроля над «общежитиями» и

б) принятия мер к тому, чтобы в учительских школах министерства пастыри заботились о верующих не только в воскресные дни, но и в будние дни, когда, в указанные дни и часы, верующие могли бы получать у своего пастыря религиозное образование.

Следует добавить, что во все программы учительских школ будет входить преподавание Библии и религиозные службы межисповедного типа».

4) Новые школьные программы, предназначенные для младших классов начальных школ

165. Вторым важным шагом по введению в действие закона о просвещении банту было опубликование 26 ноября 1954 г. проектов школьных программ, разработанных для младших классов туземных начальных школ.

По мнению департамента туземных дел опубликование этих программ имело настолько важное значение, что ему была посвящена специальная пресс-конференция, созванная в Претории. Вот текст официального заявления, которое раздавалось представителям печати:

«Департамент туземных дел рад возможности опубликовать второй номер своего журнала по вопросу о просвещении банту (Banlu Education Journal), содержащий проекты программ младших классов начальной школы, т. е. подготовительных классов А и В и I и II классов нормального курса.

В первый раз за всю историю просвещения банту опубликование этих программ сопровождается предложением, обращенным к профессиональным педагогам, начальникам отделов школьного обслуживания, всем преподавателям банту, а также всем другим заинтересованным лицам, представлять свои замечания, критику и пожелания.

Следует заметить, что, хотя эти проекты программ и публикуются только сегодня и будут введены не ранее 1956 года, значительное число «экспертов» уже дало интервью печати и выступило с другими публичными заявлениями, в которых система просвещения банту, предусматриваемая этими программами, подвергается осуждению как якобы «неудовлетворительная», как «ничто», с чем они не желают иметь ничего общего.

Сравнительный анализ несомненно покажет, что, помимо включения в эти программы лучших из тех элементов, которые содержались в программах школ четырех провинций, наиболее существенным улучшением в новых проектах программ является то, что согласно этим программам значительное время будет посвящено преподаванию как родного языка, так и двух официальных языков (в противоположность старой практике, согласно которой исключалось преподавание языка африкаанс, поодавшего в ту же категорию, что и второй язык банту).

Более того, история, география и государственное устройство и обязанности гражданина сгруппированы в один общий предмет преподавания, носящий название «изучение окружающей среды».^р Это улучшение вводится под влиянием идеи, лежащей в основе программы школ Капской провинции, опубликованной в 1952 году.

Важно отметить, что в течение последних двух лет секретарь по туземным делам неоднократно обращался с призывом к университетам, профессорам, учительским школам и преподавателям, предлагая им ввести аналогичную дисциплину в программы школ для европейцев, с тем чтобы знакомить последних с детскими лет с банту тех районов, в которых они проживают.

Недавно директор отдела просвещения в Трансваале обратился к профессорам учительской школы в Претории

^о «hostels».

^р «Environment Studies».

с просьбой изучить этот вопрос и представить о нем меморандум.

С точки зрения улучшения расовых взаимоотношений нет, казалось бы, более полезного предмета, который мог бы быть введен в программы как европейских школ, так и школ банту.

Возможно, что в результате этого будет посвящаться меньше времени изучению истории древней Греции и Рима, запоминанию дат, относящихся к наполеоновским войнам, и сведениям об эскимосах.

Ознакомление с человеческой средой, в которой они живут, насущно необходимо для всех групп южноафриканского населения. Казалось бы, поэтому, что в постановку дела просвещения банту вносятся действительные улучшения.

С начала этого года мы слышим, однако, почти непрерывный припев на тему о том, что система просвещения банту будто бы «ухудшается» и что ни один заслуживающий этого имени педагог не пожелает быть к ней причастным.

Каковы же факты?

Согласно этому проекту программы религиозному обучению будет посвящаться 170 минут в неделю, т. е. на 20 минут больше, чем в программах провинциальных школ.

Значительным улучшением является то, что, согласно новой программе, преподаванию языка африкаанс должно уделяться 100 минут в неделю в подготовительных классах и 200 минут в неделю в I и II классах. Столько же времени предназначается на изучение английского языка.

А как обстояло дело прежде?

Английскому языку в Капской провинции посвящалось, соответственно, 300 и 240 минут, тогда как язык африкаанс не преподавался вовсе. В Трансваале на преподавание двух официальных языков предназначалось, соответственно, 90 и 65 минут. В Натале преподаванию английского языка посвящалось 255 и 360 минут, а для преподавания языка африкаанс время не было предусмотрено. В Оранжевом свободном государстве преподавание каждого из двух официальных языков велось, соответственно, 75 и 160 минут в неделю.

В среднем, родному языку, арифметике, обучению письму, пению и ремеслам посвящается или немного больше времени, чем им, как правило, посвящалось в провинциальных школах, или, напротив, немного меньше времени, ввиду того что понадобилось найти время для преподавания в четырех провинциях языка африкаанс.

Преподаванию родного языка посвящается 180 и 210 минут; в первом случае это на 60 минут меньше, а во втором на 45 минут больше, чем в Трансваале. Для преподавания арифметики предусматривается 140 и 200 минут, т. е. в первом случае на 10 минут меньше и во втором на 20 минут больше, чем в Натале.

На обучение различным ремеслам, шитью и садоводству предназначается 240 минут, т. е. на 40 минут больше, чем в Капской провинции, на 30 минут больше, чем в Натале, и ровно столько же, сколько в Оранжевом свободном государстве.

Если эта программа будет принята и будет проводиться в жизнь, в каком отношении представит она собой ухудшение? Как уже было сказано, в эту программу включено все лучшее, что было в школьных программах четырех провинций. Благодаря этой программе впервые дети банту и их родители будут сознавать, что в Южной Африке существуют два официальных языка.

Кроме того, программа эта значительно облегчит школьное образование по сравнению с прошлым, хотя бы уже только потому, что нормальным языком преподавания будет туземный язык¹⁴⁷.

5) Правила поведения для преподавателей

166. 21 января 1955 года в Официальной газете (Government Gazette) было опубликовано постанов-

ление, представляющее значительный интерес. Это постановление, озаглавленное «Постановление относительно утверждения субсидируемых государством туземных школ и условий, исполнение которых требуется для получения субсидии», подводит под общие правила, среди прочего, те конкретные обязательства, которые должны на себя принимать по контракту учителя туземных школ. Вот наиболее характерные из этих обязательств:

«4. Выдача субсидии для обеспечения уплаты преподавателю жалованья и надбавок будет обусловлена следующими требованиями:

4) Каждый преподаватель, который причислен к субсидируемой государством миссионерской школе и для которого предусмотрены правительственные кредиты, будет подчиняться инструкциям секретаря относительно школьных часов, каникул, программ, экзаменов, языка преподавания, приема учеников и других вопросов, связанных со школьной работой.

6) Все субсидируемые государством миссионерские школы будут открыты в любое время для инспекции представителями секретаря...

7) Все преподаватели субсидируемых государством миссионерских школ, для которых получены ассигнования, должны, в момент поступления на службу, принимать на себя обязательство исполнять служебные требования, установленные директором школы и утвержденные секретарем. Требования эти должны, среди прочего, соответствовать правилам службы, предусмотренным в приложении В».

В приложении В содержатся, среди прочего, следующие постановления:

Всякий преподаватель,

a) проявляющий неповиновение, не исполняющий инструкций или преднамеренно уклоняющийся от исполнения законного приказа, которое было ему дано в связи с его школьной работой, любым лицом, уполномоченным такие приказания отдавать, а также совершающий акт неповиновения либо на словах, либо своим поведением, или...

c) ведущий себя при исполнении своих обязанностей неприличным или бесстыдным образом или проявляющий явную неучтивость по отношению к какому-либо постороннему лицу или к служащему департамента туземных дел, или...

e) нарушающий общественную мораль, регулярно предающийся какой-либо форме наркомании, или явно проявляющий, в часы школьных занятий или при исполнении обязанностей, состояние опьянения наркотиками, которое сопровождается при этом недопустимыми последствиями, или...

g) подстрекающий своими действиями или поведением к несоблюдению государственных законов или к неповиновению им, или...

h) состоящий активным членом политической партии или организации, или принимающий активное участие в политике, в предложении кандидатов или в их избрании в члены школьного совета, какого-либо органа властей банту, правительственного учреждения, школьного комитета или местного или консультативного туземного совета, без предварительного разрешения секретаря по туземным делам выставлять свою кандидатуру на выборах в туземное консультативное бюро или в другой местный орган власти, или...

k) сотрудничающий в печати либо в форме интервью, либо в любой иной форме, или опубликовавший письмо или статью, в котором содержится критика его начальства или политики департамента туземных дел, считается виновным в дурном поведении, и директор школы подвергнет его надлежащему взысканию».

¹⁴⁷ The South African Outlook, 1 сентября 1954 г.

Есть вероятность, что эти дисциплинарные статьи, включаемые в контракт, который должен подписывать каждый преподаватель туземной школы, и направленные главным образом к тому, чтобы не допустить участия преподавателей в какой бы то ни было активной политической деятельности, будут соблюдаться даже независимо от заключающейся в них угрозы взыскания, так как, судя по свидетельству антропологов и многочисленных руководителей предприятий, нанимающих рабочих-туземцев, в этих последних глубоко укоренилось уважение к контракту и к принятым на себя, в силу контракта, обязательствам.

6) *Как южноафриканское общественное мнение реагировало на введение в действие закона о просвещении банту*

167. Введение в действие закона о просвещении банту, сопряженное, как мы увидим, с целым рядом инцидентов, вызвало бурные протесты в печати и упорные нападки как в парламенте, так и на общественных собраниях, на которые представители большинства отвечали, в свою очередь, страстными опровержениями.

Однако при ближайшем рассмотрении доводов, которыми противники и защитники этого закона обменивались в последнее время, в связи с конкретными обстоятельствами его применения, нельзя не заметить, — что и естественно, — что эти доводы и точки зрения по существу не отличаются ничем от тех, которые высказывались в связи с голосованием закона в 1953 году и пространные цитаты из которых Комиссия привела в своем втором докладе (А/2719, пункты 161 — 165). Мы ограничиваемся поэтому в настоящей главе резюмированием некоторых наиболее характерных точек зрения.

168. Это резюме начнется с изложения точки зрения Южноафриканского бюро по расовым вопросам,^а поддерживавшего принятие закона, о котором идет речь. Эта организация выражает лучше всего преобладающее мнение африкандерских кругов и служит как бы руководителем африкандерской печати.

Затем будет подвергнута рассмотрению точка зрения церквей и миссионерских организаций, проявлявших живейший интерес к этому вопросу ввиду того, что до апреля 1955 года просветительная деятельность среди туземцев с давних пор велась именно ими; им же тогда принадлежало в Союзе большинство школьных зданий и земель. Из числа оппозиционных групп, возражавших против этого закона, именно церковные организации занялись наиболее углубленным анализом проблемы во всей ее совокупности и именно они сыграли очень важную роль в борьбе, начатой против этого закона. Другие оппозиционные группы лишь подхватывали, как правило, доводы, выдвигаемые церковными организациями. Комиссия займется также подробным рассмотрением мнений, основанных на точке зрения Южноафриканского института межрасовых отношений, который, в своих исследованиях и изданиях, также подверг закон суровой критике; эта критика отличается, однако, в своих оттенках от критики, исходящей от церковных организаций. Затем Комиссия даст некоторое представление об откликах, вызванных введением этого закона в действие в неевропейских кругах — среди метисов, индийцев и, наконец, самих банту.

^а "SABRA".

а) *Точка зрения африкандерских кругов: брошюра Южноафриканского бюро по расовым вопросам (SABRA)*

169. Правительственная точка зрения по вопросу о просвещении туземцев ясно изложена не только в декларации, сделанной 7 июня 1954 г. министром туземных дел, но также — и при этом в еще более полной и систематической форме — в брошюре, опубликованной в начале 1955 года Южноафриканским бюро по расовым вопросам и носящей заглавие «Просвещение банту: утеснение или новые возможности?».^г Поскольку Комиссия могла удостовериться, нет того довода, приводившегося устно африкандерскими националистами или выдвинутого автором передовицы в Transvaler, или каким-либо лицом, пославшим письмо в редакцию Burger'a, который не приводился бы в этой брошюре в полсотни страниц.¹⁴⁸

Вот пространные выдержки из заключения, в котором подводятся итоги доводам, направленным против противников закона:

«...Повидимому главные возражения против закона о просвещении банту сводятся к следующему:

а) Неправильно в принципе, чтобы государство брало дело просвещения банту в свои руки; это дело должны были бы продолжать вести церковные организации.

б) При новой системе постановки образования не будет придаваться достаточное значение религиозной (христианской) стороне просвещения.

с) Постановка просвещения банту ухудшится.

д) В соответствии с политикой раздельного развития рас правительство намерено отвести навсегда южноафриканским банту, давая им такое образование низшего порядка, низшее место в жизни страны; этим оно нарушает принципы подлинного просвещения, приспособляя развитие к роли, заранее отведенной в жизни.

Государственный контроль над просвещением банту

«...Еще в октябре 1924 года Африканский национальный конгресс — политическая группа банту, которая в настоящее время самым строгим образом осуждает новую политику, — представил секретарю по туземным делам следующее ходатайство: «По скромному мнению Конгресса наступило время подчинить дело просвещения банту непосредственному контролю правительства Союза; желательно разработать систему образования банту, которая была бы лучше приспособлена к специфическим и практическим нуждам народа банту...»

Прошло тридцать лет со дня подачи этого ходатайства Африканским национальным конгрессом, и теперь этот идеал образования банту оказался осуществленным. За это время несколько раз производилось официальное обследование вопроса. К этим обследованиям сочувственно относились покойный генерал Смуте, а также блестящий педагог покойный И. Г. Гофмейер, министр народного просвещения в предыдущем кабинете Объединенной партии, считавшийся либералом.

Рассмотрев доводы за и против продолжения контроля провинциального управления над делом просвещения банту,

^г "Bantu Education — Oppression or Opportunity?"

¹⁴⁸ Ее ценность объясняется авторитетом и компетенцией ее авторов, а именно: г-на Дж. Х. Франца, генерального директора департамента просвещения банту (Трансвааль), являющегося признанным авторитетом по вопросам жизни, фольклора и обычаев банту; г-на Т. С. ван-Ройена, авторитета по вопросам административной организации банту; г-на Е. Ф. Потжингера, главы департамента социальной антропологии Южноафриканского университета; г-на Б. С. ван-Аса, главы департамента туземной администрации Южноафриканского университета; г-на В. Е. Баркера, члена исполнительного комитета Южноафриканского бюро по расовым вопросам.

Комиссия по вопросам просвещения туземцев, заседавшая с 1949 по 1951 год, пришла к тому заключению, что «главные недостатки той роли, которую играет провинциальное управление в теперешней системе разделенного контроля, заключаются в следующем:

а) Вредная изоляция школ по сравнению с другими учреждениями, основанными государством под контролем центрального правительства для экономического и социального развития банту.

б) Невозможность для провинциального управления, по причине отсутствия законодательных полномочий, финансировать и контролировать образование банту как нераздельную часть всего социального обслуживания в рамках системы, обеспечивающей активное участие банту как таковых.

с) Невозможность для провинциального управления, по причине отсутствия законодательных полномочий, проводить и выполнять план общего развития банту, в который могла бы быть включена педагогическая система».

Противопоставив некоторые выдержки из доклада комиссии Эйселена, на которые Комиссия ссылается выше,¹⁴⁹ брошюра заканчивается так:

«Совершенно ясно, что теперешние настоятельные требования не могут быть в первую очередь направлены против передачи контроля над школами. Никто не может серьезно протестовать против принципа, согласно которому наступило время снять эту ответственность с миссионерских и церковных организаций, превосходная деятельность которых в прошлом деле образования банту заслуживает нашего признания и благодарности. Всем известно, что лишь немногие из этих организаций (за исключением римско-католической церкви) поддержали бы политику, направленную к возвращению к прежней системе церковного и миссионерского контроля над европейскими школами.

Секуляризация образования банту

...В настоящее время существует распространенное мнение, согласно которому преподавание в школах христианских принципов может и должно проводиться, даже если церковь не вполне удовлетворена этим решением вопроса, в рамках обычной школьной программы...

Если принять во внимание, что в теперешних миссионерских школах лишь незначительная часть учащихся является детьми верующих, принадлежащих к данной церкви или к данному миссионерскому учреждению, то становится ясно, что было бы несправедливо по отношению к большинству этих детей и к их родителям заставлять их следовать учению той или иной церкви, последователями которой они могут не состоять или против догматов которой они могут даже энергично восставать.

Поэтому представляется справедливым, при проведении закона о просвещении банту, отвести место религиозному обучению в рамках школьной программы (как это происходит с детьми белых), причем отдельным церквям предоставлялась бы возможность участвовать в этом религиозном обучении, когда речь идет о детях, родители которых являются последователями той или иной церкви. Если же, вопреки этому, одна из церквей считает, что такая система не даст достаточного преподавания христианских принципов или догмы, то она должна быть готова (как это, повидимому, имеет место в отношении римско-католической церкви) частично или целиком финансировать свои собственные учебные заведения.

Должно ли образование банту стоять на низшем уровне?

Трудно понять, каким образом оправдывается обвинение, согласно которому закон о просвещении банту предусматривает образование низшего типа для детей банту... Формулировка этого обвинения, а также почти полное отсутствие приводимых причин значительно затрудняют понимание мотивов этой критики и, следовательно, не дают возможности ответить на нее.

Эта критика могла бы оправдываться лишь в том случае, если бы философская основа образования банту противоречила общепринятой педагогической философии или если бы школьные программы отличались очевидной скудностью преподаваемых предметов или же недостаточным охватом этих предметов, или же, наконец, если бы образование доходило только до определенного уровня или класса, другими словами, если бы банту отказывалось в возможности получить среднее или высшее образование.

Что касается первого пункта, т. е. педагогической философии, на которой основывается закон о просвещении банту, мы считаем нужным процитировать доклад комиссии по вопросам просвещения туземцев 1949 — 1951 гг.:

764. Ясно, что развитие банту, а также их образование должны проводиться параллельно друг другу. Образование это не только хождение в школу; действительно, давая образование обществу, призванному сделать огромный шаг вперед в области культуры, как это происходит с южноафриканскими банту, хотя простое хождение в школу и весьма существенно, но его нужно считать лишь частью более широкого процесса. Чтобы координировать и гармонизировать хождение в школу с социальным развитием, его нужно рассматривать как один из многочисленных процессов образования, ведущих банту к лучшей и более полной жизни.

766. г) Школы должны находиться в возможно более тесной связи с существующими социальными учреждениями банту.

h) Обучение должно производиться на родном языке банту, по меньшей мере в начальных школах. По мере развития литературных богатств языков банту, а также их более широкого применения как средств общения, пользование ими при преподавании должно постепенно расширяться...

i) С целью придания школам максимального духа банту, а также предоставления туземцам учительских должностей, персоналу банту должно быть обеспечено самое широкое применение.

j) Родителям банту рекомендуется, по мере возможности, принимать участие в управлении и в жизни школ. Лишь при этом условии детям станет ясно, что их родители не соперничают со школами, а что влияния родителей и школ как бы дополняют друг друга. Школы должны также заниматься воспитанием родителей в области некоторых социальных ценностей.

к) Школы должны давать каждому отдельному банту максимальное развитие с точки зрения умственной, моральной и духовной.

773. При воспитании ребенка применяется тот общепризнанный принцип, согласно которому его ведут от того, что он уже знает и к чему он привык, к тому, чего он еще не знает и к чему он еще не привык. Принцип этот должен применяться к детям банту точно так же, как он применяется к детям других социальных групп. На практике, однако, педагогика должна признать, что она имеет дело с ребенком банту, т. е. ребенком, который вырос и сформировался в рамках культуры банту, который знает язык банту и впитал вместе с молоком матери-банту понятие о ценностях, интересах и отношениях. Все эти обстоятельства должны в значительной мере диктовать содержание и методы его начального образования.¹⁵⁰

Рассмотрение второго пункта, а именно школьных программ, приводит к некоторым интересным констатациям.

¹⁵⁰ Повидимому секретарь по туземным делам Эйселен имел в виду именно этот педагогический принцип, когда 1 июля 1955 г. в Претории он заявил о полной согласованности целей новой политики образования банту с формулировкой ЮНЕСКО относительно образования в малоразвитых странах. Он добавил, что ему представляется «странным то обстоятельство, что цели, которые во многих странах уже преследуются на деле благодаря миссиям ЮНЕСКО, клеймятся здесь, в Южной Африке, как «противные Божьей воле». (Die Transvaler, 2 июля 1955 г.).

¹⁴⁹ См. выше, пункт 159.

Обвинение в том, что предусматривается неудовлетворительное образование, формулируется все чаще и чаще с начала 1953 года.

Однако программы этого так называемого недостаточного образования были составлены и опубликованы лишь к концу 1954 года, т. е. два года спустя. И даже тогда были опубликованы лишь программы начального обучения, доходившего до второго класса (*стандарт II*), а другие программы не были еще окончательно выработаны. Можно было ожидать, что опубликование этих программ явится достаточным доказательством предусмотренного снижения качества обучения и вызовет бурю протестов.

Но почти все критики обошли этот вопрос показательным молчанием, когда как Сэр Аргус в своей передовой статье от 29 ноября 1954 г. откровенно признался, что: «программа образования, доведенная лишь до второго класса, не дает основания предполагать, что такое образование окажется неудовлетворительным...».

Что касается третьего пункта, а именно сокращения просветительных возможностей с целью задержания развития отдельных банту, то достаточно отметить, что во всех публичных декларациях о применении закона говорилось и повторялось, что возможности получения среднего и высшего образования будут расширены по мере увеличения в этом надобности.

Заранее предусмотренное постоянное состояние низкого развития

...Критика эта повидимому основывается на том, что правительство проводит политику раздельного развития белых и банту...

Можно было бы предположить, что главной целью политики раздельного развития является желание оставить банту на более низком уровне и задержать их развитие и что с помощью воспитания можно приучить банту довольствоваться предоставленным им низким положением, а также заставить их принять без протеста принудительные ограничения их развития.

В своей основе политика раздельного развития предусматривает полное и беспрепятственное развитие отдельных банту, а также их коллективов во всех областях жизни. Эта политика предполагает (и это — факт), что возможности полного развития банту в едином коллективе будут неизбежно подвергаться строгим ограничениям, потому что белое население не откажется легко от своего права на политическое самоопределение...

Мы твердо убеждены, что политика раздельного развития, если она проводится честно и искренно и если ее логические последствия принимаются полностью, сможет разрешить важную дилемму, перед которой стоит Южная Африка.

Это раздельное развитие предполагает наличие некоторых основных предпосылок, например, что банту должна быть предоставлена возможность играть все более важную роль в руководстве своей собственной социальной, экономической и политической организацией; у них должна быть возможность занимать постоянно растущее число полуквалифицированных, квалифицированных и профессиональных должностей, что требует вполне развитого общества банту. Кроме того, раздельное развитие требует прогрессивного и интенсивного экономического улучшения территорий банту, в пределах которых разнообразная земледельческая и промышленная экономика позволит постепенно поднять уровень жизни.

Второе предположение, а именно, что путем воспитания банту можно заставить принять положение зависимости и вечного подчинения, не заслуживает серьезного рассмотрения, во-первых, потому что политика отдельного развития имеет диаметрально противоположную цель, а во-вторых, потому что не доказано, что посредством воспитания можно заставить целый народ добровольно подчиниться положению,

которое в сущности представляло бы собой полное отрицание самого его существования и его развития.¹⁵¹

б) Церкви и миссии

Африканерские реформатские церкви

170. Африканерские церкви, а именно Нидерландская реформатская церковь,^s которая численностью прихожан значительно превосходит все остальные а также Gereformeerde Kerk и Nederduitse Hervormde Kerk выразили свое удовлетворение законом об образовании банту и передали без затруднений свои миссионерские школы под государственный контроль.

Другие церкви

171. Остальные церкви, приходы которых состоят главным образом из «европейцев», говорящих на английском языке, как правило, серьезно возражали против этого закона, но их отношение менялось в зависимости от епархии, а, в других случаях, оно слегка изменилось в течение года.

Мы приводим вкратце отношения этих церквей или групп церквей, а также некоторых их представителей, к данному вопросу.

Христианский совет Южной Африки

172. На собрании представителей ряда церквей, созванном 1 сентября 1954 г. в Претории Христианским советом Южной Африки, выражалась упорная враждебность по отношению к некоторым статьям закона, а также к слишком быстрым темпам применения этих статей.¹⁵²

Англиканская церковь

173. 23 октября 1954 г. Синод англиканской епархии Йоганнесбурга вынес резолюцию, в которой высказывалось энергичное порицание того вида школьного обучения, которое предполагается ввести согласно закону о просвещении банту.

В резолюции сказано, что Синод считает этот закон противным воле Божьей, так как он основывается на *апартхейде*, нарушает естественные права и достоинства человека, сотворенного по образу Божию, и способствует установлению вечного господства одной расовой группы над другой, сокращая возможности интеллектуального развития последних.

В резолюции предлагается всем христианам требовать отмены закона о просвещении банту и приложить все усилия в этом направлении.¹⁵³

Епископ Йоганнесбургский Амброс Ривс и архиепископ Капской провинции Дж. Г. Клэйтон были теми двумя прелатами, которые наиболее энергичным образом протестовали против закона.

Первый отдал приказ о закрытии всех африканских миссионерских школ в Южном Трансваале, принадлежащих к англиканской церкви, так как, по его словам, Церковь «не собирается никоим образом и ни под каким видом помогать применению закона о просвещении банту». Он прибавил, что Церковь не согласится ни на продажу, ни на сдачу в аренду своих школ, потому что она отказывается принимать участие в системе воспитания, противоречащей тем принципам,

¹⁵¹ Bantu Education — Oppression or Opportunity? Stellenbosch, 1955, стр. 39 — 47.

^s Nederduitse Hervormde of Gereformeerde Kerk.

¹⁵² The South African Outlook, 1 октября 1954 г.

¹⁵³ The Star, 23 октября 1954 г.

которые, по ее мнению, должны лежать в основе всякого образования.¹⁵⁴

Что касается архиепископа Клейтона, то 25 ноября 1954 г. он объявил Синоду Калской епархии, что церковь не будет проводить «этого фантастического образования банту». Если бы церковь согласилась на это, то это означало бы, что она подчиняется известной программе и принимает известное распределение времени, которых она не одобряет.

Комментируя разницу, подчеркнутую министром туземных дел, между словами «образование туземцев» и «образование банту», он заявил:

«В выражении «образование туземцев» подразумевается, что слово «образование» означает то же, что оно означало бы в отношении любой другой группы населения, т. е. развитие личности индивидуума, соответственно с его способностями и возможностями.

«Образование банту» повидимому означает нечто иное...

Этот термин подразумевает, что каждый банту принадлежит к определенной группе, которой члены другой группы предоставляют лишь ограниченную перспективу, и что он получает образование не как отдельный индивидуум, а как член первой группы.

Я не сомневаюсь, что результатом этого закона будет замедление образования банту, но, по-моему, он сможет только замедлить его. Я не думаю, что закон сможет воспрепятствовать образованию. Эта политика настолько фантастична, что ясно, что она никогда ничего не достигнет. Но на время нам может показаться, что она чего-то достигает».¹⁵⁵

Упомянем еще о напумевших выступлениях о. Тревоора Ходлестона. На собрании в Йоханнесбурге 18 октября 1954 г., созванном для протеста против предполагавшегося закрытия школы миссии св. Петра, он выразился следующим образом:

«Итак, эта школа должна теперь закрыться. Она представляла собой концепцию образования, которую теперь приходится уничтожить.

Мы учитываем большие затруднения, которые это закрытие школы причинит африканцам, но мы полагаем, что, оставаясь верными нашим принципам, мы сможем, в конечном счете, оказать им максимальную услугу...

Я считаю *апартеид* злом, как по своей концепции, так и в своем проведении в жизнь. *Апартеид* — не ошибка, а зло. Не просто политический лозунг, а зло.

Просвещение никогда не должно руководиться расовыми соображениями. Его единственная цель — это предоставить в распоряжение каждого отдельного индивидуума культурное наследие всего человечества.

Меня не интересует мнение г-на Фервурда. Меня не интересует мнение ни европейских владельцев предприятий, ни фермеров, ни членов парламента. Меня интересует, главным образом, будущее африканской расы, как таковой; и так как этот закон столь пагубно отразится на ее будущем, я изо всех сил противлюсь ему.

Школа св. Петра существовала в силу этих принципов. В силу этих же самых принципов моя община теперь решила закрыть ее».¹⁵⁶

Методистская церковь

174. На годичной конференции в Куинстауне 22 октября 1954 г. Южноафриканская методистская церковь, школы которой посещаются более 200 000 учеников банту, выразила первоначально свой «категорический протест» против закона о просвещении банту:

«Политика, которая, в действительности, направлена на воспитание африканцев, имеющее своей целью поставить их в заранее определенное положение зависимости, несовместима с христианскими принципами, которыми руководится церковь.

Тем не менее, с целью обеспечения насущных образовательных потребностей африканцев, церковь вынуждена передать управление своими школами государству и продолжать везде, где это будет возможно, оказывать христианское влияние на обучение.

Церковь должна оставить за собой право на свободу действия в будущем, ограничив свое соглашение с государством пробным периодом времени».¹⁵⁷

Позднее, изучив все аспекты эволюции положения со школами, созданного применением нового закона, а также взвесив его шансы на будущее, значительное число членов методистской иерархии, повидимому, отошло от непримиримой позиции, но не изменило своего принципиального подхода.

Комиссия считает весьма показательным в этом отношении заявление, сделанное пастором Дж. Б. Веббом, председателем методистской конференции, 23 апреля 1955 года, т. е. в самый разгар бойкота образовательной системы. В *The Star* от того же числа появилась следующая корреспонденция:

«Пастор Дж. Б. Вебб сказал сегодня, что закону о просвещении банту надлежит предоставить возможность проявить свои достоинства и недостатки. Что касается его собственной церкви, заявил он, то она полагает, что многие возникшие в начале опасения теперь не оправдываются.

В интервью пастор Дж. Б. Вебб, находящийся в Дурбане для руководства церемонией закладки здания, выразился так: «Со стороны правительства закон этот показывает большое усилие в направлении рационализации дела туземного образования и упразднения некоторых аномалий, существовавших при старом порядке, т. е. при режиме провинциального образования.

Чиновники, на обязанности которых лежит проведение в жизнь этого закона, искренно пытаются заручиться сотрудничеством со стороны нашей церкви. Мы будем продолжать сотрудничать с ними по мере возможности.

Пока мы остаемся при наших прежних убеждениях, уже высказанных правительству при обнародовании закона.

Мы считаем, что существует лишь один вид образования и что его нельзя приспособить в зависимости от того, кто его получает. Мы не можем согласиться с принципом «европейской» системы образования, системы образования банту и т. д. Существует лишь один вид «образования».

Но мы должны проверить функционирование этой системы. Что бы там ни было, мы не можем закрыть дверей наших миссионерских школ, посещаемых 200 000 туземных детей, ни даже временно лишить заработка около 5 000 школьных учителей».¹⁵⁸

В следующем месяце пастор Дж. Б. Вебб находился в Лондоне и, 19 мая 1955 г., обращаясь к частному собранию методистских пасторов и мирян, он подтвердил свое прежнее мнение:

«Вопреки мнению некоторых лиц закон о просвещении банту не является драконовской мерой. В действительности, закон этот следует общей тенденции просветительной политики всех стран, т. е. все более растущей ответственности со стороны государства. Хотя эта система в общем и ведет к переходу церковных школ в ведение государства, тем не менее церквям было предложено участие в советах управления и руководящих органах школ; представляется, что правительственные власти весьма заинтересованы в том, чтобы это предложение было принято церквями.

¹⁵⁴ South Africa, 27 ноября 1954 г.

¹⁵⁵ The Star, 25 ноября 1954 г.

¹⁵⁶ South Africa, 23 октября 1954 г.

¹⁵⁷ The Star, 22 октября 1954 г.

¹⁵⁸ The Star, 23 апреля 1955 г.

Точно так же в государственных школах церковным организациям будет разрешено религиозное преподавание детям того же вероисповедания.

Если церкви этого пожелают, они могут сохранить за собой право контроля над церковными общежитиями и этим самым обеспечить продолжение своего влияния на лиц, обучающихся молодежи.

Неправильно утверждать, как это уже делалось, что африканским детям свыше 10 и 12 лет будет отказано во всяком образовании. Более длинный период обучения будет предоставлен тем, которые на экзаменах смогут доказать, что они в состоянии воспользоваться этим.

Тем, кто не смогут достигнуть уровня, требуемого на экзаменах, будет предоставлена возможность получить профессиональную подготовку, заслуживающую серьезного внимания.¹⁵⁹

Пресвитерианская церковь

175. 4-го января 1955 г. Комитет иностранной миссии Шотландской церкви — «наследницы целого ряда пресвитерианских миссий, которые в продолжение более ста лет стремились насаждать христианство среди южноафриканских банту» — опубликовал декларацию, которая была передана правительству Южно-Африканского Союза. В ней, между прочим, говорилось:

«Мы признаем, что принятие на себя ответственности за предоставление образования всем гражданам южноафриканским правительством соответствует практике всех цивилизованных государств. Поэтому мы ценим принцип ответственности, лежащий в основе этого закона.

Мы также признаем, что государство несло значительную часть расходов по образованию, проводимому через посредство миссий, и мы приветствуем этот вид его вмешательства.

Образование, которое мы давали в наших миссионерских школах и заведениях, создало целую категорию лиц обоего пола, которые не только усвоили себе наше преподавание, но, благодаря своим умственным дарованиям... развили (несмотря на весьма неблагоприятные экономические и социальные условия) способности, подобные тем, которые можно встретить у представителей других рас...

Мы сожалеем, что отказ от нынешней системы сотрудничества между центральным правительством, провинциальной администрацией, церковью и общиной произошел внезапно...

Наше главное возражение против этого закона — принципиального характера. Оно имеет отношение к расовой политике, на которой он основывается. Мы полагаем, что если Бог дал ту же кровь всем народам, то ценность человека в Божьих глазах не зависит от его расы или цвета кожи. Мы считаем, что поскольку экономическая жизнь Южной Африки зависит от сотрудничества банту, то прошло то время, когда их можно было с основанием считать принадлежащими к особой общине. Мы верим, что христианская политика просвещения должна стремиться к подготовке членов каждой социальной группы к тому, чтобы они были в состоянии взять на себя полную долю ответственности, падающей на всех взрослых людей, служащих своей стране.

Следовательно, мы не можем согласиться с предпосылкой, на которой, видимо, базируется закон, а именно: что банту нет места в их собственной стране, за исключением отведенной им территории; что они не имеют права голоса в отношении политики их страны, тогда как самый скромный член коллектива рано или поздно чувствует последствия этой политики. Мы не можем также присоединиться к политике просвещения, вытекающей из вышесказанного и согласно которой банту должны воспитываться для жизни в резервациях, а не получить возможность найти себе в европейской общине место, стоящее выше уровня некоторых категорий занятий.¹⁶⁰

¹⁵⁹ The Star, 20 мая 1955 г.

¹⁶⁰ The South African Outlook, 1 апреля 1955 г.

Объединение конгрегационалистов

176. На годовом собрании Южноафриканского объединения конгрегационалистов были внесены, среди прочего, следующие постановления:

«1. Образование — это всестороннее развитие индивидуума. Оно ни в коем случае не является только подготовкой к определенному ремеслу или профессии.

2. Если в несовершенном обществе существуют и будут существовать социальные и экономические различия, ограничивающие, таким образом, шансы некоторых граждан, возможности развития человека как сына Божьего неограничены.

3. Принимая во внимание, что образование — это средство получения благодати, а также приспособления человека к его положению в обществе в каждый данный момент, христианская церковь не может допустить, чтобы она явилась орудием приспособления человека к заранее определенному для него месту в обществе.

Так как мы верим, что все вышесказанное соответствует Божьей воле в данных обстоятельствах, мы глубоко сожалеем, что не можем поддержать правительство в том, что касается теории, положенной в основу закона о просвещении банту и его теперешнего применения к африканскому образованию.¹⁶¹

Миссия Американского бюро

177. Миссия Американского бюро, в 109 школах которой обучаются 20 000 африканских детей, — самая старая миссия в Натале. Она вынесла следующую резолюцию, переданную затем министру туземных дел:

«Образовательная политика департамента туземных дел не согласуется с нашей.

Мы не можем согласиться на требование департамента либо: 1) отказаться от всякого контроля над нашими школами, либо 2) обеспечить их функционирование на значительно сокращенные субсидии.

Миссия не имеет достаточно средств на содержание своих многочисленных начальных школ при отсутствии соответствующих правительственных субсидий.

Она, однако, не будет сопротивляться одностороннему действию правительства.¹⁶²

Церковь адвентистов седьмого дня

178. Церковь адвентистов седьмого дня решила не отказываться от контроля над своими школами. Она, однако, никогда не просила о субсидии, и, следовательно, постановления о передаче контроля ее не касаются.¹⁶³

Римско-католическая церковь

179. На пленарном заседании Конференции епископов Южной Африки, происходившей в Претории 29 и 30 сентября 1954 г., было постановлено следующее:

«Принимая во внимание, что католическая церковь имеет право владеть и управлять своими собственными школами,

принимая во внимание, что эти школы являются существенной частью священного призвания церкви, необходимой для правильного и подлинного образования ее детей,

принимая во внимание, что мы опасаемся того, что любое католическое учреждение, примыкая к системе общинных школ, не сможет сохранить своего католического облика, ни обеспечить образования, согласованного с нашими принципами,

принимая во внимание, что мы считаем своим долгом обеспечить детей банту католическими школами, пользуясь для этого всеми находящимися в нашем распоряжении сред-

¹⁶¹ Bantu Education — Oppression or Opportunity? Stellenbosch, 1955, стр. 36 и 37.

¹⁶² The Bantu World, 13 ноября 1954 г.

¹⁶³ The Star, 1 апреля 1955 г.

ствами, даже если это потребует необычайных жертв от верных сынов церкви, как мирян, так и духовенства,

Конференция католических епископов Южной Африки, созванная в Претории на специальную пленарную сессию, постановляет следующее:

во-первых, мы оставляем за собой здания католических школ для нашего собственного пользования;

во-вторых, мы предпримем энергичную и усиленную кампанию, для того чтобы обеспечить нашим детям максимальное образование через посредство наших собственных школ;

в-третьих, ввиду нашего убеждения, что родители имеют право на часть государственного дохода для обеспечения своим детям возможности учиться, а школьным учителям — получать вознаграждение, мы требуем предоставления нам субсидий на основании статьи 8 закона № 47 1953 года;

в-четвертых, мы разрешаем нашим католическим учреждениям предоставить пользование их помещениями для подготовки в них правительственных преподавателей, при условии, что церкви будет предоставлено достаточное право участия в выполнении обязанностей в области образования, а также в управлении общежитиями.¹⁶⁴

Два месяца спустя Дурбанский католический архиепископ, преосвященнейший Хэрли, выступил в Дурбане по вопросу о законе о просвещении банту и, очень взволнованно, заявил:

«Нас просят перестать интересоваться педагогической областью в то время, когда будущее Южной Африки вырабатывается путем широких мер *апартеида*, которые, как удары молота, падают на душу черного человека и на совесть белого. Африканец способен терпеливо и весело выносить многое: бедность, недоедание, болезни, скудную оплату, разлуку с женой и семейством, но есть одна вещь, которую он не сможет вечно выносить, а именно — оскорбление, которое он ощущает в каждом законе и правиле *апартеида*. Черный человек отказывается признать, что эти ограничения идут ему впрок, просто потому, что в нем, как и всяком другом человеке, заложен инстинкт свободы, правосудия, человеческого достоинства и самоуважения».¹⁶⁵

с) *Прочие круги европейцев, говорящих по-английски: Южноафриканский институт межрасовых отношений*

180. В прошлом году, в своем втором докладе (А/2719, пункт 143), Комиссия упомянула о лалидарном возмущении, высказанном Южноафриканским институтом межрасовых отношений по адресу одного из главных постановлений закона о просвещении банту:

«Передача дела образования африканцев в ведение департамента туземных дел, в силу закона о просвещении банту, является мерой, в принципе несправедливой и практически нецелесообразной».

Однако, так как политика Института заключается в том, чтобы оказывать максимальное влияние на разработку законов, путем освещения их слабых сторон, их пробелов или их опасности, а не в систематическом сопротивлении проведению уже принятых законов, то в 1954/55 году Институт не проявил особой активности в отношении образовательной политики.

181. Тем не менее, в номере Race Relations News от ноября 1954 года появилась, под заглавием «Церкви против закона о просвещении банту», статья, из которой мы приводим следующие выдержки:

«Мысль, согласно которой департамент туземных дел должен контролировать образование банту, не является новой. Она впервые появилась в 1936 году. Однако она начала приобретать определенную форму лишь в 1949 году,

когда была создана Комиссия по вопросам просвещения туземцев в Южной Африке. А в докладе Эйселена 1951 г. эта мысль вышла уже в законченную форму.

Следует помнить, что этот доклад не был единогласно принят, так как профессор А. Г. Мюррей высказал некоторые возражения. Эти возражения, так же как и возражения комиссии, указывают на существование некоторой дилеммы. Профессор Мюррей заявил следующее: «Представление, согласно которому образование имеет «социальную цель» и предназначается для сохранения и распространения «культуры» данной группы, противоречит христианской точке зрения, согласно которой «человек является самоцелью и его социальные институты предназначены лишь для того, чтобы позволить ему улучшить свое существование». Комиссия заявила следующее: «Образование должно быть согласовано с ясной и тщательно обоснованной политикой, направленной на развитие коллективов банту... Школы должны быть в самой тесной связи с существующими институтами банту... Школы должны обеспечить максимальное развитие банту в умственном, моральном и духовном отношениях». Таким образом, согласно мнению профессора Мюррея, христианская точка зрения подчеркивает ценность индивидуума как такового, тогда как комиссия настаивает на роли индивидуума в коллективе банту. Тогда как христианская деятельность проводится церквями, сообразно с моральными критериями, идеи комиссии проводятся в жизнь правительством, и они изложены в законе о просвещении банту, который предусматривает передачу правительству Союза администрации и контроля над туземным образованием, находящимся в ведении провинциального управления, а также и всего, относящегося к этому вопросу».

182. Кроме того, в своей речи по случаю годового собрания совета Института в начале 1955 года, его председатель г-жа Эллен Гельман, вновь определяя отношение Института к закону 1953 года, посвятила ему следующие слова:

«Передача туземного образования в ведение Отдела просвещения банту при департаменте туземных дел уже вошла в силу. Главные очертания предназначенной для туземцев новой педагогической системы уже намечаются. У меня не хватает времени на обсуждение всех последствий перемен, предвиденных в структуре и в содержании туземного образования, и, в настоящий момент, было бы преждевременно пытаться произвести оценку их результатов. Мы не сомневаемся в том, что в существующей системе образования было известно число серьезных недостатков, что от новой стандартизированной системы можно ожидать некоторых преимуществ и что лица, назначенные управлять этим Отделом, являются испытанными и компетентными педагогами. Но даже если все эти преимущества были бы гораздо значительнее, чем они нам представляются, они все же не компенсировали бы тех опасений и того недоверия и глупого волнения, которые вызвало у туземцев обнародование этого закона. Я убеждена в том, что ни один акт правительства не подорвал так сильно доверия африканцев к искренности европейцев, как это сделало принятие закона о просвещении банту. По понятию африканцев, образование было и продолжает быть волшебным паролем, способным открыть им доступ к загадочному миру науки, техники и могущества. В их глазах отделение их образования от образования прочих групп населения имеет только один смысл, а именно — что их образование, отличающееся от других видов образования, будет стоять на более низком уровне и лишь закрепит их теперешнее неудовлетворительное положение...»¹⁶⁶

183. С другой стороны, Институт внимательно следил за прогрессивным применением закона о просвещении банту. Так, он опубликовал в январе 1955 года составленный г-ном А. В. Гериле доклад относительно функционирования этого закона.

¹⁶⁴ Bantu Education — Oppression or Opportunity? Stellenbosch, 1955, стр. 38.

¹⁶⁵ The Star, 20 ноября 1954 г.

¹⁶⁶ Ellen Hellmann, Racial Law versus Economic and Social Forces, стр. 22.

Мы приводим, в виде примера, некоторые подробные критические замечания, содержащиеся в этом докладе:

«На должности помощников инспекторов, а также секретарей школьных советов придется назначать африканцев. Это означает, что из учительского состава придется выделить известное число преподавателей, вероятно самых способных. Кроме того, начиная с 1956 года предполагается организовать школы на этнической основе, и каждая школа (это по видимому относится к начальным школам) будет обучать только на одном из семи африканских языков, входящих в школьную программу. Это вызовет настоящий хаос, в особенности в больших городских зонах, где в настоящее время обучение происходит на двух или более африканских языках, в параллельных классах одной и той же школы...

Сообщения относительно двух смен классов довольно разноречивы. Утверждается, что дети, причисленные к утренней смене, успевают лучше учащихся, посещающих дневные классы. Учителя утомлены ко времени второй смены, и им такое повторение становится в тягость. Да и дети тоже утомлены, так как большая их часть приходит к утреннему классу и играет по соседству со школой, тем самым мешая занятиям своих сотоварищей, уже находящихся в классах. Проблема, создаваемая этими детьми, слоняющимися вблизи школ либо до своей смены, либо после нее, носит весьма важный характер, и власти должны будут уделять ей серьезное внимание, по крайней мере в городских зонах...

Пожоже, что в отношении начальных детских классов главное внимание уделяется небольшим деревенским школам, и можно сомневаться в том, насколько чиновники отдают себе отчет в том особом положении, в котором находятся городские учащиеся и, в особенности, учащиеся в городской зоне со столь интенсивной жизнью, какой является Витватерсранд.¹⁶⁷

184. Несколько месяцев спустя Институт высказал свое мнение относительно намеченной для начальных классов банту программы, которую новое школьное начальство опубликовало в декабре 1954 года.¹⁶⁸ В педагогическом отношении Институт нашел эту программу удовлетворительной, хотя он и отметил, что она содержит несколько экспериментальных постановлений, и пожелал Отделу просвещения Банту полного успеха в ее проведении в жизнь. Тем не менее Институт счел нужным прибавить к этому некоторые комментарии и указания, примеры которых мы приводим ниже:

«Успех будет зависеть от степени подготовки учителей, а также от руководства, исходящего от директоров и инспекторов. Институт советует преподавателям совершенствоваться и проходить для этого особые курсы. Он предлагает повысить вознаграждение тем учителям, которые будут посещать такие курсы и с успехом окончат их...

Институт рекомендует преподавать главный язык данной области в подготовительном (детском) классе A,¹ а преподавание второго официального языка начать в подготовительном (детском) классе B. Введение преподавания второго языка должно произойти несколько позднее, так как одновременное преподавание двух новых языков может смутить ребенка...

Следовало бы уделять больше времени вопросам здоровья и гигиены.¹⁶⁹

¹⁶⁷ M. A. W. Hoernle, *Report on Working of the Bantu Education Act*, South African Institute of Race Relations, 1955.

¹⁶⁸ См. выше, пункт 165.

¹ "sub-standard A".

¹⁶⁹ Indian Opinion, 15 апреля 1955 г.

d) Неевропейские круги

Метисы Капской провинции

185. Отношение метисов Капской провинции к новому закону о просвещении банту, судя по их главному еженедельному журналу The Sun, представляется вполне отрицательным.

Следующие выдержки из передовой статьи от 26 ноября 1954 г. дают довольно точное представление об этом отношении.

«Когда, много лет тому назад, законы о праве голоса для туземцев были пересмотрены и заменены законом об отдельном представительстве, цветное население заверили, что его право голоса будет защищаться и что его экономическое развитие будет происходить параллельно с развитием европейцев. Теперь все это совершенно изменилось. То, что случилось с туземцами, скоро случится и с цветным населением. Правительство стремится исключить их имена из общего списка избирателей...

Поэтому не следует осуждать цветное население за то, что у него появилось сильное подозрение в связи с законом о просвещении банту. Правительство уже дало нам понять, что в недалеком будущем образование цветного населения перейдет в ведение центрального правительства, так как провинциальным властям трудно нести беспрестанно растущие расходы, необходимые для успешного обеспечения образования цветного населения...

Почти достоверно, что учебная программа будет изменена, с тем чтобы ее было легче применить (по словам националистов) к потребностям цветных детей. Нам говорят, что цветной ребенок не нуждается в университетском образовании, потому что последнее вызывает у него беспочвенные иллюзии. Он должен получать образование, соответствующее тому виду занятия, которое ему окажется доступным. Другими словами, его образование должно быть как можно более практическим, с целью его правильного применения в надлежащей сфере южноафриканской общности.

Большинство школ для цветных детей Капской провинции находится в ведении церкви; что же может помешать правительству провести закон о просвещении цветного населения, если образование цветного населения перейдет в ведение центрального правительства?...

Именно теперь настал момент протестовать против этого...

Цветное население должно дать понять правительству, что образование цветного ребенка должно идти нога в ногу с образованием европейского ребенка. Уклоняться от теперешней системы — значит сделать шаг назад, что принесло бы вред всей экономике страны».

Южноафриканцы индийского происхождения

186. Что касается позиции индийцев, то Комиссия почерпнула свои сведения главным образом из еженедельного органа печати, основанного в свое время Махатмой Ганди, Indian Opinion.¹⁷⁰ Как явствует, например, из номера этой газеты от 5 ноября 1954 г., отношение индийцев к закону о просвещении банту определенно враждебное. Автор длинной статьи напоминает о знаменитой речи-программе, произнесенной в Сенате министром туземных дел г-ном Фервурдом 7 июня 1954 г.; эта статья была вновь напечатана под заглавием «Просвещение банту: политика ближайшего будущего».

По словам автора этой статьи:

«Из этого заявления становится ясно, что главная цель закона о просвещении банту не педагогическая, а политическая. Так, например, министр осуждает нынешнюю систему просвещения банту, потому что «нет согласованности

¹⁷⁰ Печатано и издано в Фениксе (Наталь).

между предоставляемым в школах образованием и общей национальной политикой». Он подчеркивает, что школы «не относятся сочувственно к политике страны, в то время как нужна именно «единообразная школьная политика, которая находилась бы в соответствии с общей политикой страны». Он также заявил, что «африканец не может занимать в европейском коллективе места, превышающего известный уровень некоторых видов труда». В этом заявлении можно найти и другие аналогичные фразы. Все это свидетельствует о том, что план правительства заключается не в поощрении дела просвещения банту, а в осуществлении *апартеида*. В самом деле закон о просвещении банту является последним в серии законодательных актов (закон о групповом расселении, закон о смешанных браках, закон о борьбе с безнравственностью, закон о раздельном представителстве избирателей и т. д.), определенно рассчитанных на укрепление и поощрение доктрины *апартеида*...

Два циркуляра секретаря по туземным делам, оба от 2 августа 1954 г., по вопросу о передаче миссионерских и церковных школ являются прекрасными примерами агрессивных действий. Кратко говоря, миссиям сообщается, что им придется отказаться от их просветительной деятельности. Они должны будут передать свои учительские школы в ведение правительства, в то время как школьные советы банту возьмут на себя другие виды педагогической деятельности...

Что могут предпринять миссии против подобных агрессивных действий? В сущности они могут сделать очень мало и только то, чего от них требуют.

Христианское образование, как таковое, в загове, а национальное христианское образование приобретает все большее значение. Таковы первые результаты закона о просвещении банту».¹⁷¹

Банту

187. У Комиссии нет сомнения в том, что все интеллектуально развитые банту относятся отрицательно к закону о просвещении банту, который, как они думают, задержит в конечном итоге социальное восхождение наиболее прогрессивных элементов, даже если на ближайшее будущее этот закон удовлетворяет лучше существовавшей ранее системы потребность в образовании наиболее примитивных и невежественных народных масс.

Приведем в этой связи две следующие резолюции, принятые на общем собрании пресвитерианской церкви банту Южной Африки во время съезда, состоявшегося между 23 и 29 сентября 1954 г. в Цвелитша, Кинг-Вильямс-Таун.

«1. Общее собрание выражает сожаление по поводу того, что правительство приступило к проведению системы образования, главная цель которой, повидимому, заключается скорее в подготовке учащихся к выполнению второстепенной роли в жизни страны, чем в приобщении их к общей культуре христианского запада.

2. Общее собрание, приветствуя более активное участие африканцев в контроле над образованием банту, полагает, что этого можно было бы добиться, не устранив миссий от управления существующими школами, в особенности учитывая то обстоятельство, что лишь треть детей банту посещает школы. Общее собрание полагает, что правительство должно было бы прежде всего обеспечить образование тем, кто не посещает школ, путем введения параллельной системы правительственных и миссионерских школ».¹⁷²

Следуя той же мысли, приводимая ниже передовица газеты *Bantu World* от 9 апреля 1955 г. похвально отзывается о позиции епископа Ривса, одного из самых горячих противников упомянутого закона:

¹⁷¹ Indian Opinion, 5 ноября 1954 г.

¹⁷² Bantu Education — Oppression or Opportunity? Stellenbosch, 1955 г., стр. 36.

«Новая система образования африканцев предусматривает передачу миссионерских церковных школ в ведение департамента туземных дел. Власти решили добиться этой передачи с согласия или без согласия заинтересованных церквей...

Родителям и преподавателям англиканского вероисповедания, которые поддерживали епископа Ривса, когда он предложил закрыть эти школы, но которых охватила паника и которые забыли об общеданном сотрудничестве, когда стали проводиться меры согласно этому предложению, надлежало бы быть лучше осведомленными о намерениях министра.

Несмотря на все беспокойство и панику, неизбежно сопряженные с передачей миссионерских школ, детей и преподавателей англиканского вероисповедания из ведения церкви в ведение коллектива банту, епископ Ривс войдет в историю как человек принципиальный, твердо решивший придерживаться своих принципов, что бы ни случилось.

Приверженность епископа этим принципам и весь шум, поднятый людьми, которые не согласны с законом о просвещении банту, могут все же иметь некоторые благоприятные последствия.

Следует благодарить англиканскую епархию Йоганнесбурга за все то, что она сделала для африканцев и для их образования».

Но на Комиссию произвела особенное впечатление меткая критика туземного учителя В. Б. Ниакане в комментариях, приложенных к упомянутому выше докладу г-на Гернле.¹⁷³ Эти замечания относятся к преподаванию английского и африкандерского языков, а также к преподаванию предмета, названного «изучение окружающей среды» (*Environment Studies*), как это предусматривается в новой программе для классов низшей ступени. Комиссия считает нужным привести следующие из этих замечаний:

«Введение преподавания английского и африкандерского языков является в настоящей стадии скорее затруднением, чем преимуществом для детей. Это чрезмерно перегружает программу; преподавание этих предметов должно было бы начинаться гораздо позднее, если не считать, что уже со второго класса ребенок надлежащим образом подготовлен к жизни и достиг возраста, когда он может искать работу. В этом случае можно найти оправдание для неизбежно возникающей при этом путаницы в умах людей...

Следует отметить, что восприимчивость, опыт и знания африканского ребенка ограничиваются его районом, в то время как «окружающая среда» белого ребенка простирается, в пространстве, вплоть до Европы, а во времени — вплоть до Ганнибала, Юлия Цезаря и Святого Павла, и он учит, что цивилизация — это результат веков развития и достижения целого ряда рас и народов. «Окружающая среда» белого ребенка — это человеческий мир, в то время как «окружающая среда» африканского ребенка не выходит за пределы его административного округа. Повидимому ящерицы, птицы и южноафриканская циветта,¹⁷⁴ которые составляют «окружающую среду» африканского ребенка, не составляют «окружающей среды» белого ребенка».¹⁷⁵

Наконец, Комиссия считает, что ее обзор взглядов южноафриканских групп на закон о просвещении банту был бы неполным, если бы она не привела одного или двух наиболее враждебных мнений не-европейцев, чаще всего проявляющих свою активность в Африканском национальном конгрессе. Они высказываются преимущественно в калском еженедельнике *New Age*.

¹⁷³ См. выше, пункт 183.

¹⁷⁴ "suricates".

¹⁷⁵ A. W. Hoernle, Report on the Working of the Bantu Education Act — Comments by W. B. Ngakane.

Вот две выдержки из этого еженедельника:

«Почтовый ящик»

«Еще один удар, нанесенный просвещению для рабов»

Когда африканским родителям в Ветлесе было предложено избрать школьный комитет с целью применения закона о просвещении для рабов, они одержали большую победу в борьбе против этого закона.

Собрание было очень шумным, а затем многие родители покинули зал в виде протеста...

Фервурд должен теперь знать, что африканцы не жаждут просвещения для рабов. Они стремятся к подлинному просвещению. Председательствовавшему чиновнику департамента были поставлены вопросы по поводу закона о просвещении для рабов, и он вышел из положения отнюдь не блестяще.

Аудитория кричала «Африка» и аплодировала...

Мы не примем ничего, что делается для нас, если предвзвительно с нами не будут консультироваться. Образование — наше право, и мы имеем право на хорошее образование. Мы не уступим и не отступим ни на шаг от наших требований.

Я считаю нужным предостеречь тех из наших друзей, которые назначили и выбрали члена в комитет, что их надули, убедив их в том, что они имеют право избрать своего представителя в комитет. Я считаю также нужным напомнить тем, кто согласился быть выбранными, что нет подлинных выборов. Националисты их просто обманывают, и их весь мир, пуская пыль в глаза.

Националисты всегда занимались обманом. Они пытались убедить наших африканцев, что они дети Хама и что они предназначены Богом служить рабами белому человеку.

Они пытались убедить африканцев в том, что они слуги и что националисты их хозяева.

Пастор Э. Г. МОКУЭНА

*Африканский национальный конгресс, Ветлесе, Оранжевое свободное государство.*¹⁷⁶

«Соревнования в Ланга, Капская провинция, «выборы» в связи с просвещением для рабов»

«Мы не будем давать яд нашим детям, выбирая школьные комитеты», — вот ответ, который родители дали в конце прошлой недели в Ланга преподавателю-инспектору Отдела г-ну Мсенгана, которого департамент туземных дел послал для организации выборов школьных комитетов согласно закону о просвещении банту.

Г-н Мсенгана созвал в прошлую субботу в Ланга два родительских собрания...

Оба собрания были полным фиаско для департамента туземных дел. Родители отказались выбирать школьные комитеты. На одном из собраний только шесть родителей голосовали за избрание комитета, в то время как 39 голосовали против. На втором собрании 19 голосовали за, а 41 — против...

До этого Африканский национальный конгресс устроил заседания в этом городе для протеста против закона о просвещении банту и раздал листовки, призывающие людей «не позволять, чтобы их превращали в мучителей своих собственных детей»...

Жители Ланга заслуживают поздравлений за занятую ими в этом вопросе позицию, заявил газете New Age г-н Джонсон Негвенеда, старый вождь.

Если все объединятся в борьбе против закона о просвещении банту, то мы достигнем нашей цели. Мы хотим хорошего образования для всех.¹⁷⁷

7) Попытка бойкота миссионерских школ, переданных в ведение государства

188. Выше указывалось, что 2 августа 1954 года было объявлено, что срок передачи контроля над мис-

сионерскими школами для банту новым школьным властям назначается на 1 апреля 1955 года. Таким образом, активная оппозиция против закона о просвещении банту располагала восемью месяцами для организации сопротивления, если бы она решила пойти по этому пути.

Однако только в декабре 1954 года была сделана попытка в этом направлении. Действительно на 42-й ежегодной конференции,¹⁷⁸ состоявшейся в Дурбане, Африканский национальный конгресс постановил в целях борьбы с законом о просвещении банту «организовать население, чтобы оно не посылало своих детей в школу 1 апреля 1955 года».

Министр туземных дел г-н Г. Ф. Фервурд немедленно поднял брошенную перчатку. Он открыто заявил в Кейптауне в начале января 1955 года,

«что он хотел бы предупредить туземных родителей, которые на основании этого решения не пустят своих детей в школу, что эти дети рискуют тем, что они не смогут вообще вернуться в школу. Их места будут заняты другими детьми. Такие меры не могут повредить правительству. Тем не менее оно очень серьезно отнесется к делу...»¹⁷⁹

Исполнительный комитет Африканского национального конгресса постановил во второй половине марта 1955 года отложить выполнение принятой ранее резолюции по поводу ухода детей банту из начальных школ, начиная с 1 апреля 1955 года. Принимая это новое решение, исполнительный комитет руководствовался следующими соображениями:

Исполнительный комитет Африканского национального конгресса постановил во второй половине марта 1955 года отложить выполнение принятой ранее резолюции по поводу ухода детей банту из начальных школ, начиная с 1 апреля 1955 года. Принимая это новое решение, исполнительный комитет руководствовался следующими соображениями:

1. Установленный первоначально срок для начала кампании совпадает с началом пасхальных каникул, предусмотренных для туземных школ.

2. Новые программы для африканских школ будут введены лишь в январе 1956 года.

3. Те, кто одобряют резолюцию Конгресса, обратились с настоятельным и срочным призывом о том, чтобы им было предоставлено больше времени для подготовки, необходимой для благополучного проведения этой важной кампании.

4. Генеральный председатель Африканского национального конгресса вождь А. Я. Лутули, выздоравливающий в настоящее время в больнице Дурбана, выразил пожелание, чтобы было отсрочено проведение этой кампании, так как это даст возможность устроить другие совещания с организациями родителей, представителями духовенства и другими объединениями, протестующими против целей и принципов закона о просвещении банту.

Исполнительный комитет добавил нижеследующее:

«Целью Африканского национального конгресса в борьбе против закона о просвещении банту остается уход африканских детей из школ и отказ от сотрудничества с правительством в применении этого закона. Новый срок начала кампании будет установлен Национальным исполнительным комитетом и объявлен Генеральным председателем на основе поступивших от всех отделений Конгресса отчетов о степени подготовленности, достигнутой в каждом из районов.

В ожидании этого Африканский национальный конгресс предлагает африканцам не принимать участия в выборах и не входить в состав школьных комитетов и школьных советов, которые Отдел по просвещению банту при департаменте туземных дел собирается организовать.

¹⁷⁸ По поводу этой конференции см. также ниже раздел X.

¹⁷⁹ По сообщению официального агентства Sapa. Indian Opinion, 7 января 1955 г.

¹⁷⁶ New Age, 24 марта 1955 г.

¹⁷⁷ Там же, 24 марта 1955 г.

Кроме того, Африканский национальный конгресс решил немедленно создать национальный комитет по вопросам образования, который будет разрабатывать планы, имеющие целью создание других учебных заведений и культурных органов для африканских детей. Эти заведения и органы будут созданы к моменту ухода детей из школ.¹⁸⁰

189. Как указано выше, новая школьная администрация должна была взять на себя с 1 апреля 1955 г. управление школами, которые миссии решили уступить в ведение департамента туземных дел. Впрочем в некоторых случаях эта дата оказалась несколько теоретической, так как директорам нескольких миссионерских школ, в частности в Капской провинции, было предложено оставаться в должности до тех пор, пока Отдел просвещения банту не будет в состоянии взять эти школы в свое ведение и пока не будет налажен новый аппарат.

По данным министра туземных дел¹⁸¹ этот закон коснулся в общей сложности 4 827 субсидируемых школ.¹⁸²

Благодаря тщательной подготовительной работе механизм передачи в общем функционировал эффективно. Тем не менее, несмотря на решение Африканского национального конгресса отсрочить бойкот школ, произошли некоторые беспорядки, которые встретили большой отклик в стране, хотя бойкот школ затронул меньше 1 процента приблизительно 900 000 туземных учащихся.

Эти беспорядки были местного характера и происходили в Ранде и, в частности, в Восточном Ранде.

190. Вот как развернулись события по совпадающим сообщениям африкандерской печати, английской печати и туземного еженедельника *The Bantu World*.

Первые школы, подвергшиеся частичному или полному бойкоту, были школы методистской миссии городского управления Александры (которое утром 12 апреля 1955 г. констатировало отсутствие 231 ребенка из общего числа 517 детей) и десять школ туземного квартала^а Бенони.

Утром 13 апреля печать сообщила, что это движение распространилось также на Джермистон, Бракпан и Натальспруйт. В некоторых случаях дети отпавились, как обычно, в школу, но группы взрослых мужчин и даже женщин заставили их покинуть классы. В других случаях добровольные пикеты расположились у входа в школы, запрещая детям входить в них. Были и такие случаи, когда дети, отправлявшиеся в школу, задерживались добровольными пикетами в районе, более отдаленном от данной школы, и получали приказ вернуться домой.

Помимо такого рода актов устрашения, причем некоторые дети подверглись грубому физическому воздействию, беспорядки ограничились тем, что несколько окон были разбиты камнями. Различные надписи были ночью начерчены мелом или намалеваны на некоторых стенах или тротуарах, как, например, «Эйселен, убирайся вон» или «Долой закон о просвещении банту».

Одновременно с этим бойкотом школ можно было констатировать отказ со стороны многих родителей

образовать предусмотренные законом школьные комитеты. Это движение распространилось даже на несколько недель на Капский район.

Власти считали, что к 15 апреля 4 679 школьников были взяты обратно родителями из десяти школ в Бенони, на которые распространилось это движение протеста.

191. В тот же день, т. е. три дня после начала этого движения протеста, министр туземных дел г-н Фервурд начал принимать энергичные меры. Он дал следующие инструкции подчиненным ему новым школьным властям:

«1) Дети, которые будут удерживаться от посещения школы или которые намеренно не будут посещать классы в тех школах, в которых они обычно учатся, не будут приниматься после 25 апреля в эти школы или в какие-либо иные школы.

2) Кредиты, предусмотренные для школ в соответствующих центрах, будут ассигнованы на те же цели в других районах, в частности — в туземных зонах. Целью этого мероприятия является сохранение числа туземных учащихся во всем Союзе на достигнутом высоком уровне.

3) Если школы будут пустовать или если их посещаемость понизится, то ставшие излишними должности преподавателей будут упразднены с 30 апреля 1955 г. с предупреждением за тридцать дней. Если услуги преподавателей станут ненужными, то они не будут получать вознаграждения ни из государственных средств, ни из взносов туземных общин.

4) Дети, которые до сих пор не могли посещать школ туземных общин в этих районах из-за недостатка таковых, будут немедленно регистрироваться по подаче простого заявления до достижения максимальной цифры регистрации».¹⁸³

В замечаниях к этим инструкциям г-н Фервурд добавил, что местные власти и все сознающие свою ответственность родители должны отдать себе отчет в том, что в их личных интересах, чтобы не позднее 25 апреля в районе Бенони, Бракпан, Джермистон и в муниципалитете Александра число учащихся в школах вновь достигло максимальной цифры, предусмотренной для этих школ.

С другой стороны, в четверг 21 апреля 1955 г. было выпущено воззвание, запрещающее какие бы то ни было публичные собрания в туземных кварталах Бенони до вечера воскресенья 24 апреля; это было сделано по общему требованию полиции, департамента неевропейских дел в Бенони и комиссара по туземным делам. Эта мера составляла часть программы, имеющей целью положить конец бойкоту в туземных школах таких кварталов.

Директора школ получили от властей, ведающих просвещением банту, приказ составить список детей, которые будут в классах в понедельник. Отсутствующие будут лишены возможности учиться в школах.

Одна часть программы заключалась в составлении для Бюро труда списка всех школьников мужского пола 16 лет или старше, которых не будет в классах в понедельник. Им будет дано 72 часа для регистрации, а в противном случае они могут быть арестованы, обвинены в бродяжничестве и посланы в рабочие лагери.

192. 23 апреля в это дело вмешался рабочий комитет^в Африканского национального конгресса и из-

¹⁸⁰ Indian Opinion, 25 мая 1955 г.

¹⁸¹ House of Assembly Debates, Hansard, 23 февраля 1954 г., столбец 1007.

¹⁸² Данные 1953 года. За 1954 и 1955 гг. сведений еще не поступило.

^а "location".

¹⁸³ Cape Times, 15 апреля 1955 г.

^в "Working Committee".

дал следующий приказ о том, чтобы все школьники были взяты из школ:

«Рабочий комитет Африканского национального конгресса рассмотрел заявление, опубликованное г-ном Г. Фервурдом по поводу решения не посылать африканских детей в школы Бракпана, Венони, Джермистона и муниципалитета Александра.

Африканцы постоянно и категорически заявляли, что они отвергают закон о просвещении банту, несмотря на энергичную пропаганду департамента туземных дел, имеющую целью убедить население, хотя бы путем устрашения, в необходимости согласиться на такой вид просвещения банту, и несмотря на отчаянные усилия г-на Фервурда в этом направлении.

Когда г-н Фервурд утверждает, что тысячи родителей банту, многие вожди племен и другие ответственные лица согласились стать членами школьных советов и комитетов, он пытается не замечать бойкота этих советов во многих районах Союза...

Угрозы г-на Фервурда по адресу преподавателей имеют, разумеется, целью запугать их, чтобы они таким образом стали активными проповедниками идеи такого вида просвещения банту...

Рабочий комитет Африканского национального конгресса предложил всем отделениям Конгресса усилить в ответ на угрозы г-на Фервурда свою кампанию против такого вида просвещения банту в соответствующих районах.

Он вновь предлагает всем отделениям Конгресса позаботиться о том, чтобы к понедельнику 25 апреля дети были взяты из школ в тех районах, которые еще не выполнили этой инструкции, но в состоянии это сделать.

Этот протест представляет собой начало окончательного ухода детей из школ, что является конечной целью Африканского национального конгресса.

Рабочий комитет воздает должное тем районам, которые уже осуществили бойкот. Их пример должен вдохновить других».¹⁸⁴

Действительно, 25 апреля больше 7 000 детей все еще не ходили в школу, так как их задерживали либо пикеты, либо собственные родители, хотя в некоторых случаях, например в Венони, родители с палками или дубинками в руках сопровождали своих детей в школы во избежание нападений на них по дороге.

193. Инструкции департамента туземных дел строго соблюдались, т. е. дети, отсутствие которых было установлено 25 апреля, снимались со школьных списков, даже если они являлись 26 апреля и в последующие дни. Многие преподаватели (а именно 116 человек), классы которых в школах оказались пустыми, были вынуждены к бездействию и уволены до конца апреля, получив вознаграждение в размере месячного оклада. Но они могли поступать на службу всюду, где открывались вакансии. В самом деле, 106 из 116 таких преподавателей вновь поступили на службу.

С начала мая стало ясно, что движение бойкота ослабевает. Несколько родительских делегаций отправились в Преторию с ходатайствами к министру о том, чтобы дети, которым пришлось уступить ввиду применявшихся принудительных мер, не пострадали.

К концу месяца положение вновь стало более или менее нормальным. Тем не менее, инициаторы бойкота не прекращали своей деятельности, в частности в районе Порт-Элизабет.

194. Министр туземных дел недавно объявил амнистию в отношении тех участвовавших в бойкоте детей, которых, по его мнению, нельзя было привлечь к от-

ветственности (10 июля 1955 г.); он сделал это неохотно, условно и последовательными группами. Он повидимому опасался, что если он преждевременно предаст забвению то, что произошло, то такое снисходительное отношение будет истолковано как признак слабости и будет благоприятствовать пропаганде Африканского национального конгресса.¹⁸⁵

Вот текст этого заявления министра, опубликованный на первой странице газеты Die Transvaler от 11 июля 1955 года:

«Делегация председателей и членов школьных комитетов банту в районе Витватерсранда, на котором больше всего отразился школьный бойкот, а именно в Бракпане, Джермистоне, Натальспруйте и западных зонах Йоганнесбурга, была принята в пятницу министром туземных дел г-ном Г. Ф. Фервурдом.

Они представляли не только эти органы, но также значительное число родителей 7 000 детей, которые вследствие их участия в бойкоте лишились преимущества посещения школ.

От имени родителей делегация просила прощения за действия, которые, как они признают, были неразумными и результатом дурного влияния, и дала заверение, что в случае прощения они никогда уже не позволят себя вновь «свернуть с пути». Делегация представила целый ряд ходатайств, которые все были подписаны родителями. Они не только принимали на себя обязательство не брать вновь детей из школ в случае новых подстрекательств к бойкоту, но объявляли, кроме того, что восстанут против всех лиц или организаций, которые будут заниматься подобными подстрекательствами, и что они будут разоблачать все известные им тайные попытки подрыва закона о просвещении банту.

В ответ на это ходатайство министр отметил, что его предостережения и мероприятия были необходимы, для того чтобы такая же беда не постигла еще гораздо большее число детей банту. Он также сообщил, что 7 000 других детей могут быть допущены в школы в других районах, вместо тех, которые отказались вернуться в школы. В ответ на просьбу о том, чтобы 7 000 детей, отказавшихся посещать школу, вновь была предоставлена возможность поступить в школу, он сослался на свое заявление в парламенте, согласно которому его предыдущее решение может быть отменено только в том случае, если население банту докажет, что всем этим бойкотам надлежащим образом положен конец и что можно вновь нормально приступить в стране к школьным занятиям. Заверения, содержащиеся в ходатайствах, служат ценным указанием на то, что по крайней мере эти родители проявили требуемую добрую волю...

Министру хорошо известно, что агитаторы вновь пытаются увлечь родителей на плохой путь и побудить их к новому бойкоту в начале нового триместра, и, как он уже заявил в Порт-Элизабет, он предостерегает теперь, что все дети, которые в порядке бойкота покинут школьные скамьи, будут в первый же день сняты со списков своих школ. Заверений в письменной форме недостаточно. Должно быть представлено доказательство, что в течение достаточно длительного периода времени вновь восстановлены мир и порядок и что движение бойкота школ действительно ликвидировано во всей стране.

Далее министр сказал в своем заявлении, что ввиду обещаний и заверений, данных в ходатайствах, и числен-

¹⁸⁵ 1 июля 1955 г. г-н В. В. Эйселен, секретарь по туземным делам, закончил речь, произнесенную им в Претории на ежегодном собрании Suid-Afrikaanse Akademie vir Wetenskap en Kuns следующим образом: «Отвечая на один из вопросов, г-н Эйселен заявил, что приблизительно 7 000 туземных детей, участвовавших в бойкоте школ, организованном недавно Африканским национальным конгрессом, не будут приняты немедленно обратно в школы, так как это означало бы поощрение Африканского национального конгресса в выполнении его планов». [Сообщение официального агентства Sapa].

¹⁸⁴ The Bantu World, 30 апреля 1955 г.

ности делегации, представляющей официальные школьные комитеты банту, — которых он считает добрыми пастырями в противоположность дурным пастырям, — он готов дать одно обещание: если во время остающейся части школьного года в начале будущего школьного года не будет организовано сколько-нибудь значительного бойкота,... то, начиная с будущего года, 7 000 упомянутых выше детей предоставлена будет еще раз возможность учиться в школе.

Тогда, в начале будущего года, будет образована комиссия в составе членов школьных комитетов банту для рассмотрения, совместно с департаментом, всех ходатайств, представленных заинтересованными родителями, которые взяли на себя указанные выше обязательства, и выделения тех из них, которые представлены bona fide.

После этого будут вновь приняты в школы до 3 000 таких детей. Если это возвращение первых 3 000 детей пройдет хорошо и порядок будет обеспечен в школах и в других местах, то комитет позаботится о том, чтобы новая значительная группа детей вновь была принята в школы в начале второго триместра и т. д. Таким образом, в течение 1956 года 7 000 упомянутых выше детей смогут вновь оказаться на школьных скамьях, разумеется, при условии, что их родители проявят необходимое чувство ответственности и что они сами докажут свое желание вернуться в школы, соблюдая полный порядок.

Затем министр в решительных выражениях заявил, что вся община банту (а не только заинтересованные родители в некоторых местностях) должна будет заслужить прощение, прекратив обструкцию приказа о применении закона о просвещении банту. Если зачинщики бойкота и враждебно относящиеся к этому закону организации получают поддержку, позволяющую им вновь провести значительный бойкот, то они и те, кто их поддерживает, должны будут нести полную ответственность за последствия, которые выразятся в невозможности отнестись снисходительно к 7 000 детей банту, а также к тем, кто быть может будет участвовать в будущем в аналогичном бойкоте.

Делегация банту состояла из следующих членов школьных комитетов:

Западные зоны: С. М. Мамаболе (председатель), пастор Летанка (заместитель председателя), А. М. Фехеле (член комитета) и Г. Нкадименг (член комитета); Бракпан: г-н Зулу (заместитель председателя) и Л. Дж. Рабутани (член комитета); школьный комитет Джермистона: П. Дж. Нгема (председатель), М. К. Мафанга (член комитета); и Натальспруйт: Г. М. Чонгвени (председатель).

В. ЗАКРЫТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО КОЛЛЕДЖА ФОРТ-ХЭР (МАЙ — ИЮНЬ 1955 ГОДА)

195. Основанный в 1916 году университетский колледж Форт-Хэр (Алис, Капская провинция)¹⁸⁶ является единственным высшим учебным заведением в Южно-Африканском Союзе, предназначенным исключительно для не-европейцев. В нем училось в мае 1955 г. 360 студентов, в том числе 50 женщин. Педагогический персонал состоит отчасти из европейцев, отчасти из не-европейцев. Хорошо известное в южноафриканских кругах, интересующихся высшим образованием, это учебное заведение финансируется почти полностью государством, причем предоставляемые субсидии были недавно увеличены. Там строились новые здания и, по довольно смелым планам, намечалось расширение некоторых отделений различных факультетов и введение новых предметов преподавания.

Поэтому, когда 4 мая 1955 г. вечерние южноафриканские газеты сообщили, что колледж был закрыт в тот же день и что все его студенты были распущены и отправлены по домам, это вызвало некоторое удивление.

¹⁸⁶ См. по этому вопросу документ А/2505 и А/2505/Add.1, пункт 706.

196. На следующий день министр просвещения, искусств и наук г-н Сильон сделал в Собрании следующее заявление:

«Уважаемые члены Собрания конечно видели в печати, что университетский колледж для туземцев в Форт-Хэр был закрыт администрацией колледжа.

Так как этот вопрос интересует широкую публику, я считаю нужным сделать в Собрании заявление по этому вопросу.

Председатель исполнительного комитета совета колледжа, который является автономным органом, управляющим этим учебным заведением, сообщил мне, что исполнительный комитет принял на одном из своих собраний следующую резолюцию:¹⁸⁷

Становится все яснее, что среди студентов колледжа существует тайная организация, иногда называемая комитетом, инструкциям которой, из страха перед насильственными действиями или другими видами устрашения, студенты следуют в большей мере, чем инструкциям законной администрации колледжа. Под влиянием этого комитета студенты прибегают к незаконным методам, как, например, к бойкоту, угрозам и даже насильственным действиям, чтобы заставить администрацию колледжа подчиниться их воле. Это создает в колледже положение, которое ведет к подавлению свободы мнения и действий студентов и которое становится невыносимым. Поэтому совет представителей студентов оказался вынужденным подать в отставку.

Бойкот церемонии вручения дипломов студентам, который был устроен по инструкциям, данным на неразрешенном собрании, служит еще одним примером влияния упомянутого комитета на поведение студентов; он был умышленно затеян, чтобы поставить администрацию колледжа в неловкое положение и дискредитировать учебное заведение. Это — еще одно доказательство намерения студентов заниматься тем, что они называют «борьбой».

Ввиду этого положения и после рассмотрения доклада сената колледжа исполнительный комитет совета колледжа единогласно постановил, что колледж не может продолжать свою деятельность в существующих условиях. Исполнительный комитет постановил прекратить на время всякую деятельность колледжа и обсудить своевременно вопрос об обратном приеме студентов по отдельному рассмотрении каждого случая.

Я могу заверить уважаемых членов Собрания, что колледж возобновит свою деятельность, как только это будет возможно, после принятия мер, необходимых для восстановления порядка.¹⁸⁸

197. 12 мая административный совет собрался для обсуждения событий, вызвавших исключение студентов, и опубликовал заявление, в котором он сообщал о принятии следующих решений:

«1) Подтвердить решение исполнительного комитета, который прекратил всякую деятельность колледжа.

2) Одобрить циркулярное письмо, которое должно было быть отправлено родителям, чтобы сообщить им, что «административный совет намеревается вновь открыть колледж, как только это будет возможно, и что повидимому это будет возможно 1 июля».

Будут приняты все «разумные меры» для обнаружения имен студентов, ответственных за акты неподчинения и

¹⁸⁷ Первый пункт этой резолюции, не оглашенный министром, гласит: «В уставе колледжа предусматриваются надлежащие способы связи между студентами и признанными властями, как это принято в высших учебных заведениях, чтобы дать возможность студентам делать любые заявления как в индивидуальном порядке, так и в качестве законно выбранных представителей студентов. Компетентные власти всегда серьезно относились к таким заявлениям». Полный текст резолюции был напечатан в газете The South African Outlook от 1 июня 1955 года.

¹⁸⁸ House of Assembly Debates, Hansard, № 13, 2 — 6 мая 1955 г., столбцы 5065 — 5066.

устрашения, и для исключения их из колледжа, когда он вновь откроется. Студентам, желающим продолжать учение, предлагается сотрудничать в этом деле путем заполнения анкет, которые позволят им сообщить конфиденциально все сведения по поводу событий последних недель.

3) Будет избрана комиссия в составе двух или трех членов для обследования условий жизни и работы в колледже и для представления любых рекомендаций, которые являются желательными с точки зрения улучшения этих условий. Члены этой комиссии не будут ни членами колледжа, ни членами административного совета». ¹⁸⁹

Через два месяца, 4 июля, колледж действительно открыл свои двери исключенным студентам. Тем временем каждый отдельный случай был тщательно обследован вышеупомянутым комитетом, с тем чтобы зачинщики не были вновь приняты в колледж.

В момент составления доклада Комиссии не было известно точное число студентов, которым было отказано в обратном приеме в колледж.

198. Вот, по словам еженедельника South Africa, что побудило исполнительный комитет принять эту строгую и необычную меру.

«В сентябре 1950 года, когда генерал-губернатор Г. Бранд ван-Зиль посетил колледж, приблизительно только четвертая часть студентов из всех 400 студентов пришла на созванное в его честь собрание. Это отсутствие приписывалось политическим мотивам, так как оно совпало с тем временем, когда начала определяться политика правительства Маланга, который был недавно выбран...

Год «кампании сопротивления» (defiance campaign) [1952 год] был трудным годом для колледжа...

Кризис разразился на кинематографическом сеансе в начале 1955 года. Знаменитый путешественник показывал замечательный фильм о диких животных в Африке. Многие жители Алис хотели его видеть, и с согласия директора колледжа Форт-Хэр было условлено, что сеанс в Алисе в пятницу вечером будет резервирован исключительно для европейцев. Несмотря на это многим европейцам пришлось отказать в местах. В субботу вечером было устроено специальное представление в большом амфитеатре Форт-Хэра. Решение резервировать сеанс в пятницу вечером «исключительно для европейцев» очевидно вызвало раздражение у тайного комитета, под влиянием которого находились студенты, и этот комитет приказал бойкотировать представление в Форт-Хэр. Тем не менее, это представление имело место, и на нем присутствовало 150 студентов. Приблизительно половина фильма была показана, когда в окно был брошен камень, разбивший прожектор и ранивший студентку, которую пришлось отвезти в больницу. Все попытки отыскать виновных оказались тщетными...

Эпизод, последовавший за этой борьбой, разыгрался в студенческом общежитии, в котором жили приблизительно пятьдесят студенток. С некоторых пор студенты завладели общей залой и так себя вели, что, по заявлению одной студентки, у студенток, проживающих в общежитии, не было охоты туда ходить. С одобрения совета колледжа сенат пересмотрел правила и предписал студентам не занимать общей залы и не подыматься в комнаты студенток; они, тем не менее, могли с ними встречаться в приемной в нижнем этаже. Когда директор колледжа объявил об этих новых распоряжениях после утренних молитв, то раздался общий свист и гиканье.

Власти могли бы раньше принять меры против студентов, но им мешали различные обстоятельства. Педагогический персонал (у многих членов которого передовые и либеральные идеи), посвятивший всю свою жизнь прогрессу африканского населения, полагал, что надо проявить терпение ввиду становящегося все более и более напряженным расового положения. Другое затруднение заключалось в том, что студенты не действовали открыто. Часто нарушался дух правил, а не их буква. В конце концов все-таки произошел

инцидент, который переполнил чашу терпения администрации колледжа.

Ежегодная церемония вручения дипломов студентам была назначена на пятницу 29 апреля. На ней должен был председательствовать г-н Т. Альги, ректор университета Родса, в ведении которого находится колледж Форт-Хэр, и г-н Э. Г. Брукс, который должен был произнести там обычную речь. В четверг днем на неразрешенном и тайном собрании было решено отказать приказ о бойкоте церемонии. Поэтому, не считая тех студентов, которые должны были получить дипломы, на церемонии присутствовало приблизительно только 20 студентов. Некоторые студенты сообщили, что, когда после церемонии они направились в амфитеатр, товарищи предупредили их, что они рискуют жизнью, если войдут туда.

Срочно созванный сенат решил без промедления принять меры и постановил, только при двух голосах против из приблизительно 30 присутствовавших на собрании, что следует принять строгие меры. Затем президиум совета колледжа единогласно постановил на следующий день, что колледж не может функционировать в таких условиях, и поэтому приказал «прекратить временно все занятия в колледже, чтобы рассмотреть своевременно вопрос об обратном приеме студентов». ¹⁹⁰

199. Временное закрытие университетского колледжа Форт-Хэр не вызвало, повидимому, особой реакции среди не-европейцев. Комиссия приводит ниже кое-какие отзывы об этом из Bantu World.

14 мая этот журнал объявил, что рабочий комитет Лиги молодежи при Африканском национальном конгрессе опубликовал заявление, содержащее требование об обратном приеме всех студентов Форт-Хэр и о проведении серьезной анкеты.

Bantu World от 21 мая поместил интервью с деловым человеком из Орландо г-ном Поль Мосака, который выразил следующее мнение:

«Административный совет Форт-Хэр не должен был закрывать колледжа, как он это сделал. Он должен был сначала попытаться узнать имена студентов, якобы ответственных за происходившие в колледже беспорядки. Таким образом невинные студенты не были бы наказаны. Как родители, так и студенты были бы избавлены от тяжелого испытания.

...

Администрация колледжа начала с конца. Она закрыла колледж, прежде чем обнаружила действительную причину зла».

Наконец 11 июня тот же журнал напечатал без комментариев главные части циркулярного письма, которое ректор колледжа послал каждому студенту, а также того письма, которое он послал их родителям. Это последнее письмо кончается заверением профессора Клиффорда О. Дента, ректора колледжа, что студенты, «единственная вина которых заключается в том, что они последовали инструкциям о бойкоте, будут вновь приняты в колледж».

Что касается европейской печати, то она, как правило, ограничилась сообщением фактов или, если она их комментировала, то делала это чрезвычайно осторожно. Комиссия приведет лишь заключение, которое счел возможным сделать из этого довольно темного инцидента редактор газеты Star от 5 мая 1955 года:

«Инциденты в Форт-Хэр побуждают нас, больше чем когда бы то ни было, задать себе вопрос о том, разумно ли создавать совершенно обособленные неевропейские университеты. В смешанных университетах не-европейцы, которые обычно составляют меньшинство, имеют возможность научиться вести себя как цивилизованные люди. А это

¹⁸⁹ The Star, 13 мая 1955 г.

¹⁹⁰ South Africa, 21 мая 1955 г.

искусство так же важно, как и приобретение знаний и дипломов».

С. ОПУБЛИКОВАНИЕ ДОКЛАДА КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НЕ-ЕВРОПЕЙЦЕВ В УНИВЕРСИТЕТАХ (1953 — 1954 гг.)¹⁹¹ [ДОКЛАД ГОЛЛОВЕЙ]

200. Опубликование этого доклада явилось довольно важным событием с точки зрения возможного расширения *апартеида* на те секторы южноафриканской жизни, где он до сих пор не применялся систематически, единообразно или полностью, в частности на университетский сектор.

Поэтому Комиссия очень внимательно изучила этот доклад.

Южноафриканская комиссия, представившая этот доклад, была назначена правительством 14 ноября 1954 года. В состав ее вошли г-н Дж. Е. Голловей, бывший секретарь казначейства, а в настоящее время посол Южно-Африканского Союза в Вашингтоне, г-н Р. В. Вилькокс, бывший ректор университета в Стелленбоше и г-н Е. Г. Малерб, ректор университета Наталя.

Полномочия Комиссии были следующими: она должна была «произвести обследование и представить доклад по вопросу о том, можно ли обеспечить возможности отдельного обучения не-европейцев в университетах, и об источниках финансирования такого рода мероприятия».

1) *Существующее положение*

201. Прежде чем дать краткий анализ доклада, основанного естественно на обследовании существующего теперь в южноафриканских университетах положения, Комиссия должна для полной ясности дать некоторые необходимые разъяснения по поводу этого положения.¹⁹²

В Южно-Африканском Союзе девять университетов.

а) В университеты Стелленбоша (Калская провинция), Претории, Оранжевого свободного государства (Блумфонтейн и в университет Потчестрома (Трансвааль) — христианское высшее учебное заведение^w — неевропейские студенты не допускаются. То же самое относится и к университету Родса [в Грахамстауне (Калская провинция)], с той разницей, что этот университет принимает не-европейцев в качестве аспирантов.* Но не-европейцы пользуются этой возможностью только в некоторых отдельных случаях.

б) В два университета, а именно в Кейптаунский университет и в университет Витватерсранда (Йоганнесбург) допускаются неевропейские студенты, и вообще в отношении посещения лекций принцип обособления не применяется.

Несмотря на некоторые упомянутые ниже исключения, эти университеты правильно называются «открытыми».

Эти исключения заключаются в следующем: ввиду действующих в различных провинциях правил приема в провинциальные больницы, принцип обособления

должен соблюдаться при клинической подготовке неевропейских студентов-медиков. Кроме того, по той же причине банту не принимаются в качестве студентов на медицинский факультет Кейптаунского университета.

В университете Витватерсранда, в котором есть курс по подготовке хирургов-дантистов, не-европейцы до сих пор не могут изучать эту специальность. Университет Витватерсранда считает, что число не-европейцев, которые до сих пор подали заявления о принятии их в университет на курс для хирургов-дантистов, недостаточно велико, чтобы было основание создавать отдельные клиники.

При Кейптаунском университете нет университетских общежитий для не-европейцев, а при университете Витватерсранда есть отдельное общежитие для не-европейцев.

В некоторых так называемых «открытых» университетах обособление при спортивных упражнениях применяется принципиально, по определенным соображениям университетской политики, а в других оно, во всяком случае, применяется на практике.

В двух «открытых» университетах принцип обособления применяется в отношении принадлежности к студенческим литературным, научным или дискуссионным кружкам. Впрочем, возможность студентов участвовать в деятельности таких кружков значительно ограничена тем обстоятельством, что студенты обоих «открытых» университетов, расположенных в больших городах, как европейцы, так и не-европейцы, живут обычно слишком далеко от университетов.

В университет Витватерсранда неевропейские студенты могут принимать участие в театральных постановках в большом зале университета, но только при условии, что все участвующие — не-европейцы.

В обоих «открытых» университетах как европейцы, так и не-европейцы могут получать еду и напитки в общественных кафе и столовых, расположенных на университетском участке, но не-европейцы не допускаются на университетские танцы или балы.

с) Университет Наталя в Дурбане принимает неевропейцев. Но в нем проводится политика обособления, т. е. европейские и неевропейские студенты не посещают лекций вместе, за исключением некоторых курсов для аспирантов. Обособление выражается в устройстве параллельных курсов. На параллельных курсах преподают одни и те же профессора.

д) В университетском колледже Форт-Хэр учатся обычно только не-европейцы, хотя допускаются некоторые исключения из этого правила.

е) В Южноафриканском университете (Претория) преобладает заочное преподавание как для европейских, так и для неевропейских студентов. Этот метод преподавания является фактически своего рода обособлением, так как нет курсов для смешанных групп студентов.

В 1954 году в различных университетах было зарегистрировано следующее число неевропейских студентов:¹⁹³

Кейптаунский университет	271
Университет Витватерсранда	214
Университет Наталя	327
Университетский колледж Форт-Хэр	370
Южноафриканский университет	1 145

Всего в Южно-Африканском Союзе 2 327

¹⁹¹ Report of the Commission of Enquiry on Separate Training Facilities for Non-Europeans at Universities, 1953 — 1954. The Government Printer — Pretoria.

¹⁹² См. по этому вопросу также документ А/2505 и А/2505/А. Add.1, пункты 705 и 706.

^w "Potchefstroomse Universiteit vir christelike Hoeronderwys".

^x "Postgraduate courses".

Этническое распределение неевропейских студентов в первых четырех вышеуказанных высших учебных заведениях было следующим:¹⁹⁴

	Батум	Метисы	Азиаты
Кейптаунский университет	27	163	81
Университет Витватерсранда	74	13	127
Университет Наталя	101	13	213
Университетский колледж Форт-Хэр .	314	36	30
	516	225	451

2) Сводка доклада

202. В кратком введении комиссия Голловея рассматривает сначала вопрос о предоставленных университетам на основании их статуты полномочий в области допущения студентов и отмечает, среди прочего (пункт 23), что ни Кейптаунский университет, ни университет Витватерсранда не уполномочены их действующими статутами отказывать в приеме неевропейским студентам, как таковым. Комиссия тем не менее отмечает (пункт 24), что, по заявлению Кейптаунского университета, государство, действуя через посредство своего парламента, по закону имеет право вводить обособление. Но совсем другое дело решать вопрос о том, следует ли рекомендовать такую меру.

Во второй части доклада комиссия рассматривает вопрос о возражениях общего характера, которые были выдвинуты или могут быть выдвинуты против введения обособления в университетах.

В третьей части комиссия Голловея анализирует представленные ей предложения по вопросу об обособлении и возможность их применения на практике.

Из этих предложений следует упомянуть о том, в котором указывается на возможность создания двух или даже большего числа дополнительных учебных заведений университетского типа для не-европейцев и создания de novo одного большого университета для не-европейцев.

Во всяком случае, комиссия решила после долгих размышлений, что предложение, имеющее наибольшие шансы быть принятым, если это окажется нужным, заключается в сосредоточении всех неевропейских студентов Союза в Дурбане и Форт-Хэра. Если одновременно будут упразднены существующие возможности совместного обучения в Кейптаунском университете и в университете Витватерсранда, то будет достигнут полный *апартеид*. Но в таком случае Дурбан и Форт-Хэр должны принять неевропейских студентов из «открытых» университетов. На самом же деле, однако, Форт-Хэр и неевропейское отделение университета Наталя в Дурбане не в состоянии в настоящее время принять большинство неевропейских студентов «открытых» университетов, даже если эти студенты будут распределены между этими двумя университетами.

Так, например, в Форт-Хэре (пункт 93) фактически нет других помещений для студентов, кроме тех, которые они могут найти в общежитиях при колледже. В настоящее время все комнаты в гостиницах заняты, и таким образом Форт-Хэр мог бы в лучшем случае принять еще несколько студентов.

Заключения комиссии изобилуют подробностями. В основном они содержатся в следующих выдержках:

«95. Ваша комиссия полагает, что если признать, что обособление вообще представляется весьма желательным, то следующий план был бы наиболее разумным, принимая во внимание соображения финансового порядка. Все же нельзя отрицать, что этот план имеет также недостатки. Вкратце план этот заключается в следующем:

а) Сосредоточение неевропейских студентов в Дурбане и Форт-Хэре.

б) Возможность делать в некоторых случаях исключения из установленной таким образом системы обособления.

96. Если неевропейским студентам не будет впредь разрешено учиться в «открытых» университетах и они будут вынуждены отправляться в Дурбан или Форт-Хэр для обучения, то возникнет вопрос о необходимости предоставления им финансовой помощи на покрытие дополнительных расходов, которые возникнут у них, несмотря на более дешевую квартиру и меньшую плату за учение. Ваша комиссия считает, что, принимая во внимание менее благоприятное финансовое положение не-европейцев, придется предоставить значительную финансовую помощь неевропейским студентам; она не потребует только в том случае, если государство допустит создание условий, при которых будет исключена по финансовым соображениям возможность каких-либо университетских занятий для многих не-европейцев, которые теперь могут их оплачивать. Такого рода финансовая помощь увеличила бы, разумеется, расходы, связанные с введением обособления...

97. В университетах как европейские, так и неевропейские студенты изучают обычно предметы, связанные с подготовкой к будущей карьере, которая, как у них есть все основания предполагать, позволит им зарабатывать себе на жизнь. Ваша комиссия считает, что по всяким причинам эта тенденция наблюдается больше среди не-европейцев, чем среди европейцев, т. е. при выборе программы занятий первые руководствуются главным образом соображениями заработка и улучшения своего положения. Это, естественно, объясняется финансовой необеспеченностью не-европейцев...

Существует большая потребность в неевропейских школьных учителях, и не-европейцу, получившему в университете желаемый диплом, обычно нетрудно обеспечить себе приличный заработок в качестве школьного учителя. В результате, например, в Дурбане и Форт-Хэре довольно много неевропейских студентов (от 60 до 70 процентов) учатся в настоящее время с целью получения диплома преподавателя...

Число неевропейских студентов, изучающих медицину в университетах Кейптауна, Витватерсранда и Наталя, также сравнительно велико. Это объясняется главным образом тем, что эта профессия представляется выгодной.

Не-европейцы, выбирающие право и коммерческие науки, гораздо малочисленнее. Это объясняется вероятно в значительной мере ограниченным спросом на эти профессии, за исключением (в частности, в коммерческой области) индийцев.

То обстоятельство, что в университетах Кейптауна и Витватерсранда весьма небольшое число не-европейцев готовится к работе в качестве инженеров, несмотря на полную возможность изучать такого рода предметы, объясняется вероятно в значительной мере неблагоприятными перспективами в этой профессии для не-европейцев...

103. Таким образом существует известное число дисциплин, к изучению которых при нынешних обстоятельствах стремится весьма незначительное число не-европейцев. Создание отдельных учебных заведений университетского типа в этих отраслях науки для не-европейцев повлечет за собой значительные расходы — даже весьма значительные в отношении изучения инженерного дела...

Таким образом, чтобы не лишить не-европейцев возможности изучать целый ряд отраслей, необходимо будет допускать их для изучения этих отраслей в университеты,

¹⁹³ Report of the Commission of Enquiry on Separate Training Facilities for Non-Europeans at Universities 1953 — 1954, The Government Printer, Pretoria, пункты 12 и 13.

¹⁹⁴ Там же, пункт 16.

предоставляющие соответствующие возможности и готовые их принять.

104. Число неевропейских студентов, которые посвящают себя аспирантуре² в университетах, очень незначительно. По сообщениям за 1954 год, полученным от Кейптаунского университета, от университетов Витватерсранда и Натала, а также от университета Родес и университетского колледжа Форт-Хэр, очень небольшое число не-европейцев остается при университетах в качестве аспирантов. Хотя, разумеется, не все занятия такого рода сопряжены со значительными расходами, стоимость создания надлежащих возможностей для таких занятий и для научно-исследовательской работы в некоторых отраслях науки обычно столь значительна, что создание отдельного оборудования для этого в тех учебных заведениях, где его еще не существует, представляется неосуществимым с финансовой точки зрения...

Чтобы не лишать неевропейских студентов возможности работать в качестве аспирантов, часто придется допускать их в университеты, которые имеют соответствующее оборудование и педагогический персонал и в состоянии их принять...

Что касается цветного населения, то комиссия считает, что во избежание того, чтобы значительное число их лишилось возможности приобретать университетское образование, им должно быть разрешено, как и в настоящее время, продолжать совместное учение в университетах и, в частности, в Кейптаунском университете, который готов их принять...

Поступления высших учебных заведений университетского типа в Южно-Африканском Союзе состоят главным образом из:

- 1) платы за учение, взимаемой со студентов;
- 2) общественных пожертвований и
- 3) государственных субсидий.

Финансовое положение не-европейцев в среднем менее благоприятное, чем финансовое положение европейцев, и следовательно им также труднее платить за учение в университете. Если учитывать это обстоятельство, — а оно учитывается в отделениях для не-европейцев университета Натала, а также в Форт-Хэре, где для не-европейцев умышленно установлена низкая плата за учение, — то общая сумма поступлений учебного заведения, состоящих из платы за учение, взимаемой с не-европейцев, была бы также менее значительной при одинаковых поступлениях из других источников.

107. До сих пор у европейской публики определенно наблюдалась тенденция отдавать предпочтение при пожертвованиях европейским или преимущественно европейским учебным заведениям, и можно с основанием предполагать, что в будущем это положение не изменится.

108. По указанным выше причинам и за исключением некоторых отдельных случаев неевропейская публика в среднем в меньшей степени в состоянии, чем европейская публика, содействовать путем пожертвований финансированию какого-либо университета, например отдельного университета для не-европейцев. Следует признать, что, вследствие низкого уровня доходов не-европейцев, они не будут в состоянии так или иначе в значительной мере содействовать покрытию расходов, связанных с обеспечением необходимого оборудования в отдельном университете для не-европейцев.

Следовательно, государству придется субсидировать отдельные учебные заведения университетского типа для не-европейцев более либерально и даже гораздо более либерально, чем оно субсидирует теперь европейские или преимущественно европейские университеты; во всяком случае, ему придется так поступать, если оно желает, чтобы такого рода учебные заведения для не-европейцев были в состоянии предоставлять для подготовки студентов в основном такие же возможности, какие предоставляются в европейских или преимущественно европейских университетах...

² "post-graduate".

203. Выше было указано, что комиссия Голловей не была уполномочена изучать вопрос о том, представляется ли желательным вводить обязательное обособление в отношении всех университетов страны. Но несмотря на это, комиссии пришлось рассмотреть этот вопрос, когда она попыталась выяснить, как отразится на практике обособление на равных возможностях университетского образования для европейских и не-европейских студентов. И хотя она высказалась в чрезвычайно осторожных выражениях, все же из них ясно вытекает, что комиссия Голловей опасалась угрозы, которая несомненно существует для той формы университетской свободы, которая существует в Южной Африке; опасность уничтожения такой свободы возникнет даже в том случае, если будут только внесено предложение, имеющее целью побудить университеты закрыть свои двери для студентов определенных рас.

Таким образом, при чтении всего упомянутого доклада создается впечатление, что комиссия Голловей скорее против требований, которые неоднократно выдвигались в последнее время в африканской среде о введении полного *апартеида* во всех университетах страны.

204. Именно так истолковал этот доклад министр просвещения г-н Вильюн, когда через несколько месяцев после представления этого доклада об отдельных секциях в университетах он заявил, отвечая на поставленный ему в Сенате вопрос, что этот доклад «изучается», но что «возможно, что правительство не примет всех рекомендаций».¹⁹⁵

Отвечая на другой вопрос, который был ему поставлен на том же заседании сената, министр заявил, что университеты являются автономными учебными заведениями и что правительство не должно посягать на эту автономию. Было, однако, известно, что официальная политика правительства заключается в введении *апартеида* также и в университетах. Он добавил:

«Я могу заверить сенаторов, что, когда дойдет дело до проведения такого рода мероприятий, правительство воздержится от них до тех пор, пока не будет сделано все необходимое для принятия студентов-туземцев и метисов в организованные к тому времени надлежащим образом учебные заведения».¹⁹⁶

На следующий день министр сделал аналогичные заявления в Собрании,¹⁹⁷ где некоторые депутаты-националисты выразили протест против доклада Голловей и пожелания, чтобы он был отклонен правительством.

205. Но официально признанная организация студентов обоих «открытых» университетов, в Кейптауне и Витватерсранде, Национальный союз южноафриканских студентов,² заняла определенную позицию в данном споре и выступила с протестом против всякой попытки ввести *апартеид* в те университеты, в которых он не применяется. Эта организация опубликовала 12 мая заявление, в котором, в частности, было сказано:

«В состав комиссии входили самые выдающиеся экономисты Южной Африки, а также ректор и бывший ректор

¹⁹⁵ Senate Debates, Official Report, № 10, 9 — 13 мая 1955 г., столбец 2450.

¹⁹⁶ Там же, столбец 2457.

¹⁹⁷ House of Assembly Debates, Hansard, № 14, 9 — 13 мая 1955 г., столбец 5593 и послед.

² «National Union of South African Students».

обоих университетов, в которых проводится система обособления.

Выслушав заявления, полученные из самых достоверных источников страны, комиссия после зрелого размышления пришла к заключению, что введение *апартхеида* в университетах было бы мероприятием, которое окажется разорительным.

Комиссии даже не было разрешено рассмотреть два чрезвычайно важных фактора. Один из них заключается в угрозе автономии университетов, если они должны допустить вмешательство политической партии в их внутренние дела. Другой заключается в резком контрасте, который наблюдается между здоровыми, основанными на равенстве рас, отношениями, преобладающими в университетах Кейптауна и Витватерсранда, и атмосферой в таких учебных заведениях, как Форт-Хэр, основанных на принципе обособления.

Университетские круги всего мира возмущены тем, что правительство игнорирует университетские свободы...

Общее преимущество отсутствия обособления в университетах с точки зрения преподавания было доказано. До сих пор никто не мог обнаружить в этом недостатков, которые оправдывали бы такие драконовские меры; их можно объяснить только тем, что неприменение обособления противоречит доктрине националистической партии.¹⁹⁸

Д. СТИПЕНДИИ ДЛЯ НЕЕВРОПЕЙСКИХ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАГРАНИЦЕЙ

206. Если молодые люди не-европейцы, обычно вынужденные с очень раннего возраста зарабатывать себе на жизнь, с трудом могут учиться в университете в своей собственной стране, то им еще труднее проходить курс в иностранных университетах.

Все же время от времени страны северного полушария выдают стипендии наиболее способным неевропейским студентам Южной Африки.

Казалось бы, что ввиду недостатка молодых людей, которые при надлежащей профессиональной подготовке могли бы быть полезны своему коллективу, южноафриканское правительство должно было бы стремиться к тому, чтобы некоторые выбранные для этого студенты могли воспользоваться такими возможностями.

Однако это не всегда так. Комиссия узнала из печати о нескольких случаях отказа в выдаче паспортов молодым неевропейским студентам из Южной Африки, которые согласились на получение стипендии для прохождения курса в одном из университетов Индии.

Совсем недавно произошел аналогичный случай, о котором Комиссия должна к сожалению довести, в качестве примера, до сведения Генеральной Ассамблеи. К тому же некоторые представители об этом вероятно уже знают, так как об этом случае сообщалось во многих английских и американских газетах.¹⁹⁹

Речь идет о молодом шестнадцатилетнем южноафриканском туземце по имени Стифен Рамасоди, сыне директора одной государственной школы, которому, благодаря вмешательству писателя Алана Пэйтона, была предложена стипендия для учения в епископальной школе в Кенте, Коннектикут (Соединенные Штаты Америки).

Вот как журнал Time сообщает об этом инциденте:

«После трехмесячного ожидания паспорта Стифен Рамасоди узнал, что ему придется отказаться от всякой надежды выехать из страны *апартхеида*. Телеграмма мини-

стра внутренних дел на имя директора школы, в которой учится Стифен, грубо сообщала: «Просьба о паспорте отклонена». Чиновник министерства объяснил причины этого отказа, заявив: «Ведь Стифен Рамасоди приобретет знания, которые он никогда не сможет использовать по возвращении в Южную Африку. Зачем вызывать у этого мальчика чувство неудовлетворения, подавая ему надежды, которые никогда не смогут оправдаться в этой стране?»

VII. Некоторые последствия политики апартхеида в экономической и социальной жизни Южно-Африканского Союза²⁰⁰

207. Второй доклад Комиссии содержал главу, посвященную внимательному изучению экономического развития Южно-Африканского Союза с 1910 г. по 1954 г. (А/2719, глава V), и в виде приложения — исследование о влиянии политики *апартхеида* на экономическое развитие и устойчивость Южно-Африканского Союза, составленное г-ном Полем Гено, отделение экономики и политических наук Уэльского университетского колледжа (приложение I).

В течение года, охватываемого настоящим докладом, ряд событий оказал влияние на экономическую и социальную жизнь Южно-Африканского Союза. В данном разделе Комиссия отметила три события, считая, что они являются характерными примерами, иллюстрирующими заключения, которые Комиссия стремилась вынести из своего предыдущего доклада.

Результаты применения закона о групповом расселении,²⁰¹ который является, как известно, самой важной законодательной мерой в политике *апартхеида*, дают другой пример, еще более яркий, экономических и социальных последствий этой политики. Эти последствия рассматриваются в другой части настоящего доклада.

«Согласно докладу Организации Объединенных Наций, только что выпущенному в Нью-Йорке, в большинстве областей Африки за последние пять лет наблюдалась повышенная экономическая деятельность и заметно увеличилась стоимость экспорта и сумма рентабельных капиталовложений.

Из доклада, озаглавленного «Экономическая деятельность в Африке с 1950 г. по 1954 г.», следует, что с 1950 г. сельскохозяйственное производство Африки повысилось приблизительно на 10 процентов. Такой темп роста близок к мировому темпу. Однако производство продуктов питания в Африке повысилось в несколько меньшем размере.

В докладе указано, что расширение и диверсификация сельскохозяйственного производства остаются главной целью, намеченной в планах развития. Организация по продуктам питания и сельскому хозяйству считает, что в 1956—1957 гг. сельскохозяйственное производство Африки в целом может превысить довоенное производство на 50 процентов.

Африка производит продукты питания для внутреннего потребления и сельскохозяйственные продукты для экспорта. В докладе отмечено, что больше половины всего количества конопли в мире и две трети всего количества хлопка производятся в Африке.

Добыча минералов

Горная промышленность Африки также внесла значительный вклад в мировую промышленность в целом: она добывает более половины золота, приблизительно 19 про-

²⁰⁰ Комиссия считает здесь полезным упомянуть о выпущенном Организацией Объединенных Наций в мае 1955 года докладе, озаглавленном «Экономическая деятельность в Африке, 1950—1954 гг.» (Economic Activity in Africa, 1950—1954, E/2738, Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1955.II.C.3). Мы ниже приводим замечания об этом докладе, напечатанные в газете The Star от 6 июля 1955 года:

²⁰¹ См. по этому вопросу выше, главу II, раздел V, В.

¹⁹⁸ Cape Times, 13 мая 1955 года.

¹⁹⁹ В частности в Daily Telegraph от 16 июля 1955 года.

центров алмазов, четыре пятых — кобальта и больше трети хрома и марганца.

Южно-Африканский Союз, Юго-Западная Африка, Бельгийское Конго, Северная Родезия и Южная Родезия являются главными горнопромышленными районами Африки. Французская Северная Африка и Британская Западная Африка соответственно главные производители фосфатов и марганца.

Относительно горючих, энергии и обрабатывающей промышленности в докладе сказано, что в общем Африка осталась в развитии ресурсов энергии и снабжения горючего на местах, особенно нефти.

Известно, что богатые залежи каменного угля существуют в разных районах континента, но добыча угля сравнительно небольшая. Южно-Африканский Союз, с годовой добычей приблизительно в 28 миллионов тонн, и Южная Родезия, с 3 миллионами тонн, совместно производят более 90 процентов всего угля.

Единственная территория Африки, в которой нефть добывается в значительных размерах, это Марокко, где добыча нефти достигла в 1953 году 120 000 тонн, тогда как она не достигала 40 000 тонн в 1950 году.

Статьи

Главным производителем стали в Африке является Южно-Африканский Союз, где вырабатывается более 1 млн. 200 тыс. тонн в год в настоящее время по сравнению с приблизительно 800 000 тонн в 1950 году. Южная Родезия, производящая 25 000 тонн стали, играет второстепенную роль.

В 1953 году стоимость африканского экспорта меди превысила сумму в 143 миллиона фунтов, масличного зерна — в 160 миллионов и в 71,5 миллиона для каждого из следующих продуктов: кофе, какао и хлопка.

Что касается проблемы рабочей силы и труда, в исследовании подчеркивается, что статистические данные большинства африканских территорий настолько неполны, что они дают лишь несовершенную картину труда, заработной платы и жизненного уровня за пять исследованных лет.

В тропической Африке число рабочих в горной промышленности не увеличивается, кроме как в Северной Родезии, где горное дело за последнее время стало значительно развиваться.

В Южно-Африканском Союзе число наемных рабочих постоянно росло. Этот рост происходит главным образом благодаря тому, что трудоспособное африканское население бросает сельское хозяйство для другой работы, преимущественно в обрабатывающей промышленности.

А. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ БОКСБУРГА (ТРАНСВААЛЬ)

208. В результате прошения, поданного муниципальным советом Боксбурга относительно нового плана промышленного развития, министр туземных дел сделал 29 сентября 1954 г. заявление, в котором он воспротивился проекту муниципального совета; он воспользовался случаем, чтобы рассмотреть этот вопрос с более общей точки зрения.

Вот как The Star от 29 сентября передал заявление министра:

«Г-н Фервурд заявил: «В Боксбурге сокрушаются, потому что, в качестве министра туземных дел, я противлюсь созданию новой промышленной зоны, площадью в приблизительно 1 600 моргенов, которая увеличит уже существующую зону. На деле же, ранее одобренная зона занимает площадь в 800 моргенов, из которой едва лишь половина использована. Остальная часть площади еще свободна; следовательно, нечего опасаться, что Боксбург зачахнет или окончательно перестанет существовать. Исползованная половина площади, которую я только что назвал, уже создала для Боксбурга почти непреодолимые препятствия. Туземное население этого города уже достигло 33 000 жителей. Единственный туземный квартал, Стиртонвилль, переполнен. Необходимо было бы построить в спешном порядке около 2 500 домов. Промышленное развитие еще свободных 400 моргенов привело бы к тому, что туземное население возросло бы с 33 000 до 66 000 жителей. Другими словами,

уже серьезный вопрос размещения туземного населения обострился бы вдвое. Не довольствуясь этой тяжелой ответственностью, муниципальный совет стремится теперь отвести новую площадь в 1 600 моргенов под промышленные предприятия. На основе произведенных подсчетов, и принимая во внимание прежний опыт в этой области, можно учесть, что каждый морген промышленного участка, для его полного развития, потребует 14 женатых туземцев и шесть неженатых, а максимально — 28 женатых и 12 неженатых. Кроме того, на каждого двух туземцев в промышленности нужен один в торговле и в других видах обслуживания. Другими словами, каждый морген под промышленными предприятиями может привлечь до 60 туземцев в данную область. Таким образом, в случае полного развития всех 2 400 моргенов, они привлекут бы около 145 000 трудоспособных туземцев, из которых около 100 000 были бы женатыми, а другие неженатыми. Боксбургу придется найти жилые помещения для всех этих людей.

Туземное население Боксбурга, которое насчитывает 33 000 жителей, возросло бы приблизительно до 250 000. Считает ли белое население, что этот рост соответствует его интересам?

Я должен также считаться с тем, что, если беспечные муниципальные советники Боксбурга разовьют свою промышленную зону в таком масштабе, другие города Ранда смогут предъявить такие же требования.

Если число прошений будет соответствовать количеству белого населения, то это будет означать, на основании предложения Боксбурга, что промышленные участки, которые должны быть уступлены в Ранде, привлекут при полном развитии не менее 5 000 000 туземцев.

Кварталы, резервированные для туземцев, будут так обширны, что они окружают весь Ранд. Я отказываюсь брать на себя ответственность за такое ненормальное развитие со всеми его опасными последствиями.

Извлекут из этого выгоду лишь лица, которые будут спекулировать земельными участками. Столь необдуманные и неосуществимые проекты не послужат интересам жителей Боксбурга».

209. Муниципальный совет Боксбурга постановил послать делегацию министру туземных дел. Последний тогда опубликовал второе заявление, которое та же газета передала следующим образом:

«Г-н Фервурд заявил: «В Боксбурге сокрушаются, утверждая, что город зачахнет по той причине, что я, в качестве министра туземных дел, противлюсь присоединению к существующей промышленной зоне новой зоны в приблизительно 1 600 моргенов.

На деле же зона, на которую ныне дано разрешение, охватывает 800 моргенов, только половина которых использована.

Пока остальная часть зоны свободна, Боксбургу не грозит опасность зачахнуть или совершенно остановиться в своем развитии».²⁰²

210. Заявление министра вызвало отклики как в парламенте, так и в общественных кругах.

В самом Боксбурге это заявление было встречено как угроза экономическому развитию города и всего района Витватерсранда:

«Г-н П. Г. де-Фрис заявил вчера вечером на заседании муниципального совета: «Это самый серьезный удар, который можно было нанести Боксбургу». Муниципальный совет единогласно постановил обратиться с просьбой к министру туземных дел принять делегацию, которой поручено выяснить у него, почему он противится всякому промышленному или жилищному развитию города, пока не хватает жилых помещений для туземцев и пока промышленные участки в других городских зонах еще не заняты.

Г-н П. А. Вентер заявил, что директивы министра остановят промышленное и жилищное строительство.

²⁰² The Star, 29 сентября 1954 г.

Г-н де-Фрис заявил: «Если мы не будем бороться, Боксбургу придет конец».²⁰³

211. С другой стороны, The Star от 30 сентября 1954 г. напечатал передовицу, в которой между прочим говорилось:

«Все равно, касается ли дело Боксбурга или какой-либо другой местности, мы разделяем ту точку зрения, согласно которой допускать беспорядочное развитие промышленности не следует во имя общих интересов, пока нет возможности обеспечить надлежащими жилыми помещениями туземных и других работников. Но доводы г-на Фервурда, в том виде как они представлены в его ответе, заходят далеко за эти пределы.

Он противится даже самой мысли о крупном промышленном развитии всего обширного экономического района Витватерсранда. Мы не противимся принципу планового развития, которое считалось бы с социальными и человеческими потребностями всех заинтересованных лиц. Однако разумный контроль такого порядка следует осуществлять после решения правительственных верхов, ясно понимаемого заинтересованными лицами и применяемого соответствующими государственными властями.

Это решение не должно зависеть от произвола министра, постановления которого, имеющие немалое значение, являются лишь второстепенным последствием того случайного факта, что он может обращаться как хочет с человеческим материалом, ответственность за который ему случайно поручена».

212. Die Transvaler, напечатавший 5 октября 1954 г. передовицу, поддерживавшую точку зрения министра туземных дел и критиковавшую боксбургский муниципальный совет «за непредусмотрительность, которую он проявил, настаивая на преходящих экономических интересах», опубликовал 5 октября следующее сообщение:

«4 октября 1954 г. совет муниципалитетов Витватерсранда созвал в спешном порядке специальное собрание в Гермистоне для обсуждения политики правительства, касающейся создания новых промышленных зон. Непосредственной причиной этой дискуссии был вопрос о Боксбурге, которому было отказано в разрешении создать новую промышленную зону, пока нет достаточных жилых помещений для туземных рабочих, ныне проживающих в пределах города.

Собрание не дало никаких положительных результатов, но было постановлено послать делегацию в совет муниципалитетов Трансвааля, который в свою очередь должен будет отправить делегацию к министру, чтобы добиться определенного заявления о его будущей политике. Проблема сводится к тому, что правительство не намерено допускать промышленного развития, не представляющего экономического значения, если не предусматривается достаточно жилых помещений для туземцев».

213. The Star от 6 октября 1954 г. напечатал нижеследующее сообщение, выражающее мнение правительственных кругов:

«Чиновник департамента туземных дел вчера заявил в Претории, что министр туземных дел преследует политику, целью которой является удовлетворение потребности в туземной рабочей силе на областной базе.

Он указал на опасения, выраженные на специальном собрании совета муниципалитетов Рифа, на котором было заявлено, что решение министра туземных дел о новых промышленных зонах предвещает конец промышленному развитию. Создание туземных городских кварталов без всякого плана может лишь возбудить серьезные проблемы, вроде той, которая возникла в Йоганнесбурге.

Он подчеркнул, что министр имел в виду лишь плановое развитие промышленности и предоставление туземцам под-

ходящих жилых помещений и других форм обслуживания; он добавил, что министр имеет целью рационализацию промышленного развития, принимая во внимание существующую рабочую силу и возможность обеспечить туземцев жилыми помещениями».

214. Инцидент, вызванный заявлением министра относительно развития Боксбурга, был также упомянут в парламенте на прениях, посвященных закону о бюджетных авансах (Part Appropriation Bill).²⁰⁴ Обсуждаемый вопрос касался развития новых отраслей промышленности в стране: следует ли способствовать этому развитию в существующих промышленных центрах, как, например, в Боксбурге, или же на периферии туземных резерваций?

В своем выступлении г-н Оппенгеймер (Oppenheimer) (Объединенная партия) заявил, что националистическая партия энергично отстаивает обрабатывающую промышленность, но политика министра туземных дел направлена в совершенно другую сторону. Министр хочет развивать промышленность в туземных резервациях или на их окраинах. Но до тех пор, пока это не будет осуществлено, он хочет, чтобы промышленные предприятия, находящиеся в городских зонах, продолжали свою деятельность, пользуясь мигрирующей рабочей силой.

По мнению министра финансов, особенно важно поощрять развитие обрабатывающей промышленности для того, чтобы страна не была поставлена в слишком большую зависимость от горной промышленности, которая недолговременна. Эта позиция мне кажется разумной, и необходимо с ней считаться. Даже если дело идет о новом руднике, то и в этом случае нельзя рассчитывать более чем на 30 или 40 лет.

Всем хорошо известно, что золотой век Витватерсранда и Оранжевого свободного государства должен когда-нибудь кончиться. Хотелось бы знать, следует ли министру политике, установленной правительством и стремящейся развивать обрабатывающую промышленность на смену горной промышленности?

Министр туземных дел умышленно задерживает экспансию Витватерсранда с тем, чтобы, в конечном счете, приостановить ее.

Придется объяснить около миллиону жителей в Витватерсранде и нескольким сотням тысяч в Оранжевом свободном государстве, что, когда иссякнут рудники, все благополучно обойдется, ибо в туземных резервациях будет существовать обрабатывающая промышленность.

Поддерживает ли правительство политику, в силу которой нужно использовать последние годы горной промышленности, еще находящиеся в ее распоряжении, с тем чтобы создать не только в резервациях, но и в Витватерсранде обрабатывающую промышленность, которая заменит горнорудную?

Имеет ли население право на заверение, что оно сохранит свои домашние очаги и что богатое промышленное оборудование Витватерсранда будет и впредь использоваться?

Имеет ли право население на заверение, что громадные суммы, накопленные благодаря его сбережениям и вложенные в его недвижимое имущество, не будут потеряны вследствие политики министра туземных дел?²⁰⁵

²⁰⁴ House of Assembly Debates, Hansard, № 4, 14—18 февраля 1955 г., столбцы 1161—1347.

²⁰⁵ Там же, столбцы 1183—1191.

²⁰³ The Star, 28 сентября 1954 г.

215. Отвечая г-ну Оппенгеймеру, г-н Д. С. де-Вет-Нель (Националистическая партия) изложил политику Националистической партии по отношению к развитию территорий, расположенных на границе резерваций и раскрывающих перед Южной Африкой безграничные перспективы промышленного развития. Промышленные предприятия должны будут находиться в европейских зонах, а туземцы будут продолжать свое развитие на своих собственных территориях; они будут там организовывать свою национальную жизнь и иметь возможность проявить свой дух и прогрессировать. По его мнению, работе туземцев придают слишком большое значение; ни в одной стране не расходуется зря столько рабочей силы, как в Южной Африке. Он считает, что из всех стран Южная Африка страна, в которой рабочая сила обходится дороже всего. Националистическая партия преследует хорошо обоснованную политическую линию, она в то же время способна создать промышленность и дать туземцам возможность сделаться нацией.²⁰⁶

216. По мнению г-на Фридмана (Объединенная партия), экономика Южной Африки приближается к зрелости. Она проявляет все более и более разнообразия. Ее главная черта — развитие обрабатывающей промышленности, благодаря тому что туземное население составляет огромный запас промышленной мощи. Крупная промышленность привлекла много туземной рабочей силы в экономическую структуру страны.

Поступает на службу все больше и больше туземных рабочих. Благодаря своему темпераменту они хорошо приспособлены к простым, повторным и однообразным работам, созданным современной промышленностью. Тесное включение туземной рабочей силы в экономику вызвало значительный рост национального дохода и подняло уровень жизни всех, невзирая на их расу и цвет. Оратор подчеркнул, однако, что министр туземных дел намерен препятствовать промышленному развитию с целью обеспечить успех своих планов *апартхейда*. Он спросил, считает ли в самом деле министр возможным создать на окраинах туземных резерваций промышленные предприятия, которые были бы достаточно крупными, чтобы остановить движение туземной рабочей силы в другие области. Все части Союза, на каком бы то ни было расстоянии от резерваций, захотят максимально развить свои собственные ресурсы. Они будут попрежнему требовать туземной рабочей силы. Дерзнет ли министр туземных дел отказать им в их доле туземной рабочей силы? Это невозможно с экономической точки зрения, а то, что невозможно экономически, — политически также невозможно.

По мнению г-на Фридмана, такая политика не даст никакого разрешения вопроса. Честолюбивые замыслы министра неосуществимы. Г-н Фридман считает экономический прогресс необходимым условием существования белой цивилизации. Только развивающаяся промышленность может обеспечить просвещение, культуру, научный и технический прогресс, одним словом все, что придает белой цивилизации особую ценность и доказывает, что ее следует сохранить.²⁰⁷

217. Г-н С. И. М. Стейн (M. S. I. Steyn) (Объединенная партия) заявил, что под управлением г-на Малама неевропейская рабочая сила полностью использовалась. Говорилось об *апартхейде*, но на самом деле происходило включение в экономику.

Ныне разрешается министру туземных дел ориентироваться на полный *апартхейд*, но благосостояние Южной Африки обязано своим существованием духу инициативы, воображению и деятельности европейцев совместно с ресурсами рабочей силы туземного населения. В этом-то и состоит процесс включения.

Министр экономики заявил, что правительство не допустит уничтожения промышленности в Витватерсранде, но как можно примирить это утверждение с политикой министра туземных дел, который намерен остановить движение рабочей силы в промышленные предприятия Витватерсранда?²⁰⁸

218. Министр туземных дел отвечал на нападки оппозиции. Он заявил, что политика Националистической партии ничем не грозит экономике Южной Африки. С 1948 года Националистическая партия преследует политику, имеющую в виду отделить белых от небелых даже в районах, где они совместно проживают, и в то же время развить резервации с целью создать политический центр для туземцев. Туземцам не угрожает внезапное переселение всех одновременно из европейских зон, что привело бы к экономической дезорганизации. Найдется способ разделить расы в европейских зонах, без дезорганизации экономического развития, и не подвергая европеоидов опасности быть поглощенными туземцами.²⁰⁹

219. 12 марта 1955 г. министр туземных дел выступил с новыми заявлениями, на этот раз в самом Боксбурге, на собрании Националистической партии. Часть доклада, касающаяся проблемы этого города и всего Витватерсранда, была передана Die Transvaler от 14 марта следующим образом:

«Министр заявил, что по статистическим подсчетам в 2000 году число туземцев достигнет девятнадцати миллионов, между тем как даже при максимальной иммиграции число белых будет равняться 5—6 миллионам. Если промышленное развитие городов будет продолжать привлекать туземцев, Ранд будет окружен громадным поясом... Министр объявил себя противником расширения промышленных зон Ранда, ибо необходимо считаться с интересом всей страны. Уже ныне «объявленные» зоны привлекут большое число туземцев. Объединенная партия утверждает, что оратор хочет создать Вантустан, но, если проводить политику Объединенной партии, вся страна превратится в Вантустан».

220. С другой стороны, Le Burger от 14 марта 1955 г. резюмировал эту часть заявлений министра следующим образом:

«Министр туземных дел г-н Фервурд заявил на собрании Националистической партии в Боксбурге, что он противится созданию новых промышленных зон в Витватерсранде. Он сказал, что будет противиться этому, несмотря на позицию местных властей, потому что дело идет о мероприятии, необходимом для проведения политики *апартхейда*. В продолжение ближайших десяти лет будет поощряться создание промышленных предприятий у границ туземных зон. Предвидится неизбежный переходный период, потому что значительные участки уже выделены в селах и городах в качестве промышленных зон и потому что в течение ближайших десяти или пятнадцати лет будет создано большое число промышленных предприятий. Большое число туземцев будет привлечено в город. Это и есть то передвижение, которому надо положить конец».

Надо дать туземцам возможность развивать свои собственные зоны. Страна не в состоянии отвести новые земли под резервации. Необходимо повысить производительность

²⁰⁶ Там же, столбцы 1213 — 1221.

²⁰⁷ Там же, столбцы 1221 — 1226.

²⁰⁸ Там же, столбцы 1301 — 1313.

²⁰⁹ Там же, столбцы 1313 — 1324.

резерваций и создать промышленные предприятия вблизи туземных зон, чтобы удерживать туземцев вне белых зон».

221. В парламенте этот вопрос был вновь затронут, но под особым углом зрения. На прениях по вопросу о железнодорожном и портовом бюджете г-н Покок (Рососк) (Объединенная партия) спросил министра транспорта: «учел ли он предложения, касающиеся перенесения городских промышленных предприятий на периферии резерваций?»²¹⁰

Министр транспорта ответил, что «ничего еще не предпринято». Он добавил:

«Дело не в одном только транспорте; затронут вопрос о снабжении водой, о соревновании между теми и другими промышленными предприятиями, о заработной плате и о некоторых других вопросах. Вот почему была создана около двух лет тому назад комиссия под председательством профессора Вильюна, которому было поручено рассмотрение всех аспектов проблемы. Эта комиссия уже представила доклад о ходе своей работы, но окончательного доклада еще не имеется».²¹¹

222. 19 марта 1955 г. на собрании Объединенной партии в Вустере лидер партии г-н Страусс выступил с речью, в которой он, между прочим, заявил:

«Личное расхождение между министром туземных дел г-ном Фервурдом и муниципалитетом Воксбурга на почве присоединения площади в 1 600 моргенов к промышленному району города создало новую угрозу всему Ранду. Г-н Страусс добавил, что опасность грозит не одному Ранду, а всем промышленным зонам, расположенным на некотором расстоянии от туземных резерваций. Каждый город Союза, имеющий в виду создание новых промышленных кварталов, может очутиться под ударом министерского запрета...

Крупные золотые прииски не могут существовать вечно. Некоторые богатейшие прииски начнут через десять лет истощаться.

Предусмотрительные горнорудные предприятия в сотрудничестве с другими предприятиями выработали планы развития своих участков с тем, чтобы превратить их в промышленные участки; это даст возможность смягчить удар, который суждено перенести их рабочим, акционерам и широкой публике вследствие замедления горной промышленности.

Министр заявил, что он согласится рассмотреть через десять лет изменение принятого решения относительно промышленных кварталов. Но экономические планы должны всегда быть рассчитаны на долгое время. В течение десяти лет частные предприятия ничего не узнают о планах министра.

Число промышленных предприятий Союза увеличивается приблизительно на 600 в год; таким образом, даже если министр захочет стабилизировать число туземцев поблизости от европейских городов, ему придется в течение десяти лет найти источники энергии, транспортные средства, необходимые участки и рабочую силу для 6 000 новых промышленных предприятий на периферии резерваций»...²¹²

223. Вопрос, возбужденный заявлением министра туземных дел, был вновь подробно обсужден во время парламентских прений о бюджете с 24 марта по 4 апреля 1955 года.

Один из ораторов оппозиции, г-н Оппенгеймер (Объединенная партия), заявил, что, выступая в Воксбурге, министр туземных дел подтвердил, что новых промышленных центров в Витватерсранде больше не будет и что промышленное строительство начнется

в надлежащее время поблизости от туземных резерваций. В то же время он заявил, что широкой публике не следует беспокоиться, потому что местности, предназначенные для промышленных предприятий Ранда, достаточно обширны, чтобы удовлетворить все нужды, могущие возникнуть в продолжение десяти лет. По мнению г-на Оппенгеймера это утверждение буквально означает, что министр туземных дел не должен препятствовать ныне происходящей эволюции. Но не таково повидимому намерение министра. Г-н Оппенгеймер подчеркнул, что ни министр туземных дел, ни его департамент не обладают нужной компетентностью для промышленного развития Иоганнесбургской области. Очевидно, цель политики министра туземных дел — теперь же замедлить темп индустриализации Витватерсранда и, в конечном счете, всецело прекратить эту деятельность через пятнадцать лет. Ясно также, что промышленным предприятиям, создать которые министр намеревается вблизи от резерваций, суждено быть европейскими предприятиями. Он указал на несколько промышленных предприятий, руководимых европейцами, которые, по его мнению, могли бы быть расположены вблизи туземных резерваций. В этих условиях г-н Оппенгеймер не видит, в чем выражается намерение предоставить туземцам больше возможностей прогресса чем те, которыми они уже пользуются в ныне существующих промышленных центрах. Он сожалеет, что министр финансов не коснулся ни одного из этих вопросов.²¹³

224. Г-н Митчел (Объединенная партия) нападал на политику правительства.

Он заявил, что, фактически, министр выступил в Собрании и сказал, что продолжение развития невозможно ни в Броксбурге, ни в Ранде, ввиду того что не имеется участков для размещения туземных рабочих. Это, утверждает министр, совершенно невозможно. По мнению г-на Митчела, министр тем самым признал, что правительство не в силах разрешить проблемы промышленной экспансии Ранда. Оратор отметил нужды промышленности: необходимые рынки, вода, сырье, энергия, транспортные средства, рабочая сила. Министр туземных дел присвоил себе право выбрать будущее местоположение промышленных предприятий, тогда как он не имеет ни малейшего права вмешиваться в этот вопрос. (Министр ответил, что он считает своим долгом заботиться о туземных кварталах промышленных городов). Г-н Митчел далее сказал, что рабочая сила, транспорт и энергия не входят в ведение министра. Он коснулся вопроса о рабочей силе и подчеркнул, что не может себе представить ничего более вредного в конечном счете для Южной Африки, как сохранение системы мигрирующей рабочей силы. Многие серьезные недостатки этой системы уже проявились во всей стране.²¹⁴

225. Некоторые члены Националистической партии также приняли участие в прениях.

Г-н Дидерихс (Diederichs) (Националистическая партия) выступил с ответом на критику г-на Оппенгеймера.

Спрашивается, не заинтересованы ли члены оппозиции особенно в промышленных участках, которые они хотели бы продать; рудники начали истощаться

²¹⁰ House of Assembly Debates, Hansard, № 8, 14 — 18 марта 1955 г., столбец 2906.

²¹¹ Там же, столбец 2935.

²¹² Cape Times, 21 марта 1955 г.

²¹³ House of Assembly Debates, Hansard, № 10, 28 марта — 5 апреля 1955 г., столбцы 3375 — 3377.

²¹⁴ Там же, столбцы 3767 — 3775.

и, по его мнению, по этой причине появилось стремление к созданию обширных промышленных зон в этом районе. Он далее подчеркнул, что члены оппозиции закрывают глаза на катастрофические социальные последствия скопления многочисленного населения на небольшом пространстве. Он спросил оппозицию, разве она не отдает себе отчета в том, что правительство стремится принять меры в связи с расовой проблемой. Район с высокой плотностью населения, окруженный черным поясом, грозит опасностью. Правительство имеет все идеологические, финансовые, экономические, стратегические и социальные основания соблюдать осторожность, когда дело идет об экспансии промышленных центров Ранда. Политика Националистической партии должна быть достаточно гибкой, чтобы соответствовать потребностям данного момента.²¹⁵

226. Г-н Х. Г. Луттиг (Luttig) (Националистическая партия) также выступил с речью. Он оспаривал обоснованность заявления г-на Опенгеймера, согласно которому министр туземных дел намерен перенести промышленные предприятия ближе к резервациям, и отметил, что дело вовсе не идет о новой политике; эта политика уже была подробно изложена министром в Сенате 30 мая 1952 года. Утверждали будто заявление министра в Боксбурге возвещало новую политику. На самом деле эта программа была объявлена в Сенате в 1952 году и упомянута в предыдущем году в Капской торговой палате. Важный аспект этой политики заключается в словах министра туземных дел относительно того, что предусмотренное им развитие может осуществиться только при сотрудничестве и «привлекательности». И речи нет о «перенесении» или перемещении промышленных предприятий. По его мнению Объединенная партия намерена поселить туземцев и наделить их землей. В результате этого процесса через 50 лет около 12 миллионов туземцев, утративших племенной образ жизни, будут жить вокруг городов в европейских зонах. Кто сможет тогда противиться их требованиям имущественных и политических прав?²¹⁶

227. Ж. Ж. Фуше (J. J. Fouché) (Националистическая партия) разобрал политику правительства, касающуюся создания промышленных предприятий на периферии резерваций, поясняя, что дело идет о децентрализации, являющейся необходимостью во многих странах. Было бы безрассудным сосредоточивать всю промышленность в одном только районе Южной Африки. В этом отношении он всецело на стороне правительства.²¹⁷

228. По мнению г-на Ментца (Mentz) (Националистическая партия) правительство преследует политику рационального планирования и осторожного контроля, руководствуясь принципами правосудия и справедливости. В противоположность ему у оппозиции нет вообще никакой политики по отношению к туземцам. Упомянув различные заявления членов парламента в поддержку своей точки зрения, г-н Ментц коснулся политики правительства в Витватерсранде, напомнив о заявлении министра, согласно которому земельной площади хватит на ближайшие десять — двенадцать лет. По его мнению, муниципалитеты должны считаться с тем фактом, что правительство не допустит новых покупок промышленных участков и

что не будет выдаваться разрешений строить новые промышленные предприятия, кроме как в тех случаях, когда заинтересованные муниципалитеты готовы гарантировать жилые помещения в резервированных кварталах для всех туземцев, незаконно проживающих в районе. Переходя к проблеме воды, он напомнил о докладе совета по развитию естественных богатств,^a в котором указано, что снабжение водой совершенно недостаточно для нужд Ранда в будущем. Националистическая партия будет преследовать намеченный ею путь, ибо, если она пойдет бы по пути, выбранному Объединенной партией, это означало бы конец белого человека в Южной Африке.²¹⁸

229. Наконец, министр туземных дел лично изложил свои мысли относительно промышленного развития в окрестностях городов.

Он уже несколько раз объяснял смысл политики «перенесения» промышленных предприятий из белых зон. Он никогда не утверждал, что промышленные предприятия, в которые уже вложены капиталы, должны быть перенесены из их настоящего местоположения. В своей речи в Боксбурге он в нескольких словах резюмировал то, что он уже подробно изложил на своих совещаниях с исполнительным комитетом промышленной палаты Капской провинции и Йоганнесбургской торговой палаты.

Напоминая о цифрах, которые он привел в своих предыдущих докладах,²¹⁹ он добавил:

«В городе Йоганнесбурге было разрешено отвести 2 200 моргенов на нужды промышленности. Из них в настоящее время промышленность использует лишь 1 400 моргенов; 800 моргенов все еще не использованы. Для разрешенной зоны в 2 200 моргенов нужны 6 600 моргенов под резервированные кварталы. Если эти 2 200 моргенов промышленных участков были бы полностью использованы, соответствующее туземное население достигло бы приблизительно миллиона. Какова была бы услуга, оказанная Йоганнесбургу и соседним городам, если бы Объединенная партия осуществила свою программу, которая имела бы своим последствием привлечение еще большего числа туземцев? Невозможно давать разрешения на новые промышленные участки, ввиду того что, по данным, представленным сотрудниками совета по развитию естественных богатств участков, на которые имеются уже разрешения, будет хватать до 2000 года. Я упрекаю Объединенную партию в том, что ее политика в этом вопросе означает гибель белой Южной Африки, ибо если центр страны превратится в зону туземного местожительства с населением в 5 250 000 туземцев, 500 000 других не-белых и только 2 или 3 миллиона белых, то в течение сорока пяти лет белые потеряют Африку в экономическом, политическом и социальном смысле».²²⁰

В. ТУЗЕМЦЫ В ЗАПАДНОЙ КАПСКОЙ ПРОВИНЦИИ²²¹

230. На годовом собрании Южноафриканского бюро по расовым вопросам, состоявшемся в январе 1955 года,²²² секретарь по туземным делам г-н В. В.

a "Natural Resources Development Council".

²¹⁸ Там же, столбцы 3776 — 3785.

²¹⁹ См. выше, пункты 207 и 218.

²²⁰ House of Assembly Debates, Hansard, № 10, 28 марта — 5 апреля 1955 г., столбцы 3758 — 3768.

²²¹ Как г-н Эйселен сам указал в своем сообщении, нужно понимать под термином «Западная провинция» (Western Province) «район, расположенный на юг от Оранжевой реки и на запад от административных кругов Городони, Хоптауна, Де Аар, Гановера, Ричмонда, Мюрейсбурга, Абердина, Виллоумора, Юниондейля и Книсна».

²²² См. ниже, раздел VIII, А.

²¹⁵ Там же, столбцы 3400 — 3404.

²¹⁶ Там же, столбцы 3437 — 3444.

²¹⁷ Там же, столбец 3614.

Эйселен прочел доклад, который мы ниже резюмируем:

В течение последних двадцати-тридцати лет приток туземцев в Западную Капскую провинцию, населенную цветными, изменил условия жизни последних. Г-н Эйселен изложил проблемы, возникшие вследствие этой эволюции, и указал на методы, при помощи которых департамент туземных дел намерен их разрешить в рамках политики *апартхейда* и в соответствии с министерскими постановлениями. Необходимо также считаться с областными интересами и добиваться сотрудничества местных властей.

Общение между цветными жителями и туземцами не ограничивается, разумеется, одной лишь Западной провинцией: но тогда как в других районах дело идет лишь о наличии небольшого числа цветных жителей среди многочисленного населения, не принадлежащего к их этнической группе, в Западной провинции происходит массовый приток туземцев. В промышленных районах севера результаты этого общения не имеют большого значения, и проблему можно разрешить на местах, но в юго-западной части страны проблема стала настолько серьезной, что она действительно требует внимания всего населения и правительства.

Г-н Эйселен упомянул о значительном росте числа туземцев, которое повысилось с 30 000 в 1921 году и 38 000 в 1936 году до 178 000 в настоящее время. Большинство этих туземцев до сих пор еще состоит из мигрирующих сельскохозяйственных рабочих, уроженцев Транскей и Сискей.

Значительным экономическим последствием притока туземцев в Западную провинцию является соревнование обеих групп на рынке труда. Цветное население отдаст себе отчет в том, что туземцы отнимают у него некоторые виды труда. Вначале речь шла преимущественно о земляных работах. Ввиду того что туземец одарен более значительной физической силой, чем цветной рабочий, работодатели обыкновенно отдают предпочтение первому для некоторых черных работ. Будучи выносливее, а кроме того имея меньше потребностей, туземец быстро вытесняет цветного рабочего из низших категорий ручного труда.

Многие работодатели считают, что туземный рабочий лучше цветного, ибо обыкновенно он может больше вынести, меньше цвет и еще не приобрел городских привычек. Вот почему работодатели, вообще, и промышленники, в частности, производство которых обыкновенно зависит от привычки к регулярному труду, предпочитают нанимать туземцев и поощряют их переселение в этот район. Туземца самого, разумеется, привлекает, во-первых, более высокая заработная плата, которую получают неевропейские рабочие в Западной провинции; во-вторых, жизнь в этой провинции ему представляется привлекательной, ибо во многих отношениях с ним обращаются так же как и с цветными рабочими и его совместная жизнь с цветным населением приводит к смягчению мер контроля, принятых в целях защиты и являющихся в глазах большинства туземцев стеснительными. Это включение туземцев в экономическую и социальную жизнь грозит серьезной опасностью для цветного населения.

Вот почему необходимо строго контролировать промышленную экспансию, которая требует дополнительной рабочей силы, ибо дальнейший рост числа тузем-

цев в Западной провинции создает в ней опасность, гораздо более серьезную, чем в других промышленных районах. Поэтому нужно выработать планы, гарантирующие, что временный расцвет промышленности в Западной провинции не приведет, в экономической и социальной сфере, к гораздо более тяжким осложнениям.

Политика департамента туземных дел в области туземной иммиграции в Западную провинцию может быть вкратце резюмирована следующим образом:

- a) Все туземцы, не являющиеся уроженцами Союза, должны будут постепенно покинуть Западную провинцию; никто из них не будет больше допущен в эту область.
- b) Строгий контроль въезда туземцев в провинцию.
- c) В настоящее время происходит проверка туземцев, уроженцев Союза, с целью отправить обратно недавно приехавшие семьи.
- d) Остальным туземцам, легально въехавшим в Западную провинцию, необходимо предоставить подходящие жилые помещения, сдавая их семьям и одинокам. Ввиду того что туземцы в этой области, населенной цветными, не должны пользоваться теми же привилегиями, им не разрешается — противно практике, соблюдаемой в других областях — покупать или строить дома; можно надеяться и предвидеть, что туземное население не будет расти и что оно, мало-помалу, будет уменьшаться.
- e) Там, где рабочая сила совершенно необходима, ее следует вербовать как мигрирующую рабочую силу, которая может легко вернуться к себе, когда ее услуги перестанут быть нужными в Западной провинции.

Проводя эту политику, департамент туземных дел пытается повернуть в обратную сторону движение туземных семей и избежать того, чтобы большое число туземцев осело рядом с цветными. В случае если дополнительная туземная рабочая сила совершенно необходима, она должна вербоваться как мигрирующая сила, которой не будет предоставлено право на постоянное жительство в Западной провинции.

Политика правительства по отношению к туземцам Западной провинции имеет целью в конечном счете вытеснить туземцев из этого района. Эта политика будет применяться постепенно, чтобы не дезорганизовать промышленность. Речь идет о политике дальнего прицела, в ходе которой предвидятся следующие этапы:

- a) Переселение туземцев иностранного происхождения; «блокирование» настоящего положения, поскольку это касается туземных семей, и в то же время вселение ограниченного числа мигрирующих одиноких туземных рабочих для удовлетворения самой острой нужды в рабочей силе.
- b) Переселение туземцев, уроженцев протекторатов, и сокращение числа туземных семей, при постепенной замене мигрирующих рабочих, возвращающихся в резервации, не новыми мигрантами, а цветными рабочими.
- c) Просеивание туземного населения и его разделение на две группы:
  - i) туземцы, которые остались банту и которых можно будет вернуть в резервации, где они смогут играть большую роль в создании городской экономики;
  - ii) туземцы, которые сожительствуют с цветными женщинами и которые во всем, кроме цвета кожи, принадлежат к цветному коллективу, а также лица, родившиеся от брака и связи туземцев с цветными. По мнению г-на Эйселена, эти туземцы должны получить право гражданства в цветном коллективе, при условии, чтобы скрещивание на этом прекратилось.

Наконец, г-н Эйселен следующим образом резюмировал основные пункты своего доклада:

- 1) Еще недавно туземцы редко встречались в Западной провинции, которая является традиционным местом жительства цветного населения.
- 2) Промышленное развитие последнего времени вызвало быстрый приток большого числа туземцев.
- 3) Промышленники считают этот приток необходимым, потому что по их мнению:
  - a) промышленная экспансия необходима на Капском полуострове и в соседних областях;
  - b) многие цветные не являются хорошими рабочими;
  - c) во всяком случае, число цветных, ищущих работы, недостаточно.
- 4) Правительство признает право промышленных предприятий на существование и на развитие в Западной провинции и считает, что провинция сможет со временем пополнять рабочую силу местными цветными работниками.
- 5) Если цветные менее способны к некоторым видам работы, чем туземцы, этот факт объясняется не их природой, а неумением социально приспособляться; этот недостаток можно устранить путем надлежащей подготовки.
- 6) Цветное население растет быстро; поэтому оно будет в состоянии удовлетворять как нынешние потребности промышленности, так и будущие потребности, вызванные ее экспансией, в особенности новой техникой механизации, которую она усвоит.
- 7) Цветные, поскольку они составляют местное население, имеют моральное право требовать, чтобы их рынок труда был защищен от туземцев. Западная провинция является «жизненным пространством»^b не туземцев, а цветных, и туземцы должны поэтому постепенно и систематически переселяться в другие районы.
- 8) Рекомендуются быстро положить конец совместной жизни туземцев и цветных, ввиду того что она оказывает деморализующее влияние на обе расы.
- 9) В своих собственных интересах европейцы, которым поручено заботиться о благосостоянии не-европейцев, не могут допустить в этом районе проблемы, возникающей вследствие присутствия туземцев среди цветного населения.
- 10) Правительство вполне правильно противится притоку и поселению туземцев в Западной провинции и таким образом обеспечивает статус кво и создание отдельных зон для туземцев и цветных.
- 11) Для туземцев въезд в Западную провинцию и поселение в этой области представляет лишь временную выгоду, так как после того, как они приспособляются к окружению, состоящему из цветных, они заменяются новыми «неиспорченными» соотечественниками.
- 12) В северных промышленных областях процесс распада племенного строя и вредной урбанизации туземцев, которые к тому же впоследствии исчезают с рынка труда, в то время как новый человеческий материал вступает в тот же цикл, уже создал серьезное положение.

Поэтому, вступить на этот путь в Западной провинции было бы проявлением отсутствия предусмотрительности и чувства ответственности, так как наличие многорасовой проблемы привело бы к тому, что все происходило бы, главным образом, за счет цветных, а также и во вред всему обществу.²²³

231. Вышеприведенный доклад г-на Эйселена вызвал серьезную тревогу в капских промышленных кругах. 20 января 1955 г. Капская промышленная палата напечатала заявление, в котором разбиралась политика, изложенная г-ном Эйселеном:

^b "Lebensraum".

²²³ The Native in the Western Cape. Доклад, прочитанный г-ном В. В. М. Эйселеном, секретарем по туземным делам, на шестом годовом конгрессе Южноафриканского бюро по расовым вопросам. SABRA, Stellenbosch, январь, 1955 год.

«Палата заявила, что, по ее мнению, попытки к выселению туземцев из Западной Капской провинции должны неизбежно привести к весьма серьезным затруднениям.

Она также считает, что эта политика вызовет сильную неуверенность в крупной промышленности и в сельском хозяйстве, к которым эту политику предполагают применить.

25 ноября 1954 г. комиссар по делам городских зон в Западной Капской провинции письменно повторил ниже следующие заверения:

1. Всякая система контроля иммиграции в провинции обеспечит работодателям достаточно рабочей силы.

2. В случае нужды, заинтересованным работодателям не будет чиниться препятствия для обратного вызова туземцев, покидающих службу в предприятиях и возвращающихся в резервации.

Работодатели Западной Капской провинции уже внесли, согласно закону об обложении на нужды обслуживания туземцев (Native Services Levy Act), сумму в 500 000 ф. ст. для устройства резервационных туземных кварталов. Если политика правительства действительно имеет целью положить конец труду туземцев в Западной Капской провинции, то нельзя по закону взимать такие суммы в качестве налога, идущего на устройство жилых помещений для туземцев.

Палата, однако, напоминает о недавнем заявлении министра туземных дел, что он считает весьма желательным осуществить проект Ланга-Ньянга.

Торговая палата никогда не оспаривала необходимости разумного контроля над въездом туземцев в провинцию, но политика, имеющая целью запретить туземцам служить в качестве домашней прислуги, изгнать их из сельскохозяйственных предприятий, торговли и промышленности, до того радикальна и ее применение может вызвать такую смуту, что едва ли общественное мнение ее одобрит, когда выяснятся все ее последствия.

Торговая палата самым решительным образом протестует против такого плана.

Промышленники категорически возражают против этого проекта, особенно в главных промышленных центрах страны, где испытываются более серьезные затруднения в приискании цветной рабочей силы, чем в Капской провинции и в соседних зонах.

Последствия этой политики для сельскохозяйственного производства, от которого также зависит деятельность разных местных промышленных предприятий, будут не менее серьезны. Уже теперь палата встревожена сведениями, которые до нее дошли, относительно серьезного недостатка в сельскохозяйственных рабочих в Западной провинции.

Торговая палата заявляет, что провал политики, объявленной г-ном Эйселеном, не вызывает сомнения и что в конце концов придется признать необходимость сохранить в Капской провинции достаточное количество туземной рабочей силы.²²⁴

232. Этот вопрос был также поднят в парламенте Союза.

25 января 1955 г., отвечая на письменный запрос г-на Д. Л. Смита (D. L. Smit) (Объединенная партия), желавшего знать, предусматривает ли правительство окончательное выселение всех туземцев из Западной Капской провинции, а, в случае утвердительного ответа, а) какие меры будут приняты для осуществления этого плана и б) какие будут сделаны распоряжения, чтобы пойти навстречу настоящим и будущим нуждам промышленности и сельского хозяйства (он хотел также знать, было ли запрошено мнение промышленников и других работодателей?), министр туземных дел удовлетворился тем, что отослал г-на Смита, в связи с первым вопросом, к речи, про-

²²⁴ Cape Times, 21 января 1955 г.

изнесенной министром в парламенте 2 июня 1954 г.,²²⁵ а в связи со вторым вопросом — к заявлению, сделанному им Федерацией капских промышленных палат 26 мая 1954 года.²²⁶

233. Вопрос этот также неоднократно поднимался на прениях в Собрании и в Сенате.

В ходе прений, по резолюции «недоверия»,²²⁷ сэр де-Вилье-Грааф (de Villiers Graaff) (Объединенная партия), между прочим, напомнил, что, согласно заявлению секретаря по туземным делам, туземцы должны быть постепенно выселены из Западной капской провинции и что по эту сторону так называемой «Эйселенской линии» наниматься будет только цветная рабочая сила. В этом районе насчитывается 178 000 туземцев, из которых 110 000 — рабочие (6 000 из них — служащие правительства и других общественных организаций). Сэр де-Вилье-Грааф спросил, что думают об этом домохозяйки, живущие в Западной провинции и ищущие прислугу? Промышленники уже ясно выразили свою точку зрения. Они считают, что эта политическая программа неосуществима. Принимаются меры для предоставления туземным рабочим жилых помещений; будут ли они все в конце концов выселены и что будет с земледельцами Западной провинции? Оратор привел конкретные примеры нехватки рабочей силы, с которыми он лично ознакомился. И как раз при наличии таких обстоятельств министр туземных дел заявляет, что конечной целью его департамента является выселение всех туземцев из этого района.²²⁸

234. На тех же прениях г-н ван-дер-Бил (van der Byl) (Объединенная партия) заявил, что согласно политике, объявленной правительством, туземцы будут выселены из провинции и что, кроме белых, только цветным будет разрешено в ней оставаться.

Он отметил, что вначале туземцы были допущены в Западную провинцию, чтобы выполнять самую тяжелую работу, особенно на пристанях. Позже они стали стекаться все в большем числе; вследствие этого положение цветных рабочих улучшилось: они занимаются квалифицированным трудом, тогда как туземцы продолжают выполнять черную работу. Ныне же, вместо того чтобы сделать из Западной провинции убежище для цветного человека, политика правительства приведет к тому, что цветные будут вынуждены заниматься неквалифицированным трудом, таким образом, уровень жизни понизится. В то же время европейцы очутятся в затруднительном положении, и деятельность их сократится в Западной провинции как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Оратор затем рассмотрел проблемы, которые возникнут в переходный период, в особенности поскольку дело касается жилых помещений. С одной стороны, министр поручает местным органам постройку домов

²²⁵ В своей речи министр туземных дел, между прочим, заявил: «...при выработке планов для размещения туземцев в Капской провинции надо считаться с будущей судьбой цветных. Туземцы представляют лишь временную проблему, а не постоянную; необходимо, во всяком случае в Капской провинции, использовать по мере возможности неженатых рабочих». (House of Assembly Debates, Hansard, № 17, 31 мая — 4 июня 1954 г., столбец 6135 и послед.).

²²⁶ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбец 22.

²²⁷ См. выше, главу II, раздел I.

²²⁸ House of Assembly Debates, Hansard, № 1, 21 — 28 января 1955 г., столбцы 119 — 121.

для туземцев, а с другой стороны, он решает этих туземцев переселить. По его мнению, смешение туземцев и цветных поощряется тем обстоятельством, что туземцы рассматриваются как мигранты, и поэтому им не разрешается выписывать своих жен. Он также отметил тот факт, что с некоторых пор арестанты работают на фермах; по его мнению, это доказывает, что туземная рабочая сила необходима. Он считает, что принятое решение является политическим маневром, который исходит из соображений чисто оппортунистического характера: попыткой расположить к себе цветных и снискать доброжелательность Бюро по расовым вопросам. Он спрашивает, почему у министра туземных дел вдруг появилось желание защищать интересы цветных?²²⁹

235. 28 января 1955 г. министр туземных дел сделал в Собрании пространное заявление относительно положения туземцев в Западной Капской провинции.

Он выразил мнение, что либералы Объединенной партии стремятся полностью эксплуатировать положение в Капской провинции, потому что они сознают, что там всего легче осуществить предварительную фазу политики *апартейда* по отношению к банту. Они хотят вызвать спор, потому что там можно принять, и быстро принять, некоторые меры, которые докажут, каковы намерения правительства.

Он добавил, что члены Объединенной партии хотят критиковать главным образом меры, намеченные правительством для Западной провинции. Они обращаются к домохозяйке, к промышленнику, к земледельцу и к местным властям с целью внушить им страх затруднений или убытков и вызвать у них враждебное отношение к правительству.

Он заявил, что необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство, а именно, что Западная провинция является также областью, в которой существует самая большая опасность господства черных, как следствие их массовой миграции, которую Объединенная партия хочет разрешить.

В Западной провинции численность цветного населения уже громадна и будет еще расти; он отметил, что Объединенная партия не только стремится к тому, чтобы новый приток туземцев с их семьями не был приостановлен, — так же как и въезд семей всех туземцев, уже прибывших в одиночном порядке, — но что она хочет, кроме того, поощрять это движение. Она прибегает к выражениям вроде «строгого контроля», но она стоит за приезд этих семей на постоянное жительство в Западную провинцию. Политика Объединенной партии неизбежно приведет к смешению банту с цветными. Не следует забывать, что одна из причин притока банту в провинции заключается в том, что они могут принимать там участие в жизни общества (например, пользоваться средствами общественного транспорта) наравне с цветными. Они пользуются всеми привилегиями цветных, и поэтому быстро включаются в их среду. Таким образом, Объединенная партия будет ответственной за их численный рост, который достигнет таких размеров, что у европейцев не останется больше никакой надежды на сохранение своего нынешнего положения. Такова также цель Либеральной партии.

Министр обратился с предупреждением к белым Капской провинции, к фермерам, домохозяйкам, про-

²²⁹ Там же, столбцы 212 — 215.

мысленникам и простым гражданам; он заявил, что в результате только что намеченной ею политической линии, Объединенная партия активно занимается тем, что роет могилу белой цивилизации в Западной провинции; и она делает это более быстрым темпом, чем во всех других районах страны.

Он затем изложил политику правительства. По его мнению, нужно иметь представление о долгосрочной политике, чтобы иметь возможность принимать краткосрочные решения. Позиция правительства считается с необходимостью туземной рабочей силы, как в прошлом, так и в будущем, но туземцам нельзя разрешить становиться постоянными жителями в Западной провинции. Он обратился к промышленникам, прося их рационализировать свою промышленность и понять, что их собственный интерес, интерес экономики страны, а также интерес общественной структуры требуют, чтобы они пользовались минимумом рабочей силы. Он добавил, что, когда рабочая сила потребуется для развития новых промышленных предприятий, приток временной туземной рабочей силы не будет приостановлен; однако нужно понять, что дело идет лишь об отрезке кривой, ныне еще восходящей, но которая впоследствии начнет падать до того момента, когда туземцев в Западной провинции больше не будет и когда они больше не будут нужны. Он напомнил о своем предыдущем заявлении, согласно которому туземная сила будет необходима во время переходного периода, вследствие чего встанут две проблемы: как заручиться этой рабочей силой так, чтобы туземцы не стали постоянными жителями в провинции, и как предоставить им такого рода жилые помещения, которые также не имели бы следствием их постоянное там проживание; другими словами, нужно избежать убытков и вложения новых капиталов. Найденное решение вопроса состоит в том, чтобы, с одной стороны, поселить в отдельной области, как например Ниланга, семьи туземцев, давно находящиеся в провинции, и которые нельзя немедленно переселить, и, с другой стороны, использовать Лангу, которая находится вблизи промышленной зоны, для поселения мигрирующих рабочих. Не следует забывать, что эта мигрирующая рабочая сила отнюдь не является неустойчивой. Некоторые лица не отдадут себе в этом отчета: мигрирующий рабочий имеет возможность постоянно возвращаться на то же предприятие, тогда как рабочий, живущий на одном месте, может оказаться менее устойчивым, потому что он постоянно берется за новую работу. Однако те, кто поселится в Ланге, должны будут жить в центрах-убежищах, а не в больших зданиях. Это размещение туземцев в убежищах преследует двойную цель. С одной стороны, оно позволит устроить рабочих-банту вблизи промышленной зоны на время переходного периода. С другой стороны, центры-убежища будут сооружены так, чтобы, по мере сокращения числа туземцев, эти постройки можно было бы, без крупных расходов, превратить в помещения для цветных семей. Таким образом, можно будет без денежных потерь перейти от одного типа помещений, предназначенных для одного рода рабочей силы, к другому типу помещений, предназначенных для другого рода рабочей силы. Вот один из примеров планов, выработанных с видом на будущее, и которые возможны при умении ориентироваться. Этот метод постепенного перехода применяется не только в Капской провинции; его применяют и в других местностях, например в Стелленбоше, Вустере и Парле.

Кроме того министр отметил, что куда промышленность нуждается в туземцам, то в общих интересах необходимо предоставлять им подходящие жилые помещения; вот почему уплачивать взносы, которые предназначаются для сооружения жилых помещений, было бы бесполезно только в том случае, если можно было бы найти рабочую силу, для найма которой эти взносы не были бы необходимостью. Кроме того, если работодатель не желает платить налога, предназначенного для жилых помещений, он имеет возможность рационализировать свое производство так, чтобы обойтись без 200, 300 или 400 туземцев. В этом случае сумма, которую ему придется уплачивать, уменьшится настолько, насколько сократится число рабочих. Члены рабочих семей, которые могут быть помещены в центры-убежища, в том случае, если они должны остаться в провинции или если они должны вернуться в резервации, а также те, которых невозможно точно классифицировать, должны быть временно сосредоточены в эвакуационных лагерях. Наконец, одинокие банту должны быть помещены в центры-убежища, состоящие из маленьких домиков. Необходимо особенно строго контролировать приток банту в промышленные предприятия Западной провинции по той причине, что они создают не только проблему банту и проблему жилых помещений, но и социальные проблемы с весьма серьезными последствиями для другой части населения этой области, т. е. для цветного населения. Итак, сами банту, в той же мере, как и цветное население, так или иначе извлекут выгоду из политики, ведущей к постепенному сокращению числа банту в Западной провинции. В то же время эта политика помешает туземцам укорениться в провинции.²³⁰

236. В тот же день профессор Я. Л. Садие (J. L. Sadie) опубликовал от имени исполнительного комитета Южноафриканского бюро по расовым вопросам заявление по поводу речи г-на Эйселена. *Sare Times* от 28 января 1955 г. резюмировал это заявление в следующих выражениях:

«По поводу протестов со стороны некоторых органов печати и отдельных экономически заинтересованных групп он заявил, что вполне естественно, что отдельные лица или группы критикуют политику, которая им представляется невыгодной для их интересов. Но нельзя ожидать, чтобы правительство какой-либо страны ставило интересы отдельных групп выше всего.

Повышение уровня социального благосостояния, являющееся целью всякого правительства, зависит от целого ряда факторов, и материальные преимущества — лишь один из этих факторов.

Это отнюдь не означает легкого отношения к вопросу о материальном благополучии. Но при стремлении к экономическому прогрессу необходимо учитывать более общие соображения социального порядка, а при такой попытке нельзя обойтись без некоторых затруднений экономического характера.

Политическая программа, открыто изложенная г-ном Эйселеном, основана именно на вышеупомянутых общих соображениях социального характера. Надо признать очевидным, что ему известны экономические последствия такой политики; это ясно вытекает из его доклада...

В жизни народа бывают моменты и обстоятельства, когда от населения можно требовать известной дальновидности. Такой момент и такие обстоятельства наступили сейчас».

²³⁰ Там же, столбцы 197 — 207.

237. В передовице от 2 февраля 1955 года *Sare Times* ответил следующим образом на это заявление Бюро по расовым вопросам:

«Пространное заявление Бюро по поводу проекта Эйселена, напечатанное на прошлой неделе, в действительности не помогает разрешению вопроса. Критерием для суждения о пригодности этого проекта должна служить возможность его осуществления в экономическом плане. Ни один из доводов, приводимых Бюро, не убедил нас в том, что Западная Капская провинция может обойтись без десятков тысяч туземных рабочих, независимо от того, будет ли процесс уменьшения населения длиться один год или в течение целого поколения. Бюро утверждает, что если, например, число туземцев будет сокращаться в течение пятнадцати лет на 8 000 человек в год, то местные промышленные предприятия смогут возместить образующийся недостаток рабочей силы усиленным проведением механизации и рационализации, а также путем найма 8 500 цветных рабочих, прибывающих ежегодно на рынок труда...

Этот довод представляется веским; но он основан на гипотезе, что промышленность, торговля и сельское хозяйство в Западной Капской провинции будут пребывать в статическом состоянии. Может ли кто-нибудь из нас желать, чтобы экономика этого района пребывала в статическом состоянии, тогда как она развивается в остальной части страны?.. Экономика, находящаяся в состоянии развития, означает не только рост продукции уже существующих заводов, но и увеличение числа этих заводов, что, в свою очередь, требует увеличения общего числа работников...

Этот вопрос представляет и другой важный аспект. Министр со всей ясностью заявил, что мы еще долго будем пользоваться услугами рабочих-мигрантов. Подобно нам и либералам, Бюро горячо желает развития туземных резерваций. Для этого развития потребуются рабочая сила. Потребуется квалифицированная рабочая сила. Для него также потребуются деньги, большие деньги. Если в результате системы миграции рабочих большинство квалифицированных и активных туземцев будет жить вдали от резерваций в продолжение большей части своей активной жизни, то развивать резервации должны будут женщины, старики и калеки. По сообщениям из Кейскамасхука мы видим, что происходит в подобных случаях. С другой стороны, если убрать слишком много рабочей силы из европейских зон для работы над развитием резерваций, то наша экономика от этого пострадает и г-ну Луву будет трудно найти капиталы, необходимые для развития этих резерваций. Вот в чем основной вопрос. Мы не сможем выполнить наш долг развития резерваций, не затратив громадных сумм, и по этому поводу мы думаем, что Комиссия Томлинсона, если только ее отчет будет когда-либо опубликован, подтвердит наше мнение. Таких денег нельзя собрать исключительно путем налогов. Налогоплательщик лишь в том случае может платить более высокие налоги, если горнопромышленные предприятия, промышленность вообще и сельское хозяйство продолжают процветать; они же не могут процветать без надлежащей рабочей силы. Вот в чем истинное затруднение. Политика полного *апартеида* повлечет за собой не только те жертвы, — тяжелые, но терпимые, — которые имеет в виду Бюро; она повлечет за собой застой, голод и нищету; неизбежным последствием этого явится объединение, но к нему мы придем в результате страшных событий, вместо того чтобы ввести его рациональным путем».

238. Эта передовица, в свою очередь, вызвала ответ профессоров Садие и Оливье, представленный от имени исполнительного комитета Южноафриканского Бюро по расовым вопросам и напечатанный в номере *Sare Times* от 10 февраля 1955 года:

«Подчеркнем еще раз, что, отвечая на вопрос о том, следует ли в конечном счете удалить банту из Западной Капской провинции, недостаточно просто ответить на вопрос: «Выполним ли этот проект с экономической точки зрения?».

Здесь речь идет о гораздо более важных проблемах. Избиратели должны знать, готовы ли они принять политические и социальные последствия использования рабочей силы банту и их расселения все в большем числе в негужезных зонах.

Если избиратели готовы допустить, чтобы правительственная власть в конечном счете оказалась в руках банту, — а к этому должно привести экономическое объединение, даже если оно произойдет не скоро, — то вопрос о политике в отношении туземцев сильно упрощается и уже не будет необходимости задумываться над возможностью ее проведения в экономическом плане. Но если избиратели отказываются принять такие последствия, то они должны найти способ свести до минимума неблагоприятное влияние, которое политика обособленного развития может иметь на экономику страны.

Вот выбор, который перед ними стоит. Мы повторяем: не соображение о возможности осуществить этот проект в экономическом плане является критерием в данном вопросе. Само собой разумеется, что этот проект был бы неприемлем, если бы его нельзя было выполнить с экономической точки зрения, но мы думаем, что в данном случае это не так...

Вы утверждаете, что доводы, выдвинутые в заявлении Бюро по расовым вопросам, «основаны на гипотезе, что промышленность, торговля и сельское хозяйство в Западной Капской провинции будут пребывать в статическом состоянии». Этот шаг вывод нам представляется ошибочным. Никому не придет в голову оспаривать тот факт, что развитие промышленности требует большей рабочей силы, но безусловно неверно, что экономическое развитие требует больше рабочих банту и большего числа рабочих вообще. Рабочую силу можно набрать и среди белых или цветных, — число лиц, входящих в состав этих групп, растет, — а более квалифицированная и лучше используемая рабочая сила может вполне заменить более многочисленную рабочую силу...

Мы не хотим, чтобы экономика в Западной Капской провинции пребывала «в статическом состоянии», и хотя и по другим причинам, чем вы, но мы так же оптимистичны, как и вы, и полагаем, что, если бы даже мы и пробовали удержать экономику в статическом состоянии, нам бы это не удалось. Мы предлагаем ограничить лишь один из многих факторов, которые определяют экономическое развитие.

Остается целый ряд других переменных величин, которыми можно располагать и которые можно изменять. Вот некоторые из них: многочисленные должности, в настоящее время занимаемые банту, сделаются ненужными, когда число банту сократится; рационализация в использовании рабочей силы без затрат на приобретение нового оборудования; механизация; усовершенствование методов подготовки рабочих; приток белых рабочих на рынок труда вследствие роста белого населения; предоставление торговцам, промышленникам и земледельцам технических советов относительно рационального ведения их предприятий и лучшего использования рабочей силы...

Мы не думаем, чтобы вы ждали от читателей серьезных отношения к вашим заключениям. Вы пишете, что «политика полного *апартеида*... повлечет за собой застой, голод и нищету...» Нам кажется, что застой, голод и нищета не могут явиться последствием экономического развития, инвестиций, использования свободных ресурсов и более рационального применения свободной рабочей силы. Нам непонятно, каким образом можно задержать развитие экономики, если повышать уровень занятости, покупательную способность и государственные доходы. Таковы именно были бы результаты смелой программы развития туземных резерваций.

Мы всегда думали, что вы защищаете именно интересы нашего населения банту. Здесь вам представляется случай доказать, что вы интересуетесь их благосостоянием, так как при нынешних обстоятельствах туземные резервации являются единственными районами, где население банту сможет

полностью развиваться и где его развитие не будет задерживаться препятствиями юридического характера и т. д. Развитие туземных резерваций, естественно, потребует времени и денег. Но это можно сказать и о производственном аппарате, который в настоящее время обеспечивает уровень нашего национального дохода...

В заключение разрешите вам заметить, что совершенно неправильно говорить о «переселении» туземных жителей Западной Капской провинции; этот термин можно было бы применить лишь к туземным семьям, которые уже обосновались в этом районе. Большинство туземных рабочих в Западной Капской провинции является рабочими-мигрантами, и их число можно легко сократить, применяя существующие правила о наборе рабочей силы и о контроле передвижения.

239. Выступление министра туземных дел в Собрании вызвало и другие благожелательные отклики на изложенную им политическую программу. 1 февраля 1955 г. муниципальный совет Капской провинции единогласно принял предложение профессора Ф. Смута о том, чтобы поздравить министра с его последним выступлением по проблеме туземцев в Западной Капской провинции. В то же время совет заявил, что он полностью поддерживает меры, которые департамент туземных дел намеревается принять по этому вопросу.²³¹

240. 4 марта 1955 г., выступая на собрании Националистической партии Капской провинции, г-н Фервурд имел случай вернуться к этому вопросу и дополнить сделанное им ранее заявление.

Cape Times от 5 марта 1955 г. передал эту речь в следующих выражениях:

«Он заявил, что в области расовых взаимоотношений никакая часть Южной Африки не подвергается такой серьезной опасности, как Западная Капская провинция.

Если придерживаться политики Объединенной партии, то Западная Капская провинция образует первый элемент черной Южной Африки.

Правительственная политика в отношении туземцев направлена на защиту Западной Капской провинции, а также на защиту интересов банту и Южной Африки вообще.

В этой программе намечается разумный и постепенный процесс, согласно которому туземцы, после того как в них больше не будут нуждаться, не будут представлять собой ни обузы, ни опасности. Здесь учтены интересы всех».

241. По сообщению, напечатанному 11 марта 1955 г. в иоганнесбургском органе The Star, министр туземных дел отправил также в Промышленную палату Капской провинции письмо с заверением о том, «что правительство отнюдь не намерено сокращать рабочую силу, которая в данное время необходима для Западной Капской провинции».

Эта же газета напечатала следующие замечания Промышленной палаты:

«Ввиду существующего положения заявление министра рассматривается [палатой] как удовлетворительное. Туземные рабочие нужны для промышленной, сельскохозяйственной торговой деятельности, необходимой для этого района, а также в качестве домашней прислуги. Спрос на них носит постоянный характер, и едва ли их можно заменить другими видами рабочей силы в некоторых категориях труда.

Палата признает необходимым рациональное использование цветной рабочей силы и выражает готовность этому содействовать, при условии, что таким образом белым ра-

бочим будут предоставлены более производительные, более полезные и более доходные должности.

Использование туземной рабочей силы не только не вытесняет цветной рабочей силы, а, наоборот, содействует ее росту.

Палата признает нежелательным допускать приток семей туземных рабочих и считает необходимым установить надлежащий контроль. Наличие известного числа туземцев не-мигрантов необходимо для удовлетворения спроса на рабочую силу.

При условии, что спрос работодателей на рабочую силу будет удовлетворен, в общих интересах необходимо избегать угрозы экономическому и социальному положению этого района. Достижение этой цели вполне возможно без чрезмерного ограничения туземной рабочей силы, необходимой как для уже существующих промышленных предприятий, так и для тех, создание которых предусматривается в будущем».²³²

242. Комиссия считает нужным упомянуть о протесте со стороны Капского отделения Национального совета женщин Южной Африки,^c в котором, в частности, говорится следующее:

«Очень немногие лица протестовали из соображений морального и социального характера...

Мы считаем, что женщины — жены и матери — должны присоединить свой голос к протестам. Жизнь семьи представляет собой большую ценность для всей нации.

Нам кажется, что новые мероприятия наносят удар группе беззащитных семей. Моральные и социальные последствия переселения всех африканцев из Западной Капской провинции представляются столь же важными, как и последствия экономические. Достаточно подумать о той нищете и о тех страданиях, которые эта политика вызовет для африканцев, чтобы понять, что ни один южноафриканец, независимо от его цвета кожи или религиозных убеждений, не может этого допустить, разве что он потерял всякую совесть и ему недоступно самое понятие гуманности.

Африканцы — люди, и их нельзя, как скот, переводить из одной части страны в другую. Они хотят жить и работать с чувством уверенности и безопасности, так как они ведь тоже ценят созданный ими с большим трудом семейный очаг, как бы скромен он ни был; и они тоже хотят, как и другие, пользоваться социальными преимуществами, которые приходится на долю каждого члена коллектива. Было бы грубым насилием отказывать им в этих основных правах человека».²³³

243. Позднее, внося в Сенат свое предложение²³⁴ относительно правительственной политики *апартхейда*, сенатор Баллингер, в процессе рассмотрения экономического аспекта этой политики, напомнил о проблеме туземных рабочих Капской провинции, которых предполагалось переселить. Сенатор заметил, что согласно правительственному плану это переселение должно происходить в течение довольно долгого времени, но проблема остается в неопределенном положении, так как всем ясно, что Капская провинция не может обходиться без африканской рабочей силы. На это отвечают, что число рабочих-мигрантов возрастет. Однако это противоречит заключениям, к которым пришла в 1943 году Комиссия по вопросу о заработной плате туземцев в горной промышленности^d — эта комиссия высказалась за постепенное упразднение митрационной системы. Кроме того, Международное

²³² The Star, 11 марта 1955 г.

^c National Council of Women of South Africa.

²³³ Cape Times, 15 февраля 1955 г.

²³⁴ См. выше главу II, раздел I.

^d "Native Mine Wage Commission".

²³¹ Cape Times, 2 февраля 1955 г.

бюро труда выработало в 1939 году конвенцию, направленную на упразднение всех видов мигрирующей рабочей силы. Отрицательное отношение к использованию мигрирующей рабочей силы вызвано, главным образом, тем, что рабочий-мигрант вынужден жить отдельно от своей семьи.²³⁵

244. В ходе этих прений сенатор Рубин коснулся проблемы туземцев в Капской провинции и сделал по этому вопросу ряд подробных замечаний. Он сказал, что все началось с заявления г-на Эйселена на конференции Южноафриканского бюро по расовым вопросам о том, что развитие Западной провинции открывает доступ новому потоку туземцев, представляющему подлинную опасность. Являясь опекунами цветного и туземного населения, европейцы должны принять меры. Г-н Эйселен изложил долгосрочную политическую программу, которую следует проводить по этапам: 1) удаление туземцев-иностранцев; сохранение настоящего положения в отношении семей туземцев и введение, в ограниченном числе, неженатых туземных рабочих-мигрантов для удовлетворения неотложных нужд; 2) удаление туземцев, прибывших из протекторатов; сокращение числа семей туземцев и постепенная замена рабочих-мигрантов цветными рабочими. Г-н Рубин отметил, что ни один африканец не выразил благодарности секретарю по туземным делам за проявленную им заботу о их благосостоянии и что реакция цветного населения была быстрой и недвусмысленной. Влиятельные представители этой группы населения Капской провинции отрицают, что их коллектив нуждается в экономической защите; они подчеркивают, что заявления о том, будто туземцы отнимают хлеб у цветных, не только неверны, но и недоброжелательны. Другие утверждали, что предложение об эвакуации африканцев, как скота, противно христианству и бесчеловечно. Не подлежит сомнению, что в промышленных кругах Капской провинции выступление г-на Эйселена произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Промышленная палата ответила заявлением, что политика переселения всех туземцев из Западной провинции, изложенная министром туземных дел, свидетельствует о полном незнакомстве с действительностью и неосуществима. Палата добавила, что эта политика вызвала бы в обширных и важных промышленных районах вредное чувство неуверенности; затем палата напомнила о том, что министр туземных дел высказал пожелание о том, чтобы темп выполнения проекта Ланга-Ньянга был ускорен. Палата спросила, соответствует ли заявление г-на Эйселена политике министра. По мнению сенатора Рубина, происходит что-то неладное. Далее он напомнил о том, что Вустерская ассоциация промышленников^е протестовала в крайне резких выражениях. Она поддержала вышеупомянутое заявление Промышленной палаты Капской провинции и разъяснила, что второстепенным отраслям Вустерской промышленности трудно получить неевропейскую рабочую силу, будь то туземную или цветную.

В результате вышеизложенного министр признал, что число африканцев в промышленном районе Капской провинции будет увеличиваться в течение неопределенного времени, добавив при этом, что «правительство отнюдь не намерено сокращать рабочую силу,

которая в данное время необходима для Западной Капской провинции». Г-н Рубин затем напомнил о заключении Комиссии по изучению вопроса о промышленном законодательстве, опубликованном в 1951 году. По мнению этой комиссии, промышленность Южной Африки не сможет продолжать успешно конкурировать с иностранной промышленностью, если она не будет пользоваться, как в настоящее время, большим числом туземцев. Наконец, г-н Рубин задал министру три вопроса, на которые до сих пор не получено ответа: а) Каким образом можно будет заставить цветного рабочего, который, согласно заявлению министра, должен заменить африканца, переменить свое положение полуквалифицированного рабочего на положение простого чернорабочего? б) Кто заменит цветного рабочего на занимаемой им теперь должности полуквалифицированного рабочего, когда он ее оставит? с) Если африканец должен жить в резервациях, но отправляться в городские районы для удовлетворения промышленных нужд белого населения, то кто останется в резервациях, чтобы работать над их развитием?

Заканчивая свое выступление, сенатор Рубин рассмотрел моральную и этическую стороны проблемы и пришел к заключению, что предложение о выселении всего коллектива, с моральной точки зрения — недопустимо, а в экономическом отношении — разорительно.²³⁶

С. «БЕЛЫЕ ПЯТНА» НА ТЕРРИТОРИИ ТРАНСКЕЙ

245. В ноябре 1954 года г-н В. В. М. Эйселен адресовал на имя секретаря^г муниципалитета города Умтата письмо, в котором он заявил:

«Умтата можно рассматривать лишь как временный европейский город в туземной зоне, служащий интересам туземцев. Со временем туземцы достигнут достаточно высокой стадии развития и возьмут на себя выполнение функций, которое в настоящее время находится в ведении европейцев. Ввиду этого департамент туземных дел не считает полезным дальнейшее развитие деятельности европейцев в этом городе».²³⁷

246. Опубликование содержания этого письма вызвало в европейских кругах различные отклики. Вот некоторые характерные отзывы, появившиеся в печати по этому поводу:

The Star от 22 апреля 1955 г. напечатал статью, в которой, в частности, говорится:

«3 500 европейских жителей Умтата — этого «белого пятна» в самой большой туземной зоне в Союзе — стоят перед неопределенным будущим. Правительство заявило, что этот город, представляющий собою современный центр в состоянии полного развития и ценность которого определяется в 2 250 000 фунтов, является белым городом только временно».

Это заявление вызвало состояние смуты и подавленности в населении, резкое падение цен на землю и на дома, а также приостановку работ по развитию промышленных

²³⁶ Там же, 7 марта — 11 марта 1955 г., столбцы 522 — 536. f "town clerk".

²³⁷ Вышеприведенный текст был напечатан в номере The Star от 22 апреля 1955 года. До этого времени содержание письма г-на Эйселена, повидимому, не было известно, так как в той же газете от 6 мая 1955 г. было напечатано следующее сообщение: «Сегодня начальник информационного отдела департамента по туземным делам г-н К. В. Принсло сообщил, что письмо секретаря городской корпорации было послано еще в ноябре 1954 года...»

²³⁵ Senate Debates, Official Report, № 3, 2 — 4 марта 1955 г., столбцы 125 — 126.

^е "Worcester Industrialists Association".

предприятий, стоимостью в 40 000 ф., и работ по расширению городской распределительной электрической сети, стоимостью в 200 000 фунтов».

Cape Times от 3 мая 1955 г., со своей стороны, напечатал следующее:

«Начальник информационного отдела департамента туземных дел г-н К. В. Принсло вчера заявил, что в Транскее остановлено всякое развитие промышленной и других видов деятельности европейцев и что нет никакой надежды на получение от департамента разрешения на их дальнейшее развитие.

Туземцы, живущие в районах, называемых «белыми пятнами», — иногда даже на земле, которой они владели на правах собственности, — а также в европейских зонах Трансвааля и в других провинциях, либо были выселены, либо находятся в процессе выселения, либо будут выселены в будущем. Почему же мы, если хотим поступать справедливо, должны разрешить европейцам продолжать развивать их деятельность в туземных зонах?

Кроме Умтата, в Транскее имеется 25 других «белых пятен», которые в конце концов исчезнут, так как европейцы, живущие в них постоянно, их покинут. Белое население небольших центров насчитывает от 50 до 300 или 400 жителей. [По другим сведениям европейское население Транскея насчитывает около 18 000 жителей].

Г-н Принсло заявил, что как Умтата, так и другие центры, в которых обосновались европейцы, должны рассматриваться лишь как временные европейские города, которые постепенно перейдут в руки туземцев по мере того, как эти последние будут развиваться и становиться способными управлять сами своими собственными делами.

Департамент не считает целесообразным дальнейшее развитие деятельности европейцев в этих городах и не допустит этого.

Следует соблюдать принцип, согласно которому, если выселяются туземцы, живущие в так называемых «черных пятнах» в европейских зонах, то европейцы также должны быть выселены из «белых пятен», находящихся в туземных зонах.

Некоторые члены оппозиции протестовали против такой позиции властей».

247. Cape Times от 4 мая 1955 г. передает следующим образом заявления г.г. Страусса и Хьюза по этому вопросу:

«В своем вчерашнем выступлении глава оппозиции г-н Страусс подчеркнул, что заявление департамента туземных дел о прекращении в Транскее дальнейшего развития промышленности и других видов деятельности европейцев вызвало столь же большое удивление, как и недавно принятое министром по туземным делам г-ном Фервурдом решение об ограничении промышленного развития в главных городских районах.²³⁸

Г-н Страусс обвинял г-на Фервурда в том, что он подвергает опасности развитие Транскея. Проводимая им политика не служит ни интересам европейцев, ни интересам туземцев. Туземные резервации являются неотъемлемой частью экономики Союза и их можно от нее отделить только на наш собственный страх и риск...

Г-н Страусс сказал, что заявление г-на Принсло является преждевременным, так как все ожидают с самым живым интересом заключения Комиссии Томлинсона, которые могут содержать совершенно иные предложения относительно промышленного развития резерваций под европейским управлением.

В силу реальных экономических условий пройдут десятки лет, прежде чем политика г-на Фервурда приведет к желаемым результатам.

Г-н Ф. Грей Хьюз, представляющий в Собрании Объединенную партию территории Транскей, в ходе беседы сказал, что заявление г-на Принсло носит тревожный характер,

поскольку оно имеет целью вызвать утечку капиталов из Транскея...

Г-н Хьюз заявил, что в ближайшем будущем не представляется возможным, чтобы туземцы могли обеспечивать предоставляемое европейцами обслуживание в различных областях, в том числе и в области торговли.

Европейцам известны нужды туземцев в Транскее. Туземцы, со своей стороны, понимают, что европейцы, — если только непосредственное вмешательство правительства не заставит их уйти, — будут оставаться до тех пор, пока туземцам будет разрешено оставаться в зонах, называемых «белыми».

Туземцам внушают мысль, что они скоро смогут, просто и легко, заменить европейцев.

Когда же они увидят, что царство Мессии еще не наступило, в них это вызовет чувство враждебности в отношении белых, и это чувство распространится не только на белых, живущих в Транскее.

248. Печать также отметила различные протесты со стороны европейского населения в самом Транскее.

В частности в Cape Times были напечатаны следующие сообщения:

«Местная торговая палата, другие общественные учреждения и местные власти пограничной зоны были приглашены участвовать в собрании протеста, созываемом 21 мая в Умтата; на этом собрании будет рассмотрена правительственная политика *апартеида* в территории Транскей.²³⁹

20 000 европейцев, живущих на территории Транскей, требуют, чтобы правительство дало точные указания об их будущей судьбе на этой территории. По окончании собрания, имевшего место в субботу, было решено отправить министру туземных дел г-ну Фервурду меморандум с просьбой сообщить его точку зрения по этому вопросу.

В этом собрании участвовало около 150 делегатов из территории Транскей и из некоторых частей пограничной зоны; на нем были рассмотрены меры, которые следует принять ввиду правительственной политики, касающейся живущих на этой территории европейцев.

Если вышеуказанный меморандум останется без ответа, будет составлена делегация из трех лиц, которой будет поручено испросить аудиенцию у министра. Делегация обратится к нему с просьбой уточнить свою позицию, сделав краткое и достаточно продуманное заявление.

Министра будут просить дать заверение в том, что он не собирается принимать меры для изменения законов, на основании которых коммерсанты занимаются своей деятельностью.²⁴⁰

Европейская гражданская ассоциация Транскейских территорий²⁴¹ на своем ежегодном конгрессе также занялась рассмотрением поставленной правительством проблемы. Вот один из появившихся в печати отчетов об этом заседании:

«Г-н Иван Кинг, из Ист-Лондона, заявил сегодня на созванном в Умтата ежегодном конгрессе Европейской гражданской ассоциации Транскейских территорий, что расходы по уплате живущим в Транскее европейцам возмещения за убытки были бы столь велики, что, если бы правительство отдавало себе в этом отчет, оно бы сильно задумалось, прежде чем решить упразднить «белые пятна» в Транскее.

Г-н Кинг требовал у коммерсантов не уступать, а настаивать на своих правах, не теряя надежды. Коммерсанты должны принять какие-то меры для того, чтобы показать правительству, к чему привело бы подобное решение.

Затем должен быть создан центральный комитет, которому будет поручено составить меморандум с указанием общей стоимости европейского имущества на всей терри-

²³⁸ См. выше, главу II, раздел VII A.

²³⁹ Cape Times, 4 мая 1955 г.

²⁴⁰ Cape Times, 23 мая 1955 г.

²⁴¹ "Transkeian Territories European Civic Association".

тории Транскей, а также общей стоимости всего предоставляемого туземному коллективу обслуживания».²⁴¹

249. Cape Times от 5 мая 1955 г. сравнил положение, создавшееся в Транскее вследствие заявления г-на Принсло, с положением, вызванным выступлением г-на Эйселена на ежегодном конгрессе Бюро по расовым вопросам по поводу Западной Капской провинции.²⁴²

«Создается впечатление, что политика Принсло скоро вызовет в Транскее такое же смятение, какое было вызвано в Западной Капской провинции политикой Эйселена. Положение в двух районах развивается почти одинаково. В обоих случаях чиновник департамента туземных дел сделал заявление, которое по всем признакам является вполне определенным изложением основной позиции, не оставляющим сомнений относительно проведения проекта в жизнь. Разница лишь в одном: политика Эйселена касается выселения туземцев, живущих в определенной зоне, тогда как политика Принсло касается выселения европейцев. В обоих случаях министр, вместо того чтобы сказать да или нет, вместо того чтобы дать стране точные указания, упомянул о ранее сделанных заявлениях в таких выражениях, что страна не знает, в чем дело. Создается даже впечатление, что между чиновниками департамента туземных дел существует некоторое разногласие относительно полномочий департамента в этих вопросах. Г-н Принсло заявил, что все европейские предприятия в Транскее (включая Умтата) постепенно перейдут в руки туземцев и что департамент не считает целесообразным развитие деятельности европейцев в этом районе и не допустит его; другой же чиновник того же департамента вчера заявил представителю одной вечерней газеты, что фактически департамент туземных дел так же не имеет права запретить европейцу обосноваться в Умтата или в каком-либо другом городе Транскея, приобрести там имущество или открыть магазин, как он не может этого запретить и в Кейптауне. Министр напомнил о речи, произнесенной им в 1951 году, в которой он заявил, что со временем более высокое развитие туземцев, живущих в туземных зонах, автоматически приведет к вытеснению европейских коммерсантов, которых он не будет защищать от туземной конкуренции. Положение, которое должно было бы быть вполне ясным, стало запутанным, в результате чего, — как это отметил г-н Т. Грей Хьюз в напечатанном вчера в Cape Times интервью, — у трапскейских туземцев могут возникнуть необоснованные надежды, а затем неудовольствие, когда эти надежды не оправдаются. Кроме того, как это отметил г-н Страусс, заявление г-на Принсло преждевременно, ввиду того что все с самым живым интересом ожидают доклада Комиссии Томлинсона, которая будет рассматривать всю совокупность вопроса о развитии туземных резерваций. Департамент, во главе которого стоит г-н Фервурд, обладает замечательной способностью вызывать тревогу и сомнения».

D. ПРОЖИВАНИЕ ТУЗЕМЦЕВ В ГОРОДСКИХ ЗОНАХ И ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ

250. В своем втором докладе Комиссия отметила прогресс, достигнутый в строительстве жилых домов для туземцев в городских зонах (А/2719, пункт 158). Однако, несмотря на этот прогресс, проблема остается серьезной, как об этом свидетельствует следующее сообщение:

«Директор Национального исследовательского института жилищного строительства^h г-н Дж. Э. Б. Дженнингс считает, что в Союзе необходимо построить 167 328 жилищ для туземцев и что в течение ближайших десяти лет надо будет построить еще 185 813 жилищ. Сложив эти цифры, можно видеть, что для удовлетворения наших потребностей в те-

чение ближайших десяти лет необходимо ежегодно строить 35 000 жилищ, т. е. около 130 жилищ каждый рабочий день. На первый взгляд — это пугает, главным образом, может быть, ввиду финансовой стороны вопроса, но г-н Дженнингс полагает, что эту программу можно осуществить, не налагая на страну слишком тяжелого бремени. Еще несколько лет тому назад такая программа считалась бы нелепостью, но теперь положение совсем иное. Эта перемена произошла благодаря энтузиазму и энергии, с которыми некоторые местные власти принялись за выполнение выпавшей на их долю задачи. В особенности интересно отметить, что это поразительное положение отчасти создано благодаря все возрастающему числу туземных ремесленников, которые приобрели специальные знания в области строительства для того, чтобы выполнить самую значительную часть огромных работ, необходимых для обеспечения жилищ своим единоплеменникам».²⁴³

1) Проблемы, являющиеся результатом применения закона № 16 1955 года, вносящего изменения в закон о туземцах в городских районах

[Native (Urban Areas) Amendment Act, № 16, 1955]

251. По всей вероятности, однако, недавно принятый закон № 16 1955 года, вносящий изменения в закон о туземцах в городских районах [Native (Urban Areas) Amendment Act, № 16, 1955],²⁴⁴ вызовет новые проблемы, в частности в Йоганнесбурге. В самом деле, за несколько дней до принятия этого закона в печати появилось следующее сообщение:

«Член муниципального совета в Йоганнесбурге г-жа Джин Синклер выступила со следующим протестом против законопроекта:

Скоро законопроект о туземцах в городских районах будет принят; бюрократическая империя г-на Фервурда значительно расширится и опять, как это часто случается, когда урезают и ограничивают права туземцев, от этого пострадают не только туземцы, но и весь коллектив.

Йоганнесбург несомненно является тем «городским районом», который имеется в виду в этой новой ограничительной мере. Много ли в Йоганнесбурге граждан, знакомых с подробностями этого пагубного закона или знающих, какие изменения он внесет в их жизнь и насколько увеличит число стоящих перед их городом проблем?

Согласно прежнему закону о городских районах, забота по отведению туземцам кварталов и присвоению им жилищ на данной территории входила в обязанности муниципального совета как органа местной власти. Только в тех случаях, когда город не выполнял своих обязанностей, государство имело право само принять надлежащие меры и включить связанные с ними расходы в городской бюджет.

Предложенное же изменение основано на совершенно ином принципе. Впредь министр может издать приказ о выселении полностью жителей любого туземного квартала и, какой бы неблагоприятной, несвоевременной и вредной такая мера ни являлась с точки зрения расовых взаимоотношений, он может принудить муниципальный совет привести этот приказ в исполнение, а также оплатить связанные с этим расходы.

Таков принцип, лежащий в основе постановления, касающегося «помещений под небесами»²⁴⁵ — той единственной части законопроекта, которая до сих пор была предметом обстоятельного обсуждения. Следует, однако, подчеркнуть, что предусмотренные в этой части законопроекта полномочия значительно шире.

Любой квартал, резервированный для туземцев в любом городском районе или его окрестностях, входит в ком-

²⁴¹ The Star, 26 мая 1955 г.

²⁴² См. выше, главу II, раздел VII B.

^h "National Building Research Institute".

²⁴³ The South African Outlook, 2 августа 1954 г.

²⁴⁴ См. главу I, раздел 1, e.

²⁴⁵ Помещения для туземной домашней прислуги, расположенные на верхнем этаже жилых домов для европейцев.

петенцию министра; хотя законопроектом и предусматриваются консультации с местными властями, министр отнюдь не обязан следовать их указаниям...

Министру предоставлены все права; трудности же и финансовое бремя выпадают на долю местных властей (муниципального совета Йоганнесбурга) и населения.

Самым же серьезным обстоятельством является необычайное определение выражения «устройство на новых местах». После принятия этого законопроекта больше уже не будет необходимости, в случаях издания приказа о массовом переселении, предоставлять выселяемым какие-то новые жилые помещения».

По мере того как г-н Фервурд будет продолжать играть в *апартеид* на карте Йоганнесбурга, число людей, оставшихся без крова, будет расти. Такими действиями попираются самые элементарные права, именно, что никто не может быть принужден покинуть свое жилище, не будучи обеспечен другим помещением.

Участки земли, на которых были произведены подготовительные работы для будущих построек (прокладка водопровода, канализации и т. п.), отнюдь не могут обеспечить «устройства на новых местах», какое бы определение ни давалось законопроектом этому выражению. Тем не менее десятки тысяч людей могут быть выселены в таких условиях, и невольно содрогаясь при одной мысли о той проблеме, которую подобное положение создаст в экономической и социальной жизни Йоганнесбурга...

В Йоганнесбурге число холостых туземцев, живущих в одиночестве и ожидающих размещения по общежитиям, уже достигает 13 484 человек. Если к этому добавить, что еще потребуются разместить 18 793 человека домашней прислуги (обоих полов), то проблема становится вдвойне серьезной.²⁴⁶

252. После опубликования нового закона начальник информационного отдела департамента туземных дел г-н К. В. Принсло сделал следующее заявление:

«Согласно закону о туземцах в городских районах, в главных городских районах будет немедленно приступлено к проведению первого этапа эвакуации «помещений под небесами».

Предстоит переселить десятки тысяч туземцев, незаконно занимающих комнаты в районах проживания европейцев. Надо считать, что на эту операцию потребуется несколько лет.

В течение ближайших двенадцати месяцев собственники квартир, других жилых помещений и больших домов, расположенных в дорожных кварталах, желающие поселить у себя более пяти туземцев из числа домашней прислуги, должны заявить об этом местным властям.

Постановления этого закона будут проводиться в жизнь с надлежащей осмотрительностью.

Лиц, имеющих постоянное занятие, не будут беспокоить в течение по крайней мере двенадцати месяцев.

Г-н Принсло заявил, что туземцам, признанным наименее необходимыми, не будет разрешено оставаться в тех районах, в которых они проживают. Речь идет о шоферах и о персонале, занимающемся уборкой и чисткой помещений.

Закон не распространяется на туземцев, признанных совершенно необходимыми для работ по уходу за квартирами, как, например, истопники и ночные сторожа.

Туземцы, которые являются «совершенно необходимыми», не подлежат выселению.²⁴⁷

2) План «Размещения и обслуживания» (Site and Service Scheme)

253. Следует отметить усилия, прилагаемые муниципалитетами при финансовой поддержке государства,

чтобы разрешить жилищный кризис, от которого страдают туземцы в городских районах. Среди принятых в этой области мер следует, в особенности, подчеркнуть все более частое применение системы, называемой «Планом размещения и обслуживания», который состоит в том, что муниципалитеты, пользуясь финансовой поддержкой государства, предоставляют в распоряжение туземцев участки земли (*stand*), на которых проведены дороги и проложены более или менее примитивные водопроводные и канализационные сети, а также собраны материалы, необходимые для постройки временного убежища. Туземцы затем сами строят на этой земле свои постоянные жилища.

Этот план был с успехом проведен в различных районах. Из них назовем Влакфонтейн (Претория), где на 8 000 готовых участков прошлой осенью было построено 2 000 домов,²⁴⁸ и в особенности Давейтон (Бенони), где намечается постройка города, площадью в 3 000 акров, для поселения 80 000 туземцев. К концу марта 1955 года там было поселено 2 000 туземцев. Все дома в этом городе построены туземными рабочими, и постройка каждого дома обходится не дороже 250 фунтов.²⁴⁹

254. В *Star* от 22 января 1955 г. сообщаются следующие подробности о проекте развития Бенони:

«Строительная программа Бенони, являющаяся самой значительной из всех программ, предусмотренных для туземного населения, будет выполнена почти исключительно самими банту.

Руководить ее выполнением будут три европейских инженера, и в работах будут одновременно участвовать четыреста ремесленников банту и сотни рабочих банту. Управленческий персонал будет состоять из 30 европейцев и 300 банту.

В этом проекте предусматриваются санитарные инспектора и полицейские банту; они будут находиться под управлением европейца. Врачи банту приглашаются поселиться в этом новом центре.

Начальник департамента по делам не-европейцев в Бенони г-н Дж. Г. Матьюсон позднее заявил, что, когда банту получат необходимую подготовку для занятия более высоких должностей, власти надеются сократить до минимума число европейцев.

В проекте предусматривается постройка спортивной площадки в 36 акров, по крайней мере одного бассейна для купания, футбольной площадки, площадки для игры в крикет, двух кинематографов, яслей, приюта для престарелых и большого коммунального центра.

13 000 построенных домов будут сдаваться в аренду за плату от 2 фунтов 2 шиллингов до 3 фунтов в месяц, в зависимости от их размеров; помимо того, будут построены особые помещения для одиноких мужчин.

Этот пункт расположен в 11 милях от центра Бенони, по вблизи промышленных районов, как уже существующих, так и тех, создание которых предусматривается в будущем».

255. Ряд других муниципалитетов принял подобные же меры. Так, например, муниципалитет Дурбана объявил о значительном проекте, выполнение которого вызовет в 1955/1956 году затрату в сумме 1 228 000 фунтов.²⁵⁰

256. Муниципалитет Йоганнесбурга после долгого колебания также, наконец, решил принять «План размещения и обслуживания», как это видно из следующего сообщения:

²⁴⁸ The Star, 11 сентября 1954 г.

²⁴⁹ Bantu, апрель 1955 г.

²⁵⁰ The Star, 12 апреля 1955 г.

²⁴⁶ The Star, 30 апреля 1955 г.

²⁴⁷ Cape Times, 17 мая 1955 г.

«В течение двух ближайших недель в первый район, подготовленный в порядке осуществления «Плана размещения и обслуживания», будут переселены первые семьи. Вначале будет 1 243 участка снабженных всеми предусмотренными удобствами. При этом переселении, как и при всех последующих переселениях, одна четверть общего числа семей будет переведена из трущоб Шанти-тауна, одна четверть — из перенаселенного лагеря в Морока, одна четверть — будет отобрана по составленному советом списку ожидающих и одна четверть — будет состоять из туземцев, в настоящее время проживающих на периферии города.

День фактического начала проведения в жизнь этого плана будет назначен на созываемом в ближайшую среду собрании комитета муниципального совета по вопросу о жилищах для не-европейцев.

В большинстве случаев это первое переселение не вызовет далеких переездов. Отведенные для туземцев районы расположены на месте двух пустых участков в уже существующих кварталах, один на западе от Ябаву, а другой на север и в непосредственной близости от Морока; таким образом переселяемые не будут поселены слишком далеко от своих нынешних жилищ, друзей и соседей.

Нищенский, перенаселенный и нездоровый район Шанти-тауна существует уже одиннадцать лет. Муниципальный совет почувствует удовлетворение и вздохнет свободно, когда исчезнет эта язва Йоганнесбурга, и сами туземцы будут этому рады. Власти надеются, что к концу текущего года от 4 000 до 6 000 туземцев будут переселены в подготовленные в порядке выполнения «Плана размещения и обслуживания» районы, где каждая семья будет располагать уборной и иметь воду поблизости. Дальнейшие этапы осуществления этого проекта позволят размещать 10 000 семей в год».²⁵¹

257. В вышедшем в июле 1955 года номере журнала *Vantu* напечатаны следующие сведения:

«Число туземцев, которые будут размещены по жилищам, обеспечивающим необходимые санитарные условия, в районе Рифа, определяется в 167 000 человек: 40 000 в Бенони, 18 000 в Спрингсе, 8 000 в Бракпане, 10 000 в Боксбурге, 40 000 в Родпорте, 14 000 в Кругерсдорпе, 20 000 в Гермистоне и 17 000 в Эдинвале.

Среди других больших проектов по размещению туземцев можно отметить следующие: Порт-Элизабет (60 000), Дурбан (30 000) и Кейптаун (20 000)».

3) Применение системы этнического группирования туземного населения

258. В своем первом докладе Комиссия указала, что племена банту не представляют собой однородной этнической группы и что, с точки зрения лингвистической, они принадлежат к нескольким группам, причем главные группы говорят на следующих языках: кхоса (30%), зулу (20%), сесуто (11,1%) сепеди (9,8%), чуана (7,4%) и шангаан (4,7%) [A/2505 и A/2505/Add.1, пункты 317 и 318].

259. 2 сентября 1954 г. в печати было сообщено, что департамент туземных дел разослал всем местным властям Союза циркуляр, в котором сообщалось о намерении правительства применить политику разделения по этническим группам во всех городских районах, населенных туземцами.

В этом циркуляре говорится, что департамент туземных дел решил применять, как общее правило, систему этнического группирования и что должны быть организованы на этих основаниях кварталы банту в городских районах. Уже много лет применяется система этнического группирования в горнопромышленных поселках. Эта система удобна во многих отношениях, когда речь идет об образовании, племенной дисциплине и городской администрации; образование будет облегчено преподаванием на родном языке, об-

щинное самосознание будет усилено, а племенная дисциплина будет улучшена вследствие более тесного контакта с племенными властями. В циркуляре рекомендуется переселить население по признаку принадлежности к той или иной этнической группе даже в уже существующих поселениях, но это следует делать постепенно, каждый раз когда происходит перестройка домов или когда дома остаются прежними жильцами.²⁵²

260. 9 сентября 1954 года министр туземных дел для объяснения политики правительства сделал нижеследующее заявление:

Министр объяснил в своем экспозе, что этническое группирование основано на лингвистическом признаке и что оно применяется в различных британских территориях в Африке; опыт показал, что этническое группирование не вызывает затруднений, если только это не касается мужчин, разлученных со своими семьями, или если эта система не применяется там, где население живет в трущобных условиях. Солидарность лиц, принадлежащих к одной и той же этнической группе, представляет собой естественное явление, как об этом свидетельствует история многих стран и народов.

Банту проявляют тенденцию группироваться в различных районах, и представляется логически правильным применить этот принцип к поселению туземцев в городских районах. Представители банту соглашались с принципом этнического группирования в тех случаях, когда им дается правильная информация о значении этого принципа; они протестуют только в случае неправильной информации или когда они враждебно относятся к собственным традициям банту — в тех случаях, когда они добиваются равенства с белыми.

Как я уже сказал, этническое группирование может быть основано на лингвистическом критерии. Известно, что племена банту говорят на семи языках, которые признаются школьными властями родным языком учащихся. Если в каком-либо данном районе население говорит на этих семи языках, то можно провести этническое группирование, разделив население на три главных группы; на деле, однако, редко потребуется создавать кварталы, в которых население будет разделено на три такие группы. Этническое группирование дает преимущества как психологического, так и материального порядка; оно дает возможность банту сохранить то, что нам самим представляется ценным в нашем коллективе: твердые традиции, уважение к тем, кто должен по традициям быть руководителями, сохранение своего родного языка и солидарность.²⁵³

261. Напротив, Южноафриканский институт междоусобиц взаиморасовых возражает против принципа разделения на этнические группы, так как он считает этот принцип «ретроградным»:

«Южноафриканский институт междоусобиц взаиморасовых признает исключительно реакционным план, выработанный министром туземных дел и предусматривающий переселение в Мадоулендс и расселение отдельными группами по признаку принадлежности к тому или иному племени африканцев, перемещенных из западных районов Йоганнесбурга. Институт, основываясь на своем опыте в связи с положением в городах, убежден, что не только обречена на провал с практической точки зрения любая попытка, направленная на разделение городских африканцев на этнические и лингвистические группы в жилищных целях, но что при этом совершенно не учитывается эволюция городского африканского коллектива. Эта эволюция определенно свидетельствует о постепенном ослаблении племенных уз...

Значительное и все увеличивающееся число браков лиц, принадлежащих к разным племенам, служит одним из многочисленных доказательств того, что обособленность отдельных племен постепенно исчезает.

²⁵² Die Transvaler, 3 сентября 1954 г.

²⁵³ Die Transvaler, 9 сентября 1954 г.

²⁵¹ The Star, 7 июля 1955 г.

Урбанизация и индустриализация способствовали ослаблению племенных уз и созданию других основ, на которых происходит группировка населения. Работодатель не нанимает своих рабочих по признаку их принадлежности к племени зулу или чуала, а потому, что он считает их способными выполнять работу, для которой их нанимают. Вопрос заключается в том, чтобы научить африканцев жить и работать вместе, не считаясь с племенными группировками. На новые отношения влияют факторы экономического и социального характера. Общие, религиозные, профессиональные и культурные интересы, интересы, связанные с досугом, и политические интересы заменили в значительной степени племенные узлы, поскольку дело касается дружеских отношений и организованных видов объединения. Так, например, принадлежность к женской религиозной группе «маньяно», к футбольному клубу или к какой-либо организации педагогического персонала имеет большее значение, чем принадлежность к одному и тому же племени. Происходит вполне нормальный процесс, которому следует содействовать и который не следует стеснять.

Институт считает, что если население будет разделено в городских зонах на этнические группы, то это создаст большие административные затруднения, которые, может быть, окажутся непреодолимыми. Чрезвычайно маловероятно, что можно будет извлечь из этого пользу в деле просвещения, как это предполагает министр. Если будет искусственно задержан происходящий в настоящее время процесс исчезновения племенной обособленности, то увеличатся антагонизм и трения между племенами. Институт считает, что эта мера создаст новые трения в отношениях между правительством и африканцами, так как у африканцев возникнет подозрение, что дело идет о мероприятии, цель которого — разделять, чтобы властвовать, и помешать осуществлению африканского единства и прогрессу африканского народа».²⁵⁴

262. Bantu World, представляющий мнение некоторых туземных кругов, также высказался против этой системы:

«Неправильно называть «этническим группированием» разделение африканцев на племена.

Следует условиться о значении этого выражения. Ученые признают, что человечество составляет одно целое; все люди, будь то белые, черные, коричневые или желтые, независимо от того, называют ли их монголоидами, негроидами или кавказцами, принадлежат к виду *homo sapiens*.

После того как было установлено, что все африканцы принадлежат к одной этнической группе, было решено разделить их на лингвистические группы. Предполагают объединить нгуни, басуто и других, чтобы развить Мэдоулендс на отдельные районы, в которых будут поселены соответствующие туземцы.

«Преимущества» такого группирования не заслуживают повидимому того, чтобы мы одобрили такую меру. По нашему мнению, это остатки племенного обособления, представляющие особый анахронизм, и мы не намерены возрождать этого пережитка старины.

Возможно, что это разделение упрощает вопросы образования, облегчает поддержание племенной дисциплины и развивает племенное самосознание с точки зрения тех, кто управляет туземными кварталами. Но мы считаем, что это способ сохранения того зла, которое представляет собой племенное обособление; кроме того эта система не позволит африканцам объединиться для образования единой нации.

Для нас единственным утешением является то обстоятельство, что африканцы стали принимать деятельное участие во всем происходящем и стали развивать свое самосознание и понимать, что прежде всего надо чувствовать себя африканцем, а затем только считать себя зулусом, шангаан, венда и т. д.».²⁵⁵

²⁵⁴ South African Institute of Race Relations, Press Bulletin, RR 149/54, 5 августа 1954 г.

²⁵⁵ The Bantu World, 29 января 1955 г.

263. Принцип этнического группирования был впервые применен в новом квартале Давейтон вблизи Бенони; там созданы четыре отдельные зоны, отведенные главным этническим группам, образующим население Бенони, а именно нгуни, басуто, тсонга и венда.²⁵⁶ В речи, произнесенной 25 марта 1955 г., директор по делам не-европейцев в Бенони г-н Дж. Е. Матьюсон, говоря о применении системы этнического группирования в Давейтоне, подчеркнул следующие преимущества этой системы:

«Очевидно, что лучшее представительство какой-либо группы лиц будет обеспечено лицом, принадлежащим к этой группе, ибо оно может вполне понимать взгляды и стремления своих избирателей. Если имеется сходство в законах и обычаях различных племен банту, то существуют также и значительные расхождения, и только группа лиц, принадлежащих к одной и той же расе, может обеспечить полное правосудие правонарушителям этой расы.

Будет выбран комитет в зоне, соответствующей каждой из этнических групп Давейтона. Этот комитет будет именоваться участковым комитетом¹ и будет состоять из определенного числа членов, причем каждый из них будет избран для представления определенной группы домов. Их главная функция будет заключаться в урегулировании, согласно действующим среди них законам и обычаям, споров, возникающих в их секторе. Равным образом, они должны доводить до сведения Консультативного городского комитета² через посредство того из них, кто будет членом Консультативного комитета, все вопросы, интересующие их сектор. В каждом из секторов, соответствующих этнической группе, будет выбран член Консультативного комитета, представляющий определенное число владельцев земельных участков. В области образования предусматриваются для каждой из зон, отведенных этническим группам, надлежащие возможности получения образования. Были отведены земельные участки достаточных размеров для удовлетворения в этом отношении потребностей населения, а департамент туземных дел (отдел просвещения банту) в настоящее время принял меры для постройки пяти больших школ в каждой из зон, отведенных главным этническим группам. До того как можно будет располагать большим числом строений, каждая школа сможет принять более 1 000 детей вследствие введения системы разделения классов. Школы строятся на участках, выбранных таким образом, чтобы все дети, проживающие в секторе, отведенном для данной этнической группы, могли легко ходить в школу пешком.

Каждая школа будет находиться под контролем школьной комиссии, члены которой должны проживать в зоне нахождения школы. Все эти комиссии будут подчинены ведущей всеми школами комиссии, в которой они будут представлены.

Эта система позволит не только возложить на банту большую ответственность в управлении их собственными делами, но также позволит давать образование детям на их родном языке. Те, кто у себя дома говорят на языке зулу, будут получать образование на языке зулу. Преимущества получения образования на родном языке очевидны. Преподавание упрощается; этим достигается более высокий уровень и увеличиваются преимущества, обеспечиваемые образованием. Задача учителя облегчается, и это создает более развитое чувство коллективного самосознания. Следует поощрять сохранение национальных традиций банту со всеми достоинствами, которые эти традиции позволяют развивать, и трудно себе представить лучший способ сохранения этих традиций, как обучение детей школьного возраста на их родном языке».²⁵⁷

264. Система «этнического группирования» была также введена в Мэдоулендс,²⁵⁸ и применение этой си-

²⁵⁶ Bantu, апрель 1955 г.

¹ "Ward Committee".

² "Township Advisory Board".

²⁵⁷ Bantu, июль 1955 г.

²⁵⁸ См. выше, пункт 126.

стемы предусматривается в новых кварталах, отведенных для туземцев муниципалитетом Йоганнесбурга.

Е. СПОРТ: ЦВЕТНОЙ БАРЬЕР ПРИ ВЫБОРЕ УЧАСТНИКОВ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

265. Достаточно взглянуть на еженедельные журналы банту, как, например, Naledi Ya Batswana (Йоганнесбург) или Imwo Zabantsundu²⁵⁹ (Ист-Лондон), или еще на ежемесячные иллюстрированные «неевропейские» журналы с большим тиражом, как, например, Africa! (Йоганнесбург), Drum (Йоганнесбург) и Zonk! (Йоганнесбург), чтобы убедиться, до какой степени туземцы восприняли различные виды европейского спорта, отличаясь на этом поприще и увлекаясь им.

Поэтому среди спортивной элиты молодых банту, живущих в городах, ни один конкретный цветной барьер так тяжело не переживается, как «олимпийский» барьер, применяемый в Южно-Африканском Союзе. В этом отношении можно считать характерной длинную статью, напечатанную в мае 1955 года в журнале Drum. Ниже приводятся выдержки из этой статьи, представляющие наибольший интерес.

«Исключение небелых рас в Южно-Африканском Союзе образует нарушение хартии олимпийских игр»

Предстоящие в 1956 году олимпийские игры будут происходить в Мельбурне (Австралия). Эти игры происходят каждые четыре года в различных частях света, и на них представлены все любительские виды спорта. Все страны мира имеют право посылать свои команды на эти важные состязания, а победители по разным видам спорта признаются чемпионами мира.

Ассоциация олимпийских игр²⁶⁰ представляет собой высшую инстанцию, под контролем которой происходят олимпийские игры. Когда она собирается, все страны, участвующие в олимпийских играх, имеют право послать одного представителя. Эти представители в свою очередь избирают руководящий орган, который время от времени собирается и наблюдает за тем, чтобы место, где будут происходить игры, отвечало предписанным условиям.

В настоящее время во всех странах имеется своя Ассоциация олимпийских игр.²⁶¹ Такая ассоциация представляет собой последнюю инстанцию при решении вопроса о выборе участников в олимпийских играх. Этот национальный комитет избирается различными спортивными ассоциациями данной страны по видам спорта, представленным на олимпийских играх.

С 1896 года, когда состоялись впервые современные олимпийские игры, ни один небелый южноафриканец не был выбран представителем Южно-Африканского Союза. Естественно напрашивается вопрос — резервированы ли олимпийские игры исключительно для белых?

Между тем хартия олимпийских игр никому не запрещает участвовать в играх по мотивам «расовой принадлежности, цвета или религии».

Тем не менее, согласно хартии олимпийских игр, участвовать в олимпийских состязаниях могут только те, кто рекомендован одной из национальных ассоциаций олимпийских игр; иными словами, международный орган не может принимать записи спортсменов в индивидуальном порядке.

То обстоятельство, что любое лицо, без различия цвета, может участвовать в олимпийских играх, означает, что небелые Южно-Африканского Союза могут участвовать в

этих играх. Фактически это означает, что Южноафриканская ассоциация олимпийских игр не может внести в свой регламент ограничения, основанные на цвете; если бы это было сделано, то международный орган должен был бы аннулировать признание такой ассоциации. Южно-Африканский Союз, как таковой, мог бы в таком случае оказаться недопущенным к участию в олимпийских играх.

Почему же Южно-Африканский Союз никогда не выбирал небелых представителей Союза на олимпийских играх? Разве они недостаточно хороши, чтобы быть выбранными? Или быть может их не выбирают по другим причинам?

Недостаточно высокое качество небелых спортсменов не может быть тому причиной, ибо им никогда не была предоставлена возможность доказать свои способности. Старый довод, согласно которому в атлетике, например, рекорды, установленные не-белыми, значительно ниже рекордов белых, ничего не стоит, ибо этот довод противоречит самым элементарным принципам статистики, сопоставляя несопоставимые элементы.

Белые атлеты имеют в своем распоряжении спортивные площадки, которые поддерживаются в хорошем состоянии, они получают специальную тренировку и располагают необходимыми денежными средствами для покупки экипировки, тогда как небелые не располагают такими возможностями. Между тем, учитывая эти условия, достижения небелых атлетов хороши. Ограничимся указанием на 21 6/10 секунды Двиденга Мокуну при беге на 220 ярдов или на рекорд Артура Августа — 100 ярдов в 9 6/10 секунды — и на метание копья Жикижелем; имеется много таких атлетов, которые при благоприятных условиях могли бы показать еще более высокий класс.

Поэтому очевидно, что, вопреки своему регламенту, Южноафриканская ассоциация олимпийских игр незаконно создает «цветной барьер» в нарушение хартии олимпийских игр. Другой проинтервьюировал лицо, занимающее высокое положение в Южноафриканской ассоциации олимпийских игр, чтобы узнать, могут ли небелые уроженцы Союза участвовать в олимпийских играх.

Это лицо подчеркнуло, что регламент не содержит фактически никаких постановлений, запрещающих небелым участвовать в играх, но оно же признало, что, в силу социальных и политических традиций страны, не-белые не принимаются во внимание при выборе кандидатов для участия в олимпийских играх.

Это лицо добавило, что руководящие круги Южноафриканской ассоциации олимпийских игр всегда опасались, что, в случае возбуждения на заседаниях международного органа вопроса о законности участия Южно-Африканского Союза, Союз может оказаться недопущенным к участию в олимпийских играх, если он не позволит участвовать в них своему небелому населению.

Никто не желает исключения Южно-Африканского Союза из олимпийских игр вследствие его расовой политики. Настоящие спортсмены хотели бы, чтобы не-белые имели возможность быть допущенными к участию в олимпийских играх. Если бы такая возможность им была предоставлена, Южно-Африканский Союз мог бы составить могущественную команду, с силой которой пришлось бы считаться.

Соединенные Штаты Америки всегда пользовались первенством на олимпийских играх вследствие участия негров. Нельзя говорить об олимпийских играх, не упоминая о черных американцах. Великий Джесс Оуэнс был звездой олимпийских игр в Берлине в 1936 году. Те, кто присутствовал на этих играх, никогда не забудут, как он побил все рекорды в беге на скорость и в прыжке на расстояние. Никто еще не побил установленного им в 1935 году мирового рекорда прыжка на расстояние в 8,13 метра.

Мы можем еще указать на Гаррисона Дилларда по бегу с препятствиями и по бегу на короткое расстояние, на Л. Стирса по прыжкам в высоту, на Херба Мак-Кинлей с о. Ямайка по бегу на четверть мили, на бегуна Мак-Дональ-

²⁵⁹ Эти журналы издаются частично на туземных языках, а частично на английском языке.

²⁶⁰ Точное название этой ассоциации — Международный олимпийский комитет (International Olympic Committee).

²⁶¹ Точное название этой ассоциации — Национальный олимпийский комитет (National Olympic Committee).

да Бэйли с Антильских островов и еще на многих других, чьи имена имеют большое значение в международном спорте. Они стали известны и принесли славу своей стране, так как им была дана возможность состязаться в олимпийских играх.

Разве Южная Африка не могла бы соперничать с Союзными Штатами, если бы небелым была дана возможность участвовать в олимпийских играх?

Участие не-белых в международном и олимпийском спорте является предметом оживленных дискуссий. Белая Южная Африка должна будет вынести решение по этому вопросу раньше, чем это думают. Олимпийское кольцо должно быть сломано. Небелые силы не дремлют и громко требуют права участия в имперских играх и в олимпийских играх».

266. На Комиссию произвела впечатление эта диатриба против исключения неевропейских атлетов из всех отборных спортивных групп, которые посылаются Национальным олимпийским комитетом Южно-Африканского Союза на олимпийские игры для состязания с другими национальными командами.

Обратясь к восьми «основным принципам», составляющим «хартию олимпийских игр», Комиссия констатировала, что первый принцип, которому авторы хартии несомненно желали придать особое значение, гласит:

«Олимпийские игры происходят каждые четыре года. Они объединяют в наиболее благоприятных условиях в честном и беспристрастном состязании спортсменов-любителей всех стран.

Не допускается никаких различий в отношении страны или лица по признаку цвета или религиозных или политических убеждений».

Убедившись, что эта дискриминация в ущерб неевропейцам Южно-Африканского Союза вызывает тревогу и законное негодование, Комиссия обращает внимание Генеральной Ассамблеи на этот вид *апартхейда*, который она не имела ранее случая отметить.

VIII. Деятельность научных учреждений, занимающихся расовыми проблемами

267. В связи с некоторыми мероприятиями или проектами, составляющими часть правительственной политики *апартхейда*, в других разделах настоящего доклада приводятся сведения о позиции двух южноафриканских научных учреждений — Южноафриканского бюро по расовым вопросам и Южноафриканского института межрасовых отношений. В этом разделе Комиссия производит анализ некоторых заявлений, исходящих от одного или другого из этих учреждений, или сделанных выдающимися лицами, принадлежащими к этим учреждениям; эти заявления касаются либо политики *апартхейда* в целом, либо некоторых аспектов расовой проблемы.

A. ЮЖНОАФРИКАНСКОЕ БЮРО ПО РАСОВЫМ ВОПРОСАМ (SABRA)

268. Шестая годовичная конференция Южноафриканского бюро по расовым вопросам^к состоялась в январе 1955 года в Стелленбоше. На этой конференции Бюро подвергло обсуждению проблемы, связанные с проведением политики *апартхейда*, поскольку она касается лиц, принадлежащих к группе цветных и к группе банту.

Проблемы, касающиеся группы цветных

269. При открытии конференции министр внутренних дел г-н Денгес сделал заявление общего характера по поводу проблемы цветных:

«Вполне понятно, что в интересах цветных поддерживать хорошие отношения с европейцами, но это возможно только при условии, что цветные будут считаться с чувствами и интересами белых, заявил министр внутренних дел...

Можно сожалеть, что среди цветного населения имеются экстремисты, которые под влиянием коммунистических агитаторов активно подрывают эти добрые отношения во вред самим цветным. Умеренные из среды цветного населения (они еще составляют большинство) должны понять, что является их долгом и в чем заключаются их интересы.

Это, конечно, не включает пропаганду идеи единого общества в Южной Африке — идеи, с которой европейцы согласиться не могут и которая вызывает у них чувство вражды и противодействия.

Для многих цветных эта идея также не представляется привлекательной. С одной стороны, они не хотят, чтобы их полнотила численно превосходящая их масса туземцев, а с другой стороны, социальное равенство с белыми поставит их в неловкое положение.

Г-н Денгес заявил, что не только власти, но и более образованные лица из среды цветных обеспокоены значительным числом случаев скрещивания цветных с туземцами в Западной Капской провинции.

Такое скрещивание наблюдается чаще всего между туземными мужчинами и цветными женщинами, в результате чего моральный уровень цветных понижается.

Нам представляется, что разрешение расовой проблемы должно быть направлено в сторону сохранения каждой расовой группой свойственных ей характерных особенностей.

Можно много сказать в пользу точки зрения Бюро, согласно которой управление делами цветного населения должно быть превращено в отдельное министерство, но следует следить за тем, чтобы эта перемена не повела к дублированию работы и не вызвала ненужных расходов.

Будущий статут такого департамента будет зависеть от обстоятельств и от будущего положения».²⁶²

После выступления г-на Денгеса Transvaal в номере от 14 января 1955 г. сообщил, что на конференции Бюро по расовым вопросам была принята резолюция, в которой выражалось пожелание, чтобы управление делами цветного населения при министерстве внутренних дел было превращено в отдельное министерство. Кадры должны быть увеличены, а образование независимого министерства даст возможность избежать дублирования работы.

270. Комиссар по делам цветного населения г-н И. Д. дю-Плессис следующим образом определил положение цветных Капской провинции.

«В Южной Африке большинство цветных принадлежит к легко распознаваемой расовой группе. Имеются определенные указания на то, что они желают оставаться такой отдельной расовой группой...

Огромная масса туземных рабочих (с 1936 года туземное население в Западной Капской провинции увеличилось более чем на 300 процентов) представляет собой постоянную угрозу для экономического благосостояния значительной части цветного населения.

Г-н дю-Плессис заявил, что согласно переписи 1951 г. цветное население Союза составляло всего 1 166 117 чел., причём 90 процентов его проживало в Капской провинции.

Число цветных, проживающих в Витватерсранде, составляет 51 000 чел., т. е. 5 процентов всего цветного насе-

^к "Suid-Afrikaanse Buro vir Rasse-aangeenthede (SABRA)".

²⁶² Cape Times, 12 января 1955 г.

ления. В Западной Капской провинции контингент цветных заводских рабочих больше контингентов таких рабочих, принадлежащих к другим расовым группам.

Громадный наплыв туземцев в Западную Капскую провинцию в течение последних лет — это одно из явлений, влияющих на положение цветных в Капской провинции, и оно вызывает тревогу властей...

Важно, прежде всего, найти выход для наиболее образованной части цветного населения. В этом отношении следует стремиться к предоставлению цветным работы на правительственной службе и в органах местного управления.

По сравнению с общей численностью населения число детей цветного населения, посещающих школы Капской провинции, в процентном отношении выше числа детей европейцев.

В 1954 году 183 326 детей европейцев посещало школу, т. е. 19,6 процента всего населения, по сравнению с 210 230 детьми цветного населения, т. е. 20,3 процента всего населения...»²⁶³

271. Г-н Дж. Б. А. Гарденер в речи, произнесенной им в качестве председателя годовой конференции Бюро по расовым вопросам, заявил следующее по поводу положения цветных:

«Предоставлением им все увеличивающихся обязанностей по работе в местном управлении им будут даны возможности приобрести квалификацию, необходимую для выполнения руководящих функций.

Для цветных будет счастливым днем тот день, когда они откажутся быть игрушкой европейских политиканов и когда, вследствие создания для них отдельной избирательной курии, они будут иметь собственных представителей в различных законодательных органах и, в конечном счете, смогут надеяться на то, что их собственные лидеры будут заседать в одном из этих органов.

Лично я против этого не возражаю, равно как и некоторые из моих друзей по Бюро, но не все придерживаются такого мнения и не все будут с нами согласны. Во всяком случае я не вижу никакого вреда в поощрении этой тенденции».²⁶⁴

272. Г-н Р. В. А. Йельд также говорил о проблеме парламентского представительства для цветного населения.

«Г-н Р. В. А. Йельд заявил, что было бы логично и желательно, чтобы цветные представляли в парламенте избирательные районы, в которых живет цветное население, когда будут образованы отдельные избирательные районы. Проведение этой меры позволит ответить на критику за границей и будет способствовать сотрудничеству внутри страны. Г-н Йельд рекомендует в качестве первого шага назначение выдающегося лица из среды цветных сенатором, который будет представлять интересы цветного населения».²⁶⁵

273. Отвечая одному из делегатов на конференции Бюро, который настаивал на том, чтобы конференция определила свою позицию по отношению к вопросу о парламентском представительстве цветного населения, председатель конференции г-н Гарденер заявил, что конференции точно неизвестно, кто устанавливает политику организации и кто может говорить от ее имени. Председатель конференции предложил заместителю председателя профессору Дж. Дж. Оливьеру ответить на вопрос о позиции организации по вопросу о представительстве цветного населения в парламенте. Профессор Оливьер сказал:

«Вообще говоря, по этому вопросу существуют три главных точки зрения.

Во-первых, имеются сторонники полного равенства между цветными и белыми, которые считают, что цветные должны пользоваться точно теми же привилегиями и правами, что и белые, во всем, что касается избирательного права и права собственности.

В общем можно сказать, что значительное большинство европейцев в обеих политических группировках отвергает эту концепцию и что часть цветного населения думает, что эволюция такого рода не была бы в его интересах.

Во-вторых, в некоторых кругах (среди которых насчитываются члены и друзья Южноафриканского бюро по расовым вопросам) считается, что решение проблемы заключается в полном территориальном обособлении. Однако все согласны, что направленная к этой цели политика не может найти применения в данный момент, в силу разных соображений и, в частности, ввиду существующей между цветными и европейцами особой взаимосвязи.

Согласно третьей точке зрения, также отстаиваемой членами Южноафриканского бюро по расовым вопросам, цветные должны занимать особое место в политической, экономической и социальной жизни страны.

Этой концепции больше всего соответствует раздельное развитие в политических рамках страны и национальной жизни в интересах как европейцев, так и цветных. Она означает также, что могут быть применены мероприятия *апартеида* в политической, экономической и социальной областях.

Сторонники такой концепции, не утверждая, что она дает окончательное решение проблемы, считают, однако, что она является единственным логичным и разумным путем, на который можно вступить в настоящее время.

Удовлетворительные меры в этом направлении могут в конечном счете привести к другим решениям по вопросу о том, какое место должно быть уделено цветному населению в стране».²⁶⁶

274. Некоторые другие ораторы затронули более общий вопрос о взаимоотношениях между цветными и белыми. Ниже приводятся две выдержки из газет, из которых первая относится к заявлению пастора К. М. де-Вилье, а вторая — к выступлению представительницы университета в Стелленбоше г-жи Эрике Терон.

«Пастор К. М. де-Вилье заявил, что если считать, что цветные и белые должны жить в одном географическом районе, то следует признать, что с течением времени они образуют единый коллектив, следуя непреложному закону о слиянии. Две этнические группы, населяя тот же географический район, хотя бы и занимающие отдельные кварталы, будут оказывать взаимное влияние друг на друга, и это должно привести к расовому смешению. Цветное население Капской провинции значительно превышает своей численностью белых, и прирост его идет более быстрым темпом; если обе группы будут развиваться в том же районе, то белые в конце концов будут поглощены».²⁶⁷

«С точки зрения культуры, языка, психологии и расовой биологии европейцы и цветные связаны тесными узами, и следовательно к цветным нужно относиться совсем иначе, чем к туземцам.

Я считаю, поэтому, что по практическим и другим соображениям было бы нежелательно расселять их по разным районам.

Для нас тем самым положение осложняется, поскольку мы являемся сторонниками политики *апартеида*, но мы живем в стране, где затруднения многочисленны, и мы не должны их упускать из виду.

Таково мое личное мнение, и я думаю, что оно в одинаковой степени выражает мнение большинства членов Южноафриканского бюро по расовым вопросам.

Г-жа Терон заявила мне далее, что ее точка зрения не противоречит закону о туземцах в городских районах,

²⁶³ Cape Times, 13 января 1955 г.

²⁶⁴ The Star, 12 января 1955 г.

²⁶⁵ Die Transvaler, 14 января 1955 г.

²⁶⁶ The Star, 14 января 1955 г.

²⁶⁷ Die Transvaler, 14 января 1955 г.

имеющему целью установить отдельные зоны для проживания различных рас.

Нам нужно иметь отдельные зоны для проживания, но я считаю, что мы не можем расселять цветных в отдельных районах, как это предусматривается в законе в отношении туземцев».²⁶⁸

275. Согласно сообщению, напечатанному в газете Die Transvaler от 15 января, цветное население Трансвааля обратилось к Южноафриканскому бюро по расовым вопросам, прося его добиться быстрого проведения в жизнь закона о групповом расселении, чтобы оно было размещено в своих отдельных зонах. В тексте этого заявления цветные жители Трансвааля заявляли:

«Только после этого могут быть разрешены наши социальные проблемы. Необъяснимая проволочка в разграничении зон для группового расселения становится почти невыносимой для цветного населения Трансвааля. Муниципальные советы и промышленные предприятия продолжают чинить препятствия в этом деле, и безучастное отношение к нему властей создает среди нас нервное напряжение».

276. Группа цветного населения старалась равным образом добиться установления отдельной регистрации цветных избирателей и учреждения министерства по делам цветного населения. Хотя они не настаивают на своем равноправии, цветные, не имея подобно туземцам резерваций, считают, что вследствие этого они должны пользоваться более широкими правами, поскольку это касается владения землей.

Проблемы, касающиеся группы банту

Председатель Южноафриканского бюро по расовым вопросам г-н Г. Б. А. Гарденер в своей речи на годичной конференции, состоявшейся в январе, сделал следующее общее заявление по проблеме туземцев:

«Одна из наиболее важных проблем в области применения политики раздельного развития для европейцев и неевропейцев заключается в использовании рабочей силы банту вне туземных резерваций...

Эта сторона проблемы является главным критерием, дающим возможность установить, готовы ли европейцы к последствиям, вытекающим из политики раздельного развития.

Мы убеждены, что при более интенсивной иммиграции и более продуктивном использовании рабочей силы мы будем в состоянии значительно сократить нашу потребность в туземном труде.

Никто из сторонников политики раздельного развития не считает, что в основу политики *апартеида* должны быть положены непроницаемые перегородки между расовыми группами.

Раздельное развитие вовсе не требует, чтобы все европейцы покинули неевропейские зоны и наоборот.

Каждый будет рассматриваться как своего рода гость на территории другого. Гражданские права и обязанности каждого будут иметь силу только в его собственной зоне.

Мысль о том, что политика раздельного развития приведет к немедленному исчезновению всей туземной рабочей силы из европейской экономической системы, совершенно ни на чем не основана. Это не соответствовало бы интересам как европейцев, так и банту.

Во всяком случае, совершенно ясно, что самой крупной ошибкой было бы подчинять урегулирование расовых проблем экономическим соображениям...

Высшим идеалом Южноафриканского бюро по расовым вопросам является такой порядок, при котором европейские и неевропейские группы населения могли бы жить свободно без всяких столкновений между собой».²⁶⁹

²⁶⁸ The Star, 16 января 1955 г.

²⁶⁹ The Star, 12 января 1955 г.

277. В ходе той же годичной конференции Южноафриканского бюро по расовым вопросам секретарь по туземным делам г-н Эйселен произнес речь о постепенном вытеснении туземцев из Западной Капской провинции. Выше дается анализ этой речи и заявлений, опубликованных после нее Южноафриканским бюро по расовым вопросам.²⁷⁰

В. ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

278. В письме от 15 декабря 1953 г. пастор Джон А. Пиерсма из Гранд-Рапидс (Соединенные Штаты Америки) просил бывшего тогда премьер-министром Южно-Африканского Союза г-на Д. Ф. Малану дать ему «откровенное изложение политики *апартеида*», которое можно было бы использовать для «осведомления американского общественного мнения». Г-н Малан ответил на это письмом от 12 февраля 1954 г., на которое Южноафриканский институт междрасовых отношений ответил ему новым изложением своих взглядов на расовый вопрос в целом. Комиссии стало известно об этой корреспонденции только после того, как она закончила свой второй доклад, в котором следовало бы уделить место этим документам. Ввиду значительного интереса, который представляет собой письмо Института, оно приводится полностью, вместе с текстом письма г-на Малану, в приложении II к настоящему докладу.

279. Годичная конференция совета Южноафриканского института междрасовых отношений состоялась в Кейптауне с 18 по 20 января 1955 года. В ходе этой конференции г-н Дави прочел доклад — так называемый Hoernle Memorial Lecture. В части этого доклада, посвященной университетам Союза, он сказал следующее:

«То, что мы в настоящее время должны принять за признак полного фиаско Vereeniging,²⁷¹ трагически проявляется в той пропасти, которая разделяет ряд университетов, пользующихся известным языком и воспринявших совершенно особую идеологию, и одинаковое число других университетов, пользующихся другим языком и служащих другим идеалам, — положение, которое дает все основания считать, что принципам свободного высшего образования и универсального характера этого образования грозит опасность».²⁷²

Председательница Института г-жа Эллен Гельман сделала обзор событий, имевших место за последние двадцать пять лет — бесконечный ряд несбывшихся надежд и пропущенных возможностей.

Общей темой сессии служил вопрос о «Преобразованиях экономической и социальной структуры Южной Африки и их последствиях для человека». Тема эта была разработана в ряде представленных совету Института докладов. В официальном печатном органе Института Морис Вебб резюмировал содержание этих докладов и прения по ним следующим образом:

«Авторы докладов о преобразованиях нашей экономической и социальной структуры показали безумие и опасность попыток путем произвольных и диктаторских мероприятий подавлять силы, которые могут нас поглотить, если мы будем их игнорировать; между тем, если взяться за дело разумно, то их можно использовать. Эти различные силы и

²⁷⁰ См. выше, главу II, раздел VII, В.

²⁷¹ Vereeniging (т. е. — союз) — это местность, где был подписан мирный договор между бурскими республиками и Великобританией (1902 г.).

²⁷² Race Relations News, февраль 1955 г.

течения были подвергнуты тщательному анализу. Расширенная экономическая программа дала возможность всем группам населения повысить свой уровень жизни, но нет никаких оснований для благодушия в настоящем или для доверия к будущему. В частности для африканцев быстрый прогресс городов означает упадок их резерваций. В городах африканский рабочий подчиняется законам и регламентации, которые лишают его всех прав на поселение в месте его работы. Если у него нет места в резервации, что бывает очень часто, он рискует обратиться в перемещенное лицо в своей собственной стране. Если ему часто и удается избежать такой участи, то только благодаря состраданию и добросовестности должностных лиц, а не в силу признанных за ним законных прав.

Нас предупреждают, что, если предрассудки и нынешняя практика будут сохранены, оптимистические предсказания относительно будущего процветания окажутся ошибочными. Мы не можем надеяться на прогресс на пути к благосостоянию, если в то же время мы возвращаемся к племенному строю.

Особенно настойчиво нам указывают на резервации (составляющие одну треть всей годной для обработки земли), на ту роль, которую они играют в деле снабжения страны, продовольствием, на методы их использования, а также на злоупотребления ими. Со времени выхода книги Эдит Джонс о резервациях, после обнародования закона 1936 года о туземных землях, Институтом не было проведено ни одного подробного исследования, касающегося резерваций и той роли, которую они играют в общей экономике страны. Однако значение резерваций не ограничивается одними экономическими функциями. Поскольку сохраняется племенное общество, оно отводит африканцам, которые являются его составной частью, определенное место и возможность выполнения известных функций, дает им чувство обеспеченности и солидарности, которых они не могут ни в какой степени получить в городах. Я не думаю, чтобы взаимная зависимость города и деревни, так же как и различных групп населения, была когда-либо показана совету Института с большей четкостью. Никогда еще совет не имел случая убедиться с большей ясностью в том, что всякий новый фактор экономического прогресса требует сотрудничества всех слоев населения, а также развития и использования всех человеческих и материальных ресурсов.

В ходе дискуссии часто упоминался доклад Томлинсона, о котором мы слышали, что он был закончен, но еще не опубликован. Исполнительный орган Института должен был обратиться к правительству с настоятельной просьбой опубликовать этот доклад без всяких проволочек. Когда он выйдет в свет, нужно будет изучить его в связи с теми документами, которые были представлены на настоящей конференции совета. Исполнительный орган может быть будет иметь возможность предпринять также детальные и продолжительные исследования нынешней экономической и социальной структуры Южной Африки и обследовать возможность заручиться сотрудничеством некоторых учреждений в том, что касается технической стороны развития малоразвитых районов.

Когда мы занялись вопросом о том, как отражаются на человеке совершившиеся в нашей стране экономические и социальные перемены, мы должны были преклониться перед мужеством и гибкостью человеческого ума, благодаря которым многие африканцы и индийцы могли приспособиться к условиям городской жизни, несмотря на все встречавшиеся на их пути препятствия. В словах одного африканца: «Появилась городская Африка!» содержится нечто героическое, напоминающее великий тезис о вызове и об ответе на этот вызов в произведениях Арнольда Тойнби. Мы, однако, не можем удовлетвориться тем, что значительная часть нашего населения лишена обеспеченности, домашнего очага, возможности получить достаточное образование и работу в соответствии со способностями каждого и их надеждами на будущее».²⁷³

280. В конце своей сессии совет Южноафриканского института межрасовых отношений пришел к следующим заключениям:

«1. Мы считаем существенными факторами настоящего положения чувство неуверенности, которое испытывают группы неевропейского населения, и тот факт, что потенциал материальных и человеческих ресурсов Южной Африки не используется в полной мере.

2. Объяснение причин этого чувства неуверенности можно найти в издании таких законов, как закон о расселении туземцев, закон, изменяющий закон о Туземном фонде и о туземных землях, закон о просвещении банту и закон о групповом расселении; равным образом его можно найти в недавнем заявлении министра туземных дел по поводу присутствия африканцев в Западной Капской провинции, в объявленном намерении продолжать и расширять систему пользования трудом мигрантов, а также в отсутствии у всех проживающих в городских зонах не-европейцев чувства обеспеченности в пользовании своим имуществом.

3. Относящиеся к экономической структуре страны документы, равно как и их обсуждение, обнаружили не только расточение ресурсов, к которому привела политика ограничений и дискриминации, но и запутанную взаимозависимость всех секторов народного хозяйства. Растущее и усиливающееся сотрудничество между различными группами населения является подлинной основой повышения жизненного уровня всех, кто причастен к современным формам экономической деятельности. Меры, направленные на то, чтобы нарушить этот процесс и воспрепятствовать стремлению к сотрудничеству, могут только задержать экономическое развитие страны и вредно отразиться на отношениях между различными этническими группами.

4. Конфликт между социальной, моральной и экономической эволюцией, с одной стороны, и изданными законами, с другой, с несомненностью был выявлен в документах и на прениях; по общему мнению, законодательные меры, в интересах прогресса страны и благосостояния всех групп ее населения, должны учитывать важность объединения экономической структуры страны и не препятствовать указанному сотрудничеству, являющемуся нормальным процессом экономического развития.

5. Совет, в частности, считает, что:

а) одним из основных и существенных условий прогрессивного и здорового экономического развития и ослабления напряженности в расовых отношениях является обеспеченность в пользовании своим имуществом, приобретение полных прав собственности членами всех расовых групп, а также постройка в срочном порядке и в возрастающем количестве жилых помещений. (Впрочем, совет отдает должное энергичным усилиям, приложенным в этой последней области муниципалитетами в течение последних лет). Совет также считает важным постепенно уничтожить систему пользования трудом мигрантов и дать возможность туземцам обосноваться и получать образование;

б) развитие туземных резерваций не должно задерживаться ради сохранения некоторых отличительных черт племенного строя, как, например, режима общинного владения, который в настоящий момент служит препятствием для прогресса. В связи с этим совет настоятельно просит правительство возможно скорее опубликовать доклад Комиссии Томлинсона и предлагает исполнительному комитету Института принять меры для тщательного изучения этого доклада;

в) важное значение промышленного развития резерваций зависит не только от расширения их сельскохозяйственного производства, но также и от возможности обеспечить необходимые средства для такого развития, а именно — электроэнергию, транспортные средства и другие виды обслуживания, которые в настоящий момент можно найти уже функционирующими в промышленных зонах;

г) отдавая себе полный отчет в усилиях многочисленных муниципалитетов и их должностных лиц смягчить суровость действующих законов, совет все же считает необходимым принять другие более конкретные меры, чтобы

²⁷³ Race Relations News, февраль 1955 г., стр. 15-16.

помочь африканцам и остальным этническим группам приспособиться в социальном и экономическом отношении к новым и чрезвычайно сложным условиям городской жизни, в которых они находятся, и для уменьшения числа ограничений, которым они подвергаются в настоящее время;

е) цветное население Капской провинции ассимилировалось с западной культурой и должно быть допущено к осуществлению всех прав гражданина и других функций западной цивилизации;

г) в связи с беспокойством, вызванным недавним заявлением министра туземных дел, нужно обратиться к правительству с просьбой, чтобы оно изложило свои планы, касающиеся дальнейшей участи африканцев в Западной провинции;

г) индийская группа населения является неотъемлемой частью экономической и социальной структуры страны и, в качестве таковой, должна быть допущена к полному участию в жизни страны, в ее развитии и прогрессе.²⁷⁴

281. 12 ноября 1954 года, за два месяца до созыва годичной конференции совета Института, областной комитет Южного Трансвааля Комиссии по обследованию местного управления, заседавший в Претории, предложил принять меры к тому, чтобы не-европейцам было разрешено иметь прямое представительство в местных органах управления. В меморандуме этого комитета было сказано, между прочим, следующее:

«Комитет требует также внесения туземцев, достигших 21 года, в муниципальные списки туземных округов и наметил условия предоставления им избирательного права.

В качестве первой меры, в связи с прямым представительством туземцев в местных органах управления, комитет предлагает разграничить некоторое число избирательных округов в районах туземных резерваций.

По вопросу об условиях, которыми должны удовлетворять туземцы, для того чтобы пользоваться избирательным правом, в меморандуме дается следующее указание: «Нужно разрешить внести в муниципальные списки африканских округов африканцев, достигших 21 года, проживавших в городской зоне в течение не менее двух лет, уплачивающих налоги, владеющих недвижимой собственностью, оцениваемой по крайней мере в 100 ф., и могущих доказать, что они умеют читать и писать. (Окончание трехлетнего курса начальных школ [стандарт III] будет рассматриваться как удостоверение грамотности).

Комитет требует, чтобы остальные неевропейские группы населения, кроме туземцев, вносились в общие списки по представлению ими тех же доказательств, как и туземцы.

Комитет возражает против назначения мэров или бургомистров ex-officio, считая этот план совершенно несвоевременным».²⁷⁵

282. В другом месте настоящего доклада²⁷⁶ разбирается закон № 7 1955 года, изменяющий закон о казначействе и проверке отчетности, который связывает проблему финансирования образования банту с ростом поступлений налогов, уплачиваемых туземцами.

1 февраля директор Института межрасовых отношений г-н Квинтин Уайт заявил в данном им интервью, что Институт чрезвычайно сожалеет, что туземцы должны путем уплаты новых налогов покрывать излишек расходов на образование банту. К этому он добавил:

«Хотя Институт вполне одобряет идею, выраженную в поговорке «На Бога надейся, а сам не плошай», которая может быть применена как к европейцам, так и к африканцам, он считает законопроект, изменяющий закон о казначействе и проверке отчетности, который затрагивает во-

прос об образовании африканцев, в принципе неправильным.

Этот законопроект противоречит финансовой практике современных социально развитых стран.

По общему признанию в настоящее время государство должно обеспечивать начальное образование всем детям, независимо от принадлежности их к тому или другому классу населения или к той или другой расе, причем государство принимает на себя все связанные с этим расходы.

Выбрать беднейшую группу населения, только 40 процентов детей школьного возраста которой посещают школы, и навалить ей ответственность за изыскание необходимых средств для предоставления образования растущему числу детей из числа остальных 60 процентов, представляет собой новый и неслыханный принцип в области государственных финансов, который подлежит осуждению.

В указанном предложении совершенно не учитывается численный прирост африканцев, увеличивающих ряды налогоплательщиков, а также тяжелое бремя косвенных налогов, которое несет африканское население.

Непрерывное увеличение ассигнований, предназначенных для образования туземцев, является одним из наиболее отчаянных явлений в расовом положении в Южной Африке.

Это явление поднимает престиж Южной Африки, и страна может им гордиться».²⁷⁷

283. В ответ на письмо министра туземных дел г-на Фервурда, в котором последний критикует «непрошенное вмешательство» Института межрасовых отношений в план переселения туземцев из западных зон Йоганнесбурга в Мэдоулендс,²⁷⁸ директор Института г-н Квинтин Уайт заявил, что Институт никогда не поощрял сопротивление закону и ни словом, ни делом не побуждал к каким-либо действиям, направленным против осуществления плана переселения.

«Г-н Уайт заявил, что для Института совершенно неприемлема точка зрения, что с того момента, когда правительство принимает решение по какому бы то ни было вопросу, всякое дальнейшее его обсуждение исключается. Такой взгляд является отрицанием всех демократических принципов.

Дискредитирование в качестве «непрошеного вмешательства» предложений Института, которые были благожелательно приняты секретарем Комитета по расселению и с помощью которых предполагалось избежать осложнений, и обвинение Института в том, что в своей работе он стремится провоцировать враждебные чувства, показывает полное непонимание прошлой работы Института, непонимание, которое — при полном уважении к г-ну министру — трудно совместимо с высокой должностью члена правительства.

Мы вполне понимаем, что с политической и партийно-предвзятой точки зрения гораздо удобнее найти козла отпущения, вроде Института межрасовых отношений (или других организаций), чем считать, что оппозиция африканцев к плану переселения является спонтанным выражением чувств африканцев. Мы вынуждены протестовать против попытки использования Института в этих целях.

За год до принятия закона о расселении туземцев конференция пятидесяти одной организации обратилась с настоятельной просьбой к правительству о том, чтобы оно заменило план о выселении из западных зон планом уничтожения трущоб и новым разделением зон, проведенным на добровольной основе.

Вы на это ответили, что всякие новые заявления по этому вопросу бесполезны. Воодушевленный чувством ответственности и желанием воспрепятствовать ухудшению межрасовых отношений Институт неустанно требовал, во имя справедливости, чтобы был проведен план уничтожения трущоб и чтобы не нарушался принцип свободного владения недвижимым имуществом.

²⁷⁴ Там же, стр. 17-18.

²⁷⁵ The Star, 1 ноября 1954 года.

²⁷⁶ См. выше главу I, раздел I, С.

²⁷⁷ Cape Times, 2 февраля 1955 года.

²⁷⁸ См. выше главу II, раздел V, А, 4.

В этом письме указывалось, что Институт одобряет постройку новых жилых помещений в Мэдоулендсе, но сочетание того, что должно было быть планом уничтожения трущоб, с запрещением свободного владения недвижимым имуществом, может только вызвать новое сопротивление.

Мы хотим вас заверить, что Институт будет продолжать работать в духе своего устава, и, опираясь на приобретенный им в течение многих лет опыт, он будет работать с искренним убеждением, что только при таких условиях он сможет принести пользу Южной Африке и всем группам ее населения».²⁷⁹

Что касается проблемы туземцев в городских районах, председатель Института межрасовых отношений г-жа Эллиен Гельман высказала следующие соображения в речи, произнесенной на ежегодном общем собрании Общества попечения о не-европейцах¹ в Орландо:

«Южноафриканцы долго не могли отдать себе отчет в условиях городской жизни туземцев и в потребностях туземного городского населения...

Если бы мы отдавали себе отчет в том, что африканцы составляют часть городского населения, а не только проживают в городах, условия их жизни могли бы быть значительно лучше. Даже в настоящий момент у южноафриканцев остаются сомнения относительно постоянного характера проживания туземцев в городах.

Если бы не это беспечное отношение, было бы больше хороших домов, вместо нынешних трущоб.

Действующее законодательство основывается на той теории, что города являются зонами белого населения и туземцы находятся в них исключительно на временных основаниях. Это, естественно, вовсе не подтверждается фактическим положением вещей. Соотношение между численностью мужчин и женщин выражается в настоящее время по меньшей мере как 2 к 1.

Такое противоречие между теорией и действительностью еще более подчеркивает затруднения, которые испытывают туземцы в связи с двояким изменением их жизненного уклада: во-первых, они должны были переместиться из деревни в город, а во-вторых, они должны отвыкнуть от племенного строя, в котором они чувствовали себя вполне удовлетворенными, и приспособиться к западной системе денежного хозяйства.

Результатом разрыва семейных связей в этом переходном периоде является отсутствие в туземной среде сознательного общественного мнения.

Г-жа Гельман заявила, что в будущем представляются две возможности. Либо этнические группы будут все больше разбедниаться, либо в рамках расового различия должна будет увеличиться взаимная зависимость. Она присоединяется к последней концепции и призывает туземцев также к ней присоединиться.

Строгие ограничения, установленные для многочисленных туземных вождей, сознательно относящихся к своему долгу, привели к тому, что в качестве таких вождей «избираются» лица, совершенно несерьезно относящиеся к занимаемому ими положению. На этих лицах лежит ответственность за трагический бойкот школ, жертвами которого являются дети».²⁸⁰

IX. Позиция церквей

284. После того как Комиссия в своем первом докладе вкратце определила отношение южноафриканских церквей к политике *апартеида* (А/2505 и А/2505/Add.1, пункты 435 — 438), она в своем втором докладе вторично коснулась этого вопроса (А/2719, пункты 138 — 141). Внимание Комиссии в то время было главным образом обращено на реакцию Южно-

африканской англиканской церкви, епископы которой в октябре 1953 года выпустили общую декларацию, а также на реакцию Нидерландских реформатских церквей, которые в ноябре 1953 года созвали конференцию в Претории, посвященную следующему общему вопросу: «Христианские принципы в многорасовой Южной Африке». В этой конференции участвовали белые руководители вышеупомянутых церквей.

В этом году некоторые обстоятельства побудили Комиссию уделить в своем докладе гораздо больше места вопросу о реакции различных церквей и отдельных священнослужителей и их заявлениям. Их общая позиция по отношению к *апартеиду* на деле ясно отразилась в их отношении к двум событиям или, вернее, к ряду событий, сильно заинтересовавших общественное мнение, а именно, к первому перемещению туземного населения из Софиатауна в Мэдоулендс (в феврале 1955 года) и к эффективному введению в силу закона о просвещении банту (1 апреля 1955 года). Ввиду того что в обоих случаях этим затрагивались важные принципы, многие священнослужители сочли своим долгом впервые или вновь определить отношение их церквей к этому вопросу. Комиссия в свое время уже цитировала их наиболее важные заявления по этому поводу.²⁸¹

Комиссия намеревается дополнить в настоящем разделе эту документацию.

Для этого Комиссия сначала приводит вполне ясное заявление методистской церкви, одной из самых влиятельных в Южной Африке. До сих пор Комиссия не имела возможности уделить этому заявлению достаточно внимания.²⁸²

Затем Комиссия сосредоточит свое внимание на многорасовой конференции в Йоганнесбурге (в декабре 1954 года), созванной Нидерландской реформатской церковью. Эта конференция вызвала отклики даже в северном полушарии.

Наконец, Комиссия приводит личное мнение, высказанное одним из пасторов Нидерландской реформатской церкви, который присутствовал на сессии Экуменического совета церквей, состоявшейся в Эванстоне (Соединенные Штаты Америки), в августе 1954 года.²⁸³

А. МЕТОДИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ

285. Отношение методистской церкви к политике *апартеида* было ясно уточнено на многорасовой конференции, созванной ею в Квинстауне (восточная часть Капской провинции) в октябре 1954 года, после которой методистская церковь опубликовала следующее заявление:

«Конференция Южноафриканской методистской церкви, отмечая с сильным беспокойством опасное расовое положение, вызванное в стране проведением за истекший год следующих законов, а именно: закона о расселении туземцев, закона о просвещении банту, а также применением закона о групповом расселении — еще раз подтверждает свою веру в основные принципы христианства, сформулированные в Священном Писании.

Конференция принимает к сведению неоднократные заявления, сделанные лицами, говорящими от имени правительства, согласно которым власти стараются сохранить христианскую цивилизацию в Южной Африке. Поэтому кон-

²⁷⁹ Cape Times, 11 февраля 1955 года.

¹ «Non-European Welfare Society».

²⁸⁰ The Star, 2 июня 1955 года.

²⁸¹ См., в частности, выше, главу II, раздел V, А, 4 и раздел VI, А, 6, b.

²⁸² См. также выше, пункт 174.

²⁸³ См. по этому поводу главу II, раздел XI, B.

ференция считает, что государство обязано предоставлять каждому гражданину все возможности использования данных ему Богом способностей.

Конференция утверждает, что государство должно главным образом заботиться о человеческих отношениях, как таковых, и что расовым отношениям должно придаваться второстепенное значение.

Политика *апартеида* по своему существу является политикой расовой дискриминации и поэтому противоречит принципам христианства. Ее проведение в жизнь свидетельствует об ее отрицательных и ограничительных свойствах.

Предполагаемое массовое переселение жителей, которое оторвет людей от родного очага, переселение, при котором с ними обращаются как со скотом, а также особый вид образования, силой навязанный банту с целью подготовки их к низшему положению в обществе, породили горечь и отчаяние, которые легко могут вызвать раздоры и конфликты.

Конференция убеждена в том, что правительство, действуя вопреки принципам христианства, этим самым подстрекает к коммунизму наиболее обездоленные элементы.

Министр туземных дел г-н Фервурд угрожает административными санкциями церквям, разрешающим пользоваться их церковными помещениями, а также их школами в целях распространения не одобряемых им политических мнений.

Когда мы видим, что министр этим самым старается упразднить свободу слова христианского духовенства, а также одновременно пытается играть роль судьи и истца и решает, что христианские действия и слова могут считаться подрывными и поощрять недовольство, — то нам кажется, что мы живем в средние века или же в тоталитарном государстве.

Мы принимаем к сведению это предупреждение по нашему адресу, но мы не заглушим голоса нашей совести и не позволим кому бы то ни было властвовать над ней.

Конференция еще раз умоляет правительство признать и соблюдать человеческие права всего населения, в частности право на приобретение имущества и на полное владение им, право на свободную торговлю и, наконец, право на получение образования согласно общепринятым нормам. Таким образом, всем отдельным расовым группам будет предоставлена возможность осуществить их законные устремления.

Конференция настоятельно рекомендует лицам, занимающим высокие административные должности, проявлять при исполнении своих обязанностей понимание и справедливость, постоянно имея при этом в виду развитие гармонических отношений между отдельными группами нашего многорасового населения». ²⁸⁴

В. МНОГОРАСОВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИОГАННЕСБУРГЕ (ДЕКАБРЬ 1954 ГОДА)

286. Конференция эта, происходившая с 8 по 12 декабря 1954 г. в большом зале университета Витватерсранда, была созвана Миссионерскими синодальными комиссиями в Капской провинции и Трансваале главной Нидерландской реформатской церкви. Тема этой конференции была следующая: «Распространение идеи Царства Божия в многорасовой Южной Африке». Были разосланы приглашения 25 различным церквям и миссионерским обществам Союза. Некоторые из них, а именно: Африканская методистская епископальная церковь, Миссия апостольской веры, Методистская церковь банту, Пресвитерианская церковь банту, Плимутское братство и Ученики Христовы — еще никогда не принимали участия в подобных конференциях.

Приблизительно одна четверть общего числа двухсот делегатов на конференции состояла из представителей приходов банту или метисов.

287. На последнем заседании конференции были приняты следующие резолюции:

«1. Мы, представители различных вероисповеданий, сознавая возложенное на нас обязательство, поскольку мы являемся служителями Церкви Христовой, утвердить и доказать наше единство, объявляем следующее:

Мы признаем друг друга и считаем себя и других братьями во Христе и подтверждаем наше в Нем единство.

Признавая, что наше общее прошлое, а также положение, в котором мы находимся, объясняют различие наших исповеданий, мы допускаем, что каждое отдельное исповедание старается развиться и вполне искренне и преданно служить идее Царства Божия.

Мы обязуемся стараться воспользоваться всеми случаями, дающими нам возможность проявлять солидарность, которая является нашим долгом верующих...

3. Сознавая экономические и социальные нужды общин банту, а также цветного населения, конференция просит правительство ежегодно выделять из государственных доходов дополнительную сумму в десять миллионов фунтов на социальное, экономическое, промышленное и культурное развитие этих групп нашего южноафриканского общества.

4. Конференция считает, что передача дела просвещения банту в ведение государства налагает на церковь обязательство заняться еще более тщательным религиозным обучением молодых банту и поэтому предлагает развитие деятельности воскресных школ, а также Христианского союза студентов и молодежи». ²⁸⁵

288. В туземных церковных кругах эта конференция произвела хорошее впечатление, в особенности потому, что она была созвана по инициативе Нидерландской реформатской церкви, которая в принципе примкнула к политике *апартеида*. Следующая статья, появившаяся в *Bantu World* от 18 декабря 1954 г., весьма показательна в этом отношении:

«Хорошо, что эта конференция состоялась, и теперь она вошла в историю. На ней было представлено более тридцати церквей и миссий. Духовные лица, принадлежащие к различным расовым группам, входящим в состав нашего многорасового общества, собрались вместе и рассмотрели задачу христианского просвещения в Южной Африке и вызываемые им проблемы.

Мнения присутствующих расходились по некоторым вопросам, например, по вопросу о том, при каких условиях может быть достигнуто единство церкви, а также по злободневному вопросу *апартеида*. Некоторые европейские делегаты рекомендовали создание национальной африканской или же общеафриканской церкви. Другие считали, что трудно согласовать этот взгляд с идеей церковного единства.

На конференции выступали многочисленные ораторы, красноречиво защищавшие политику *апартеида*. Другие энергично выступали против нее. В общем атмосфера была благоприятной. Те, кто не соглашался с чем-либо, говорили без неприязни.

Следует поздравить Нидерландскую реформатскую церковь, созвавшую эту конференцию. Приблизительно пятнадцать лет тому назад эта церковь откололась от Южноафриканского христианского совета. ^m Тот факт, что она созвала эту межрасовую конференцию церковных руководителей, показывает, что она не противится мысли о необходимости основного христианского единства.

Эта конференция не должна быть последней в своем роде. Если бы подобные конференции созывались каждые два года, то факторы, объединяющие не только церковь,

²⁸⁴ The Star, 28 октября 1954 г.

²⁸⁵ The South African Outlook, 1 февраля 1955 г.
^m "Christian Council of South Africa".

но и многорасовую южноафриканскую общину, стали бы очевиднее факторов, разделяющих их.

Разница во мнениях не должна быть причиной нежелания участвовать в конференциях, имеющих целью преодоление такого расхождения. Именно по этой причине следовало бы принимать участие в конференциях».

289. Известный южноафриканский писатель Алан Патон присутствовал на конференции в качестве наблюдателя. Мы приводим наиболее интересные выдержки из его статьи, помещенной в Forum.

«Конференция не только представляла широкие круги общества; с церковной точки зрения она была также и межрасовой. Небелые делегаты заседали в специально отведенной для них части большого амфитеатра университета Витватерсранда. Среди них заседали несколько белых делегатов, и я не выяснил, было ли это сделано с намерением или нет. Но я предполагаю, что это скорее было сделано с намерением. Утром и днем делегатам подавалось кофе и чай, причем белым и не-белым были для этого отведены различные помещения. Это разделение рас было лишь дважды публично упомянуто; один раз — африканским делегатом, который был этим уязвлен, и другой раз — цветным делегатом, который заявил, что он не придает этому никакого значения.

Но за всеми этими наружными признаками кроется один важный факт, а именно: что в самый разгар сепаратистского движения Нидерландская реформатская церковь интересуется Южной Африкой в целом. Я не могу не обратить внимания на то, что в конечном итоге этот интерес к Южной Африке в целом несовместим с ярой защитой политики *апартеида*; при этом я не хочу сказать несовместим с логической точки зрения, а скорее с психологической.

Однако я полагаю, что мы должны считаться с фактором времени. Я принадлежу к числу тех белых, которые верят в то, что доступ в южноафриканское общество должен быть для всех открыт, и которые желают, чтобы были приняты определенные меры в этом направлении до того, как пропасть между белыми и не-белыми окажется непроходимой. Пастор Бринк принадлежит к числу тех белых, которые считают, что социальная справедливость не может быть достигнута иначе, как путем полного расового обособления; и для этой группы важен фактор времени. Существует третья группа белых, которые определенно решили поддерживать идею господства белой расы, не считаясь с тем, сколько еще осталось на это времени. Мне кажется, что, даже если у первой и второй из этих южноафриканских групп имеется меньшее число последователей, чем у третьей группы, все же их влияние на конференции церквей сильнее влияния третьей группы. Я также считаю, что первые две группы желают справедливого отношения к не-белым еще гораздо больше, чем того желает третья группа...

Но у этих метафор есть свои недостатки. Атмосфера на этой конференции не была ни холодной, ни строго официальной; наоборот, она была теплой и сердечной в значительной степени под влиянием Нидерландской реформатской церкви. Многие из участвовавших в этой конференции лиц, которые не были африкандерами, вероятно покинули ее с изменившимся и более благоприятным мнением о Нидерландской реформатской церкви, а также с большей надеждой на будущее нашей страны».²⁸⁶

С. ТОЧКА ЗРЕНИЯ ПАСТОРА ВИЛЬЯМА А. ЛАНДМАНА

290. Комиссия считает нужным обратить внимание на заявление этого южноафриканского пастора по двум причинам.

Во-первых, пастор Вильям А. Ландман занимает ответственный пост генерального секретаря Нидерландской реформатской церкви Капской провинции.

Во-вторых, принимая участие в работе второй сессии Экуменического совета церквей, состоявшейся в Эванстоне в августе 1954 года, пастор Ландман смог непосредственно ознакомиться с разнообразными мнениями, высказанными представителями церковных кругов многих стран. Обдумав специальные проблемы Южной Африки, он занял позицию, отражающую его личную точку зрения, слегка отличающуюся от точки зрения его коллег, которые не имели, подобно ему, случая сопоставить свои представления с представлениями духовенства других стран.

Мы сначала приведем выдержку из одной южноафриканской газеты относительно интервью, которое пастор Ландман дал во время своего пребывания в Эванстоне:

«Генеральный секретарь Нидерландской реформатской церкви Капской провинции пастор Вильям А. Ландман сегодня заявил в интервью, что, по его мнению, неевропейскому населению Южной Африки следует помочь образовывать совершенно отдельный коллектив.

Отвечая на вопросы, касающиеся *апартеида*, он указал, что его церковь поддерживает политику расового обособления скорее по практическим соображениям, чем по соображениям, связанным с религиозной традицией.

В Южноафриканской нидерландской реформатской церкви мнения разделились по вопросу о том, оправдывается ли такая политика Священным Писанием, и вопрос этот теперь снова рассматривается в целом. Хотя церковь Капской провинции определенно противится расовому слиянию и считает, что европейцы являются опекунами неевропейского населения, тем не менее «она берет на себя ответственность за все последствия проповеди Евангелия».

Следует всеми средствами помочь туземцам добиться положения, которым они могли бы гордиться. Пастор Ландман не разделяет пессимизма лиц, опасющихся последствий теперешней политики южноафриканского правительства, способной, по их мнению, вызвать расовые беспорядки и кровопролитие».²⁸⁷

Мы вкратце излагаем, ниже, содержание лекции, прочитанной им в Стелленбоше в январе 1955 года на годовом собрании Южноафриканского бюро по расовым вопросам:

«Пастор Ландман заявил, что во время его пребывания за границей он констатировал у американского народа инстинктивную оппозицию к принципам расового обособления.

Американцы хотели знать, в каком именно направлении происходит эволюция Южной Африки и предоставлены ли туземцам все возможности для их развития.

В этом отношении их может удовлетворить лишь территориальное разделение, являющееся идеалом Бюро.

Что же касается расовых вопросов, продолжал он, то жители Южной Африки не отдадут себе отчета в быстрой эволюции мира...

У Южной Африки с каждым днем остается все меньше и меньше времени, чтобы навести у себя порядок.

Мы не можем продолжать жить, убавляя себя иллюзиями.

Для защиты идеала территориального разделения следует мобилизовать народы Южной Африки, и они должны отдать себе отчет в том, как мало им осталось на это времени. Они не должны продолжать думать, что им на это еще остался целый век или даже полвека, добавил пастор Ландман».²⁸⁸

Наконец, мы приводим из газеты Star от 2 марта 1955 г. следующее краткое изложение заключений, сформулированных пастором Ландманом в его лекции,

²⁸⁶ Forum, т. 3, № 7, февраль 1955 года.

²⁸⁷ The Star, 19 августа 1954 года.

²⁸⁸ The Star, 15 января 1955 года.

которую он прочел в Малмсбери (западная часть Капской провинции). Заключение эти произвели в стране некоторую сенсацию.

Пастор В. А. Ландман заявил:

«Апартеид не достаточен. Если мы хотим разрешить эту огромную задачу, мы должны быть готовы принести огромные жертвы.

Мы должны изменить наше представление относительно дешевой негритянской рабочей силы и приготовиться к тому, что нам самим придется выполнять многие виды работы, которую до сих пор выполняли неевропейские слуги.

Нужно понять, что мы больше не можем игнорировать общественное мнение всего мира в этом вопросе.

Изоляция ушла в историю. Прошло то время, когда мы могли запретить пару волов в телегу и уйти из страны, потому что мы были чем-либо недовольны. Глупо кричать, что мы — хозяева у себя и что нам нет дела до того, что делается у других.

Я убежден, что белая раса может и впредь существовать в Африке, но она должна сама выполнять свою работу. Если она это будет делать, то она заслужит уважение всего мира; мы не можем сегодня пренебрегать такой возможностью.

Это потребует от нас почти сверхчеловеческих жертв, но я считаю это возможным. Никакая нация не может утвердить свое будущее на рабском состоянии других, не рискуя, что к ней будет применен принцип «око за око, зуб за зуб».

Х. Деятельность Африканского национального конгресса («Народный конгресс», 25 и 26 июня 1955 г.)

291. В своем докладе 1954 года Комиссия упомянула об инициативе Африканского национального конгресса, постановившего созвать совместно с Южно-африканским индийским конгрессом, Демократическим конгрессом и Организацией цветного населения «Народный конгресс» (А/2719, пункт 203). Предполагалось, что этот конгресс состоится не позже июня 1955 года. В первый раз за историю Южной Африки все расовые группы должны были сотрудничать по организации съезда, члены которого должны были быть избраны по всей стране непосредственно народом для составления «Хартии вольностей», содержащей требования и выражающей чаяния всех групп южноафриканского населения.

292. Сорок вторая ежегодная конференция Африканского национального конгресса, состоявшаяся в Дурбане с 16 по 19 декабря 1954 г., с участием приблизительно 500 делегатов, была посвящена главным образом подготовке этого конгресса. Среди прочего, было постановлено следующее:

«Народный конгресс» не будет просто еще одним съездом или конференцией. Он будет массовым съездом представителей, избранных людьми всех рас в каждом городе, в каждой деревне, на каждой ферме, на каждом заводе, на каждом руднике, в каждом краале. Он явится наиболее значительным съездом представителей различных групп населения Южно-Африканского Союза за всю историю его существования. Народные представители, которые будут присутствовать на конгрессе, подробно рассмотрят требования, представленные народом для включения его пожеланий в Хартию вольностей, и включают их в декларацию. Эта Хартия вольностей будет декларацией прав человека народов Южно-Африканского Союза, и всякий цивилизованный южноафриканец будет следить за тем, чтобы ее соблюдали и чтобы она проводилась в жизнь».²⁸⁹

²⁸⁹ Доклад Африканского национального конгресса, представленный на его 42-й ежегодной конференции. См. А/АС-70/5.

Принятие решения относительно даты и места съезда конгресса было отложено, но на конференции были приняты различные другие решения, касавшиеся его организации, как, например, создание группы «Добровольцев для свободы», которая должна была находиться в распоряжении организаторов кампании для выполнения в любом месте всякой работы, для которой она может потребоваться; учреждение комитетов Народного конгресса в провинциях и городских, предместных, заводских и уличных подкомитетов; способ избрания представителей на основе признания права голоса за каждым лицом, которому исполнилось восемнадцать лет, без различия расы, цвета кожи и пола; наконец, организация сборов, предназначенных для оплаты путевых издержек делегатов.

По словам автора статьи, опубликованной в газете Indian Opinion за подписью Иордана К. Нгубане:

«Эта конференция была также единственной в своем роде в том отношении, что она была съездом молодежи. При изучении настоящего положения она проявила проницательность и понимание, каких не наблюдалось двадцать лет тому назад у предыдущего поколения. Более всего отраднo было отметить то, что в своих речах, в манере себя держать и в своих решениях по всем вопросам молодежь определенно показала, что она сознает, что она строит мир, соответствующий ее чаяниям. Лишь глупцы или безумцы могут еще утверждать, что африканская молодежь не сознает своей ответственности».²⁹⁰

293. «Народный конгресс» состоялся 25 и 26 июня в Клиштауне, около Йоганнесбурга.

Были зачитаны различные полученные приветствия, в частности телеграмма председателя Индийского национального конгресса г-на У. Н. Дебара, гласившая:

«Мы узнали с большим удовлетворением, что Африканский национальный конгресс, совместно с Южноафриканским индийским конгрессом, Демократическим конгрессом и Организацией цветного населения в Южно-Африканском Союзе, предполагает созвать съезд избранных представителей южноафриканского населения для составления Хартии вольностей.

Создание такого единого фронта угнетенных должно быть встречено с искренним удовлетворением, и мы твердо верим, что та борьба мирными средствами, которую вы начали для приобретения основных прав человека, сможет поэтому увенчаться успехом в скором будущем.

Вам наверно известно, что народ и правительство Индии являются решительными противниками политики дискриминации, которая проводится правительством Южно-Африканского Союза. Мы убеждены, что такое положение не может долго продолжаться в современном демократическом мире и что ваши усилия в скором будущем увенчаются успехом.

Дай вам Бог терпения и духовной силы, необходимых для ведения борьбы мирными средствами.

Вы можете рассчитывать на нашу моральную поддержку, и мы вам желаем всякого успеха».

Премьер-министр Китайской Народной Республики г-н Чжоу Энь-лай прислал телеграмму, гласившую:

«От имени китайского народа шлю сердечный привет съезду «Народного конгресса» и желаю ему новых успехов в деле объединения народов различного происхождения, а также всех групп населения Южно-Африканского Союза для борьбы с расовой дискриминацией и для завоевания свободы и демократических прав.

Конференция азиатских и африканских народов торжественно осудила колониализм и расовую дискриминацию.

²⁹⁰ Indian Opinion, 24 декабря 1954 г., «Африканская точка зрения».

Китайский народ совместно с народами других стран Азии и Африки и со всеми другими народами мира будет по-прежнему оказывать поддержку народам Южно-Африканского Союза в их борьбе за справедливое дело».²⁹¹

294. Вот главные выдержки из описания «Народного конгресса», помещенные Манилалем Ганди в газете, которую он возглавляет:

«Громадный успех Конгресса превзошел все ожидания. Можно, не ошибаясь, утверждать, что впервые за последние годы в Южно-Африканском Союзе состоялся съезд, на котором так широко были представлены угнетенные народы. Конгресс этот состоялся в наиболее трудных условиях, которые только можно себе представить. Каких только усилий не приложило правительство, чтобы помешать его созыву!..

В Конгрессе участвовало 2 888 делегатов, прибывших из всех районов Южно-Африканского Союза; однако власти Вофтор-Вест, в Капской провинции, и Стандертона, в Трансваале, воспрепятствовали прибытию еще двухсот делегатов под предлогом, что они не имели разрешений, необходимых по закону об иммиграции, или пропусков, требуемых на основании постановлений о пропусках для туземцев...

Помимо делегатов, на заседаниях Конгресса присутствовало более трех тысяч человек.

На Конгрессе, с начала до конца, дежурили полицейские, как европейцы, так и африканцы, а также отряд специальной бригады. Следует отметить, что, несмотря на эту провокацию, — и это является заслугой публики, — присутствующие не были ни в мрачном, ни в плохом настроении; они, наоборот, казались довольными и радостными в течение всего Конгресса. Погода тоже стояла на редкость прекрасная...

После окончания предварительных работ участники Конгресса приступили к повестке рассмотрению проекта Хартии вольностей, и на эту тему были произнесены речи. Они были проникнуты вполне естественным волнением. В этих речах указывалось на физические, моральные и духовные пытки, которым подвергается большинство населения этой, так называемой, демократической страны...

Все было спокойно до перерыва на завтрак, который был подан делегатам между 14 и 15 часами под аккомпанемент музыки и песен.

Внезапно через полчаса после начала дневного заседания, т. е. между 15 ч. 30 м. и 16 ч., с эстрады было сообщено, что к ней направляются вооруженные полицейские и что публику просят соблюдать спокойствие...

Пока обыскивали делегатов, находившихся на эстраде, полицейские, вооруженные ручными пулеметами, готовые открыть огонь, расположились непосредственно перед эстрадой. Выражение их лиц было зверское. Некоторые из полицейских издевались над делегатами, а когда эти последние кричали «Африка!», поднимая большой палец, полицейские в ответ опускали большой палец...

Надо еще сказать, к чести организаторов и многочисленных присутствующих, что они не дали себя запугать, сохранили хладнокровие и продолжали заниматься своим делом...

Проект Хартии в целом был затем принят аккламацией под звуки национального африканского гимна *Нкози Сикелеле* в присутствии представителей правительства, которые находились на эстраде, в качестве как бы свидетелей. Это была воля Господня.

Затем начался обыск трех тысяч делегатов...

Все делегаты подверглись обыску, их имена, фамилии и адреса были записаны; у них отняли все бумаги, имеющие отношение к приемам.

Помимо того, все европейцы были сфотографированы. Обыск закончился лишь после 20 часов.

Никто не может критиковать идеалы, сформулированные в Хартии вольностей. Невозможно сразу достигнуть

высшего идеала. Мы можем осуществить этот идеал по этапам, в течение которых, быть может, окажется необходимым пойти на какое-нибудь достойное компромиссное решение с благоразумным правительством. Не может быть компромиссного решения, когда элемент разума всецело отсутствует, а обычным явлением являются полное отсутствие благоразумия, глубокая несправедливость и деспотизм».²⁹²

295. Вот, наконец, текст Хартии вольностей в той формулировке, в которой она была принята единогласно Народным конгрессом 26 июня 1955 года:

«Мы, народы Южной Африки, провозглашаем нижеследующие принципы, чтобы о них знали все, как в нашей стране, так и во всем мире.

Южная Африка принадлежит всем тем, кто в ней живет, — как белым, так и черным, — и никакое правительство не вправе претендовать на власть, если оно ее не получило путем всеобщего волеизъявления.

Наш народ лишен своего природного права на землю, на свободу и на мирные условия существования в результате государственного строя, основанного на несправедливости и на неравенстве.

Наша страна никогда не будет цветущей или свободной, если наши народы не будут жить по-братски и им не будут предоставлены одинаковые возможности.

Только демократическое государство, основанное на всеобщем волеизъявлении, может обеспечить всем, без различия расы, цвета, пола или религии, те права, которые им принадлежат в силу их рождения.

Поэтому мы, народы Южной Африки, — белые и черные, — объединенные как равные, как соотечественники и братья, принимаем эту Хартию вольностей и обязуемся вместе бороться с неослабевающей энергией и мужеством, пока мы не достигнем той демократической эволюции, характерные черты которой описаны здесь.

Управление страной должно находиться в руках народа

Каждое лицо должно иметь право голосовать и быть избранным в любой законодательный орган.

Каждое лицо должно иметь право участвовать в управлении государственными делами.

Права должны быть равными для всех без различия расы, цвета или пола.

Все консультативные советы, прочие советы и другие органы, находящиеся во власти меньшинства, должны быть заменены демократическими органами самоуправления.

Все национальные группы должны пользоваться равными правами

Все национальные группы, а также все расы должны находиться в равном положении как на государственной службе, так и в судах и школах.

Право говорить на своем родном языке и развивать свою культуру и свои традиционные обычаи должно быть равным для всех.

Закон должен охранять все национальные группы против оскорблений, направленных против их расы и национального достоинства.

Проповедь и осуществление дискриминации или презрительное отношение к кому-либо вследствие его национальной принадлежности, расы и цвета должны быть наказуемы как преступление.

Все законы и мероприятия *апартеида* должны быть отменены.

Народ должен получить свою долю национального достоинства

Национальные богатства нашей страны, являющиеся достоянием всех южноафриканцев, должны быть возвращены народу.

Право собственности на полезные ископаемые, находящиеся в недрах земли, а также банки и отрасли промыш-

²⁹¹ Приведенные выше две телеграммы были опубликованы в Indian Opinion от 8 июля 1955 года.

²⁹² Indian Opinion, 1 июля 1955 года.

женности, носящие характер монополий, должны быть переданы коллективу.

В целях содействия народному благополучию надлежит осуществлять контроль над всеми другими отраслями промышленности и над торговлей.

Каждый должен пользоваться одинаковым правом заниматься торговлей там, где он этого пожелает, работать в промышленности и заниматься любым трудом, ручным или умственным, а также всякой профессией.

Земля должна быть разделена между теми, кто ее обрабатывает

Надлежит упразднить ограничения, касающиеся земельной собственности, введенные по расовым соображениям и распределить заново все земли между теми, кто их обрабатывает, для того чтобы исчез земельный голод и недостаток в земле.

Государство должно прийти на помощь крестьянам путем предоставления им сельскохозяйственных орудий, семян и тракторов и путем постройки плотин для сохранения почвы, оно должно оказывать содействие земледельцам.

Право свободного передвижения должно быть гарантировано всем лицам, обрабатывающим землю.

Все должны пользоваться равным правом селиться и обрабатывать землю там, где они этого пожелают.

Никто не должен быть лишен своего скота, а принудительный труд, как тот, который практикуется на тюремных фермах, должен быть упразднен.

Все должны быть равными перед законом

Никто не может быть заключен в тюрьму, сослан или подвергнутся ограничению свободы до справедливого судебного разбирательства.

Никто не может быть приговорен по приказанию правительственного чиновника.

Суд должен состоять из лиц, представляющих все группы населения.

Никто не должен подвергаться тюремному заключению, за исключением случаев серьезного преступления против народа; тюремное заключение должно служить для исправления человека, а не являться мерой мести.

Условия вступления в полицию и армию должны быть одинаковыми для всех; полиция и армия должны служить народу и быть его защитниками.

Всякий закон, в котором предусматривается различие, основанное на расе, цвете или убеждениях, должен быть отменен.

Все должны пользоваться правами человека

Закон должен обеспечить каждому человеку свободу выражения своих убеждений, право ассоциации, право на свободу собраний, право издавать книги, право проповедывать свою религию, право отправлять свои религиозные обряды, а также возможность предоставлять своим детям образование по собственному выбору.

Закон должен охранять неприкосновенность частного жилища от полицейских обысков.

Каждое лицо должно иметь право свободно передвигаться из сельских районов в города, из одной провинции в другую, а также покинуть пределы Южно-Африканского Союза.

Законы, касающиеся пропусков и разрешений, а также все другие законы, ограничивающие свободу передвижения, должны быть упразднены.

Труд и социальное обеспечение должны быть обеспечены

Все трудящиеся должны иметь право создавать совместно с другими профессиональные союзы, избирать членов правления таких профессиональных союзов и вступать с работодателями в соглашения относительно заработной платы.

Государство должно признать, наряду с обязанностью каждого работать, право на труд и на получение всех пособий в случае безработицы.

Мужчины и женщины всех рас должны получать равную плату за равный труд.

Рабочая неделя должна длиться сорок часов; всем трудящимся должны быть гарантированы минимальная заработная плата, одинаковая во всей стране, оплаченный ежегодный отпуск, отпуск по болезни, а все работающие матери будут иметь право на отпуск по беременности с сохранением полной заработной платы.

Горнорабочие, прислуга, сельскохозяйственные рабочие и чиновники должны пользоваться равными правами со всеми другими трудящимися.

Детский труд, труд в *компаундах*, система, называемая «тог»,²⁹³ и использование рабочей силы без соответствующего договора должны быть упразднены.

Образование и культура должны быть доступны всем

Правительство должно находить, развивать и поощрять национальные таланты в целях обогащения культурной жизни нашей страны.

Каждый человек должен иметь доступ к культурному достоянию человечества путем обмена книгами и мыслями и путем свободных сношений с другими странами.

Образование должно быть направлено на пробуждение среди молодежи любви к родине и к своей национальной культуре и на внушение братских чувств ко всему человечеству и уважения к свободе и к миру.

Обучение должно быть бесплатным, обязательным, всеобщим и одинаковым для всех детей.

Высшее и профессиональное образование должно быть общедоступным благодаря государственным ассигнованиям и стипендиям, выдаваемым наиболее достойным учащимся.

Безграмотность среди взрослых должна быть ликвидирована посредством проведения в жизнь национальной программы просвещения масс.

Учителя должны пользоваться теми же правами, что и остальные граждане.

В культурной жизни, в спорте и в образовании всякое различие на основании цвета должно быть упразднено.

Нужно строить жилые помещения, создать комфорт и обеспеченность

Каждый человек должен иметь право выбирать свое местожительство, иметь приличное жилое помещение и воспитывать своих детей в условиях комфорта и обеспеченности.

Незанятые жилые помещения должны быть предоставлены народу.

Надлежит понизить квартирную плату и цены; необходимо, чтобы продукты питания имелись в изобилии, и никто не должен испытывать больше голода.

Государство должно организовать профилактические службы. Каждое лицо должно иметь право на бесплатное медицинское и больничное обслуживание; матери и малолетние дети должны иметь право на особый уход.

Трущобы должны быть уничтожены, а в предместьях должны быть построены новые дома, причем транспортные средства, дороги и освещение, спортивные площадки, ясли и центры социального обслуживания будут находиться в общем пользовании.

Государство должно взять на себя заботу о стариках, сиротах, инвалидах и больных.

Каждое лицо имеет право на отдых, на досуг и на развлечения.

Особо выделенные туземные кварталы и гетто должны быть упразднены, а все законы, приводящие к разъединению семей, должны быть отменены.

Должны царить мир и дружба

Южно-Африканский Союз должен быть вполне независимым государством, уважающим права и суверенитет всех других наций.

Все усилия Южно-Африканского Союза должны быть направлены на поддержание мира во всем мире и на уре-

²⁹³ Рацион вина, составляющий часть заработной платы.

гулирование всех международных споров путем переговоров, а не путем войны.

Мир и дружба должны быть обеспечены среди нас путем равноправия и предоставления всем одинаковых возможностей и одинакового статуса.

Жители протекторатов Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда должны иметь возможность сами решить свою судьбу.

Право всех народов Африки на независимость и на самоуправление должно быть признано и должно лечь в основу тесного сотрудничества.

Так пусть же все, кто любит свой народ и свою родину, скажут вместе с нами:

«Мы будем бороться, плечо к плечу, всю нашу жизнь, пока мы не добьемся этих прав и не получим нашей свободы».²⁹⁴

XI. Отзвуки расовой проблемы в международном плане

296. По мнению Комиссии, не подлежит сомнению, что на настоящей стадии мировой эволюции мировое общественное мнение имеет значительное влияние на международную политику и даже на внутреннюю политику каждой отдельной страны. Как в национальном плане постановления органов власти не имеют постоянной ценности и действительной эффективности, если они не отвечают нуждам и воле народа, так и резолюции Организации Объединенных Наций останутся простыми клочками печатной бумаги, не имеющими большого значения, если они не будут выражать международное общественное мнение и пользоваться его поддержкой. Руководствуясь этим соображением, Комиссия сочла своим долгом включить в свой доклад раздел, который позволит Генеральной Ассамблее отдать себе отчет в реакции важных секторов международного общественного мнения на расовую проблему в Южно-Африканском Союзе и на те меры, которые были приняты в связи с этой проблемой Генеральной Ассамблеей.

297. В настоящем разделе Комиссия отметила труды некоторых конференций или съездов, которые имели место вне Южно-Африканского Союза и на которых рассматривалась либо расовая проблема Союза, либо некоторые аспекты этой проблемы. Эти конференции или съезды носили весьма различный характер: Конференция азиатских и африканских наций, состоявшаяся в Бандунге (Индонезия), была межправительственным совещанием, в котором участвовало 29 стран (Южно-Африканский Союз представлен не был). Съезд Экуменического совета церквей, имевший место в августе 1954 г. в Эванстоне (Соединенные Штаты Америки), был собранием представителей различных реформатских церквей; в частности, были широко представлены церкви Южно-Африканского Союза. На Конференции экспертов по социальным аспектам индустриализации и урбанизации части Африки, расположенной к югу от Сахары, созданной по инициативе ЮНЕСКО, наряду с представителями правительств некоторых стран присутствовали эксперты, приглашенные в индивидуальном порядке, из которых по крайней мере один прибыл из Южно-Африканского Союза. Конференция по вопросу о межрасовых отношениях в мировом плане, состоявшаяся в Гонолулу (Гавайи), была научной конференцией специалистов

по расовым проблемам; трое из специалистов, представлявших различные взгляды, прибыли из Южно-Африканского Союза. Наконец, епископ острова Тринидад пресвященный Дуглас Джон Вильсон довел до сведения Комиссии о резолюции англиканского синода епархии Тринидада и Тобаго.

A. КОНФЕРЕНЦИЯ АЗИАТСКИХ И АФРИКАНСКИХ НАЦИЙ, ПРОИСХОДИВШАЯ С 18 ПО 24 АПРЕЛЯ 1955 ГОДА В БАНДУНГЕ (ИНДОНЕЗИЯ)

298. Конференция азиатских и африканских наций была одним из важнейших международных событий в текущем году, который, впрочем, был особо насыщен событиями такого рода. По инициативе Бирмы, Индии, Индонезии, Пакистана и Цейлона, представители 29 стран Азии, Африки и Океании заседали в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года. Помимо организовавших конференцию государств, на ней были представлены следующие страны: Афганистан, Вьетнам, Демократическая Республика Северного Вьетнама, Египет, Золотой Берег, Ирак, Иран, Иордания, Йемен, Камбоджа, Китайская Народная Республика, Лаос, Либия, Ливия, Ливан, Непал, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Таиланд, Турция, Филиппины, Эфиопия и Япония. На этой конференции был рассмотрен ряд проблем, представлявших непосредственный интерес для участвовавших в ней стран, равно как и другие проблемы, более общего порядка, как, например, проблема международного мира и те факторы, от которых он зависит.

Что касается интересующего нас вопроса и рамок, в которых он рассматривается, т. е. Организации Объединенных Наций, то следует отметить, что на этой конференции, в которой принимали участие представители около двух миллиардов человек и на которой были официально представлены двенадцать стран, не подписавших Устава Организации Объединенных Наций и не являвшихся членами Организации, были вновь провозглашены основные принципы Устава и дано обещание оказывать безоговорочное содействие делу Организации Объединенных Наций. В общем можно сказать, что принятые конференцией решения основывались на этих принципах.

Конференция приняла ряд резолюций общего характера относительно соблюдения прав человека, равно как и некоторые резолюции, касающиеся, в частности, мер расовой дискриминации. Наиболее важное из принятых конференцией решений привело к заявлению, озаглавленному «За международный мир и сотрудничество», в котором перечисляются десять условий, выполнение которых могло бы, по мнению конференции, упрочить международный мир и безопасность. Первым из указанных условий является «соблюдение основных прав человека и целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций», а третьим — «признание равенства всех рас».

В коммюнике, опубликованном в конце конференции, содержатся замечания относительно прав человека и права народов на самоопределение; эта часть коммюнике гласит:

«Конференция азиатских и африканских наций заявляет, что она полностью одобряет основные принципы прав человека и принимает к сведению Всеобщую декларацию прав человека как общий идеал, к которому должны стремиться все народы и все нации».

Это заявление означает, что двенадцать стран присоединились к государствам-членам Организации

²⁹⁴ Этот текст был опубликован в Indian Opinion от 8 июля 1955 г.

Объединенных Наций, официально поддерживающим принципы Устава, которые касаются прав человека и определение которых дано во Всеобщей декларации.

Другая часть заключительного коммюнике посвящена, в особенности, проблеме расовой дискриминации; она гласит:

«Конференция азиатских и африканских наций сожалеет о политике и мерах расового обособления и дискриминации, которые лежат в основе государственного управления и человеческих взаимоотношений как в обширных районах Африки, так и в других частях мира. Это является не только грубым нарушением прав человека, но также отрицанием всего того, что составляет ценность цивилизации, равно как и отрицанием человеческого достоинства.

Конференция азиатских и африканских наций заверяет всех тех, кто является жертвами мер расовой дискриминации, в своем искреннем сочувствии занятой ими мужественной позицией и предлагает им свою дружескую поддержку; конференция имеет в виду, в частности, африканцев и население индийского и пакистанского происхождения в Южной Африке. Она поздравляет всех тех, кто остается верным своему делу, и вновь заявляет, что азиатские и африканские народы преисполнены решимости искоренить все следы расизма, которые еще могут существовать в их собственных странах; наконец, конференция обязуется использовать все свое моральное влияние, чтобы избежать того, чтобы народы, стремящиеся достигнуть этой цели, не впадали в те же ошибки».

Чтение этих резолюций и протокола предшествовавших их принятию прений лишний раз свидетельствует о том, что вряд ли существуют международные проблемы, имеющие большее значение для азиатских и африканских народов и затрагивающие их интересы в большей степени, чем проблема дискриминации в отношении не-белых. Эти тексты являются подтверждением мнения Комиссии, которое она высказала в своих предыдущих докладах по расовой проблеме в Южной Африке, а именно, что эта проблема влечет за собой неизбежные последствия в международном плане и может вызвать волнения или, по меньшей мере, повредить дружественным взаимоотношениям народов.

В. ВТОРОЙ СЪЕЗД ЭКУМЕНИЧЕСКОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ, СОСТОЯВШИЙСЯ В АВГУСТЕ 1954 ГОДА В ЭВАНСТОНЕ, ШТАТ ИЛЛИНОЙС (США)

299. Второй съезд Экуменического совета церквей, в котором участвовали 163 различные церкви, принадлежащие к 48 странам, происходил в Northwestern University в Эванстоне, в штате Иллинойс (США), с 15 по 31 августа 1954 года. За последние годы этот съезд был одним из тех, на которых присутствовало самое значительное число представителей. Одним из шести главных вопросов, стоявших на повестке дня съезда, был вопрос — «Взаимоотношения отдельных человеческих групп. Роль церкви на фоне этнических и расовых напряженных взаимоотношений».

Этот вопрос вызвал длительные прения, о чем свидетельствуют документы Экуменического совета церквей.²⁹⁵ Совет принял четыре резолюции, текст которых приводится в издании, опубликованном под вышесказанным заголовком: ему предшествуют исчерпывающий анализ проблемы, возникающей в результате расовой напряженности, и замечания, касающиеся роли, которую должна играть церковь, с тем чтобы найти разрешение этой проблемы. Комиссия считает нужным воспроизвести две из этих четырех резолюций, по-

скольку в них содержатся принципиальные заявления, в которых находят свое отражение принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека, а также других резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

«РЕЗОЛЮЦИЯ I: Второй съезд Экуменического совета церквей выражает убеждение, что обособление, во всех его формах, противоречит Евангелию. Оно несовместимо с христианской доктриной человека и с характером церкви Христа. Съезд Совета закликает все церкви, являющиеся членами Совета, отказаться от всех форм обособления и дискриминации и работать с целью их ликвидации как в своей собственной среде, так и в обществе.

В то же время съезд удручен сознанием того, что реальные условия современного мира таковы, что ряд церквей находится в таких исторических, политических, социальных и экономических условиях, что им чрезвычайно трудно достигнуть этой цели в ближайшем будущем. Однако, благодаря Всевышнему, экуменическое братство способно обеспечить этим церквям силу и необходимое содействие, чтобы помочь им — а также тем из их членов, которые посвящают себя этой задаче — превозмочь трудности с тем мужеством, которое им придает вера и стремление быть свидетелями, все более достойными нашего Учителя.

С самого начала самый характер экуменического движения побудил нас принять доктрину братства, которой незнакомы ни обособление, ни дискриминация. Съезд Экуменического совета церквей счастлив этим и подтверждает, что таков курс, которому он следует».

«РЕЗОЛЮЦИЯ II: Второй съезд Экуменического совета церквей признает, что одна из главнейших проблем социальной справедливости в той обстановке, которую создает расовая и этническая напряженность, состоит в том, чтобы обеспечить всякому человеку свободное осуществление его обязанностей как гражданина, а также — посредством голосования — эффективное участие в деятельности органов власти, как центральных, так и местных. Съезд рекомендует всем христианам стремиться найти, с помощью Всевышнего, разрешение этой проблемы».

300. Комиссия отметила в печати Южно-Африканского Союза некоторые сообщения относительно участия различных реформатских церквей страны в Эванстонской конференции и некоторых замечаний, сделанных в ходе дискуссии, предшествовавшей принятию резолюций, текст которых приводится выше. Ниже следуют некоторые выдержки из печати:

«Следующие церкви были представлены присутствовавшими в Эванстоне южноафриканцами: Провинциальная церковь Южной Африки, Методистская церковь Южной Африки, Нидерландская реформатская церковь Южной Африки и Трансвааля, Африканская нидерландская реформатская церковь и, наконец, Нидерландская реформатская церковь Капской провинции.

Помимо представителей этих церквей принимали активное участие в работе съезда два южноафриканских консультанта: г-н Бен И. Марэ из Претории и г-н Алан Патон из Анерлей (Наталя). Также принимали участие в работе съезда многочисленные консультанты по вопросам, касающимся молодежи, и лица, аккредитованные при съезде, прибывшие из района, расположенные к югу от реки Лимпопо».²⁹⁶

«Одна из шести главных присутствующих на съезде групп рассмотрела, в частности, вопрос о «Межрасовых взаимоотношениях и роли церкви на фоне напряженных этнических и расовых взаимоотношений». Консультативная комиссия разработала в двухлетний срок «Экуменическое исследование» по этому вопросу в пятьдесят три страницы. Среди девятнадцати членов, входивших в состав этой комиссии, следует отметить следующие имена: пастор Герхард Бреннеке (Германия), проведший год в Южной Африке,

²⁹⁵ Изд. Delachaux et Niestlé, Невшатель (Швейцария), 1955 г.

²⁹⁶ Indian Opinion, 29 сентября 1954 г.

г-н Бен И. Марэ из Претории, профессор З. К. Матьос из Алисы, г-н Алан Патон, декан теологического факультета Йельского университета Листон Поп (много лет тому назад также проживавший в Южной Африке) и два американских негра, занимающих видное положение, а именно: г-н Бенджамин Е. Хейс и г-н Чаннинг Тобиас. Это исследование было опубликовано в июне, и накануне съезда особый редакционный комитет использовал его в качестве руководства при составлении рабочего документа. Делегаты, записавшиеся в секцию межрасовых взаимоотношений, собрались в Эванстоне в течение сессии съезда и заседали не менее двенадцати часов, в течение которых они полностью пересмотрели этот документ.

На этих заседаниях имели место многочисленные представляющие живой интерес прения, в которых принимало участие большинство делегаций Южной Африки, равно как и пастор Мартин Нимеллер (Германия) и епископ Момбасы (Кения). Доклад, составленный этой группой, обсуждался на пленарном заседании. Члены съезда были поражены, когда пастор К. П. Бринк из Йоганнесбурга, представлявший реформатские церкви Южной Африки, взял слово и заявил, что доклад, составленный группой, занимающейся вопросом межрасовых взаимоотношений, как будто предрешает в том, что касается некоторых церквей, вопросы, о которых идет речь, и может тем самым «подорвать результаты их работы». Однако он заявил, что нидерландские реформатские церкви в Южной Африке не представят никаких поправок к докладу и не будут высказываться против его утверждения. Он добавил следующие многозначительные слова: «На настоящей стадии мы не смеем возражать против того, что нам предлагают. Мы хотим сохранить возможность выступить в переговоры впоследствии. Мы считаем своим долгом отметить, что мы констатировали в Эванстоне многочисленные проявления доброй воли, которая представляется нам преисполненной истинного христианского духа; была также сделана попытка понять те особые затруднения, на которые мы наталкиваемся. С нашей стороны, мы берем на себя обязательство лично проявить инициативу и настоятельно предложить нашим соответственным церквям в спешном порядке рассмотреть доклад, с тем чтобы возможно скорее представить их заключения в Центральный комитет [Экуменического совета]».²⁹⁷

С другой стороны, Die Transvaler передал следующим образом речь пастора Бринка, являвшегося главой делегации Нидерландской реформатской церкви при Экуменическом совете:

«Пастор Бринк заявил, что Нидерландская реформатская церковь признает, что смешение рас не отвечает интересам ни одной, ни другой расовой группы. Ссылаясь на Евангелие, он указал, что, если его правильно толковать, оно в конце концов позволит разрешить целый ряд острых проблем.

Пастор Бринк вкратце изложил ту огромную задачу, которую взяла на себя Нидерландская реформатская церковь, и какую поддержку она находит среди туземного населения. Среди христиан Южной Африки теперь насчитывается больше сторонников принципа равного достоинства всех народов. Применяя именно этот принцип, вождь буров Якобс не принял в 1833 году в соображение рекомендации тогдашнего британского губернатора сэра Лори Коля, который подстрекал его к высылке бушменов на том основании, что они занимаются грабежом.

Оратор признал, что бывали случаи посягательства на человеческое достоинство, но это никогда не являлось национальной политикой».²⁹⁸

По возвращении в Йоганнесбург, йоганнесбургский епископ Амброс Ривс во время интервью, которое он дал газете The Star, в частности, сказал:

«Члены съезда единогласно приняли представленную секцией резолюцию, согласно которой «обособление, осно-

ванное на расе, цвете или этническом происхождении, противоречит учению Евангелия и несовместимо с христианской доктриной человека и с характером Церкви Христа».²⁹⁹

С. КОНФЕРЕНЦИЯ ЭКСПЕРТОВ ПО СОЦИАЛЬНЫМ АСПЕКТАМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И УРБАНИЗАЦИИ ЧАСТИ АФРИКИ, РАСПОЛОЖЕННОЙ К ЮГУ ОТ САХАРЫ, СОСТОЯВШАЯСЯ В АБИДЖАНЕ (СЛОНОВЫЙ БЕРЕГ) С 29 СЕНТЯБРЯ ПО 7 ОКТЯБРЯ 1954 ГОДА³⁰⁰

301. На своей седьмой сессии Генеральная конференция ЮНЕСКО уполномочила Генерального директора «поощрять подход с международной точки зрения к исследованию социальных последствий индустриализации» (резолюция 3.23). В соответствии с этой резолюцией и после обмена мнениями с Комиссией по техническому сотрудничеству в части Африки, расположенной к югу от Сахары, была созвана Конференция экспертов по социальным аспектам индустриализации и урбанизации Африки, которая происходила с 29 сентября по 7 октября 1954 г. в Абиджане по приглашению французского правительства и с содействием правительства Слоновового Берега и Абиджанской торговой палаты.

Директор Африканского международного института профессор Дариль Форд (Соединенное Королевство) выполнял функции консультанта при ЮНЕСКО и был избран председателем конференции. Участниками конференции были специалисты по социальным наукам, работающие при научно-исследовательских учреждениях данного района (в том числе г-жа Эллен Гельман из Южноафриканского института межрасовых отношений), и администраторы или чиновники технических служб, назначенные заинтересованными государствами-членами ЮНЕСКО (администраторы и консультанты по техническим вопросам были назначены правительствами следующих стран: Бельгии, Испании, Италии, Соединенного Королевства и Франции).

Конференция приняла форму научно-исследовательского семинара, и различные специалисты по социальным наукам представили рабочие документы, в которых излагались результаты их трудов в связи с главными аспектами индустриализации и урбанизации части Африки, расположенной к югу от Сахары, и тот характер, который принимают эти аспекты в зависимости от местных условий. Кроме того, ЮНЕСКО представила на рассмотрение два документа по этим вопросам.

В ходе конференции были учреждены четыре комитета, которым было поручено подробно изучить те конкретные проблемы, которые возникли на пленарных заседаниях. Эти проблемы были следующим образом распределены по комитетам:

Комитет I: Внедрение западных методов и ценностей.

Комитет II: Отношения между городским населением и населением сельских районов и соприкосновение западной цивилизации с племенной цивилизацией в городской обстановке.

Комитет III: Проекты исследования социальной структуры африканского городского населения.

²⁹⁹ The Star, 1 сентября 1954 г.

³⁰⁰ Настоящее резюме составлено на основе документа ЮНЕСКО/SS/13 от 9 марта 1955 г.

²⁹⁷ Indian Opinion, 24 сентября 1954 г.

²⁹⁸ Die Transvaler, 23 августа 1954 года.

Комитет IV: Взаимоотношения этнических групп в части Африки, расположенной к югу от Сахары.

Изучая взаимоотношения африканцев и европейцев, участники конференции признали, что если в свете определенных социальных условий, присущих некоторым территориям, социальное положение и престиж и имеют перевес над расовыми различиями, то, с другой стороны, расовые взаимоотношения, как правило, доминируются доктриной превосходства белой расы и опирающимся на этот принцип стереотипным подходом. Расовые преграды не столь непреодолимы, и напряженность не столь велика в тех районах, где белые являются постоянными жителями, как в тех районах, где они находятся, как правило, лишь по профессиональным причинам.

В городских районах обособление рас более явно и заинтересованные лица сознают это в большей мере вследствие демографического сосредоточения и наличия значительного числа европейцев. Именно в городских районах, в которых чаще всего создается ненормальное положение в результате расовой дискриминации и наблюдается наибольшее недовольство, как для европейцев, так и для африканцев, различие в уровне образования и социальном положении и является наиболее чувствительным.

По мнению участников конференции, необходимо в срочном порядке приступить к исследованию, на сравнительной основе, расовых взаимоотношений в городских районах, в частности в том, что касается различных видов экономической деятельности, профессиональной подвижности, значения и оседлости белого населения, а также влияния европейских обычаев и законодательства на гражданский статус африканцев. Результаты исследований расовых взаимоотношений и соответствующих позиций этнических групп Южной Африки облегчат разработку программы исследований, которые предстоит предпринять в других районах. Участники конференции в особенности подчеркнули необходимость подвергнуть изучению те законы, которые касаются расовых взаимоотношений, так как некоторые из этих законов были изданы в то время, когда социальный и культурный раскол между африканцами и европейцами был гораздо глубже, чем сегодня. Когда установленные законом ограничения уже не соответствуют культурной и социальной действительности, они становятся источником расового антагонизма. Следует также изучить с исторической точки зрения эволюцию функциональных отношений между этническими группами, чтобы иметь возможность изложить и объяснить те значительные, хотя обычно игнорируемые, изменения, которые произошли в течение колониального периода. В рамках этих исследований следует рассмотреть то влияние, которое оказывает африканская среда на образ жизни и общий подход европейских колонистов и иммигрантов.

Комитет, резюмируя суть прений, констатировал, что значение и направление, в котором происходят изменения, касающиеся расовой иерархии, являющейся результатом первоначального господства европейцев, не всегда одни и те же и зависят от характера первых контактов между черными и белыми, демографической обстановки, официальной идеологии и степени экономического развития. По мнению комитета, различия в междрасовых отношениях должны быть подвергнуты изучению в свете крайнего разнообра-

зия законодательных текстов, административных обычаев и установившегося порядка. Ввиду значительного числа меняющихся факторов, обуславливающих права и обязанности, присвоенные различным расовым группам, а также взаимоотношения соответствующих групп невозможно выносить общие суждения в отношении Африки в целом. Необходимо собрать для проведения сравнения больше конкретных данных об условиях, в которых живут и работают различные расовые группы, и о том, как они управляются. Следует также провести по вопросу междрасовых отношений новую исследовательскую работу, которая должна быть выполнена при помощи методов, выработанных и применяемых американскими и южноафриканскими специалистами по социальной психологии, с тем чтобы выяснить невралгические узлы взаимодействия и характер групповых стереотипов. Необходимо методическим порядком установить степень соотношения расового подхода и таких переменных факторов, как уровень дохода, уровень образования и продолжительность пребывания в каком-либо городе. Следует предусмотреть обследования в различных типичных случаях, как, например, в тех случаях, когда дифференциация на расовой основе является частью законодательства, и в тех случаях, когда она является в основном результатом неравных возможностей, предоставляемых на основании различия компетенции и ресурсов. Такие обследования расовых взаимоотношений должны охватывать все этнические группы, составляющие население, и сопровождаться собиранием данных относительно социальной структуры и различных аспектов этнических взаимоотношений, с тем чтобы выяснить, при каких условиях существует тенденция к укреплению расовой солидарности, а при каких — к ее ослаблению.

Д. КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСУ О МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МИРОВОМ ПЛАНЕ, СОСТОЯВШАЯСЯ В ГОНОЛУЛУ (ГАВАЙИ) С 28 ИЮНЯ ПО 23 ИЮЛЯ 1954 ГОДА

302. Конференция по вопросу о междрасовых отношениях в мировом плане, организованная Гавайским университетом, состоялась в Гонолулу с 28 июня по 23 июля 1954 года.

Конференция эта поставила своей целью не установить принципы, на основании которых можно было бы разрешить расовые проблемы в некоторых определенных районах, а объединить специалистов, работающих в области междрасовых отношений. Группы, организованные в рамках конференции, представили доклады, являющиеся проектами исследований и содержащие некоторые предварительные решения относительно отдельных изучавшихся каждой из них районов; конференция утвердила эти доклады, не рассматривая их, однако, как официальные документы.

В работе конференции принимали участие специалисты, имена которых перечисляются ниже:

Жорж Баланжье, профессор Парижского института политических наук;

Джон А. Барнс, преподаватель антропологии при London School of Economics;

Ральф Л. Бильс, профессор антропологии и социологии при Калифорнийском университете;

Герберт Г. Блюмер, профессор социологии при Калифорнийском университете;

Юриус Герман Беке, профессор политической экономики при Лейденском университете;

Ллойд Брэйтвэйт, занимающийся научно-исследовательской работой при Institute of Social Research, University College of the West Indies;

Леонард Брум, социолог при Калифорнийском университете;

Вильям О. Брайн, директор отдела African Research and Studies Programme при Бостонском университете;

Мельвин Конант, директор Pacific and Asian Affairs Council;

Бинхэм Дай, профессор социальной психологии при Duke University;

Франк Д. Дори, директор научно-исследовательских работ при American University в Каире;

А. Р. Элькин, профессор антропологии при Сиднейском университете;

М. Е. Франклин Фрезьер, профессор социологии при Howard University;

Дж. С. Фортнавал, советник германского правительства по вопросам планирования;

Кларенс Е. Глик, профессор социологии при Гавайском университете;

Бернгард Л. Горман, профессор социологии при Гавайском университете;

Альберт Г. Хуранн, приват-доцент современной истории Ближнего и Среднего Востока при Magdalen College (Оксфорд);

Эверетт Ч. Юз, профессор социологии при Чикагском университете;

Гарольд Р. Исаакс, автор, занимающийся научно-исследовательской работой при Massachusetts Institute of Technology;

Юсуф Измаил, преподаватель социологии при Индонезийском университете;

Луис В. Джонс, директор научно-исследовательских работ при Rural Life Council;

Сентеза Каджуби, студент Чикагского университета;

Вальтер Дж. Коларз, Central Research Unit, B.V.C.;

Андрю В. Линд, профессор социологии при Гавайском университете;

Кеннет Л. Литтл, директор Отдела социальной антропологии при Эдинбургском университете;

Джозеф Д. Ломан, консультант при Human Resources Research Office, George Washington University;

Джитсуичи Масуока, профессор социологии при Fisk University;

Юзуру Окада, профессор социологии и антропологии при Токийском университете;

Н. Дж. Дж. Оливьер, профессор туземного законодательства и администрации при Стелленбошском университете;

Дональд Пирсон, профессор социологии и социальной антропологии, Largo de São Francisco;

П. Коданда Рав, Institute of Culture (Бангалор);

Томас С. Сими, профессор социальных наук при Ливерпульском университете;

Александр Спер, директор Bishop Museum (Гонолулу);

Эдгар Т. Томпсон, профессор социологии, Duke University, (Дурхам);

Абсолом Вилакази, преподаватель африканской культуры, Hartford Theological Seminary;

Квинтин А. Уайт, директор Южноафриканского института межрасовых отношений;

Честер Л. Хант, заместитель директора отдела социологии при Филиппинском университете.

303. Комиссия имела в своем распоряжении отчеты заседаний конференции и труды, авторами которых являлись некоторые из ее участников. Четырнадцатое пленарное заседание конференции, состоявшееся 15 июля 1954 года, было посвящено вопросу — «Положение в Южной Африке». Комиссия воспроизводит ниже отчет этого заседания.

«Прения по вопросу «Положение в Южной Африке» были открыты г-ном Уайтом. Он с самого начала заявил, что факторы, имеющие влияние на расовые взаимоотношения в Южной Африке, более сложны и более неустойчивы, чем это принято считать.

В число главнейших факторов, влияющих на положение, входят население и промышленность, которые являлись предметом таблиц и диаграмм, предоставленных в распоряжение членов конференции. Южная Африка переживает бурную и быструю промышленную революцию. Это создает положение, при котором возможны всякие изменения.

Среди значительных аспектов того положения, в котором находятся африканцы, следующие заслуживают быть отмеченными: африканцы постепенно пробиваются в ряды квалифицированных работников; из сельских районов они переходят в городские; их значение как потребителей возрастает (что содействует изменению к ним отношения белого населения); все большее число туземцев становится предпринимателями и, таким образом, составляют конкуренцию индийцам, в особенности в Натале; наконец, начинает создаваться класс африканской интеллигенции.

Одна из отличительных черт господствующей белой группы состоит в ее разделении на две подгруппы, из которых одна говорит на английском языке, а другая — на африкаанс. История африканцев — это история конечного триумфа. Их идеи не следует преуменьшать. Их подгруппа имеет тенденцию к обособленности. Подгруппа же, говорящая на английском языке, следует другой традиции, в основе которой лежит ее связь с английской историей и культурой и либеральный дух этой страны. Члены этой подгруппы придерживаются в отношении африканцев политики пассивного превосходства. Однако обе эти подгруппы поддерживают политику *апартеида*.

Имеется также различие в религиозном плане. Нидерландская реформатская церковь, придерживающаяся политики полного обособления, влияет на националистическое правительство, но, с другой стороны, если правительство несколько отклонится от принципов церкви, то последняя, быть может, не захочет безоговорочно поддерживать правительство во всех аспектах его политики. Следует отметить значение того, что Нидерландская реформатская церковь является инициатором межрасовой конференции глав церквей, которая должна собраться через несколько месяцев для обсуждения расовых проблем.

Церкви, пользующиеся английским языком, являются противниками обособления, но их обвиняют в том, что они ввозят в страну лиц, представляющих собой беспокойный элемент; в политическом плане расовые концепции обеих подгрупп отнюдь не противостоят друг другу. Противники националистического правительства находятся не только среди англичан, но также частично среди африканцев, тогда как правительство пользуется поддержкой некоторых лиц, говорящих на английском языке. Либеральная партия включила в свою программу принцип общих избирательных списков; кроме того, теперь существует новая партия, стре-

мишавшая к ликвидации всех расовых различий в области политики.

По вопросам труда следует отметить следующий важный момент: квалифицированная рабочая сила по необходимости должна допускаться в городские районы. Та часть африканского населения, которая покинула сельские районы, чтобы поселиться в городах, состоит главным образом из самых низших классов. Соревнование между менее хорошо оплачиваемыми из числа белых рабочих, с одной стороны, и африканскими рабочими, с другой стороны, обострилось. Этим объясняются законопроекты, назначением которых является создание цветного барьера в различных отраслях занятости. Хотя правительство и поощряет расовое обособление, нужды промышленности смогут постепенно свести его к нулю. В профсоюзном движении существует раскол по расовому вопросу, хотя 72 профсоюза имеют как европейских, так и неевропейских членов.

В социальном отношении белое население Южной Африки обращается только в своем собственном кругу, за редкими исключениями.

В своем выступлении г-н Оливьер прежде всего отметил, что он говорит от своего собственного имени, а не в качестве представителя какой-либо группы. Толкование какого-либо создавшегося положения основывается не только на существующих фактах, но также и на других соображениях. Положение в Южной Африке является следствием исторического развития, которое надлежит понимать. Оно не поддается изложению в каком-либо едином плане, согласно какой-либо единой концепции или в свете какого-либо единого фактора (каким является, например, раса), так как существуют многочисленные факторы, вследствие которых южноафриканские проблемы являются микрокосмом проблем всего мира. Существуют динамические силы, развивающиеся в разных направлениях, и они влияют друг на друга или идут наперекор друг другу. Мы ничего не добьемся, награждая эпитетами тех, кто пытается вызвать какие-либо изменения в том или ином направлении. Среди многочисленных факторов следует упомянуть возникновение группы африканской интеллигенции, а также процесс урбанизации, индустриализации и цивилизации, новое демографическое наслоение, элементы экономической взаимозависимости, существующая экономическая конъюнктура, давление извне, стремление к единству как среди африканского, так и среди белого населения (по мере того, как отдельные группы все более отдают себе отчет в значении существующих проблем, и с той и с другой стороны наблюдается большая решимость) и отсутствие смешанного коллектива.

Попытки, производимые в целях нахождения решений этих проблем, ориентируются в разных направлениях: сохранение статус кво (как среди белого, так и среди черного населения); проведение ограниченных мероприятий без претензий на разрешение основных конфликтов; слияние (в том числе, например, составление общих избирательных списков); обособленное развитие. Однако не было произведено никакого подробного изучения возможных последствий слияния или обособленного развития, и трудно предсказать, каковы были бы результаты того или другого курса.

Среди тех, кто считает политику слияния неосуществимой, а политику обособленного развития единственным возможным режимом, преобладает убеждение, что таковая единственная возможность ослабить напряженность. В случае слияния белым пришлось бы примириться с тем, что они лишатся политической власти. Но трудно себе представить, что они пойдут на это ввиду глубоко укоренившихся чувств и представлений. Хотя белое население Южной Африки отнюдь не стремится управлять кем-либо другим, оно тем не менее воспротивилось бы всякой попытке, которую могла бы сделать какая-либо другая группа, чтобы добиться управления им. Следовательно, по мнению белых, обособленное развитие является единственным способом разрешить присущий данному положению конфликт. Что касается вклинившихся в принадлежащие белым земли африканских земель, то белое население пытается следовать той же по-

литике, которую англичане проводили в Индии и которую голландцы были вынуждены проводить в Индонезии.

Было поднято немало вопросов в связи с возможностью разработки плана, согласно которому примерно 15 процентов земли были бы резервированы для африканцев. Лишь время прольет свет на то, как продуктивны могут быть эти участки земли, недостаточно обрабатываемые в настоящее время. Площадь этих земель превышает своими размерами площадь Соединенного Королевства. Но проценты не имеют большого смысла в вопросах экономического потенциала. Большинство резерваций находится в районах, наиболее благоприятных в отношении выпадения осадков. Если окажется, что эти земли не смогут прокормить их население, то белым Южной Африки придется пойти на новую жертву. Она не будет первой, поскольку эта часть населения продолжает скупать земли в соответствии с ранее выработанной программой.

Что касается вопроса о рабочей силе, то утверждалось, что оседлая рабочая сила необходима для обрабатывающей промышленности. Пока еще не доказано, что постоянная рабочая сила менее подвижна, чем мигрирующая. Система мигрирующей рабочей силы была как бы навязана самими африканцами по причине их теперешних сельскохозяйственных методов. До тех пор, пока они захотят оставаться на своей земле, сезонная работа будет представлять для них легкий заработок.

В настоящее время три четверти африканских рабочих не являются уроженцами Союза. Наблюдается значительная излишняя затрата рабочей силы вследствие отсутствия всякого желания механизировать труд. Можно было бы добиться необходимого переключения посредством механизации и привлечения белых рабочих извне в том случае, если бы проводился в жизнь план обособленного развития.

Еще другие вопросы были поставлены в связи с сотрудничеством африканцев в рамках этого плана. Сотрудничество африканцев желательно, и им будет предложено сотрудничать. Когда добрая воля со стороны белых будет доказана, сотрудничество со стороны африканского населения будет обеспечено.

Что касается будущего политического развития африканцев, то это длительный процесс, но основной принцип состоит в том, что африканское население будет иметь в пределах туземных районов возможность политического развития, и оно само будет работать на это развитие.

Г-н Вилакази заявил, что он не может изложить позицию всего африканского населения Южной Африки. Он ограничится изложением лишь той позиции, которую, по его мнению, разделяет подавляющее большинство. Согласно этой позиции, безоговорочно отклоняется как политика *апартеида*, так и господство белых. Африканцы стремятся работать вместе с белыми на дело развития общего благополучия. Африканцы не считают, что *апартеид* отвечает их интересам. Африканцы имеют опыт с формулой «разделение на основе равенства», как она фактически применялась на основании закона 1953 года об общественном обслуживании, закона, которым формально предусматривались неравные возможности. Другие парламентские мероприятия отнюдь не внушают доверия.

Африканцы не должны занимать исключительно отрицательную позицию. Они должны занимать и положительную позицию. Неевропейское население заявляет, что оно готово сотрудничать с белыми на основе слияния, причем оно организовалось, чтобы голос его был слышен через посредство Африканского национального конгресса. Правда, что существует небольшая группа (Национальный конгресс банту), усвоившая принцип *апартеида*, но эта группа состоит главным образом из «знахарей», которые материально заинтересованы в том, чтобы был сохранен старый порядок вещей. Имеется также старая партия Африканской конвенции (в состав которой входят африканцы и метисы). Эта партия стоит за то, чтобы бойкотировать все, что делают белые.

Африканский национальный конгресс пытается занять более благоразумную позицию. Молодые африканцы, главным

образом принадлежащие к Лиге молодежи (в состав которой входят адвокаты, врачи, журналисты, бухгалтеры и т. д.), придерживаются курса, направленного на объединение африканцев и устранение племенных преград. Они настаивают на достоинствах английского языка как *lingua franca* страны и относятся с недоверием к закону о «просвещении банту», в котором предусматривается обучение на туземных языках. Африканская молодежь рассматривает этот закон как хитрость, назначением которой является подорвать движение объединения. Вожди, входящие в состав Африканского конгресса, надлежащим образом представляют население. Многие из них, давшие своим сыновьям школьное образование, что им стоило немалых жертв, испытывают чувство горького разочарования, когда их сыновья не находят работы.

Африканские вожди оказывают влияние на массы через посредство африканских газет, которые издаются главным образом в Натале и пользуются широким распространением, а также через посредство получивших образование африканцев, которые возвращаются в резервации. Кроме того, сильная политическая пропаганда ведется через посредство народных песен, которые поются жителями туземных городских районов. Эти песни доходят и до резерваций, где они производят сильное впечатление.

Обращение с африканским населением находит свое яркое отражение в функционировании системы пропусков. Согласно этой системе, африканцы, желающие переехать из одного района в другой, должны получить пропуск от Департамента по туземным делам, а если они желают приобрести железнодорожный билет, то им для этого необходимо специальное разрешение. Эта система пропусков вызывает значительное недовольство, и африканцы чувствуют необходимость что-то предпринять по этому вопросу. Они требуют немедленной отмены законов о пропусках. Не удается убедить их в том, что система пропусков была введена для их же защиты. Почему же, спрашивают они, белых не заставляют также носить пропуска для их собственной защиты?

В ходе общих прений были затронуты следующие вопросы:

1. Вопрос о том, может ли политика *апартеида* проводиться в индустриализированных городских районах.
2. Необходимость выбора между слиянием и раздельным развитием.
3. Идеал раздельного развития и политика, проводимая настоящим правительством.
4. Возможность заручиться сотрудничеством африканцев для проведения политики раздельного развития.
5. Влияние движения пассивного сопротивления.
6. Правительственные мероприятия в целях подавления сопротивления африканского населения.
7. Правительственная политика в области просвещения туземцев.
8. Демографический фактор.
9. Влияние на Южную Африку эволюции в Западной Африке.
10. Индийское население Южной Африки.
11. Место Юго-Западной Африки в политике раздельного развития.

12. Влияние мирового общественного мнения на проводимую в Южной Африке политику.

13. Разница между политикой *апартеида* и «раздельным развитием».

14. Сравнение между положением в Южной Африке и положением в Соединенных Штатах в том, что касается расового вопроса.

304. Конференции были представлены два доклада, послужившие основой для прений, а именно, доклад о «Политическом курсе в Южной Африке»,^п автором которого является директор Южноафриканского института межрасовых отношений г-н Квинтин А. Уайт, и доклад «Теория и практика межрасовых отношений в Южной Африке»,^о составленный преподавателем африканской культуры при Хартфордском теологическом семинаре г-ном Абсоломом Вилакази. Комиссия решила воспроизвести эти два доклада в официальном документе (А/АС.70/4).

Е. РЕЗОЛЮЦИЯ АНГЛИКАНСКОГО СИНОДА ЕПАРХИИ ОСТРОВОВ ТРИНИДАД И ТОБАГО, ПРИНЯТАЯ 11 МАЯ 1955 ГОДА

305. Комиссия ниже воспроизводит резолюцию епархиального синода островов Тринидад и Тобаго, которую ей любезно препроводил епископ Тринидадский Дуглас Джон Вильсон:

«РЕЗОЛЮЦИЯ

Англиканский епархиальный синод островов Тринидад и Тобаго (Британские Антильские острова), собравшийся 11 мая 1955 года в городе Порт-оф-Спейн под председательством епископа Тринидадского мونسеньора Дугласа Джона Вильсона,

выражает самое глубокое беспокойство в связи с политикой *апартеида*, проводимой правительством Южно-Африканского Союза в нарушение признанных христианством учения и принципов,

выражает свою солидарность с англиканской общиной Южной Африки и одобряет ее мужественную позицию и самоотверженность перед лицом **дискриминационных мероприятий**, являющихся следствием репрессивного законодательства, задуманного в целях нанесения ущерба церкви и лишения туземных народов Африки религиозных, политических и культурно-просветительных прав и свобод, которые необходимы для их благосостояния, их развития и их свободы.

Члены синода молят Бога о том, чтобы этот период страстных преследований скоро прекратился, с тем чтобы общины Южной Африки могли продвигаться вперед под знаменем человеческого братства в направлении к полной гармонии и межрасовому сотрудничеству, необходимым для достижения счастья, мира и благополучия человечества.

^п "Policies in South Africa".

^о "The Theory and Practice of Race Relations in South Africa".

НЕКОТОРЫЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ

306. Ввиду того что настоящий доклад носит особый характер, Комиссия не считает целесообразным представлять новые заключения как таковые.

Заключения, представленные нами Генеральной Ассамблее в нашем первом докладе о расовом положении (А/2505 и А/2505/Add.1) относительно влияния политики *апартеида* на экономическую и социальную жизнь страны и относительно состояния внутренней напряженности в отношениях между отдельными группами населения на территории Южно-Африканского Союза, равно как и относительно угрозы внешней изолированности Союза или конфликтов в результате такой политики, и относительно несовместимости принципов *апартеида* с постановлениями Устава Организации Объединенных Наций и принципами Всеобщей декларации прав человека — все эти заключения, как нам представляется, все еще полностью сохраняют свое значение.

Что касается предложений, как общих, так и подробных, которые нам пришлось сформулировать в нашем втором докладе (А/2719) относительно мер, которые необходимо принять, чтобы привести к мирному, а отнюдь не к насильственному разрешению расовых проблем в Южно-Африканском Союзе, то они нам представляются все еще столь же обоснованными, и, рассматривая их вновь по истечении некоторого времени, мы, по совести, не видим основания вносить в них какие бы то ни было изменения.

Поэтому приводимые нами здесь в виде заключения соображения представляют собою, главным образом, добавочную информацию; она содержит некоторые уточнения и оттенки тех вопросов, которые, по нашему мнению, заслуживают внимания Генеральной Ассамблеи. Дополняя таким образом по некоторым вопросам содержание нашего предыдущего доклада, эти соображения должны, по нашему мнению, облегчить всем читателям составление себе более полной и точной картины расового положения в Южно-Африканском Союзе к концу года наблюдений.

Чтобы дать возможность лучше воспринять наши соображения, мы вкратце снова повторим ниже основные положения первого и второго докладов Комиссии и дадим краткую сводку настоящего доклада. Затем мы перейдем к толкованию произошедших за год событий и закончим разделом, который мы озаглавили: «Несколько актуальных соображений, относящихся к нашим предыдущим предложениям».

1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ДОКЛАДОВ КОМИССИИ

307. В своем первом докладе (А/2505 и А/2505/Add.1) Комиссия:

а) Представила Генеральной Ассамблее некоторые географические, исторические, демографические, этнические и административные сведения о Южно-Африканском Союзе, которые она считала необходи-

мыми для того, чтобы читатель мог правильно судить о чрезвычайно сложном расовом положении в Союзе.

б) Определила доктрину и программу *апартеида*.

в) Анализировала и описала расовое положение в Южно-Африканском Союзе, особенно то, которое сошло в результате законодательства, разработанного и изданного парламентом, представляющим почти исключительно меньшинство европейского происхождения в Союзе.

г) Сопоставила это законодательство с принципами Устава с положениями Всеобщей декларации прав человека и с некоторыми важнейшими резолюциями главных органов Организации Объединенных Наций и констатировала, что оно явно противоречит этим принципам.

е) Формулировала некоторые первые и скромные предложения на будущее.

В своем втором докладе (А/2719) Комиссия:

а) Дополнила свой предыдущий доклад более полными сведениями об экономической структуре и эволюции страны, так как экономическая действительность безусловно является фактором, оказывающим самое непосредственное влияние на существующее расовое положение, влияние, в котором больше всего отражаются эмоции или недовольство отдельных лиц и групп лиц и которое часто поэтому бывает наиболее решающим.

б) Продолжала свою упомянутую выше работу по сопоставлению.

в) Попыталась дать картину года жизни Южно-Африканского Союза (1953/54 г.) под режимом *апартеида*.

г) Изучила различные способы разрешения расовой проблемы, предложенные в самом Южно-Африканском Союзе различными учреждениями, политическими партиями или непосредственно заинтересованными и особо компетентными лицами.

е) Во исполнение своей непосредственной задачи сформулировала тщательно разработанные и взвешенные предложения, которые, по ее мнению, «способны облегчить положение и содействовать мирному разрешению вопроса».

2. СВОДКА НАСТОЯЩЕГО ДОКЛАДА

308. В своем настоящем докладе Комиссия:

а) Продолжала свою работу по анализу и оценке новых законодательных текстов и постановлений.

б) Представила систематическое и критическое изложение более или менее значительных событий, которые произошли между августом 1954 года и июлем 1955 года и отразились на расовом положении в Южно-Африканском Союзе или пролили на него новый свет.

Эту часть своего доклада Комиссия не без некоторых колебаний, назвала: «Эволюция расового поло-

жения», так как расовое положение, создавшееся в результате трехсот лет истории, традиционных взаимоотношений и позиции, неизбежных коллективных переживаний, вызванных своего рода особыми, но неизменными обстоятельствами, не может заметно измениться в течение двенадцати месяцев. Но именно в этом и состоит задача Комиссии, чтобы за незаметным или мало заметным обнаружить некоторые признаки или ничтожные указания, которые, быть может, являются предзнаменованием развития событий или эволюции умов, готовых выявиться в том или ином направлении.

Комиссия приступила к этой задаче с меньшим смирением, но с несколько большим чувством уверенности, чем раньше. В положении объективного наблюдателя Южно-Африканского Союза в течение почти трех лет Комиссия могла постепенно собрать документацию на основании более широкого выбора, выявить более разнообразные источники информации, углубить свое знакомство с побудительными причинами африкандерского населения — потомков пионеров^в и буров, имевших столь же тяжелое, сколь и героическое прошлое.

Если Комиссия взяла на себя смелость попытаться в своих заключениях истолковать описанные выше события и некоторые другие факты, а также неуловимые факторы, речь о которых будет впереди, то это лишь потому, что, как ни парадоксально это может показаться с первого взгляда, тот факт, что она была в стороне от объекта своего наблюдения, поощрил ее к этому. Комиссия, конечно, не хочет этим сказать, что что бы то ни было может заменить непосредственный личный контакт, который она хотела бы иметь, который она, к величайшему сожалению, не могла иметь, с действительностью, со всей сложностью, со сбивающей с толку примитивностью и неожиданной ультрасовременностью Южной Африки. Но, с другой стороны, используя свое знакомство с более или менее недавними историческими кризисами и с ходом исторических событий, которые в некоторых отношениях имеют сходство с многорасовым положением в Южной Африке, Комиссия считает, что она может извлечь огромную пользу из того самого факта, что она находится в стороне, что было бы невозможно, если бы она находилась в Претории или даже в Кейптауне. В мире же, в котором больше не существует проблем строго местного характера, а тем более решений, обусловленных исключительно местными факторами, это удаление, это расстояние позволяют выработать объективный подход, которого иногда трудно достигнуть в той области, в которой моральные факторы играют значительную роль. Именно такой объективности Комиссии, как она надеется, удалось достигнуть в последующих страницах.

3. ТОЛКОВАНИЕ СОБЫТИЙ, ПРОИСШЕДШИХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ГОД

309. Во-первых, по мнению Комиссии, основные цели политики *апартхейда* не изменились в течение прошедшего с момента составления ее второго доклада года. Напротив, новое правительство под председательством г-на Стрийдома объявило о своем намерении проводить в жизнь политику *апартхейда* во всем ее объеме.

^в «Voortrekkers».

Во-вторых, как это видно из главы I второй части настоящего доклада, в течение того же года был проведен целый ряд законодательных мер, которые так же как и меры, упомянутые в предыдущих докладах Комиссии, не соответствуют ни принятым на себя Южно-Африканским Союзом обязательствам, ни некоторым постановлениям Всеобщей декларации прав человека.

В-третьих, некоторые дискриминационные законы, принятые в течение прошлых лет и проанализированные в свое время Комиссией, в течение этого года вошли в силу или продолжали применяться. Из этих законов Комиссия хочет особенно выделить закон о просвещении банту, применение которого она подвергает анализу в настоящем докладе.³⁰¹ Помимо того что этот закон содержит в себе отрицание принципов Устава и прав человека — аспект, подвергшийся изучению Комиссией в ее втором докладе (А/2719, пункты 103 — 107), — применение его, по мнению Комиссии, вызовет опасность другого порядка, на которую Комиссия хочет обратить внимание Ассамблеи.

а) Школьное обособление (*апартхейд*), символом которого являются эти два слова Bantu Education, — ненавистные слова для всех не-европейцев, которые, согласно своему лозунгу, отстаивают право на «универсальное образование вместо образования «по мерке», — такой *апартхейд* рискует еще больше подчеркнуть и развить во всем туземном населении национализм банту с примесью антибелых настроений. По мнению Комиссии, националистическое правительство, безудержно следуя своей политике школьного обособления, рискует встретиться в этой области с большими неожиданностями, включая значительное усиление антиевропейских настроений среди банту. Если это случится, то *апартхейд* в этой области, как, впрочем, и в других областях, приведет не к умиротворению и устранению причин, вызывающих трения, к чему, по словам сторонников правительства, он стремится, а к совершенно обратным результатам³⁰².

³⁰¹ См. выше, главу II, раздел VI, А.

³⁰² По мнению Комиссии, предусмотренная законом о просвещении банту новая организация может в конечном итоге привести к тому, что система образования первой и второй ступени будет определяться не на основании учебных программ, выработанных в директорских канцеляриях, не при помощи «европейских» инспекторов, не могущих оказывать влияние или давление каждую минуту и во всех классах, а 22 000 школьных преподавателей банту, которые действуют индивидуально в своих классах или коллективно в ассоциациях, помощниками инспекторов банту, для которых только что созданы должности и которые, по необходимости, набираются среди лучших преподавателей, секретарями школьных комитетов, так как все банту, принадлежащие к культурному классу, особенно чувствительны к классическим влияниям эмансипации, свойственным покоренным или колонизированным народам.

Этот упомянутый выше Комиссией национализм развивается на наших глазах. Достаточно указать на один из доведенных до нашего сведения симптомов. Африканский конгресс Басутоленда в январе 1955 года на своем национальном съезде, состоявшемся в Масеру, «с глубоким сожалением отметил, что значительная часть территории Басутоленда, захваченная бурами из Республики Оранжевого свободного государства во время басутской войны, по заключении мира не была возвращена басутам», и потребовал возвращения этой территории (Cape Times, 9 февраля 1955 года).

Все условия в различных странах, в различные исторические эпохи, носят специфический характер; ни одно не бывает похоже на другое; но вместе с тем еще свежие исторические воспоминания неизбежно встают в памяти: безусловно совсем иной, но имеющий общие аспекты шовинизм был, например, в свое время сильно распространен среди польских школьных преподавателей.

б) Как видно из раздела, касающегося образования банту, отныне африкандерский язык слишком рано и слишком усиленно вводится в учебные программы наряду с английским языком.³⁰³ Это означает, что детям моложе десяти лет придется изучать одновременно три различных языка (каждый ребенок банту говорит на одном из семи туземных наречий), что конечно перегрузит их мозг и память в ущерб другим, быть может, более полезным и необходимым предметам.

С другой стороны, Комиссия считает, что в результате этой меры среди туземцев уменьшится влияние и распространение английского языка, который, благодаря своей универсальности, является главным фактором культуры и создает у них более тесную связь с их братьями по расе, проживающими в Африке и Америке, за социальным, экономическим и культурным прогрессом которых они следят с нескрываемой гордостью.

В-четвертых, Комиссия вновь повторяет выраженное ею в предыдущих докладах³⁰⁴ убеждение, что продолжение политики *апартхейда* создает серьезную угрозу для внутренней жизни Южно-Африканского Союза. Реакция различных социальных групп на принятые законы или меры, реакция, описанная в основной части настоящего доклада, лишь подтверждает это мнение Комиссии.

В-пятых, собранные Комиссией данные, особенно те, которые приводятся в разделе об «Отзвуках расовой проблемы в международном плане», также подтверждают другое, впрочем уже выраженное, мнение Комиссии о том, что политика *апартхейда* является важным фактором в международных потрясениях, о котором в лучшем случае можно сказать, что он может «нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями»; таким образом создается одна из ситуаций, для улаживания которой, согласно положениям статьи 14 Устава, Генеральная Ассамблея должна рекомендовать меры.

Из тех же данных выясняется, что внимание мира, особенно цветного мира, упорно сосредоточено на Южной Африке. Внимание неодобрительное, внимание, часто насыщенное негодованием, иногда способным исказить действительное положение и могущим привести к преувеличенным суждениям и, даже, стать потенциальным фактором международных конфликтов.

В-шестых, несмотря на изложенные выше в первом, втором и третьем пунктах суждения, несмотря на заявления ответственных правительственных деятелей, — в которых всегда наблюдается та же решимость определенно придерживаться объявленных принципов *апартхейда* и проводить в жизнь эту политику, — постепенность и гибкость продолжают тем не менее, повидимому, оставаться главными свойствами политики *апартхейма* в том виде, как она в течение отчетного года, по нашим наблюдениям, проводилась в жизнь как в области законодательства, так и на прак-

давателей в Польше во времена царского режима, даже, ил
вернее особенно, если им приходилось преподавать по-русски;
или в Чехословакии под режимом Габсбургов, даже если преподавателям приходилось вести преподавание на немецком языке.

³⁰³ См. выше, пункт 165.

³⁰⁴ См. A/2505 и A/2505/Add.1, пункт 905, и A/2719, пункт 359.

тике. Впрочем, Комиссия констатировала это сразу же, еще в своем первом докладе (A/2505 и A/2505/Add.1, пункт 423). Эта постепенность за последнее время, пожалуй, даже увеличилась. Другими словами, темп проведения в жизнь программы *апартхейда* еще более замедлился.

В июле 1955 года, в конце парламентской сессии, до достижения поставленной цели было почти так же далеко, как и год тому назад.³⁰⁵

Отмечено также следующее: правительство повидимому признает более или менее явно, хотя и сдержанно, что полное территориальное разделение может оказаться практически неосуществимой теоретической целью.

В прошлом году Комиссия назвала одну главу своего доклада «Год жизни под режимом *апартхейда*». В этом году Комиссия не решилась бы так озаглавить свой доклад. Его следовало бы скорее назвать «Год жизни в стране, идущей к *апартхейду*», но в стране, идущей медленно, чрезвычайно медленно, с большой осмотрительностью и осторожностью. При темпах, ко-

³⁰⁵ Нагромождение новых законов не должно вводить в заблуждение относительно действительного положения вещей. Помимо того что все эти законы охватывают лишь незначительную часть реальной жизни и весьма неполно и с большим замедлением влияют на повседневную жизнь населения в целом, они созданы, главным образом, для того, чтобы заполнить пробелы в более ранних законах или позволить применение тех законов, которые могли только оставаться мертвой буквой за неимением новых указаний, и дать возможность устранить затруднения и разрешить сомнения, которые — ввиду сложности положения — законодатели смогли обнаружить только на первой стадии самой первой попытки их применения.

Именно в таком положении оказался основной закон о групповом расселении, попытка проведения в жизнь которого в более или менее серьезном масштабе вызывает, как будто, некоторые колебания даже до начала первого крупного шага. Даже перемещение населения из Софиатауна в Медоулендс, систематически происходящее с 9 февраля 1955 г., является, повидимому, лишь первым опытом почти символического характера, о котором можно даже сказать, что он свидетельствует о некоторой робости, если сравнить это первое подлежащее уничтожению «черное пятно» с числом и размерами других пятен всевозможных оттенков, которые ожидают своей участи — быть стертыми с карты или раствориться.

Ни в Дурбане, ни в Кейптауне, где расы настолько переплелись, что их почти невозможно разделить, до сих пор еще повидимому не удалось выйти из стадии предложений, контрпредложений, противоречивых сопоставлений проектов или планов на будущее этническое планирование этих городов и их жилых предместий и промышленных пригородов.

Ни в одном месте крупного скопления многорасового населения еще не удалось решить, в какой мере или какими методами, на основании каких критериев и в течение каких сроков ответственные учреждения могут или должны учитывать жалобы, протесты, индивидуальные требования домовладельцев, квартиронанимателей, отдельных лиц, семей, заводов, мастерских и обществ.

Кроме того, еще царит некоторая неуверенность в том отношении, что неизвестно, с какого «этажа» пирамиды населения должно начаться расселение, должно ли оно охватывать крупные группы или сначала обязательно нужно на местах рассортировать людей на мелкие группы, как только обнаруживается переплетение рас на том или ином деревенском или сельском участке.

Для того чтобы разъяснить сомнения такого характера, министр внутренних дел г-н Денгес, как мы знаем, созвал в марте 1955 года конференцию из приблизительно 200 делегатов провинций, которым поручено проведение в жизнь закона. Но эта конференция состоялась в строжайшей тайне, и после ее окончания так и не стало известно, например, кто должен взять на себя расходы по компенсации лиц, принадлежащих к различным расам, которые подлежат перемещению в зоны группового расселения — государство или местные власти. (Cape Times, 26 марта 1955 года).

торами распространяются правительственные мероприятия по каждодневному усилению *апартхейда*, вполне возможно, что потребуются много лет, прежде чем теория нового *апартхейда* хотя бы приблизительно превратится в действительность. За это время смена новых поколений, как белых, так и черных, изменит курс событий.

В-седьмых, эта гибкость в проведении политики *апартхейда*, о которой уже упоминала Комиссия, — гибкость, несколько неожиданная у политических вождей, принципиальные заявления которых остаются столь же непоколебимыми, — наблюдается почти во всем. Она особенно наблюдается в форме отступлений от принципов традиционного обособления или предписываемой дискриминации, когда, в высших интересах, правительство находит такие отступления желательными.³⁰⁶

В-восьмых, Комиссия также отметила большую нерешительность в применении политики *апартхейда*. Так, например, значительное запоздание с «объявлением» важных зон группового расселения, тогда как 23 марта 1955 г. министр туземных дел объявил, что такого рода «объявление» будет происходить ускоренным темпом; отсрочка в принятии решения по докладу Комиссии Голлвея о возможности введения на практике полного *апартхейда* в системе высшего образования³⁰⁷ и отсроченная правительством публикация объемистого доклада, — капитального с точки зрения политики *апартхейда*, — законченного около года тому назад Комиссией под председательством профессора Томлинсона, который касается социально-экономического развития туземных резерваций.

В-девятых, Комиссия не может не упомянуть о тех вопросах, которые она сама себе задавала. Является ли эта медлительность признаком простой осторожности, проявлением государственной мудрости, учитывающей возможные национальные и международные затруднения? Является ли она признаком колебаний мысли перед выбором средств для продвижения южноафриканского народа к такой его будущей струк-

туре, которая все еще считается осуществимой? Или же это, напротив, является признаком первых закраившихся в душу сомнений относительно законности поставленных целей или самой возможности их достижения?

Комиссия не может решить, который из этих ответов правилен. Она искренне хотела бы, чтобы этот год, в течение которого кампания в пользу *апартхейда* если и не была почти бездейственной, то во всяком случае проводилась весьма замедленным темпом, явился годом проникновения в умы тех принципов, на которых основывается Организация Объединенных Наций.

310. Тем не менее Комиссия считает своим долгом упомянуть о нескольких факторах, которые, по ее мнению, могли повлиять на замеченную ею тенденцию и которые, быть может, определенно отразились на темпах и интенсивности проведения в жизнь политики *апартхейда*.

Комиссия считает, что эта гибкость, эти отсрочки, эти колебания, не говоря уже о бесконечных новых препятствиях, которые неожиданно появляются на столь ясно намеченном на теоретическом плане *апартхейда* пути, могли быть вызваны следующими факторами:

а) На основании классифицированных и анализируемых в основной части настоящего доклада данных Комиссия попрежнему считает, как она уже подчеркнула это в своем втором докладе (А/2719, пункт 177), что в экономической области, несмотря на все способы торможения в вопросах найма в промышленности туземной рабочей силы, несмотря на все предложения об ускоренной механизации европейских заводов, имеющие целью машинами заменить часть рабочей силы банту, без которой до сих пор нельзя было обойтись, несмотря на теоретическое ограничение числа банту, которым разрешено жить «под небесами» в доходных домах Йоганнесбурга, непрерывное включение туземных рабочих в промышленность, торговлю, сельское хозяйство и в домашнее хозяйство «европейцев» продолжается неизменным темпом.³⁰⁸

Другими словами, постепенности продвижения в направлении укрепления *апартхейда*, которого добивается настоящее правительство, противостоит совершенно противоположная постепенность — скрытый и замедленный, но постоянный и, вероятно, необратимый процесс включения.

б) Тот же увеличивающийся спрос на рабочую силу, настойчивая вербовка неквалифицированных или полуквалифицированных рабочих на все более мно-

³⁰⁶ В 1954 году, после межпарламентской конференции в Найроби, Южно-Африканский Союз пригласил некоторых членов парламентов Британского содружества народов посетить Союз. Как по волебству все члены парламентов, на которых в обычной обстановке должен был бы распространяться режим для «не-европейцев», были свидетелями того, что «цветной барьер» был снят для них в различных городах Союза как в отношении ресторанов, так и в отношении ночлега.

Когда 15 января 1955 г. американский авианосец Midway бросил якорь в порту Кейптауна с экипажем в 3 000 человек, 400 из которых были цветными, южноафриканские власти «весьма заметно снизили для них все цветные барьеры», как это констатировал New York Times от 16 января 1955 года.

Когда 4 июля 1955 г. министр обороны г-н Ф. К. Эразмус в заявлении для печати объявил, что британское правительство только что подписало с правительством Южно-Африканского Союза соглашение об уступке Союзу морской базы в Симонстауне, — британского участка земли, вклинившегося в южноафриканскую территорию, — он считал вполне нормальным и естественным, что Союз принял на себя обязательства, противоречащие духу и букве законодательства об *апартхейде*. Обязательства эти следующие:

Правительство Союза гарантирует:

а) что к вербовке и найму не-белых не будет чиниться никаких препятствий;

б) что в шкале вознаграждения за выполнение той же работы не будет допущено никакой дискриминации по признаку цвета кожи;

с) что каждый раз при найме не-белых им будет гарантирована такая же обеспеченность работой, как и белым.

³⁰⁷ См. выше, главу II, раздел VI, С.

³⁰⁸ Cape Times от 4 августа 1954 г. следующими цифровыми данными иллюстрировал этот процесс включения:

«В 1947 году на фермах работало 14 470 европейских рабочих и 715 000 туземцев. В 1952 году число европейцев понизилось до 11 088 человек, а число туземцев достигло 801 211.

В 1946 году общее число туземцев, проживающих в городских районах, достигало 1 892 000 человек. В 1951 году оно увеличилось до 2 325 000 человек.

В 1947/48 году в обрабатывающей промышленности Союза работало 279 000 туземцев. В 1951 году в ней насчитывалось 364 000 человек.

Число туземцев, занятых в горной промышленности, выражавшееся в 1948 г. в 387 000 человек, достигло 421 000 человек в 1953 г. В течение того же времени число европейских рабочих в той же промышленности увеличилось всего лишь на 10 000 человек (достигнув 60 000 в 1953 г.).»

гочисленные³⁰⁹ рудники и заводы и урбанизация не-европейцев наряду с европейцами, все это создало усиленную тенденцию к освобождению от племенного строя, т. е. движение, как раз обратное правительственным усилиям, направленным на укрепление племенного строя или даже на восстановление племенной системы как в туземных резервациях, так и в «общежитиях», *компаундах* или в «резервационных кварталах» в городах и селах.

с) Внутренняя реакция важных «социальных» групп, которую Комиссия подробно описала в главной части своего доклада.³¹⁰

Эти группы неустанно, планомерно и энергично ведут борьбу с политикой *апартеида*, либо выявляя противоречивость этой политики с принципами морали и уважения к человеческой личности, принятыми цивилизованным миром в качестве нормы для установления внутрисударственных и международных взаимоотношений, либо подчеркивая несбыточный характер планов практического применения этой политики.

В связи с этим Комиссия хочет напомнить о заявлениях некоторых членов парламента и о позиции, занятой представителями христианских церквей и некоторыми научными институтами.³¹¹

д) Моральная сила международного общественного мнения. — Комиссия не сомневается, что правительству Союза пришлось серьезно и зрело задуматься над тем необычным обстоятельством, что из года в год — и на последней сессии еще более энергично, чем раньше — Генеральная Ассамблея большинством более чем в две трети голосов провозглашает, что его расовая политика противоречит принципам Устава, и предлагает ему пересмотреть свою позицию.³¹²

Правительство Южно-Африканского Союза также не могло оставаться безучастным к моральному значению других крупных проявлений мирового общественного мнения, которые Комиссия излагает в своем докладе,³¹³ равно как и к другим проявлениям, не упомянутым Комиссией, но которые безусловно были доведены до сведения южноафриканского правительства, а именно, к мнению большей части крупнейших органов мировой печати, интересовавшихся состоянием напряженности в расовых отношениях в Союзе, кото-

³⁰⁹ В результате индустриализации и экономического расцвета страны появились новые золотые прииски в Оранжевом свободном государстве, совершенно новые заводы для обработки урановых руд, заводы для производства бензина из огромных залежей угля на территории Южно-Африканского Союза и т. д. Об этом результате, конечно, не приходится жалеть с точки зрения междоусобиц, так как в течение истекшего года не-европейцы принимали в этом расцвете все растущее участие; они гордятся тем, что их покупательная способность все время увеличивается.

Но между действительностью и тем, чтобы поверить, что этот расцвет промышленности, «мало-помалу повышая уровень жизни всех групп населения, принадлежащих ко всем расам, разрешит расовые проблемы», как это недавно заключил британский наблюдатель (Laurence Gillian, Head of Features of the British Broadcasting Corporation) в своем интервью после двухмесячного пребывания в Южной Африке (Cape Times, 15 апреля 1955 г.), существует пропасть, и Комиссия, к сожалению, не может ее засыпать, так как по опытам истории она знает, что когда пробуждаются страсти, как, например, жажда независимости или равенства, то политика всегда перевешивает экономику.

³¹⁰ См. главу II.

³¹¹ См. главу II, в особенности разделы I, B; VIII и IX.

³¹² Резолюция 820 (IX).

³¹³ См. главу II, раздел IX.

рые единогласно сходятся в своих суждениях о политике *апартеида*.

е) Другим фактором, тесно связанным с предыдущим и упомянутым Комиссией в ее первом докладе, является невозможность избежать в нашем веке умножившихся и ускоренных путей сообщения того, чтобы подвергающийся в Южно-Африканском Союзе дискриминации человеческий элемент был изолирован от «заразы» стремлений к лучшей жизни, к более человеческим и равным условиям, к полному осуществлению политических, социальных, экономических и культурных прав, обеспеченных миллионами людей в других странах. Среди этих последних насчитываются миллионы потомков африканцев, и таким образом подтверждается та теория, что различие в цвете кожи не может служить основанием для того, чтобы лишать не-европейцев Южной Африки каких бы то ни было прав, гарантированных законом или обычаями другим гражданам их страны.

С каждым днем все большее число не-европейцев сталкивается с какими-либо основными фактами международной действительности. Так, например, теперь они осознали, что во всем мире нет другой такой страны, где бы расовое обособление было возведено в абсолютный и вечный принцип, можно даже сказать в принцип божественного права. В мире нет такой другой страны, где бы этническое меньшинство старалось невероятными усилиями распутать в свою пользу расовое переплетение, созданное им самим. Правительство Южно-Африканского Союза единственное правительство в мире, которое верит в успех такой невероятной попытки, которое считает возможным, согласно известной шутке, часто повторяемой проповедниками или журналистами банту, «из яичницы сделать опять яйца». В среде Британского содружества народов Южно-Африканский Союз является единственной страной, не признающей принципа всеобщего избирательного права даже как цель, которой можно было бы достигнуть по этапам в отдаленном будущем. Южно-Африканский Союз — единственная страна в Африке, в которой ни в одном законодательном или консультативном собрании туземцы не имеют своих собственных представителей. Южно-Африканский Союз — единственная страна в мире, где некоторые отрасли труда совершенно недоступны для туземцев, так как это запрещается законодательством, изданным меньшинством, желающим сохранить это поле деятельности только для самого себя.

И, одновременно с этим, в силу обратного и до некоторой степени компенсирующего явления, южноафриканцы — все южноафриканцы как белые, так и черные — почти заморожены мирными завоеваниями и прогрессом черных к северу от реки Лимпопо, независимо от того, сожалеют ли они об этом или восхищаются этим.³¹⁴

³¹⁴ Почти нет ни одного номера газеты на африкандерском или на английском языке, почти нет еженедельника или ежесемичника банту, индийцев или метисов, в котором не приводились бы краткие известия, подобные тем, которые — без разбора — приводятся ниже:

«Чатхэм (Онтарио, Канада), 15 января 1955 г.: Два владельца ресторанов были присуждены вчера к штрафу в 18 фунтов за то, что они отказались обслуживать трех негров и девушку китайку канадского происхождения на основании цвета их кожи».

«Форт-Силь (Оклахома, США): Школа в Форт-Силе, Оклахома, США, будет вероятно первой школой этого шта-

Комиссия, со своей стороны, считает, что такое положение, а именно, невозможность герметически закрыть границы страны для переживаний, характерных для нашего века, для великих течений мировых идей, сознание южноафриканских не-европейцев, что они лишены возможности общения, прогресса, прав, признаваемых, хотя бы принципиально, за всеми людьми, населяющими другие территории Африки и другие континенты, — такое положение, по мнению Комиссии, внушает тревогу за будущее. В результате такого положения разрастается скрытое недовольство, невольно делаются печальные и досадные сравнения, одним словом, состояние межрасовой напряженности ухудшается.

4. НЕСКОЛЬКО АКТУАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРЕДЫДУЩИМ ПРЕДЛОЖЕНИЯМ КОМИССИИ

а) Межрасовые контакты и Организация Объединенных Наций

311. Комиссия попрежнему считает, что решение проблем, вызванных отношениями между белым меньшинством и большинством банту, надлежит искать путем установления межрасовых контактов на совещаниях, на конференциях круглого стола, совместно проводимых возможно чаще белыми и черными, в атмосфере взаимного благожелательства.

та, в которую будут на равных началах приниматься черные и белые дети на основании положений законопроекта, внесенного вчера в парламент штата».

«Леопольдвилль (Бельгийское Конго), 30 апреля 1955 г.: Отныне туземцы в Бельгийском Конго смогут покупать в магазинах спиртные напитки и потреблять их в европейских кафе. Генерал-губернатор Бельгийского Конго г-н Лео Петильон на прошлой неделе издал указ, которым разрешается ввести это изменение. До сих пор все спиртные напитки, за исключением пива, были запрещены туземцам».

«Ноттингем (Англия), 30 июля 1955 г.: Четыре молодых фермера с Ямайки, которые на королевской сельскохозяйственной ярмарке в Ноттингеме представляли свою страну на международном конкурсе дойных коров, получили первый приз на ежегодном конкурсе клубов молодых фермеров. Демонстрируемый скот принадлежал к айрширской и шортгорнской породам, которые в их стране неизвестны».

«Салисбюри (Южная Родезия): Г-н М. М. Хов назначен членом университетского совета Родезии и Ньясаленда. Г-н Хов — африканец, специально избранный в качестве представителя Матабелеленда в Федеральном собрании».

Таких цитат можно было бы привести огромное число. Каждый номер *Bantu World* (Иоганнесбург) имеет специальную рубрику под названием: «Те, кто нам близки, но бесконечно далеки от нас», в которой печатаются исключительно такого рода известия.

Следует также отметить, какое чарующее действие оказывает на неевропейское население Южно-Африканского Союза Америка вообще. Это особенно относится к Соединенным Штатам, за теперешним опытом которых в отношении ускоренной ликвидации расового обособления оно следит со страстным вниманием. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с печатью банту. Черное население Южной Африки гордится изумительным прогрессом своих братьев — потомков африканцев, находящихся за океаном; оно гордится их экономическим прогрессом, их завоеванием все более блестящего положения в обществе, гордится их приобщением к высшей культуре. Оно жаждет установить с ними более тесную связь; и для установления этой связи самым первым и самым важным фактором является знание английского языка.

Вот что по этому поводу говорит один просвещенный южноафриканский туземец Сельби Бангани Нгкобо, имеющий университетские звания магистра и бакалавра экономических наук: «Патриоты банту с интересом следят за прогрессом негров в Соединенных Штатах, так как в этом прогрессе они видят доказательство того, что народ африканского происхождения может в сравнительно короткий срок достигнуть высших ступеней цивилизации» (*La Nation sud-africaine, Collection Profil des Nations, Editions du Rocher, Монако, стр. 69*).

Комиссия, однако, все более убеждается в том, что весьма полезно было бы, чтобы такие межрасовые контакты в межправительственном или межгрупповом плане происходили в присутствии действительных представителей Организации Объединенных Наций, занимающих высокие должности (например: Председателя или Заместителя председателя Генеральной Ассамблеи, председателей Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета или Совета по Опеке, Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций или их полномочных представителей), с тем чтобы на обсуждении и при разработке решений эффективно учитывались принципы Устава и Всеобщей декларации прав человека.

Мы должны напомнить, что даже сейчас присутствие Организации Объединенных Наций с большими, даже с огромными усилиями, быть может, но вместе с тем с успехом, обеспечивает короткое перемирие и умиротворение умов в странах, находящихся в состоянии конфликта друг с другом. Это присутствие в один прекрасный и, будем надеяться, недалекий день будет считаться необходимым для облегчения разрешения «угрожающих расовых конфликтов или обостряющихся взаимоотношений между державами-метрополиями и колониями» (А/2719, пункт 355).

б) Техническая помощь Организации Объединенных Наций

312. С другой стороны, Комиссия считает своим долгом вновь обратить внимание Генеральной Ассамблеи на свое предложение, сформулированное во втором докладе (А/2719, пункт 384) в разделе «Предложение 3. Возможное содействие со стороны Организации Объединенных Наций» и сводящееся к тому, чтобы Организация Объединенных Наций предложила Южно-Африканскому Союзу свое сотрудничество, в котором в качестве особого вида технической помощи ему были бы предоставлены имеющиеся у Организации и у специализированных учреждений моральные и материальные средства поощрения международных обследований и контактов и приведения в исполнение экономических или социальных мер, имеющих целью мирное разрешение в духе Устава Всеобщей декларации прав человека существующее в Союзе состояние расовой напряженности.

В своем предыдущем докладе Комиссия внесла это предложение в достаточно ясной формулировке, но с большой осторожностью и сдержанностью. Она придает величайшее значение тому, чтобы Генеральная Ассамблея обсудила это предложение.

Комиссия отдает себе отчет в том, что это предложение может удивить. В самом деле, согласно правилам, установленным Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей, каждый план помощи утверждается на основании ясно выраженной просьбы о помощи заинтересованного государства-члена Организации. Эти правила, безусловно вполне разумные в большинстве случаев, были установлены самой Организацией Объединенных Наций; следовательно Организация может, по собственному усмотрению, изменить их, иначе применять их или отступать от них в том случае, если того требуют обстоятельства или какие-либо конкретные особые случаи.

Комиссия не видит никаких оснований, могущих помешать Организации Объединенных Наций постано-

вить, что она готова по своей инициативе *предложить* помощь одному из своих членов, государству, которое натолкнулось на затруднения, угрожающие временно его внутренней устойчивости и дальнейшим мирным взаимоотношениям с внешним миром.

Конечно, Южно-Африканский Союз ни в каком отношении нельзя приравнять к одной из малоразвитых стран, которым оказывается техническая помощь, определяемая на основании действующих в настоящее время в Организации Объединенных Наций ограниченных концепций помощи. Южно-Африканский Союз представляет собою страну, все время увеличивающийся экономический расцвет которой обеспечивается ее естественными богатствами и предприимчивостью ее правящего меньшинства, но власти Союза наталкиваются в своих отношениях с туземным большинством, существенно важным для самого существования Союза, являющимся неотъемлемой частью его структуры, на социальные проблемы такого охвата и такого значения, что бескорыстная помощь международного общения может найти неоспоримое оправдание в принципах солидарности, изложенных в Уставе собравшимися нациями.

Комиссия прекрасно понимает, что если будет решено оказать такого рода помощь, то есть мало вероятия того, что правительство Южно-Африканского Союза немедленно согласится принять ее. Но тот самый факт, что такая помощь будет намечена в общих чертах экспертами Организации Объединенных Наций, уверенность в том, что предложенная помощь будет всегда в распоряжении любого правительства Союза, готового принять ее, факт существования раз-

³¹⁵ Мы считаем уместным в некоторых подробностях указать примеры тех случаев, когда можно было бы без промедления оказать международную помощь, которая бесспорно принесет плоды. Прежде всего, в области высшего образования — административного, юридического, финансового, научного, технического и т. д. Впрочем, затрагиваемая нами проблема выходит за пределы Южно-Африканского Союза и допускает аналогичную техническую помощь Организации Объединенных Наций во всех странах.

Комиссия глубоко убеждена, что в предстоящих усилиях введения системы образования для поднятия культурного уровня остальных масс необходимо одновременно действовать в двух параллельных направлениях: научить массы читать и писать, дав им возможность общения с себе подобными и средства к приобретению дальнейших знаний и, с другой стороны, возможно скорее снабдить тот элемент, которому хотя бы частично и несмотря на большие затруднения удалось приобрести некоторую степень культуры важнейшими сведениями, которые позволят им стать духовными руководителями и техническими, научными, юридическими или политическими лидерами среди своих сограждан.

Один из разделов настоящего доклада (раздел VI, С, главы II) посвящен краткому изложению затруднений, связанных с получением высшего образования в южноафриканских университетах, и серьезных проблем, вызываемых введением, ограничениями и распространением обособления и *апартеида*, равно как и определением подчиненных этой политике областей. Комиссия считает, что это именно та область, которая заслуживает значительно более глубокого изучения и в которой техническая помощь Организации Объединенных Наций, предложенная без задних мыслей и принятая с таким же чувством, может оказаться чрезвычайно плодотворной. Мы привели именно этот пример, так как он вполне конкретный и потребовал бы, вероятно, только ограниченных мероприятий, имеющих тем не менее огромное значение; мы привели в пример эту проблему, так как она встречается — и заслуживает изучения с точки зрения предоставления ей приоритета в деле технической помощи — в большом числе других стран, где эти основные психологические данные, имеющие повсеместно все более решающее значение в поведении людей, очевидно не только не учитывались в достаточной степени, но и не вызвали, во всяком

работанных планов такой помощи оказали бы безусловно на расстоянии благотворное влияние на развитие событий в Южной Африке.

Есть, конечно, много доводов, которые можно было бы привести в пользу такого предложения помощи и добрых услуг Организации Объединенных Наций. Прежде всего, с каждым днем все более глубокое и все более распространяющееся в самых различных кругах убеждение в том, что нет такой внутренней проблемы, которая так или иначе не отзывалась бы на всем мире и, следовательно, не заинтересовала бы учреждения, созданные человеческим коллективом для служения миру и социальному прогрессу; кроме того, существует также убеждение, что проблемы Южной Африки принадлежат к числу тех проблем, международные последствия которых являются наиболее очевидными.

С другой стороны, после Конференции четырех весь мир охвачен атмосферой успокоения и сотрудничества, которая особенно почувствовалась в Женеве во время работы Комиссии, и такая атмосфера налагает на все правительства и на все международные учреждения обязанность использовать все свои возможности и изобретательность, чтобы содействовать разрешению всех конфликтов.

Нам представляется невероятным, чтобы правительство Южно-Африканского Союза могло всегда оставаться глухим к призывам и щедрым и бескорыстным предложениям добрых услуг, с которыми к нему обращается солидарное человечество, желающее всячески содействовать проведению в жизнь принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека.³¹⁵

случае, мероприятий крупного масштаба со стороны Организации Объединенных Наций.

Мы повторяем, что Южно-Африканский Союз с огромной массой банту, метисов и индийцев, стремящихся к образованию, но, как видно из доклада Голловей, ограниченных в своих возможностях доступа к курсам и семинарам высшего образования экономическим фактором, был бы самой подходящей почвой для оказания намечаемой Комиссией помощи.

В настоящее время техническая помощь уже достаточно часто оказывается в ограниченном масштабе посредством выдачи стипендий студентам или кандидатам на административные должности. Как ни полезна эта система, она дает слабые и не скоро ощутимые результаты. Для более быстрых и эффективных результатов следовало бы прибегать к более активным мероприятиям, как, например, к устройству международных специализированных семинаров, могущих дать этим «росткам элиты», уже избранным среди самых лучших, интенсивное высшее образование, будь то административное, юридическое, научное или техническое. Именно такую систему образования необходимо организовать.

В приводимой ниже передовице редактора газеты Die Transvaler от 5 июля 1955 г. под заглавием «Так же важно, как хлеб насущный» излагается другая проблема, разрешению которой безусловно могла бы содействовать техническая помощь Организации Объединенных Наций. В сотрудничестве с программой технической помощи университеты в Стелленбоше и в Претории могли бы, например, открыть кафедры международных отношений и особенно межрасовых отношений, как те, которые существуют в Великобритании. Передовица эта гласит:

«Знакомство с мировыми событиями в наше время стало для всех африканцев столь же необходимым, как хлеб насущный. Это относится не только к африканцам, выполняющим высокие и ответственные функции, но ко всем решительно. Мало пользы принесут постоянные заявления премьер-министра, адвоката Дж. Ж. Стрейдома, о том, что в современном мире не может быть изолированности, если весь остальной африканский коллектив (Afrikanerdom) не будет в курсе событий во внешнем мире.

Поэтому для среднего африканца изучение международных отношений является насущной потребностью...

с) Техническая помощь и права человека

313. Наконец, в текущем году произошло новое событие, которое в случае нужды могло бы послужить основанием для предложения помощи Южно-Африканскому Союзу со стороны Организации Объединенных Наций. Наша Комиссия испытала чувство глубокого удовлетворения, когда она узнала, что другая комиссия Организации Объединенных Наций, на этот раз межправительственная, именно, Комиссия по правам человека, приняла резолюцию огромного значения, в которой с большой смелостью мысли и в не менее энергичных выражениях обобщается для всего мира принцип технической помощи Организации Объединенных Наций в деле поощрения прав человека. Тот же принцип в прошлом году был сформулирован в нашем докладе для находящейся на нашем рассмотрении ограниченной области. Принимая эту резолюцию, Комиссия по правам человека открыла Организации новые пути, ведущие к укреплению прав человека, новые пути с огромными возможностями, эффективность которых будет зависеть от проявленного Организацией желания воспользоваться ими.

Формулированные нами в прошлом году предложения, содержащиеся в нашем докладе, настолько явно входят в рамки резолюции Комиссии по правам человека, что мы считаем своей обязанностью воспроизвести существенные части этой резолюции в том виде, как ее принял Экономический и Социальный Совет на своей двадцатой сессии [резолюция 586 (XX)], рядом с пунктом из предыдущего доклада, содержащим наши предложения, до сих пор не утратившие своего значения в отношении Южно-Африканского Союза (A/2719, пункт 384).

«КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Экономический и Социальный Совет

рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

(Продолжение сноски 315.)

Для удовлетворения этого требования следовало бы создать в наших университетах кафедры международных отношений. За границей в больших университетах такие кафедры существуют, но власти Союза еще почти ничего не сделали в этом отношении. Хорошо, конечно, что, благодаря курсу истории, студент приобретает солидные знания о прошлом, но не менее важно, чтобы он мог быть осведомлен и о настоящем. Следует быть благодарными университетам за то, что они уже сделали для подготовки африкандерской молодежи к жизни. Но тем больше приходится удивляться тому, что недостаточно сделано, чтобы ознакомить молодежь с политическим развитием современного мира. Какой из южноафриканских университетов возьмет на себя необходимую инициативу?

В своем первом докладе Комиссия затронула серьезную проблему, вызванную острым недостатком пастбищ и эрозией, которые представляют собой опасную угрозу в туземных резервациях. Независимо от того, будет ли впредь проводиться в жизнь теперешняя политика *апартеида* или в более или менее далеком будущем будет избрано другое направление, главная проблема по существу останется неизменной: повысить продуктивность весьма неплодородных земель, которые расположены большей частью в районах с богатым или достаточным выпадением осадков и ждут только методического и упорного применения современных технических средств, чтобы иметь возможность кормить весьма увеличившееся население. Это представляет собой третью область, в которой посредством технической помощи Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения могли бы содействовать устранению серьезных затруднений, тесно связанных с расовой проблемой Южно-Африканского Союза.

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что согласно статьям 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций государства-члены Организации обязались содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

признавая, что оказание технической помощи посредством обмена специальными знаниями в международном плане путем сотрудничества между странами является одним из средств для выполнения изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека задач в области прав человека,

принимая во внимание резолюцию 730 (VIII) Генеральной Ассамблеи, в которой Генеральный Секретарь уполномочивается предоставлять, по просьбе любого из государств-членов Организации, технические консультации и иное обслуживание, не входящее в рамки существующих программ технической помощи, для того чтобы помочь правительствам этих государств в пределах их территории в деле искоренения дискриминации или в деле защиты меньшинств, или же в том и в другом,

1. *постановляет* объединить уже утвержденные Генеральной Ассамблеей программы технической помощи (относящиеся к распространению и защите прав женщины, искоренению дискриминации и защите меньшинств и содействию свободе информации) с предлагаемой в настоящей резолюции широкой программой помощи в области прав человека, с тем чтобы вся указанная программа впредь именовалась «Консультативное обслуживание в области прав человека»;

2. *уполномочивает* Генерального Секретаря,

а) руководствуясь указаниями Экономического и Социального Совета, принять меры для оказания, по просьбе правительств и в сотрудничестве со специализированными учреждениями, поскольку это окажется необходимым, без дублирования проводимой этими последними работы нижеуказанных видов помощи в области прав человека:

i) консультативного обслуживания экспертами,

ii) предоставления стипендий и пособий на образование,

iii) устройства семинаров;

б) учесть предусматриваемую настоящей резолюцией программу при составлении бюджетной сметы Организации Объединенных Наций.

*
* *

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 3. ВОЗМОЖНОЕ СОДЕЙСТВИЕ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

«384. Если бы Генеральная Ассамблея сочла нужным подвергнуть полному или частичному рассмотрению намеченную выше программу, как могущую способствовать созданию временной основы возможного сотрудничества с правительством Южно-Африканского Союза, то Комиссия рекомендовала бы ей обратиться к правительству Союза с предложением о создании, по его инициативе, комитета технических экспертов, специализировавшихся в планировании экономического и социального развития, особенно в многорасовых обществах, предложив ему собрать воедино в систематическом порядке все те возможности помощи и содействия, которые могут быть оказаны Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями. Конечно такая инициатива может показаться многим не вполне совместимой с той робостью или осторожностью, которыми обычно сопровождаются международные мероприятия. Но если осторожность является вполне законной, то о робости этого сказать нельзя. Следует принять во внимание, что со стороны Организации Объединенных Наций была проявлена такого рода инициатива, и притом в очень широком масштабе, для восстановления и реконструкции

стран *после* того, как они сделались жертвами конфликта; почему же невозможно проявление аналогичной инициативы, когда дело идет о *предотвращении* грозящих конфликтов? Это именно то положение, перед которым поставлена в Южной Африке организация международной солидарности».

*
**

Следует надеяться, что эта резолюция Комиссии по правам человека, уже одобренная Экономическим и Социальным Советом, будет утверждена Генеральной Ассамблеей и что она не останется пустым пожеланием, свидетельствующим о благородном намерении, оставшемся без последствий.

Южно-Африканский Союз представляется нам подходящим подприщем для проведения в жизнь этой резолюции. Поэтому мы считаем своим долгом вновь подтвердить здесь, что эта возможность для Организации Объединенных Наций проявить себя может и, на наш взгляд, должна быть использована. Единственное различие между нашими предложениями и принятой Комиссией по правам человека резолюцией следующее: согласно нашим предложениям, техническая помощь предлагается Организацией, тогда как, согласно резолюции, заинтересованные правительства должны просить о ее предоставлении. Но мы уже указали, каким образом эта незначительная трудность, являющаяся следствием установленного Организацией Объединенных Наций порядка, может быть преодолена самой Организацией.

Как бы то ни было, мы глубоко убеждены в том, что если Организация Объединенных Наций примет принцип, положенный в основу наших предложений, смело последует тому курсу, который ей рекомендуют Комиссия по правам человека и Экономический и Социальный Совет, и решит, действуя со всей необходимой осмотрительностью и изучив этот вопрос, вступить на путь оказания этого нового вида технической помощи, то она откроет на самом высоком уровне своих обязанностей еще нетронутые возможности для деятельности Организации и возьмет на себя инициативу по выполнению одной из самых благородных задач, возложенных на нее Уставом, а именно задачи по урегулированию проблемы напряженности в междоусобных отношениях и по нахождению путей к мирному разрешению этой проблемы, в соответствии со стремлением, направленным на ограждение человеческого достоинства, стремлением, основанным на Всеобщей декларации прав человека.

5. ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ И МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

314. Чем тщательнее мы рассматриваем человеческие проблемы Южной Африки, тем больше мы убеждаемся в том, что положение этой страны — исключительное, как с исторической, так и с социологической точки зрения.

В общем, она находится в положении колонии без метрополии. Следовательно, положение ее радикально отличается от положения большинства колониальных стран. В этих последних странах белое население, находящееся в меньшинстве, чувствует себя представителем большинства и силы, сознавая свою роль в рамках метрополии и отождествляя себя с нею. Эта связь со структурой страны его происхождения и его солидарность с нею являются для него элементами, обеспечивающими его безопасность перед лицом вся-

кого рода событий и освобождающими его от тревожений, которые переживает меньшинство перед теми опасностями, которыми чревато будущее.

Таковым было еще положение потомков английских или шотландских колонистов в Южной Африке при правительствах Бота, Герцога и Смутса. Таковым оно оставалось, хотя и в меньшей мере, после того как в 1948 году власть перешла в руки националистического правительства. Принадлежность Южно-Африканского Союза к Британскому содружеству народов является для них поддержкой и источником безопасности. В том случае, если положение вещей в Южной Африке ухудшится непоправимым образом, они найдут успокоение в сознании того, что они смогут получить приют в старой метрополии, с которой они сохранили большую духовную связь.

Все это не относится к африканерам, которые, являясь частью белого населения, т. е. меньшинства в стране, образуют, тем не менее, то большинство среди белых, в руках которого находится в настоящее время власть в Союзе. Они себя чувствуют изолированными, окруженными все растущим большинством черных или цветных, и не могут рассчитывать ни на какую даже далекую солидарность. Этим по всей вероятности объясняются, по меньшей мере частично, некоторые реакции руководителей Южно-Африканского Союза.

Комиссия считает, что именно эта изоляция (которая ей знакома и бремя которой, как ей известно, часто угрожает выбить из колеи белое меньшинство и вызвать с его стороны недопустимую реакцию) должна была бы побудить белое меньшинство искать той солидарности, которую Организация Объединенных Наций пытается создать среди своих членов. Разумеется, речь идет не о расовой, а о человеческой солидарности, стоящей выше тех отношений, которые создались между людьми в силу истории и географических условий, традиций или же еще биологической видимости. Речь идет о солидарности, основанной на общем усилии в направлении к достижению справедливости и социального прогресса, в соответствии с общими всеми признанными принципами. Речь идет о солидарности, которая должна с каждым днем становиться все более полной и принимать все более актуальный и эффективный характер. От Южно-Африканского Союза зависит принять активное участие в этом движении и извлечь широкую пользу из этой солидарности, которая с каждым днем становится воплощением все большей материальной силы и моральный авторитет которой растет и представляет одну из наиболее эффективных гарантий той безопасности, которой столь жаждут такие меньшинства, как белое меньшинство в Южной Африке, которое страшится угрозы будущего, действительной или мнимой.

Таков, несомненно, принцип, на котором должны основываться будущие решения. Такие решения, разумеется, не удовлетворят тщеславие людей, предъявляющих претенциозные и опасные требования, основывающиеся на соображениях национального престижа, столь же патких, сколь и мелочных, но они, с точки зрения Комиссии, являются единственными, могущими эффективно и мирно применяться в отношении расовых конфликтов, а также к колониальным взаимоотношениям.

Основываясь на всем этом, мы искренне надеемся, — и горячо этого желаем, — что Южно-Африканский

Союз пересмотрит свою политику в отношении Организации Объединенных Наций и вступит с ней в тесное и всестороннее сотрудничество в тех многочисленных областях, в которых такое сотрудничество возможно, в частности же, что он, проникнувшись духом солидарности, примет ту значительную и разнообразную помощь и поддержку, которую Организация Объединенных Наций в состоянии ему оказать в разрешении его проблем.

Эта надежда еще усиливается, когда читаешь последние номера газеты Die Transvaler, до сих пор

считавшейся оплотом южноафриканского изоляционизма. Комиссия считает весьма уместным закончить свои заключения следующей выдержкой из передовицы одного из номеров этой газеты, с которой она вполне согласна:

«Тот фактор, который в прошлом столь способствовал развитию африкандеров как народа, может в будущем оказаться их гибелью; фактор этот — изолированность».³¹⁶

---

³¹⁶ Die Transvaler, 5 июля 1955 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Хронологическая таблица

- 2 августа 1954 г. . . Уведомление департамента туземных дел относительно передачи миссионерских школ.
- 29 сентября 1954 г. . . Заявление министра туземных дел относительно индустриального развития Боксбурга.
- 21 октября 1954 г. . . Прощальная речь г-на Малана, произнесенная на конгрессе националистов в Кейптауне.
- Октябрь 1954 года . . . Представление генерал-губернатору доклада Комиссии Томлинсона, уполномоченной провести обследование экономической и социальной эволюции в туземных резервациях.
- 16 ноября 1954 г. . . Открытие Конгресса Объединенной партии в Блумфонтейне.
- 26 ноября 1954 г. . . Опубликование в Претории новых учебных программ для низших классов начальных туземных школ.
- 2 декабря 1954 г. . . Образование правительства Стридома.
- 8 января 1955 г. . . Заявление г-на Эйселена относительно политики, направленной на удаление туземцев из Западной Капской провинции.
- 21 января 1955 г. . . Открытие парламента.
- Январь 1955 года . . . Годичная сессия Южноафриканского бюро по расовым вопросам.
- Январь 1955 года . . . Годичная конференция Южноафриканского института межрасовых отношений в Кейптауне.
- 2 февраля 1955 г. . . Представление Собранию доклада Комиссии по изучению вопроса о разделении образования не-европейцев и европейцев в университетах Южно-Африканского Союза.
- 9 февраля 1955 г. . . Первое перемещение из Софиатауна в Мэдоулендс.
- 1 апреля 1955 г. . . Передача школ банту в ведение государства.
- 21 апреля 1955 г. . . Резолюция Генерального совета территорий Транскей (Бунга), в которой признаются принципы, положенные в основу закона о властях банту (Bantu Authorities Act).
- 4 мая 1955 г. . . . . Закрытие колледжа Форт-Хэр (высшее учебное заведение для туземцев).
- 23 июня 1955 г. . . . . Закрытие парламентской сессии.
- 25-26 июня 1955 г. . . . Народный конгресс в Клиптауне (Иоганнесбург).
- 1 июля 1955 г. . . . . Открытие колледжа Форт-Хэр.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Письмо премьер-министра г-на Д. Ф. Малана на имя пастора Джона Пирсма и письмо Южноафриканского института межрасовых отношений на имя премьер-министра в связи с письмом последнего на имя пастора Джона Пирсма

В письме от 15 декабря 1953 г. пастор Джон Т. Пирсма из Гранд-Рапидс (США) просил премьер-министра Южно-Африканского Союза г-на Д. Ф. Малана дать «откровенное описание *апартхейда*», которое могло бы быть использовано для «убеждения американских общественных кругов». Г-н Малан ответил 12 февраля 1954 г., а 21 апреля 1954 г. Южноафриканский институт межрасовых отношений представил ему свои возражения в связи с этим письмом. Эти два письма воспроизводятся ниже.

А. ПИСЬМО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА Г-НА Д. Ф. МАЛАНА ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1954 Г. НА ИМЯ ДЖОНА ПИРСМА, ПАСТОРА ХРИСТИАНСКОЙ РЕФОРМАТСКОЙ ЦЕРКВИ В ОУДЭЛ-ПАРКЕ, ГРАНД РАПИДС, МИЧИГАН (США)

Получение письма подобного тому, которое Вы мне написали 15 декабря с просьбой разъяснить политику *апартхейда* правительства Южно-Африканского Союза, о которой так много спорят и которую так плохо понимают, вызывает чувство большого удовлетворения. Такого рода просьба представляется совершенно исключительной в этом несовершенном мире, в котором требуют для себя права судить других, прилагая к ним норму совершенства, без предварительного знакомства с теми обстоятельствами, которые в течение веков способствовали созданию специальных проблем.

С самого начала следует понять, что *апартхейд*, разделение, сегрегация или дифференциация — неважно каким именем называют традиционную расовую политику Южной Африки — представляет собой существенную часть южноафриканской традиции, которая существует со времени образования в 1652 году первой нидерландской колонии Мыса Доброй Надежды и которая поддерживается значительным большинством южноафриканских белых в главных политических партиях страны.

Глубоко вкоренившееся расовое самосознание южноафриканских белых (этот феномен недоступен пониманию неведов) является результатом основного различия между двумя группами — белой и черной. Различие в цвете является лишь физическим проявлением контраста, существующего между двумя непримиримыми укладами жизни, между варварством и цивилизацией, между язычеством и христианством и, наконец, между подавляющей численностью, с одной стороны, и незначительным числом, с другой. Так было вначале и, в общем, такое же положение остается и в настоящее время. Расовые различия остаются столь же ярко выраженными как и триста лет тому назад. Поэтому неудивительно, что инстинкт самосохранения носит столь резкий характер у южноафриканского белого. Он сохранял в течение веков свою индивидуальность. И он не откажется от нее сегодня.

С самого начала европейские колонисты составляли незначительное меньшинство. Не может быть сомнения в том, что если бы они поддались искушению ассимиляции, они были бы поглощены черным язычеством Африки столь же радикально, как если бы они были совершенно уничтожены. Следовательно, в

силу необходимости, они должны были вооружаться, защищать себя против этой все увеличивающейся опасности, и лучшим способом было, конечно, заключить себя в непроницаемую броню, именно, в броню расовой чистоты и расового самосохранения.

Как было однажды сказано лордом Бальфуром — «В Южной Африке поселился белый народ на черном континенте; до настоящего времени в истории человечества этого никогда не происходило». Он мог бы добавить, что история расовых отношений в Южной Африке является в своем роде единственной, ибо там не практиковались ни уничтожение, ни метизация, ни ассимиляция, но проповедывалось и на деле осуществлялось христианство, сохраняя расовую чистоту и взаимное уважение.

Такова основа *апартхейда*. Тем не менее, я хочу Вам показать, что этот подход имеет и другую более положительную сторону.

Апартхейд, представляя собой политику главным образом положительную, а не репрессивную, в том виде как она применяется в наш просвещенный век, основан на том, что африканец считает миссией божественного откровения и привилегией, а именно — обращение язычников в христианство без уничтожения их национальных особенностей. Ввиду того что Вы обратились ко мне в качестве христианина и служителя церкви, я хочу, прежде всего, изложить Вам точку зрения Голландской реформаторской церкви, с мнением которой другие африкандерские церкви, в основном, согласны.

Несколько месяцев тому назад, по случаю конференции представителей различных исповеданий, созванной Советом миссий Голландской реформаторской церкви, была опубликована тщательно продуманная декларация от имени руководителей Голландской реформаторской церкви. Эта церковь, конечно, самая значительная в Южной Африке, и ее доктрина очень близка к доктрине высшей собственной реформаторской церкви Христа. Формулированные принципы в этой декларации в точности передают отношение, принятое африкандерскими церквями со времени их создания, к столь сложной многорасовой проблеме Южной Африки. С должным учетом исторических аспектов проблемы эти принципы могут быть резюмированы следующим образом:

1. Миссионерская деятельность осуществлялась в нашей стране со времени ее зарождения как христианский долг колонистов по отношению к язычникам. Только позднее были формулированы принципы, руководящие расовой политикой государства и церквей, основанных в стране.

2. Церковь верит, что Бог в своей премудрости пожелал, чтобы первые белые мужчины и женщины, поселившиеся на юге континента, были глубоко верующими людьми, воодушевленными искренним желанием принести евангельский свет языческим народам Африки. Эти первые южноафриканцы зажгли факел, который был пронесен по самым дальним углам этой части континента в течение последних трех столетий.

Свет этого факела освещает в настоящее время большинство небелых народов, проживающих на юг от экватора.

3. Церковь признает обращение язычников в христианство первым шагом к цивилизации, она готова принять на себя все последствия в результате обращения язычников в христианство и она должна обеспечить такой переход. С самого начала церковь активно принимала участие в создании миссионерских приходов во всей стране и за пределами ее границ, и она даже создала для разных небелых групп отдельные церкви, которые быстро эволюционируют в направлении к полной автономии.

4. Первое время церковь пользовалась преимуществами цивилизации для привлечения язычников, но сегодня традиционное представление о европейской опеке принимает форму поощрения и полного финансирования социального и экономического развития и развития в области образования небелого населения страны. Если церковь признает поговорку «на Бога надейся, а сам не плошай» и, следовательно, поощряет не-европейцев и помогает им в их усилиях в направлении к такой эволюции, то церковь всегда признавала право и обязанность различных черных племен сохранять свои национальные особенности. Христианство не должно лишать небелых их языка и их культуры. Роль христианства заключается в самом глубоком проникновении в национальное самосознание небелого, одновременно поощряя его в сохранении и развитии национальных обычаев и традиций, которые не противоречат христианским догматам.

5. Традиционный страх африканера перед расовым равенством белого и черного (уравнительные доктрины) является результатом его отвращения к метизации. Африканер всегда был твердо убежден в том, что, если он хочет оставаться верным своему призванию, которое заключается в распространении христианства среди язычников, он должен сохранять неприкосновенными свои расовые особенности. Вот почему церковь решительно возражает против смешанных браков между белыми и черными и противится всему тому, что облегчало бы такие браки. Но церковь вовсе не пытается препятствовать небелым достигать социального положения, отвечающего самым честолюбивым стремлениям. Поэтому если церковь восстает против социальных уравнительных доктрин, которые не считаются с расовыми различиями и различиями в цвете кожи между белыми и черными в повседневной жизни, тем не менее она готова сделать все от нее зависящее для проведения социального и культурного обособления, от которого все только выиграют.

6. Но обязанности церкви имеют границы. Ошибочно было бы ждать, чтобы церковь формулировала расовую политику для народов Южной Африки. Церкви не подобает определять, какими должны быть отношения между расами и между расовыми группами в политическом плане. Верно, что церковь является хранителем истины и защитником угнетенных, что она представляет совесть государства и обличает зло, но на этом кончаются ее обязанности. Надлежит воздать кесарево кесарю.

7. Библия считается словом Божиим, и Голландская реформатская церковь признает авторитет Священного Писания как норму всех видов политической, социальной, культурной и религиозной деятельности

человека. Церковь признает основные права государства, которое, как особое божественное установление, регулирует жизнь и деятельность своих граждан.

Теперь я перехожу от исторической и духовной базы *апартхейда* к его повседневному применению настоящим правительством Южной Африки с политической точки зрения, напоминая Вам, что управлять — значит предвидеть. Абстрактная критика политики *апартхейда* бесполезна, если не будут приняты во внимание факты и условия, с которыми приходится считаться и которые представляют собой результаты эволюции, происходившей на протяжении нескольких веков. Я полагаю полезным подчеркнуть, что принимать во внимание только права черных было бы также безнравственно, как принимать во внимание только права белых.

Я прошу Вас верить, что белые Южной Африки не представляют собой нации коварных реакционеров, воодушевленных подлыми и бесчеловечными намерениями, ни нации слабоумных, неспособных отдать себе отчет в серьезности их жизненной проблемы. Это — просто нормальные люди. Эти белые составляют маленькое государство, и перед ним стоит одна из труднейших проблем в мире. К ним обращаются миллионы черных полуварваров в поисках руководства, справедливости и возможности вести христианский образ жизни.

Южная Африка служит местом громадного опыта, но этот опыт не ведет к пролитию крови для уничтожения, и ассимиляция в этом опыте не участвует. Этот опыт воодушевлен верой в последовательную дифференциацию с признанием основных прав и обязанностей человека. Однако права и обязанности человека могут осуществляться только людьми, способными понимать их значение. Вот почему мое правительство, которое имеет дело с небелым населением, находящимся на примитивной стадии развития, стоит перед проблемой образования первостепенного значения. Чтобы дать Вам возможность понять, насколько мы понимаем серьезность этой проблемы, я хочу дать некоторые указания о достижениях в этом вопросе со времени, когда правительство Национальной партии пришло к власти — пять с лишним лет тому назад.

С 1947/48 года правительство увеличило расходы на образование небелых с 3 665 600 ф. до 8 190 000 ф. (на 1953/54 финансовый год). В настоящее время 800 000 детей банту пользуются бесплатным образованием и большое число детей посещает технические и промышленные школы. Все увеличивается число лиц, учащихся в университетах, больницах и школах профессиональной подготовки для того, чтобы стать врачами, санитарами, полицейскими, конторскими служащими, инструкторами, ремесленниками и строительными рабочими.

Всего мы ежегодно расходует около 14 миллионов фунтов, причем самая крупная часть этой суммы составляет из налогов, которые взимаются с белых южноафриканцев. Считается, что в нашей стране каждый налогоплательщик европеец имеет «на своем иждивении» более четырех небелых, которым он предоставляет главные виды обслуживания: образование, больничный уход, жилище и т. п.

Помимо образования делаются большие усилия для физической реадaptации банту в их собственных резервациях, земли которых во многих случаях являют-

ся лучшими свободными землями в нашей относительно бедной стране. По бюджету прошлого года было ассигновано 3 500 000 фунтов на работы по мелиорации районов, где более 200 000 акров были спасены от эрозии в районах, подверженных этому бедствию вследствие невежества черного населения. Было сооружено более тысячи резервуаров, вырыто две тысячи колодцев, построено 7 700 миль заграждений и проведено 10 000 миль дорог. Во всех этих районах принимаются ирригационные работы и делаются все возможные усилия для обучения примитивного населения элементарным основам агротехники (для улучшения скота уже куплено две тысячи отборных быков).

Проекты в области реадaptации людей имеют еще более важное значение. Банту пользуются пособиями на случай нетрудоспособности и пенсиями для престарелых на равных основаниях с белыми. В прошлом году было истратено более двух миллионов фунтов, ассигнованных на выдачу пенсий престарелым банту, и многочисленные общественные учреждения пытаются удовлетворить потребности небелого населения, страдающего от физических недугов.

Предоставление жилых помещений для небелого населения представляется срочной и сложной проблемой для властей нашей страны ввиду значительного увеличения нашей промышленности. Мое правительство максимально использует ограниченные ресурсы, которыми оно располагает, чтобы справиться с потребностями, созданными в этой области нашим индустриальным производством, которое со времени окончания войны увеличилось в четыре раза. С 1945 г. была израсходована сумма в 18 500 000 фунтов в виде ссуд на жилища для банту, а начиная с 1935 г. было построено 40 000 домов с нерентабельной квартирной платой для рабочих банту.

Цветное население (население смешанного расового происхождения) нашей страны, превышающее один миллион человек, также налагает на наше правительство очень тяжелую ответственность и заставляет его постоянно пользоваться государственными средствами, которые пополняются почти исключительно белыми налогоплательщиками. Мужчины цветной группы могут заниматься любыми подходящими для них ремеслами или профессиями. У нас есть адвокаты, врачи, педагоги, коммерсанты, журналисты, ремесленники и т. п., принадлежащие к цветной группе.

В большинстве случаев наше промышленное законодательство не делает никакого различия на основании цвета кожи. Рабочие всех рас пользуются одинаковой защитой в рамках рабочего законодательства. Закон запрещает комитетам, уполномоченным устанавливать рабочие ставки,^a проводить дискриминацию, основанную на расовом происхождении, при установлении рабочих ставок.

Кроме того, небелое население Южной Африки пользуется свободным доступом к обслуживанию в области здравоохранения. Эти виды обслуживания много способствуют улучшению общего уровня их здоровья. Во всех крупных центрах хорошо оборудованные клиники, располагающие тщательно подготовленным санитарным персоналом и врачами, обслуживают их потребности. Кроме того, они пользуются бесплатным лечением в госпиталях.

^a "Wage Boards".

Утверждение о том, будто небелое население не пользуется политическими правами, не отвечает действительности. В городских районах консультативные комитеты,^r члены которых выбираются теми, кто живет в городских районах, отведенных для черных, дают возможность этой части населения высказываться по некоторым вопросам, а в настоящее время учреждаются племенные власти в соответствии с законом о властях банту^s в сельских районах. Этим способом банту дается возможность играть активную роль в управлении их собственными делами, и, по мере их развития, на них возлагаются ответственность и обязанности в более широких размерах с предоставлением им больших привилегий до того времени, что правительство будет уверено, что они способны самостоятельно управлять собственными делами.

В областях Транскей и Цискей прочно установлены местные, районные и генеральные советы. Эти советы имеют первостепенное значение в управлении резервациями и, одновременно с этим, они дают банту много возможностей для автономного управления, для свободного выражения своих мнений и для постепенного саморазвития. Кроме того, банту представлены в обеих палатах парламента белыми представителями, которые выбираются самими банту, снабжающими этих представителей очень определенными мандатами.

Вопреки тому, чему обычно верят за границей, белые и черные обосновались в Южной Африке фактически одновременно. Белые прибыли из Европы, а черные из Центральной Африки, спасаясь от террора, вызванного племенными войнами на уничтожение.

Южная Африка, которая раньше была бедной страной, вышла из примитивного состояния всего лишь пятьдесят лет тому назад, когда на ее территории были найдены огромные минеральные богатства. В результате интенсивного экономического развития страны на протяжении последнего полувека уровень жизни банту повысился и значительно превзошел уровень жизни населения других стран африканского континента. Это обстоятельство вызвало незаконную миграцию черного населения из прилегающих северных территорий в пределы Южной Африки, что постоянно осложняет решение проблемы небелого населения нашей страны.

Поэтому, несмотря на прилагаемые центральными и местными властями усилия, нет ничего удивительного в том, что в отношении повышения уровня черного населения предстоит еще выполнить огромную задачу. Небывалое индустриальное развитие наших городов за последние годы также создало для наших муниципальных управлений серьезную задачу и вызвало квартирный кризис. Помимо квартирного вопроса удовлетворение нужд в области образования небелого населения, которое пользуется бесплатным обучением в значительно большей степени, чем население других стран Африки и даже большинства стран Азии, в том числе Индии и Пакистана, ложится тяжелым бременем на белого налогоплательщика.

Но несмотря на тяжесть этого бремени белое население Южной Африки твердо проводит в отношении банту прогрессивную политику в соответствии с позитивными принципами политики *апартеида*, которые я могу резюмировать следующим образом:

^r "Advisory Boards".

^s "Bantu Authorities Act".

1. Энергичное развитие резерваций для банту как в сельскохозяйственном, так и в промышленном отношении. В промышленности, созданной в пределах резерваций, будут приняты меры к тому, чтобы в конечном счете банту могли принять на себя выполнение всех функций. В настоящее время образована комиссия, которой поручено изучить методы поощрения этого индустриального развития.

2. Постепенное расширение в пределах резерваций полномочий и функций местного управления либо через посредство местных советов там, где они существуют, либо путем приспособления и применения к современным условиям существующего у банту старого порядка управления, во главе с вождем и советниками.

3. Постепенная замена в пределах резерваций белых туземцами банту на правительственной службе, в свободных профессиях, в торговле и проч.

С теоретической точки зрения цели политики *апартхейда* могут быть полностью достигнуты путем разделения страны на два государства: государство белых и государство черных. Однако в отношении ближайшего будущего об этом не может быть речи. Изучение вопроса о том, возможна ли подобная форма государственного устройства или подобное разделение, например, по принципу устройства федерального государства, должно быть отложено на будущее.

Во всяком случае для полного осуществления политики отдельного расового развития потребуется много лет. Можно назвать это опытом, причем опытом, находящимся еще в начальной стадии. Многочисленные аспекты этой проблемы еще далеко не изучены, и, независимо от того, насколько это возможно, было бы не целесообразно разрабатывать какой-либо план на ближайшие пятьдесят лет. Во многих отношениях прогресс может быть осуществлен только эмпирическим путем. И если мы делаем ошибки, то я прошу Вас и Ваших сограждан не судить о наших усилиях по тем неудачам, которые нам приходится время от времени терпеть, и не винить нас за то, что может Вам казаться — в пределах Вашего кругозора — недостаточным проявлением христианского духа.

В. ПИСЬМО ОТ 21 АПРЕЛЯ 1954 г., АДРЕСОВАННОЕ ЮЖНОАФРИКАНСКИМ ИНСТИТУТОМ МЕЖРАСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ИМЯ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА В СВЯЗИ С ЕГО ПИСЬМОМ, АДРЕСОВАННЫМ ПАСТОРУ ДЖОНУ ПИРСМА

Так же как и Вы, мы были весьма обрадованы тем, что один американский священнослужитель обратился к Вам с просьбой разъяснить проводимую теперешним правительством Южно-Африканского Союза политику *апартхейда*. Мы полагали, что Ваш ответ на этот запрос поможет разъяснить сложные проблемы, вызываемые в нашей стране расовым вопросом, и мы были весьма рады узнать, что Вы, в качестве премьер-министра Южно-Африканского Союза, приняли на себя эту важную задачу.

Ознакомившись самым тщательным образом с Вашим письмом на имя пастора Джона Пирсма, которое было опубликовано в печати, мы отдаем должное Вашей искренности. Представляя, однако, Институт, который в течение уже многих лет изучает вопрос межрасовых отношений, мы считаем своим долгом коснуться некоторых вопросов, по которым мы с Вами не согласны.

Прежде всего Вы исходите из предпосылки, что между черными и белыми существует «основное различие» и что «различие в цвете является лишь физическим проявлением контраста, существующего между двумя непримиримыми укладами жизни, между варварством и цивилизацией, между язычеством и христианством». Тем не менее, Вы совершенно страшно упоминаете о великой задаче африкандера (которую не он один выполнил), называя ее его «миссией божественного откровения и привилегией, а именно — обращение язычников в христианство». Мы полагаем, что миссионер, стремящийся обратить язычников, тем самым отрицает существование «основного» и «непримиримого» различия, ибо его работа опирается на твердое убеждение в том, что человек может меняться в самой своей основе и что действительно такая перемена часто происходит. Мы разделяем мнение миссионера, что обращение в христианство и вера, а также образование, влияние окружающей среды и примера, действительно превращают варвара или язычника в «нового человека». Если бы это было неверно, то южноафриканцы, которые, как Вы говорите, «зажгли факел, который был пронесен по самым дальним углам этой части континента», зажгли бы этот факел напрасно, ибо, согласно Вашей точке зрения, врач-африканец, обладающий всеми необходимыми профессиональными знаниями, продолжает оставаться варваром, а африканский священник, принадлежащий к тому или иному христианскому вероисповеданию, продолжает оставаться язычником.

Таким образом, Ваша первоначальная установка противоречит Вашему взгляду, что историческая миссия африкандера состоит в том, чтобы «проповедывать и исповедывать христианство» среди туземцев. Вы продолжаете смешивать «черного» и «варвара» и Вы отрицаете возможность «основной» перемены туземца даже путем приобщения к христианству. Вся история западного мира, его постепенный переход от племенного быта и варварства к цивилизации и от язычества к христианству доказывает обратное.

С научной точки зрения ассоциация цвета кожи с постоянными отличительными особенностями в культурном отношении не оправдывается. Нельзя проводить параллель между расой и культурой, и христианство — если только оно не связывается с особой политической философией «культурной сегрегации» — является одним из наиболее мощных стимулов развития примитивной или отсталой культуры. На основании всех этих соображений мы не согласны с Вашим мнением, что существующее различие между разными этническими группами является неизменным. Ибо сущность Вашего заявления сводится к этому утверждению.

Мы полагаем, что эта предпосылка лежит в основе Вашей концепции «отдельного развития» и вытекающей отсюда обязанности церкви способствовать сохранению «неприкосновенности» того, что Вы называете «национальными особенностями» черной группы населения. Согласно Вашей теории, эти национальные особенности, поскольку они определились, опираются на племенные — и, следовательно, на примитивные — основы, причем социально-экономические права постоянно удерживаются на более низком уровне, чем права, принадлежащие европейцам. В этом отношении Ваша теория уже устарела: многие афри-

канцы, окончательно обосновавшиеся в городах, не сохранили никакого влияния племенного быта, которое было бы заметно в их привычках и взглядах; многие из них уже приобщились — полностью или частично — к западной культуре. Но к *расовой* ассимиляции они не стремятся. Чувство принадлежности к определенной расе развито у них не менее сильно, чем у европейцев, и поэтому нет оснований предполагать, что культурный и экономический прогресс должен привести к скрещению рас и к смешанным бракам. Отметим мимоходом, что Ваше заявление, согласно которому скрещение рас в Южной Африке не имело места, опровергается затем Вашим собственным указанием на то, что «цветное население (население смешанного расового происхождения) нашей страны превышает один миллион человек». Скрещение рас имело место, но оно было прекращено сравнительно быстро, и, так как в настоящее время общественное мнение обеих групп населения настроено против смешения рас, эта оппозиция является достаточной гарантией сохранения расовой чистоты.

Вы говорите, что *апарtheid* благоприятствует «основным правам человека» и «не препятствует небелым достигать социального положения, отвечающего самым честолюбивым стремлениям». Однако в теперешней экономической и политической структуре Южно-Африканского Союза нигде нет указаний на подобные возможности.

Укажем — в качестве примеров прямого нарушения основных прав человека — на ограничение свободы передвижения и свободы выражения мыслей, на закон о разделении в общественном обслуживании (*Separate Amenities Act*), в котором предусмотрено различное, но не одинаковое, обслуживание, и на запрещение владеть имуществом в городских зонах. Следует отметить, что эти ограничения распространяются на всех туземцев, независимо от уровня их развития. Кроме того, проводимая Вашим правительством политика не предусматривает никакого смягчения этих ограничений; в тех районах, где приобщение к цивилизации происходит наиболее интенсивно, наблюдается тенденция к усилению ограничений. Единственные обещанные уступки касаются туземных резерваций, причем о чрезвычайно ограниченном характере этих уступок свидетельствует Ваше собственное заявление, согласно которому провести в жизнь территориальный *апарtheid* «в ближайшем будущем» не представляется возможным. Шестьдесят процентов туземного населения проживают за пределами резерваций, и эту группу, составляющую большинство, Вы оставляете без какой-либо надежды на то, что она будет пользоваться основными правами человека. Таким образом, нам приходится заключить, что единственное возможное толкование выражения «основные права человека», которое не противоречило бы политике *апартеида*, заключается в том, чтобы черному населению — в силу того, что оно является черным, — были предоставлены менее широкие права. В вашем анализе «каждодневного политического применения» *апартеида* мы находим некоторые заявления, которые могут ввести в серьезное заблуждение лиц, незнакомых в достаточной степени с тем положением, которое существует в Южной Африке. Так, например, Вы говорите, что «банту представлены в обеих палатах парламента белыми представителями». Вы не упоминаете, однако, о том, что 8 500 000

чел. представлены 4 сенаторами, тогда как всего имеется 44 сенатора, и 3 представителями в нижней палате, тогда как она состоит из 59 представителей. Эти три представителя являются представителями от Капской провинции, причем члены Вашей партии неоднократно угрожали упразднить это представительство. Разным образом, мы считаем неверным указание на то, что консультативные комитеты в туземных кварталах позволяют туземцам «высказывать свое мнение» и что в резервациях туземцы пользуются «целым рядом возможностей автономного управления».

Вы утверждаете, что «в большинстве случаев наше промышленное законодательство не проводит никакого различия по признаку цвета кожи». Достаточно указать на следующие примеры: дискриминацию^t на золотых приисках, проводимую в соответствии с постановлениями закона, изменяющего закон 1911 г. о горной и фабрично-заводской промышленности (*Mines and Works Amendment Act*); закон о примирении в промышленности (*Industrial Conciliation Act*), который исключает из определения понятия «служащий» туземцев, имеющих пропуски; и закон об урегулировании трудовых конфликтов, затрагивающих туземных рабочих [*Native Labour (Settlement of Disputes) Act*], введенный Вашим собственным правительством, который предусматривает особый примирительный аппарат для туземцев, препятствует ведению непосредственных коллективных переговоров между трудящимися-туземцами и европейскими работодателями, не признает официально туземных профессиональных союзов и запрещает туземцам объявлять забастовки.

Что касается народного просвещения, то мы с удовлетворением отмечаем достигнутые успехи, увеличение расходов на образование и увеличение числа учащихся. Но 800 000 туземных детей, о которых Вы говорите, составляют только 41 процент туземных детей школьного возраста. В 1951/52 г. расходы на каждого учащегося составляли: 7 ф. 5 шилл. 8 п. для туземцев и 43 ф. 8 шилл. 8 п. для европейцев (согласно последним сведениям); в этом году общая сумма расходов на образование европейцев составила 21 858 316 фунтов. В текущем году из общей суммы в 8 500 000 фунтов, которая была ассигнована на образование туземцев, 2 млн. ф. приходится на долю налога, взимаемого непосредственно с туземцев, и 6 500 000 ф. — на долю общего налога. В своей речи, с которой он выступил в прошлом месяце, когда он внес на рассмотрение бюджет, министр финансов сказал, что финансовое участие государства в деле образования туземного населения будет поддерживаться на этом уровне и что расходы, которые будут вызваны в связи с дальнейшим развитием, будут непосредственно покрываться самими туземцами. Совершенно ясно, что тот прогресс, достижение которого, согласно Вашему заявлению, является Вашей заслугой, не может быть поддержан без дополнительных расходов, значительно превышающих ту сумму, которую африканцы могут сами выплачивать, принимая во внимание низкий уровень их заработка в настоящее время.

Тем не менее, Вы утверждаете, что европейцы обеспечивают общее финансирование «социального и экономического прогресса и прогресса в области образо-

^t «colour bar».

вания небелого населения». Вы обходите молчанием тот огромный вклад, который делает в государственное казначейство небелое население путем уплаты прямых и косвенных налогов. Число туземцев, уплачивающих подоходный налог, превышает 20 000 человек. Повидимому, Вы отрицаете, поскольку это касается небелого населения, правильность повсеместно признанного в области государственных финансов принципа, согласно которому наиболее состоятельная часть коллектива должна делать наибольший вклад в государственное казначейство и «взять на себя заботу» о тех, кто беднее.

Именно этим принципом руководствовалося прежнее правительство, создав систему субсидий и пособий, существование которой Вы, несомненно, приветствуете, ибо Вы упоминаете о «еще более важных проектах», предпринятых для облегчения положения лиц, нуждающихся в помощи. Тем не менее, мы должны отметить, что, хотя «право на получение пособия для инвалидов и пособия для престарелых в равной степени распространяется как на банту, так и на белых», все же между ставками для этих двух групп существует значительная разница. В прошлом году пособия для престарелых выплачивались в среднем в следующем размере: 99 фунтов для европейцев, 37 ф. для «цветных», 36 ф. для лиц азиатского происхождения и 10 ф. для африканцев. Пособия для слепых составляли в среднем 100 ф. для европейцев и 11 ф. для африканцев; пособия по инвалидности — 84 ф. для европейцев и 10 ф. для африканцев. Эти цифры — всего лишь несколько примеров того огромного неравенства, которое существует в отношении социального обслуживания. Кроме того, Ваше правительство упразднило выдачу семейных пособий лицам азиатского происхождения, а также лишило туземцев, годовой доход которых не превышает 182 ф., тех преимуществ, которые предусмотрены в законе о страховании от безработицы (Unemployment Insurance Act). Ваше правительство сократило с 870 000 фунтов в 1948/49 году до 628 000 ф. в 1954/55 г. субсидию, ассигнованную на оплату школьных завтраков для туземных детей. Это сокращение было произведено, несмотря на заключение, содержащееся в докладе, представленном межминистерским комитетом, который был учрежден в 1948 году Вашим бывшим министром народного здравоохранения и социального благосостояния, поручившим этому комитету изучить упомянутый вопрос; согласно заключению этого доклада минимальное ассигнование, которое требуется для удовлетворительного выполнения этой программы, составляет 1 200 000 фунтов.

Другое заявление, в обоснованности которого можно сомневаться, заключается в утверждении, что «цветные могут заниматься любым ремеслом и любой профессией по своему выбору». Мы считаем своим долгом указать, что для цветного населения Капской провинции все труднее и труднее получать специализированную работу в типографском деле и в механической промышленности, которые в настоящее время быстро развиваются, и что в целом ряде других отраслей промышленности молодому метису чрезвычайно трудно, если не невозможно, получить работу в качестве рабочего-ученика.

Мы отдаем себе отчет в мерах, принятых для улучшения народного здравоохранения, но мы считаем,

что нельзя вводить в заблуждение, утверждая, что «небелое население Южной Африки пользуется свободным доступом ко всем видам медицинского обслуживания». Мы ограничимся тем, что напомним о том, насколько недостаточна помощь, которая оказывается туберкулезным, принадлежащим к небелому населению, число которых предположительно исчисляется в 70 000 человек и которых ежегодно умирает 15 000 человек; положение в этом отношении — трагическое. Правда, добровольные организации, получающие субсидии от государства, прилагают огромные усилия к тому, чтобы помещать в больницы лиц, пораженных открытым туберкулезом, но из-за недостатка места эти больные возвращаются из больницы домой и становятся очагом заразы. Ничего не сделано для попечения о психически неуравновешенных детях не-европейцев и эпилептиках из состава неевропейского населения. Укажем также, что, по предположительным подсчетам, из общего числа имеющих в Южной Африке врачей 50 процентов врачей лечат 10 процентов населения, а именно лиц, принадлежащих к группе с наиболее высоким доходом, 45 процентов — лечат 20 процентов населения, а именно лиц, принадлежащих к группе с средним доходом, и только 5 процентов — лечат 70 процентов населения, а именно лиц, принадлежащих к группе с наименьшим доходом, огромное большинство которой составляет небелое население.

Мы уверяем Вас, что мы полностью отдаем себе отчет о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться нашей стране. Мы разделяем Ваше мнение, что «управление — это искусство добиваться возможного». Мы не принадлежим к числу мечтателей «идеалистов», которые думают, что достаточно пожелать, чтобы были созданы удовлетворительные условия жизни, чтобы такие условия создались. Мы всегда, напротив, подчеркивали, что производительность страны и уровень жизни населения взаимно между собой связаны, и мы неоднократно указывали на необходимость эффективного использования наших ресурсов рабочей силы и тех природных способностей туземного населения, которые могут быть развиты. Мы сожалеем лишь о том, что Ваше заявление свидетельствует о Вашем полном удовлетворении принятыми мерами, что факты, о которых Вы упоминаете, не рассматриваются в плане общего положения и, в особенности, что Вы не дали никаких оснований для надежды на лучшее будущее тем миллионам небелых жителей, которые не живут в туземных резервациях. Ваше заявление создает впечатление, что небелое население Южной Африки должно быть удовлетворено своей судьбой; Вы не принимаете в соображение большое число тех, кто вышел из состояния варварства и язычества и занял место среди нас в качестве представителей цивилизованного мира. Более всего достоин сожаления тот факт, что то отчаяние и та горечь, которыми проникнуто большое число наших сограждан, равно как и усиление напряженности расовых взаимоотношений, которая угрожает поддержанию мира в нашей стране, не встречают с Вашей стороны ни малейшего понимания.

Квинтин УАЙТ,
Директор

Эллен ГЕЛЬМАН,
Председатель

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney; 90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3, Victoria.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Librería del Este, Av. Miranda, No. 52, Edf. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Portail, Boîte Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boîte Postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio Briz. Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona 1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eischmidt, Kaiserstrasse 49, Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saabach, Gereonstrasse 25-29, Köln (22c).

ГОНДУРАС

Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Norregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Madras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Librería Bosch, 11 Ronda Universidad, Barcelona.
Librería Mundi-Prensa, Lagasca 38, Madrid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Portail, 14 Avenue Boulloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Honan Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería América, Medellín.
Librería Buchholz Galería, Bogotá.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society, Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza, Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A., Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cía., 1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569, London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H. D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trída 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57, Santiago.

Librería Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Cankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.